

Лисса Рин

КВАЛИФИКАЦИЯ -
АНГЕЛ
КРОВНЫЕ УЗЫ

16+

Лисса Рин

Квалификация- Ангел. Кровные Узы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56412195

SelfPub; 2020

Аннотация

Девочка-сирота, обнаружившая у себя волшебные способности. Было? И не раз. Так книга про волшебницу? Ведьму? Ни в коем случае. Тогда, может, про фею, магиню, избранную? Отнюдь. Она всего лишь ангел. Но чтобы стать полноправным ангелом, одного дара недостаточно. Лире придется пройти обучение в Ангелии, в процессе которого девушка обзаводится ворчливым духом-хранителем, выясняет природу своей силы и вступает в противостояние с Высшим демоном, совершенно не подозревая, что все это время за ней пристально наблюдает ее собственный брат...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	75
Глава 3	126
Глава 4	189
Глава 5	273
Глава 6	308
Глава 7	354
Глава 8	412
Глава 9	466
Глава 10	501

Глава 1

– Мелирион!– пронзительный, словно гудок паровоза, крик прорезал плотный сумеречный воздух. Где-то невдалеке подал голос ворон.

– Мелирион!

С высокого дерева, закрывавшего пожелтевшей и порядком облысевшей кроной весь обзор на соседскую полянку, взметнулась стайка пугливых птиц.

– Да где же шляется эта девчонка? Мелирион!

Высокая и худая, с копной роскошных каштановых волос, женщина, яростно осматривавшая участок перед домом, цепляя пылающим взглядом проходящих мимо тинэйджеров, испуганно ойкнула, когда рядом с ней вдруг материализовалась стройная шестнадцатилетняя девушка.

– Лира! Просто Лира! Ну неужели так трудно запомнить? – почти простонала девчушка, отряхивая джинсы от сухих веточек и лишая густые темно-русые волосы знакомства с пожелтевшей листвой.

– Вот еще, – Анна равнодушно пожала плечами и, подозрительно покосившись на окна противоположного дома, велела, – в дом иди и не мозоль мне больше глаза!

«А звать тогда зачем было?» – пожала плечами Мелирион, снова осмотрела свою одежду на наличие посторонней флоры и поспешила в дом, мрачно покосившись на любимый

коврик семейства Стоунов «Welcome».

– Сколько раз повторять, прежде чем заходишь, всегда...

Но конец фразы, который ей был отлично известен, девушка заглушила, хлопнув дверью. В принципе, почти все фразы, озвученные в этом доме для нее, содержали глаголы повелительного наклонения и не терпели даже толики возражения. И оттого эти фразы чаще всего девушкой игнорировались. Очень долго она обижалась на такое к ней отношение: вот к сестре Николь относились иначе. Чем она хуже? Но скоро обида, как и общее заблуждение о теплых и доверительных отношениях, которые, по идее, должны быть присущи каждой семье, быстро прошли. В день десятилетия, которого ей не забыть никогда.

Лира с Николь частенько ссорились, что, впрочем, не такая уж редкость для сестер. Элисон, их мама, всегда старалась действовать по справедливости, мирно урегулировать конфликт, но уже тогда Лира замечала в ее поведении какую-то неправильность. Десятый день Рождения Лиры расставил все по своим местам.

....Раннее летнее утро выдалось солнечным и теплым, как нельзя лучше подходящим для праздника. Конечно, настроение слегка омрачал тот факт, что Элисон снова пришлось задержаться в очередной командировке, но мать клятвенно заверила по телефону, что к вечеру обязательно вернется, и они весело отпразднуют. Лира вздохнула и занялась приготовлением праздничного пирога. Конечно, она

всегда хотела такой же день Рождения, как у Николь: с веселыми поздравлениями с самого утра, яркими подарками и большим столом вкусуностей. Но, с другой стороны, лучше уж так, чем как в прошлый раз, когда Элисон вернулась только через три дня. И уж точно лучшие именин, которые справляются спустя неделю. И вроде ничего не поделаешь, ведь такая у мамы работа. Она и другие праздники частенько пропускала. Кроме дня Рождения Николь.

Лира встрепенулась, стараясь прогнать непрошенное чувство обиды. Так, надо бы немного убраться в доме и сходить за покупками. И еще шарики надуть, которые девочка заблаговременно припасла в шкафу. А, и про пирог не забыть. То-то мама удивится! Лира включила бодрую музыку и засучила рукава. Часам к трем пополудни довольно сносно прибранные гостиная и общие комнаты с развешанными лентами и шарами явственно демонстрировали, что в этом доме будет праздник. А еще приятный запах выпечки (кончено, пришлось открыть окна, чтобы слегка вывести несильный запах пригоревшего «первого блина комом») из кухни ясно давал понять, что торжество будет с настоящим именинным пирогом и свечками.

Входная дверь скрипнула, и девочка, светясь от счастья, понеслась в коридор, однако то была соседка Анна, которая возила Николь в балетную школу. Зайдя внутрь, женщина сняла легкий голубой пиджак и, принохавшись, поморщилась.

– Что сгорело? Мелирион, ты чем тут занималась? – вскрикнула она и понеслась на кухню.

– Я пирог делала, – ответила Лира и поспешила следом, пока уставшая Николь разувалась.

– Сколько раз я тебе говорила, чтоб к плите близко не подходила. Ты же ходячее криворукое несчастье! О, – тут Анна, удостоверившись, что источника неприятного запаха больше нет, наконец-то заметила Лирин кулинарный «шедевр», – эта куча и есть пирог, я полагаю?

Лира обиженно засопела. Конечно, ее первое кулинарное творение никак не тянуло на звание изысканного блюда, но и такого брезгливого выражения лица явно не заслуживало.

– Зато он вкусный, – выдала девочка весомый, как ей казалось, контраргумент. – Я его сливками украшу, будет красивее. Только в магазин сейчас схожу.

– Ты в магазин? – тут же оживилась Анна и полезла в свою сумочку. – Тогда купи мне заодно пачку сигарет «Флотер», а то я забыла.

Лира хмуρο покосилась на Анну.

– Нужна новая печать, – ответила девочка, вспоминая, как постоянно на нее косятся продавцы (да и покупатели тоже), когда она показывает наспех изготовленную Анной визу на покупку сигарет. Поэтому ничего удивительного, что после двукратного использования много раз сложенный бланк с именной печатью порвался, не без Лириной помощи, правда.

– Вот же размазня! – разозлилась Анна и снова полезла в сумку. – И откуда у тебя только руки растут?! Ничего, сегодня смена Жанет, она и так знает, что ты от меня. Где же эти чертовы монеты?

«Знает, ага. Весь магазин меня теперь знает», – пронеслось в голове у девочки, и она, не дожидаясь конца фразы, тихо выскользнула в коридор, а затем, быстро обувшись, поспешила на улицу. Конечно, это самоуправство будет стоить ей немало нервов, которые вытрепет Анна, но к неприглядному характеру последней девочка хотя бы привыкла, а вот постоянно чувствовать смущение перед прилавком было выше ее сил. Только не сегодня, не в ее день! А вечером придет Элисон, и Анне снова придется ограничиться лишь злобными взглядами. Интересно, и за что соседка ее так невзлюбила?

Быстро затарившись фруктами и небольшой мясной нарезкой (кто знает, сможет ли Элисон заехать по дороге домой в магазин), девочка двинулась обратно в приподнятом настроении оттого, что удалось вписаться в скромный бюджет, оставляемый Элисон перед каждой командировкой. Все-таки этот день Рождения складывался чудесно!

Однако, как позже выяснилось, обитатели дома так не думали. Едва открыв входную дверь, Лира уронила пакет с покупками, ошарашено взглядываясь в разбросанные по коридору вещи, обувь, какие-то клочки лент и ниток. Лишь

спустя минуту Лира поняла, что все любовно развешанные украшения сняты, а клочки на полу не что иное, как остатки лопнувших шаров...

Морис Анна, близкая подруга Элисон и по совместительству крестная мать Николь, да к тому же соседка через ограду, подрядилась присматривать за домом и, соответственно, за девочками во время командировок их матери. Элисон работала в Министерстве международных связей, в правоохранительном подразделении, а посему рабочие разъезды и служебные командировки были весьма частым явлением. Вполне возможно, что именно этот бешеный ритм работы и стал причиной ее развода с отцом Николь. Но Лира этого точно не знала, да и не горела особым желанием вдаваться в подробности личной жизни Элисон.

Было доподлинно неизвестно, за вознаграждение ли Анна присматривала за девочками или по доброте душевной, но свои обязанности она исполняла добросовестно. А поскольку жила она одна (ее сын Кайл почти все время пребывал с отцом в городе Вейне, что располагался в двухстах километрах южнее Редвилла), ей пребывание в просторном и богатом доме Стоунов было даже в удовольствие.

– Мелирион, ты ела сегодня или нет, а впрочем, неважно. Тут колбаса лежит, хочешь?

– Целая колбаса и мне одной? Это та, что с плесенью? Какое великодушие! – криво усмехнулась девушка, неволь-

но проведя по длинным (чуть ниже лопаток) и непослушным волосам ладонью. Лишь единожды, на одиннадцатилетие, Лира решилась на короткую стрижку, чем сильно расстроила Элисон и рассердила Анну, которая ей месяц проходу не давала, так и норовя дернуть за короткие хвостики. Больше с волосами Лира не экспериментировала. Но не из-за издевок вечно раздраженной Анны, а потому что об этом попросила Элисон.

Девушка устало закрыла карие, с редкими вкраплениями цвета сочной зелени, глаза, вновь позволив воспоминаниям захватить память.

...Обалдевшая от беспорядка Лира прошла в гостиную, чтобы в очередной раз убедиться, что от украшений не осталось и следа. Глаза девочки запылали праведным гневом. Она поспешила на кухню, откуда плыли запахи свежесваренного кофе и сигареты.

– Что происходит? – едва сдерживаясь спросила Лира, мечта молнии в Анну, уютно устроившуюся на кожаном диване. – Зачем вы все сняли?

– Ты про тот беспорядок, что был днем? – невозмутимо ответила Анна, потягивая ароматный напиток и тут же затягиваясь, – я просто убралась. Ты купила сигареты?

– Но я специально повесила это для праздника, – сказала девушка, поморщившись от сигаретной вони и зажав рукой нос.

– Какого праздника? – искренне изумилась Анна, что не удивляло, ибо женщина из года в год умудрялась забывать о дне Рождения Леры, хотя о торжестве Николь помнила исправно.

– Сегодня мой день Рождения, – ответила Лира и принялась раскладывать фрукты возле умывальника. – И вечером мы с мамой и Николь будем отмечать, – угрюмо добавила девочка, явственно выделив в предложении только двоих людей, которых хотела видеть за столом.

– Не хочу тебя разочаровывать, – судя по голосу и ухмылке, Анна именно на это и рассчитывала, – но Элисон не придет. У нее есть дела поважнее дня Рождения какой-то шмакодявки. Так что там с моими сигаретами?

– Она придет, – твердо сказала девочка, хотя ее руки задрожали. – Она обещала приехать и... – Лира осеклась, рассмотрев в мусорном ведре жалкие куски месива, еще сегодня утром бывшие именинным пирогом. В глазах потемнело, девочка слабо опустилась на стул. – Зачем вы его выкинули?

– Эту отраву все равно никто бы есть не стал, – холодно сказала Анна, затушила окурок о края хрустальной пепельницы в виде лилии и подошла к умывальнику сполоснуть чашку. – Кулинар из тебя никудышный. О, фрукты! – и женщина тут же принялась пригоршнями накладывать в тарелку виноград и персики, которые Лира с такой тщательностью выбирала в магазине.

Лира и сама не заметила, как подлетела к Анне и ярост-

но сцепилась той в руку.

– Не трогайте! Это на вечер!

– Не смей мне указывать, паршивка! – разозлилась Анна и грубо оттолкнула девочку, отчего последняя отлетела и крепко ударилась бедром о край стола.

– Эй, что тут за шум? – раздался звонкий голос из коридора.

– Мама! – завопила Лира и бросилась из кухни, пока испуганная Анна поспешно распахивала окно, дабы проветрить кухню. Она действительно не рассчитывала, что Элисон приедет именно сегодня.

– О, привет заяц, – устало улыбнулась Элисон и, приобняв за плечи Лиру, устремила взгляд в коридор. – А где же моя Ники?

Ответом стал тяжёлый топот по лестнице вниз – маленький гиппопотам Николь летел, сметая все на своем пути.

– Мама приехала! – заорала она и бросилась на шею матери, резко оттолкнув бедром Лиру к шкафу.

– Девочка моя! – расцеловала мать Николь. – Как же я рада вас видеть.

– Ты все-таки приехала, – сказала Лира, победно посмотрев на выходящую из кухни смущенную Анну.

– Конечно, я же обещала. Ой, фу, Анна ты снова курила? Я же просила не делать этого в доме.

– Прости, дорогая, – защебетала шатенка и подскочила

к подружке, помогая той снять плащ, – давай помогу.

– Секундочку, – Элисон отстранилась от загребующих рук Анны и Николь и полезла в сумки. – Ну-ка, кто тут у нас именинник? – и с этими словами женщина выудила из сумки изумительно красоты перламутровую шкатулку для украшений ручной работы.

Стоявшая все это время поодаль, Лира задыхнулась от восхищения, пожирая глазами сиреневую красавицу, украшенную перламутровым декором в виде нежных бабочек.

– Ну же, Лирин, – улыбнулась Элисон и с улыбкой протянула Лире драгоценность. – С днем Рождения!

Девочка засмеялась и, чувствуя себя самой счастливой на земле, потянулась за подарком. Но сестра ее опередила.

– Я тоже такую хочу, – заныла Николь и протянула руки к шкатулке, но Элисон ловко убрала подарок повыше.

– Не бойся, милая, я про тебя не забыла. Посмотри в сумке.

Пока обрадованная Николь копалась в сумке, Лира поспешила принять подарок, вот только не догадалась его обезопасить.

– Я не хочу эту, – обиженно отозвалась Николь, бросив обратно сумку шкатулку нежного бирюзового цвета, немного уступавшую перламутровой по размеру, и вцепилась в подарок Лире. – Я хочу такую же, как у нее.

– Ну, милая, это подарок Лирин, – укоризненно произнесла Элисон, пока девочки перетягивали подарок.

– Мелирион, отдай сестре эту, а себе заberi голубую, – вмешалась Анна, и Николь, поощренная поддержкой, удвоила усилия.

– Нет! – отчаянно завопила Лира. – Это мой подарок!

– Девочки, перестаньте, – нахмурилась Элисон и подошла к дерущимся. – Ники, милая, это подарок Лирин. Отдай ей. Не расстраивай меня, пожалуйста.

Николь надулась и хмуро посмотрела на сестру: расстраивать маму ей не хотелось, но и уступать позиции она не собиралась. Ее глаза обиженно блеснули.

– Ладно, – сказала Николь и отошла. Лира, обрадованная успешно разрешившейся ситуацией, улыбнулась в ответ.

А в следующую секунду шкатулка, резко выдернутая из рук расслабившейся владелицы, полетела на пол...

Лира вздрогнула, как от удара, и задумчиво посмотрела на прикроватный столик. Взгляд девушки скользнул по их с Элисон и Николь фотографии (до ее десятилетия) и задержался на еще более старом снимке. Глаза, полные жизни и вечного счастья, смотрели на девушку с черно-белой детской фотокарточки, где она, шестилетний счастливый ребенок, была запечатлена вместе со своими родителями. Лира внимательно всмотрелась в лицо малышки на снимке и осторожно прикоснулась к шее, нежно проведя тонкими пальцами по изящному ободку-чокеру с небольшим серебристым камешком. Взгляд девушки затуманился.

...Шокированная Лира, казалось, целую вечность взирала на разбитые остатки своего счастья. Перед глазами пронесли картины выброшенного пирога и валявшихся на полу остатков украшений. Не выдержав напора обидной злости, Лира гневно толкнула Николь, но та, явно ожидавшая подобной реакции, схватила сестру за шею излюбленным оружием – когтями. Лира вцепилась в ответ сестре в волосы, та завизжала и тоже устремилась к Лириным волосам. Подбежавшая на крик мама, не раздумывая бросилась к дерущимся и... со всей силы оттолкнула Лиру, отчего в кулаке Николь остался клочок волос сестры. Лира попыталась что-то сказать, оправдаться, но слова застряли у нее в горле: мать смотрела на нее со страхом, презрением, какой-то обреченностью. Девочка похолодела; запоздало пришла боль: Лира сильно ушиблась затылком об угол шкафа. Горло защипало, перед глазами побежали мурашки.

– Господи, Николь! – перепуганная Анна подбежала к подруге с дочерью. – Как ты? Где болит? – Анна резко развернулась и подскочила к застывшей от страха Лире. – Что ты наделала, паршивка!? – она сильно встряхнула скулящую от боли девочку.

– Анна, прекрати! – вскрикнула Элисон, но даже не двинулась с места, лишь крепче прижав к себе испуганно затихшую Николь, но Анна впервые послушалась подругу.

– Нет, Эли, это ты должна прекратить! Я с самого на-

чала говорила, что это плохо кончится. Неужели тебе мало родной дочери, что ты тащишь домой всяких беспризорников?

– Анна! Не при детях!

– Прошу, Эли, послушай меня, пока не поздно. Послушай и сдай эту оборванку обратно в детдом. Пока она не разрушила вашу жизнь!

Горло Леры сжало словно удавкой – не было возможности ни вдохнуть, ни выдохнуть. Рука и затылок больше не болели, вообще никакой боли, только сильное жжение в глазах. И в груди. Лира перевела пылающий взгляд с перекошенного лица Анны на испуганное лицо матери, так и оставшейся сидеть на полу с дочерью. Со **своей** дочерью. А потом Лиру заботливо окутала тьма бессознания.

Так началась новая страница ее жизни. Жизни приемьша. После произошедшего конфликта Элисон откровенно поговорила с дочерьми и попросила никому не рассказывать их маленькую семейную тайну, о которой до сих пор знали только она да Анна. Она рассказала, как четыре года назад переехала в Редвилл из Солтона, где случился страшный пожар. Сгорели все документы, в том числе и бумаги об удочерении, и Элисон решила, что это хорошая возможность перечеркнуть прошлое и начать жизнь заново. Правда, причин, по которым она вообще решилась на удочерение, она так и не объяснила. Не сказала и о том, что полюбить приемьша

у нее так и не получилось. Девочки слушали с недоверием, словно речь шла о другой семье, ведь этих подробностей их жизни они почему-то совсем не помнили.

Анна, словно бы убедившись в собственной правоте, окончательно перестала сдерживаться в выражениях и оскорблениях по отношению к «сироте» и все чаще напоминала, куда последней следует вернуться. Естественно, отрывалась она на девочке только в отсутствие Элисон, ибо прекрасно знала, что гордость Лиры не позволит той наябедничать на любящую «тетю».

Николь, надо отдать ей должное, не опустила до столь откровенных нападков, но и ее отношение к сводной сестре стало неуловимо меняться: вместо обычной сестринской ревности появилась некая надменность и даже превосходство, а порой во взгляде сестры Лира ловила ненависть.

Конечно же, Николь проговорила в школе о происхождении сестры. И конечно же, классный руководитель Лиры, Делина Риддл, не оставила подобную деталь без внимания и позвонила Элисон. Последняя искренне заверила руководителя, что девчонки просто рассорились, вот и придумывают небылицы. Делина, которую такой ответ вполне устроил, успокоилась и строго-настрога запретила классу об этом упоминать, дабы отбить у учащихся охоту обзываться. Вот только психологом она была никаким, ибо после такого прямого запрета за Лирой окончательно закрепилось прозвище «беспризорница».

Дома дела обстояли не лучше. Не раз Лира случайно становилась свидетельницей разговора сестры с матерью, где постоянно звучали вопросы «для чего?», «с какой целью?» и «зачем нам это надо?». Но вопросы Элисон всегда оставляла без ответов, а на робкое замечание «может, все вернуть, как было» мать твердо отвечала отказом. И чем старше становилась Николь, тем чаще такие разговоры заканчивались конфликтом. Теперь в постоянном отсутствии матери Николь винила именно Лиру: ведь не будь в семье «лишнего рта», Элисон, возможно, не пришлось бы так много работать и подолгу отсутствовать дома. Элисон все отрицала, уверяла дочь в обратном, но Николь (которую, к тому же, подначивала Анна) была непоколебима. И все чаще срывалась на Лире, у которой к чувству разочарования и обиды добавилось липкое чувство вины.

Лира замкнулась в себе, закрылась ото всех и больше не называла Элисон мамой. А еще возненавидела свои дни Рождения. После того злосчастливого дня отношение Элисон к Лире почти не изменилось. А вот Лира, напротив, словно растерялась, не в силах определить, кому теперь верить: Анне, постоянно напоминающей «глазливой паршивке» о ее месте, или Элисон, которая старательно делала вид, что ничего не произошло, но при разговоре все чаще отводила взгляд. А у Лире появилось болезненное чувство зависимости от мнения Элисон, словно девочка очень боялась, что приемная мать не выдержит и действительно отдаст ее обратно в дет-

ский дом.

Кстати, о «глазливой». Действительно, девушку словно злой рок стал преследовать. Если кто-то затевал против Леры злую шутку, она же выходила шутнику боком, да таким, что дело едва не заканчивалось больницей. Пару раз списав на совпадение, однокашники все же заметили закономерность. Особенно после последнего случая, когда прямо на сцене в актовом зале неугомонный Влас облил Лиру из режиссерского ведра невесть откуда взявшейся там водой. Промокшая и озябшая (больше всего девушке было жаль испорченную кофточку, подарок Элисон), Лира в сердцах пожелала шутнику «провалиться на месте»... и он действительно провалился под сцену, не дойдя до лестницы пару шагов. И как Лира ни пыталась объяснить, что это случайность, напуганные и обескураженные одноклассники решили больше не связываться с «ведьмой», что усугубило и без того натянутые отношения. Не очень приятно, когда над тобой издеваются, но еще хуже, когда старательно игнорируют.

Ситуацию усугубляло еще и здоровье: Лира стала часто простывать без видимых на то причин. Конечно, такое случалось и раньше; особенно обидно было, когда начинало лихорадить прямо накануне школьных мероприятий или поездок, или дня Рождения. Но теперь самочувствие ухудшалось от любого переутомления или стресса, особенно если стрессом были ссоры с Анной. Появились постоянная слабость и апатия; Лира больше не была активным и жизнерадостным

ребенком. Девочка отстала в спорте и учебе, отстранилась от одноклассников, растеряла друзей. Более того, находясь в плену жара, девочка стала иногда видеть смутные тени и слышать тихий шепот. Напуганная и отчаявшаяся Лира рассказала об этом Элисон. И поняла, что ошиблась.

Анна, с которой поделилась встревоженная Элисон, в открытую подняла вопрос о том, что «с этим надо что-то делать». Пока у «этой оборванки окончательно не поехала крыша». Разгорелся конфликт, где Элисон впервые накричала на подругу и выставила ту вон. А потом устало опустилась на диван и заплакала.

– Вот что ты наделала, – зло прошипела проходящая мимо Николь, – убирайся.

Дочь обняла маму и принялась утешать, ну а Лира наконец ясно осознала, что она здесь лишняя. Дыхание сперло, зрение затуманилось, а лицо обдало жаром очередной лихорадки. Тяжело дыша, девочка поплелась к входной двери, чтобы навсегда уйти из дома, но высокая температура не позволила сделать даже этого. Лира не помнила, как, с трудом открыв дверь, свалилась без сил прямо на пороге. Очнувшись лишь спустя сутки в собственной кровати. Элисон оставила рядом поднос с едой и, все так же не глядя в глаза, попросила больше так не делать. А потом спустилась в гостиную, где слышались радостные голоса Николь и Анны. Счастливая семья, которой она была не нужна.

Все чаще Лиру стали преследовать кошмары, в которых ее

настоящие родители выгоняют вон болезненного, ненужного ребенка. Девушка просыпалась в холодном поту и, не в силах справиться с паникой, выходила на улицу. Как правило, пешая прогулка по пустым ночным улицам быстро приводила в чувство. Откровенно говоря, бродить в ночное время темными переулками было жутковато, но уж точно не страшнее кошмарных видений. Но была еще одна причина, которая выманивала Лиру под тусклый свет полуночных фонарей: огромный светлый пес, что неотступно следовал за ней по пятам. Повстречав его впервые, девочка едва не потеряла сознание от страха (еще с детства Лира просто панически боялась собак). Но пес не рычал и не скалился, а просто сидел и смотрел на девочку необычно яркими алыми глазами. И куда бы она ни пошла, он просто тихо шел рядом, сверкая при луне серебристо-седой шерстью. Пес не брал никакого угощения и близко не подходил. Пока она сама спустя два месяца не осмелилась и не сделала первый шаг, впервые на своей памяти ощутив под пальцами собачью шерсть. Девочка и сама не заметила, как Лунный (так она его окрестила за светлый окрас шерсти) стал самым близким для нее существом. Лира рассказывала ему о своих переживаниях и печалях, делилась планами и мечтами, а он просто сидел и слушал, внимательно глядя девочке в глаза. А потом проводил ее до самого дома.

И исчезал в ночи.

Днем, где бы Лира ни искала и кого бы ни спрашивала,

она никогда Лунного не видела. Но днем хватало и других забот: школа, уроки, подработка. В последнее время Лире стало совестно брать деньги на карманные расходы у Элисон, особенно если это касалось покупки лекарств. Поэтому девушка устроилась в центральный городской архив, где помогала милой женщине-архивариусу Лизи.

Не единожды Лира пыталась выяснить у Элисон о своем прошлом, но приемная мать лишь разводила руками: детский дом в Солтоне сгорел, как весь город. А вместе с ним сгорели и возможные ниточки, ведущие девушку к ее происхождению. Более того, Элисон призналась о мрачной особенности того детского дома: туда брали только тех детей, чьи родители по той или иной причине погибли либо пропали без вести. Загоревшиеся было глаза Лире вмиг потухли. Больше к этой теме ни она, ни ее приемная мать не возвращались.

Ребенок без прошлого. И, возможно, без будущего...

«...а потому орнитологи весьма обеспокоены столь резким падением численности редкого вида белоперенного голубя...»

– Да что с этим каналом не так, – донесся снизу ворчливый комментарий Анны, зачем-то включившей телевизор на кухне. Это означало, что женщина чем-то обеспокоена.

«И чем ей телевизор не угодил?» – подумала Лира, прикрывая дверь в свою комнату.

Лира внезапно сообразила, откуда у Анны несвойствен-

ное ей волнение. Завтра утром возвращается Элисон из очередной командировки, а дом насквозь пропах сигаретным дымом, да еще и прожженное пятно на кухонном диване так кричало о том, что Анна вновь пренебрегла запретом на курение. И неоднократно.

Внезапно дверь открылась, недружелюбно скрипнув и пропуская в комнату пришлицу. Лира молча сделала пару глубоких вдохов, моля небо о терпении.

– Эй, Мел, мою юбку не видела?

– Здесь ты ее не найдешь, – негромко ответила Лира, отвернувшись к окну.

– А вдруг? – Николь уверенно шагнула к шкафу. – Ой, да ладно! Ты все еще хранишь ту сломанную шкатулку, что тебе на десятилетие подарили? Только не говори, что ты ей до сих пор...

– Не трогай мои вещи, – Лира в мгновение ока оказалась у шкафа и решительно захлопнула створки.

– Твои? – глаза сестры недобро сузились, – в этом доме нет ничего твоего, забыла?

– Как и твоего, – моментально нашлась Лира, для которой нападки подобного рода были не новостью. – Все в этом доме заработано Элисон, не тобой. Так что, по сути, твоего здесь тоже ничего нет.

В темноте маленькой комнатки вспыхнули злобные огоньки глаз девушек.

– Ты зарываешься, бродяжка, – насмешливо заметила Ни-

КОЛЬ.

– Уходи, – сухо ответила Лира.

– Не указывай, что мне делать, – зло прошипела сводная сестра.

– Да что тебе надо? – устало спросила Лира, которой до чертиков надоели эти постоянные баталии то с сестрой, то с Анной. – Ты ведь не за юбкой пришла.

– Завтра приезжает Кайл, – наконец, проговорила Николь.

«От, засада», – едва сдержалась, чтобы не взвыть Лира.

О Кайле-то она и забыла, хотя Анна уже всюю готовилась к приезду любимого сыночка. Готовилась и Николь, отчего стала нервной и раздраженной. Будто мало ей школьных поклонников, каждодневно и поочередно дежуривших у калитки. Чем захламлять почтовый ящик розами, лучше бы помогли выполоть эти самые розы в палисаднике перед домом, а то с зарослями просто беда. Кстати, у Лире появились вполне обоснованные подозрения, что розы из палисадника и розы в ящике как-то связаны.

– И? – не выдержала Лира, пытаясь выяснить, где собака зарыта.

Может, это очередная издевка, ведь приезд этого взбалмошного темноволосого парня никогда для нее ничем хорошим не заканчивался? Вот взять, к примеру, последний случай с амфибиями три года назад. Пятнадцатилетний оболтус, как он сам клятвенно утверждал, просто хотел проверить, насколько тесна связь человека и земноводных. Ли-

ра эксперимент не оценила и продемонстрировала тесную связь этих земноводных с их естественной средой обитания: она выбросила всех жаб из своей комнаты, а затем смыла их с дорожки перед домом сильной струей из шланга для мойки машин, не забыв при этом удостовериться, что на пути свободного течения находился сам виновник. Вода была очень холодной, а шланг – дырявым. В итоге оба загремели в больницу с сильнейшим бронхитом. Тогда весь дом стоял на ушах: Анна кричала, что утопит Лиру, скрутив этим самым шлангом; Элисон вымещала раздражение по телефону, впрочем, явно не собираясь лично участвовать в разборках; Николь же и вовсе караулила сестру за каждым углом, вылив один раз на голову Лире вонючую краску едкого медного цвета. И девушку непременно растерзали бы, если бы не тяжелый, но спасительный диагноз. Ее госпитализировали в обычную районную больницу, в то время как Кайла увезли в дорогую частную клинику. Несмотря на всю тяжесть болезни, Лира вздохнула свободно, находясь вдали от всеобщего помешательства. Ее никто ни разу не навестил до самой выписки, о которой сообщил главврач Анне. За время пребывания в лечебном учреждении Лира не только переждала бурю и шторм, но и познакомилась с веселым светловолосым парнем, лечившимся от непроходящего кашля. Внезапно возникнувшая аллергия у парня была только на кошачью шерсть и перья, и лечению она не поддавалась. Его коронная фраза «Не робей, прорвемся!» всегда поднимала на-

строение девушке: жизнь расцветала красками, а поставленные цели не казались такими уж недостижимыми. Поэтому, когда пришла пора выписываться, Лира даже загрустила, с тоской вспоминая, куда ей придется возвращаться.

– Эй, ты вообще слушаешь? – нетерпеливый голос Николь вернул Лиру в реальность. – Я говорю, что завтра мы соберемся на праздничном ужине в честь приезда Кайла и мамы.

– И?

– Предупреждаю только один раз – не смей заглядываться на Кайла, не то глаза выцарапаю. Кайл – мой.

– Да на здоровье, – с облегчением выдохнула Лира, явно ожидавшая чего-то большего после такого вступления. Она даже улыбнулась, и, как оказалось, зря.

– Нет, ты меня не поняла, – Николь приблизилась к Лире. Последняя напряглась. – Я говорю, чтобы ты вообще к нему не подходила, чтобы с ним не разговаривала, чтобы даже не глядела на Кайла, понятно?

– А чего ты так боишься? – ухмыльнулась Лира и подошла почти вплотную. – Надо же, сама великая Николь считает меня достойной соперницей? Как мило!

– Я тебя предупредила, бродяжка.

– Обзывать нехорошо, – пригрозила пальчиком Лира, собрав остатки самообладания в кулак. – Вон тебя как расперло от гадостей в мой адрес, поэтому ты ни в одну юбку и не влазишь.

– Дура! – Николь отпрянула от сестры.

– Сама такая, – по-детски отбрила Лира и вздохнула. – Слушай, никому твой бабник и даром не нужен. Как по мне, линияла бы ты со своим возлюбленным куда подальше и не трепала мне нервы. Вы с Анной уже месяц с ума сходите в ожидании его приезда. Кайл то, Кайл сё – достали обе.

– Кайл не бабник! – вспылила Николь.

– Да ну?!

– Ники, детка! – вдруг донеслось снизу. – Тебе мама звонит.

– Еще поговорим! – зло плюнула «Ники-детка» и вышла.

Лира раздраженно заперла дверь. И так почти каждый день. А завтра, с приездом Кайла, станет еще хуже. С каждым разом Лире все тяжелее дается сохранять спокойствие, но она знала: стоит вспылить и нарваться на конфликт – и снова начнет лихорадить. Это треклятое недомогание словно было послано для того, чтобы воспитать в девушке самообладание и хладнокровие.

«Тебе мама звонит», – эта фраза почему-то отозвалась глухой болью в груди. Лира сжала кулаки и резко выдохнула. Полегчало.

Кстати о приезде, надо бы попрятать все личное, а то у Мориса дурная привычка шариться в чужих вещах. Причем закрытая дверь ему в этом никак не мешала.

Лира взяла фотографию родителей со стола и достала фотокарточку из рамки: на обороте фотографии красивым женским почерком было выведено «*Не плачь, я всегда буду ря-*

дом. Твоя Мая». А рядом с надписью расположился маленький, едва видный отпечаток детского пальчика.

– Не буду, мам, – прошептала девушка и спрятала снимок во внутреннем кармане байки.

Внезапно что-то привлекло внимание Лиры. Прямо напротив ее окна стояло ветвистое дерево, в кроне которого запутался взъерошенный белый голубь. Одно крыло птицы было явно помято, что, видно, и явилось причиной аварийной посадки. Белые перья пушистым снегом падали вниз. А на соседней ветке, в пяти метрах от голубя, алчно щурился толстый серый кот Анны.

– Ага, сейчас, – девушка быстро открыла окно и вылезла на крышу, – а ну, пшел отсюда! – сердито замахнулась она на кота.

Привычным движением оттолкнувшись от крыши, девушка зацепилась за ближайшую ветку и, быстро перекинув ногу, ловко на нее вскарабкалась.

– И как же тебя угораздило, – бормотала Лира, осторожно подползая все ближе к птице и не забывая грозить кулаком обалдевшему от такой наглости коту. – Да не трепыхайся, упадешь ведь. Я сейчас, – и, наклонившись вперед, девушка ловко схватила трепещущую птицу. О том, откуда этот голубь вообще тут взялся и что она будет с ним делать потом, девушка явно не задумывалась. Показав напоследок пушистому неудачнику язык, Лира поспешила обратно, но непокорная ноша полностью лишила ее равновесия: нога преда-

тельски соскользнула, и Лира ухнула вниз прямо на парня, неизвестно как и когда там появившегося.

Кайл, надо отдать ему должное, среагировал мгновенно, но все, что он успел, это немного отступить, а потому Лира упала не на голову, как они успели просчитать, а на грудь, отчего оба полетели на землю.

– Ты что творишь? – хрипло пробасил Кайл, корчась от боли и пытаясь освободить руку. – Ты кто вообще такая и что... ты... ТЫ!

– Ну я это, я, – проворчала Лира, пытаясь встать, – и незачем так орать, – она быстро перевела взгляд на свою ладонь, но птицы там не было. Девушка нахмурилась.

Но Кайл, казалось, не слушал: он во все глаза смотрел на девушку, отчего та стала чувствовать себя неудобно.

– Хорош тарашиться и помоги.

Сказала она это скорее для острастки, но, к ее удивлению, Кайл осторожно поднялся, помогая ей встать.

– Мелирион? – и хотя голос за три года приобрел настоящий мужской бас, насмешливый тон выдал бы своего хозяина где угодно.

Лира окинула парня недоуменным взглядом, пытаясь сообразить, издевается он или правда не узнает ее.

– Да не, тетя Гвая из Уругвая. И давно тебе глаза оттоптали?

– Давно, – притворно вздохнул Кайл, с силой сжимая плечо Лире, – три года назад. Шлангом постарались.

– Видно, было за что.

– А ты, смотрю, все такая же грубая. Смотри, голуба, так никогда парня себе не найдешь.

– Как-нибудь переживу, – нервно ответила девушка, пытаясь вырваться, но цепкие пальцы Кайла полностью лишили ее этой возможности. – Пусти! – Лира дернулась изо всех сил, но борьба явно была неравной. Увы, сегодняшней вечер как начался с недобродушно-громкого крика тети, так и сулил закончиться этим же. А точнее скончаться.

– И что мне за это будет? – поинтересовался парень и приблизил свое лицо. – Ну же, голуба, неужели совсем по мне не скучала?

Девушку осенило.

– О, ну что ты, – елеиным голосом проговорила она и перестала упираться, – мы все по тебе страшно соскучились. Особенно Анна, она ведь не ожидала, что ты приедешь на день раньше. И – какое совпадение! – прямо сейчас она у нас дома, – девушка сама схватила удивленного парня за рукав, – сейчас позову. Так и представляю себе эти жар-р-ркие объятия соскучившейся по сыну матери. Ан....

Но тут парень быстро поднес ладонь к губам девушки.

– Не стоит, голуба. Меня ждут завтра, так что не будем все портить, ладно?

– Да как скажешь, – понимающе кивнула Лира, убирая его ладонь и отступая. Кайл окинул девушку оценивающим взглядом, будто увидел ее впервые.

– Ты очень изменилась, – парень вдруг стал серьезным.

– А ты, к сожалению, нет, – отчеканила Лира и поспешала к дому.

– До завтра, голуба. Наш разговор еще не закончен, – в его голосе вновь послышалась привычная насмешка.

Девушка вздрогнула и ускорила шаг. Впрочем, у самой двери она не удержалась и оглянулась, но участок перед домом был пуст. Чтоб его! Если он и завтра будет так же выпендриваться, войны с Николь точно не избежать. Может, притвориться больной и не выходить завтра к ужину? А потом? Притвориться мертвой, чтобы не выходить из дома, пока он в городе?

«*Ненавижу сентябрь*», – сердито думала Лира. И верно, каждый год с приближением этого месяца у нее наступала какая-то полоса невезения и болезней. Причем заметив данную закономерность, девушка все равно не могла ничего изменить. Вот не ее этот месяц, и все тут! К сожалению, сентябрь вступал в свои права уже послезавтра, и надо было подготовиться к очередной порции малоприятных событий. А еще начало нового учебного года. Последнего, между прочим. Пора бы уже определиться с колледжем. Конечно, университет был бы предпочтительнее, но девушка ясно отдавала себе отчет, что, не имея за душой ни денег, ни связей, ни отличной успеваемости, о таком варианте думать – только время зря тратить. Единственным и довольно ощутимым плюсом грядущего поступления было то, что девушка соби-

ралась съехать из этого дома и начать жизнь с чистого листа.

– Мелирион! – раздраженный возглас прервал безрадостные мысли.

«Ну что опять?!» – закатила глаза Лира и вошла в дом.

– Да где опять шляется эта ведьма? Мел... ах ты ж твою! – Анна слегка подскочила, когда внезапно заметила девушку позади себя. – Не понимаю, ты же недавно уже заходила в дом, – напустилась она на Лиру, словно та, по меньшей мере, обчистила гостиную и продала все на барахолке.

«А еще меня лихорадит с утра, но кого это волнует? Может, сдать ей Кайла, чтоб хотя бы сегодня не цеплялась?»

– В общем, к приезду Элисон неплохо бы прикупить чего-нибудь, в холодильнике совсем пусто. А Николь сейчас занята уроками.

Уроки, как же! Это в летние-то каникулы! Поди готовится у себя в комнате к приезду Кайла. Лира вздохнула: ей почему-то стало жаль сестру. За ней ухаживали вполне достойные парни, но ее угораздило влюбиться в этого ловеласа, которому на чувства девушек всегда было откровенно наплевать.

– Ладно, сейчас съезжу, – откликнулась Лира, понимая, что саму просьбу тетушке озвучить не позволит гордость. Уже темнело, и Анна не хотела отправлять Николь одну. За Николь она отвечала головой, а вот за Лиру – и она искренне в это верила – отвечать не перед кем.

– Ну, ты долго будешь стоять на пороге? Езжай уже, а то

все закроется.

– Да, да, – махнула рукой девушка и поспешила к калитке...

Вернулась Лира, нагруженная сумками и пакетами, лишь к полуночи. Небо затянули хмурые тучи, и девушка порадовалась, что успела все сделать до дождя. Рассортировав прикупленное в холодильник и захватив с собой баночку газировки, Лира поднялась к себе в комнату, с удовольствием представляя, с каким блаженством растянется на удобной кровати.

Внезапно внимание девушки привлек ранее пустовавший письменный стол в углу комнаты. Письмо, неизвестно как оказавшееся у нее в комнате, минуя цепкие клешни Анны и любопытный нос сестры, резко отличалось от обычных писем, извещающих о новом поклоннике Николь, открытке для Элисон или просто об оплате за коммунальные услуги. Да еще и было изрядно помятым.

На пепельном конверте не было ни единой марки, ни адресата, ни отправителя. Зато имелась весома серебряная печать в форме крыльев.

Дрожащими руками девушка вскрыла конверт. Гербовый бланк, извлеченный из конверта, извещал, что Мелирион Стоун общим Советом ректората зачислена в Правительственную академию Международных связей.

Лира вновь и вновь перечитывала письмо, пытаясь сообразить, в чем подвох. Девушка понимала, что это слишком

хорошо, чтобы быть правдой: без выдающихся успехов и без связей, она просто не могла претендовать на такой высокий уровень, да и кто бы вообще ее заметил?! Скорее, это очередная проделка Николь, вон даже конверт помят, словно его вытащили из... мусорного бака. Или все же...

Да нет, невозможно! Она ведь даже школу еще не окончила, а тут приглашение в академию. Без ее предварительной заявки. И что это вообще за академия такая? Название громкое, но безызвестное.

К низу письма был прикреплен билет на автобус до академии и небольшая карта (а карта-то зачем, в век высоких технологий?). На билете серебристого цвета, с объемным рисунком белых и черных перьев, значился номер автобуса (седьмой), название остановки (название-то какое – «Заброшенная»!) и микрорайон, где она расположена. Лира сначала взяла карту, а потом, передумав, уткнулась в телефон. По всему выходило, что дорожка будет длинной и витиеватой: предстояло пересечь почти весь город. Сначала необходимо было добраться до Центральной улицы, оттуда тринадцатый автобус-экспресс до «Заброшенной». И уж там ее должен будет забрать академический транспорт.

Девушка вздохнула. Ну скажите, много элитных учебных учреждений назначают собрание на 7.15 утра на старой (ну, «Заброшенной») остановке богом забытого микрорайона? Явиться надлежало с основной необходимой частью багажа, оставив остальную часть дома. Глупее ничего не придума-

ешь! Девушка занесла руку с письмом прямо над мусорным ведром, но ладонь так и не разжала. По окну тихонько забарабанили несмелые капли.

Пожалуй, небольшая прогулка на свежем воздухе, чтобы привести мысли в порядок, завтра будет нелишней, учитывая какое веселье ее ждет вечером. Жаль только, Лунный не придет: уже месяц, как он не появлялся. Девушка перестала гулять поздними вечерами, поскольку без него сама прогулка, как оказалось, совсем утратила смысл.

Лира забила конечный пункт назначения в навигатор телефона и посмотрела в окно.

– И да помогут мне завтра небеса.

Мутный свет небесного спутника едва пробился в ответ сквозь пелену плачущего исходом лета дождя.

– Не-не-не, не может быть! – утро наступило неожиданно подло, и Лира уже полчаса металась по комнате, не в силах поверить в происходящее.

За ночь она так и не смогла сомкнуть глаз. Накануне вечером девушка буквально за десять минут собрала тощий скарб в старый, но относительно целый рюкзак и просидела всю ночь в интернете, пытаясь найти хоть толику информации о возможно будущей Альма-матер. Бросив безуспешные попытки, Лира включила тихую музыку, ежеминутно поглядывая на будильник в виде угрюмого филина и прислушиваясь к шелесту дождя за окном. Когда будильник показывал

половину шестого утра, девушка тихо встала, распрямив затекшие ноги.

Вот только это утро явно не было добрым: дверь оказалась запертой наглухо!

– Ну, давай же, – Лири уже десять минут настойчиво вертела дверную ручку во все стороны, пока последняя с жалостным хрустом не отвалилась. – Вы издеваетесь? – воскликнула девушка, обескуражено глядя на теперь уже бесполезный кусок металла в своей руке.

Девушка в надежде метнулась к окну. Только сейчас Лири осознала, как отчаянно желала этой встречи, этой призрачной возможности на лучшее будущее. И только сейчас Лири поняла, что верит, всем своим сердцем верит в то, над чем вчера лишь посмеивалась.

Но окно, как выяснилось, находилось в тайном створе с дверью: сколь бы упоенно Лири ни дергала ручку, окно упорно не открывалось, словно намертво склеившись с рамой.

– Да что же это, – очумело шептала русовласка, поглядывая на часы. Минутная стрелка неумолимо двигалась вверх.

Девушка перепробовала все подручные средства, но проклятое окно не поддавалось. Лири снова бросилась к двери, теряя остатки самообладания и костеря свою безалаберность. Ведь могла же заранее все проверить. Правда, такого ни с окном, ни с дверью раньше не случалось. Этот проклятый дом словно ополчился против нее и нарочно не выпускал. От подобной мысли по спине пробежала дрожь. Лири

снова поспешила к окну.

Филин слабо ухнул, и у девушки перехватило дыхание. Было уже шесть утра. Она опаздывала.

– Нет, – горько вздохнула девушка и яростно забарабанила по стеклу. – Нет! Откройся, чертово окно!

И тут случилось чудо – иначе не назовешь – окно с легким щелчком распахнулось.

Несколько мгновений девушка ошарашено смотрела на злосчастное стекло, вдыхая свежий, сырой утренний воздух, а потом схватила свои вещи и быстро, но осторожно выбралась на покатый склон влажной черепичной крыши. Лира аккуратно спустилась на самый ее край и, с силой оттолкнувшись, легко преодолела небольшое расстояние между крышей и раскидистым деревом. Только бы успеть! Девушка осторожно осмотрела близлежащие участки на наличие движения и, облегченно вздохнув, ловко спрыгнула на землю.

Едва выскользнув за калитку, Лира метнулась в узкую улочку, надеясь срезать путь короткими переулками. Может, еще обойдется: до Центральной не так уж далеко, всего двадцать минут быстрым шагом. Нет, все равно времени катастрофически не хватало, ведь сейчас ей уже полагалось быть на Центральной и ждать тринадцатый автобус. И кто вообще придумал такие логистические кренделя?! Только бы нигде больше не задержаться!

Спустя пятнадцать минут девушка бросилась напролом, срезая последний угол между закрытым универсамом и ка-

фе. Где-то вдали послышался скрип тормозов. Лира выпрыгнула прямо из густых зарослей шиповника, ободрав себе все, что не было прикрыто одеждой, и тупо уставилась на пустую остановку малоизвестного ей квартала. Была она здесь лишь раз, да и то проездом и только потому, что перепутала автобусы. Насколько она помнила, этот богом забытый район находился в южной части Редвилла и уже давно был определен под снос. Здоровенное, пышущее зеленью плющевидное растение увило собой почти всю деревянную лавочку «остановки» и ясно давало понять, что здесь давно не ступала нога человека. Странно еще, что по углам не висит живописная паутина с наглым и жирным пауком в центре. А нет, все-таки висит! Лиру передернуло.

Разумеется, никакого автобуса здесь не было и быть не могло. Девушка судорожно вздохнула и прижала вскрытый конверт к груди. Как она вообще сюда попала? Навигатор в телефоне настойчиво показывал, что она совсем рядом с Центральной, но реальность утверждала обратное. Что пошло не так? Или в спешке голову заморочило; не зря ведь она мимо какого-то зеленого бака три раза пробегала. Лира потеряла глаза, словно бы желая рассеять видение, но квартал даже не думал исчезать, только в глазах появилось ощущение песка. Ну и в какую сторону бежать теперь?

Сердце девушки сжалось от тоски. А может вообще... ну его к бесам. Ей уже все равно не успеть вовремя. Видно, не судьба. Лира неуверенно повернула назад. И вздрогнула.

Девушку в целом и в общем всегда раздражали инородные тела, сидящие в засаде темных зарослей, ну а уж сверкающие глаза тем паче не вызывали доверия к партизанствующему субъекту. И сейчас Лира готова была поклясться, что за ней ведется негласное наблюдение.

Русовласка прищурилась, и внутри все похолодело: к чувству, что за ней кто-то наблюдает, теперь добавилась пара блестящих янтарных глаз, на мгновение сверкнувших в густых зарослях шиповника у темного переулка. Того самого шиповника, через который всего минуту назад продиралась девушка.

Лира поежилась и медленно отступила назад, продолжая вглядываться в заросли. Куст шиповника вполне безвредно покачивал блестящими от ночного дождя листьями на теплом августовском ветру.

Пожалуй, идти назад тем же путем все же не стоит.

Девушка обернулась... и тишину прохладного утра прорезал пронзительный крик. Всего в какой-то паре шагов от нее стоял большущий волк. Зверюга неестественного размера ощерилась, обнажив длинные острые клыки; глаза яростно полыхали, попеременно переходя от янтарно-желтого до кроваво-красного огня. Девушка, едва шевелясь от страха и шока, сделала попытку попятиться назад, но...

– Ты почему опаздываешь?!

Рык был таким неистово громким, что, казалось, заполнил собою не только всю улицу, но и весь их тихий, непри-

метный городок. Лире казалось, что она потихоньку сходит с ума, но она была уверена, что слова произнес именно стоявший перед ней и слегка запыхавшийся волк. Слишком уж по-тусторонне-холодными и властными были те слова для простого человека. Но это же...

– Невозможно! – вдруг отчаянно крикнула девушка, скорее чтобы хоть как-то встрепенуться, нежели напугать зверя.

«Помогите», – хотела крикнуть Лира, но лишь издала невразумительное сипение, делая пару шагов в сторону.

– Долго еще...

– Пошел к черту! – вырвалось у девушки и, словно услышав себя со стороны, она встрепенулась, почувствовав прилив адреналина. И тут же бросилась бежать.

Несколько секунд волк стоял в гордом одиночестве, а потом как-то уж совсем по-человечески вздохнул и покачал головой.

– Никакого уважения.

И исчез.

– Что за фигня! Что за фигня! ЧТО ЗА ФИГНЯ ЗДЕСЬ ТВОРИТСЯ!

У девушки уже сбилось дыхание, а ноги стали заплетаться, но страх гнал все дальше, заставляя петлять в лабиринтах улочек и переулков, пока она окончательно не заблудилась. Лира быстро осмотрелась: впереди обозначился просвет, из которого доносился шум машин, и она из последних сил рва-

нула туда. Только бы быстрее, поближе к людям... и к совам? На мгновение Лира успела заметить большую серую птицу, мелькнувшую между домами.

Девушка почти вылетела из бесконечного лабиринта домов, но тут же была сбита тяжелым и довольно агрессивным субъектом. Удар пришелся в основном по бедру и ногам, отчего девушка отлетела на несколько метров, а ее сумка и все укатилась обратно в подворотни.

– Ты что, офонарела?! – раздался где-то сверху мужской голос. Лира едва не взвыла: и так все тело болит, руку чуть с сумкой не оторвало, а она еще и виноватой оказалась.

– А сам чего! Очки склеились? – раздосадованная такой несправедливостью Лира окинула взглядом незнакомца. Черноволосый парень, немного старше нее, раздраженно цыкнул и принялся быстро закидывать вывалившиеся из сумки вещи обратно.

– Чтоб тебя, рюкзак мне порвала.

– И тебе того же, – недовольно буркнула Лира, пытаясь подойти к своей сумке, но незнакомец как-то совсем уж неудобно расположился, заполонив собой весь проход. – Подвинься.

– Перепрыгни, – огрызнулся парень и встал, нервно озираясь, – в другой раз смотри, куда прешь.

– Иди ты!

Парень что-то шикнул и уставился на девушку; его брови медленно поползли вверх. И пока Лира придумывала, что бы

ответить на столь вопиющее и нахальное лицемерие, темноволосый вдруг встрепенулся и опрометью бросился туда, откуда Лира недавно выбежала.

– Бес бы тебя побрал, – ругалась девушка, собирая свои вещи и порванную лямку рюкзака, – чтоб у тебя не только рюкзак порвался. Да чтоб тебе вообще всю жизнь с рюкзаком... а это еще что?

Девушка недоуменно сжимала в руках два одинаковых конверта. Два приглашения в Ангелию. Одно, несомненно, ее, а вот другое... Лира глянула на улочку, в которой скрылся парень.

– Во дает, – только и выдохнула она, машинально двигаясь следом.

– Доброе утро, милая девочка. Не могла бы ты мне кое в чем помочь?

Женский мелодичный, но холодный, подобно ведру мерзлой воды, голос заставил Лиру вздрогнуть. Ну что за очередная напасть? Она повернулась к неожиданной собеседнице, и у нее перехватило дыхание. Женщина с длинными багряными волосами и большими черными глазами была не просто красива. Она была дьявольски прекрасна. Что-то неземное в ее правильных чертах лица, густых ресницах, аккуратно подведенных холодных глазах и алых губах притягивало и манило девушку. Притягивало, но не располагало. Лира, осознав, что стоит с открытым ртом, уставилась в землю. Уголки нарисованных губ незнакомки лукаво дрогнули.

– Я, наверное, тебя напугала, сладкая. Прошу меня простить, но мне очень нужна твоя помощь.

Лири нервно подняла взгляд.

– Да?

– Видишь ли, – женщина расплылась в миловидной, но ледяной улыбке, – я только что приехала с экскурсией в этот город, и у меня украли сумку, представляешь? Я бежала за углом несколько кварталов, но ты же понимаешь, – и она с сожалением показала на свои изящные туфельки на шпильке. Лири участливо кивнула, отмечая легкий, почти воздушный, наряд женщины. Такой красивый, но такой непригодный для экскурсий. В первый раз, что ли, выбирается? А уж представить ее бегущей пару кварталов девушке и вовсе не удалось: движения женщины были плавны и размеренны, а идеально сложенная прическа – волосинка к волосинке – словно не знала вообще, что такое ветер. Незнакомка тем временем подошла к девушке вплотную, погрузив последнюю в аромат своих духов. Изумительный аромат чего-то древесного.

– Извини, что не могу посвятить тебя в детали, дорогая, – продолжала она, изящно накручивая локон на указательный палец с золотым колечком в форме перышка. – Я лишь хотела узнать, не пробежал ли тут высокий темноволосый парень лет восемнадцати.

«Пробежал, – пронеслось в голове у девушки, замороженно глядящей на колечко, – но не с вашей сумкой».

Лири кивнула.

– Вот славно! – радостно всплеснула в ладоши женщина. – Я так рада, что обратилась к тебе, дорогая. И куда же он побежал?

Лира машинально подняла руку и указала женщине ее дальнейший путь, все еще не в силах пошевелиться или что-нибудь сказать.

– О, красотуля моя, ты даже не представляешь, как помогла мне. И не только мне. Спасибо тебе, дорогая.

Лира снова молча кивнула, чувствуя, как свело зубы от всех этих «красотуля-дорогая-сладкая».

А женщина внезапно, все с той же слащавой улыбкой, слегка наклонилась над Лирой и, не сводя с последней своего пронизывающего взгляда, поправила девушке выбившуюся прядь волос за ухо. Лира ошалело наблюдала за действиями незнакомки, не в силах что-либо сказать или пошевелиться.

– Красивые у тебя глаза, – незнакомка сделала комплимент, от которого у Леры аж мороз пробежал по коже.

Внезапно позади женщины раздался грохот упавшего мусорного бака, заставив их обеих встrepенуться. Незнакомка отстранилась, еще раз широко улыбнулась и быстро поплыла прочь. Девушка уже готова была облегченно вздохнуть, но женщина внезапно остановилась и обернулась, хитро блеснув глазами.

– Ах, чуть не забыла, – она быстро начертила пальцем в воздухе какую-то фигуру и, подмигнув, послала девушке воздушный поцелуй. – Прощай, сладенькая.

И скрылась за поворотом. Но на сотую долю секунды Ли-ра успела заметить, что женщина бежала, почти не касаясь земли. Интересно, как скоро она поймет, что ей указали совершенно противоположное направление? Лира и себе не смогла бы объяснить, почему так поступила. Может, потому что чувствовала фальшь в каждом слове и каждом движении незнакомки. А может, дело в конверте, который явно выпал из рюкзака брюнета-растяпы. Все-таки оказалось, что она с ним чуть-чуть больше связана, чем с незадачливой туристкой.

– Ну что за день такой, – словно очнувшись, прошептала Ли-ра, все еще глядя вслед скрывшейся незнакомке. И только сейчас заметила причину упавшего мусорного бака или, если точнее, виновницу. То была невысокого роста женщина в немного потрепанной, но чистой одежде. Эту женщину девушка видела всего пару раз в гипермаркете «Демо», но отчетливо ее запомнила по необычайным в нынешнее время глазам цвета небесной лазури.

– Вот я неуклюжая, – с улыбкой попеняла саму себя женщина, подбирая красивую, расписанную жемчугом, тканевую сумку. Женщина мельком окинула взглядом девушку и вдруг скрючилась, – ох-хо.

– С вами все в порядке? – Ли-ра воробьем подскочила к незнакомке и помогла той осторожно выпрямиться.

– Да, милая, все хорошо, не беспокойся, – добродушно отозвалась женщина, с удовольствием принимая помощь. –

Это всего лишь невралгия¹, ничего страшного.

Несмотря на все заверения, Лира не решилась отпустить ее руку, и они неспешно побрели в сторону гула оживленной улицы. Едва выйдя из хитросплетений домов, девушка застыла смоляным столбом, узрев перед собой ту самую Центральную улицу, которую так долго искала. По всему выходило, что все это время Лира находилась буквально в двух шагах от вожаденной улицы, совершенно об этом не подозревая!

Девушка отчаянно взглянула на наручные часы, хотя и без того было понятно, что она безнадежно опоздала. Приключения закончились, не успев начаться.

– Милая, ты чем-то расстроена? – участливо поинтересовалась внимательная женщина, пока они шли к ближайшей остановке.

– Ай, – махнула рукой поникшая девушка, от отчаяния кусая губы, ибо локти находились вне досягаемости. – Все в порядке.

– Порядок в нашем мире всего лишь недостижимая иллюзия, – запутанно изрекла миловидная женщина, блеснув озорным огоньком ледяных глаз, и покачала головой. Черные, лишь слегка тронутые сединой, волосы рассыпались по плечам.

Лира нервно хмыкнула, помогая женщине устроиться на

---

¹ Болевые ощущения приступообразного характера, которые проявляются в области раздраженного нерва.

потрескавшейся от времени скамье почти пустой остановки. Поодаль стояла высокая стройная девушка с черными и гладкими, как атлас, волосами чуть ниже плеч. Бросив на красивую незнакомку быстрый и немного завистливый взгляд, Лира снова уткнулась на часы.

– Ты куда-то спешишь? – поймала ее взгляд женщина и пристально посмотрела на юную торопыгу.

– Уже нет, – бросила девушка, огорченно комкая лямки рюкзака. – Опоздала.

– А я думаю, что ты как раз вовремя, – улыбнулась женщина, взмахнув рукой в сторону. У Лиры расширились глаза.

– Так я же... не успела, – изумленно шептала она, глядя на подъезжающий автобус с заветной цифрой 13. – Чудеса.

– Только начинаются, – улыбнулась женщина.

Лира встала и на ватных ногах подошла к краю тротуара, где в нетерпении топталась черноволосая девушка и недовольно поглядывала то на Лиру, то на женщину. Интересно, и чем же они ей не угодили? Или тоже день не задался?

– Удачи вам, – пожелала вслед женщина и счастливо улыбнулась.

Лира хотела было оглянуться, но ноги сами занесли девушку в транспорт, словно опасаясь, что хозяйку опять понесет куда-нибудь нелегкая.

Проводив взглядом отъезжающий транспорт, женщина встала. На хмуром лице не осталось даже тени улыбки. Она

бросила настороженный взгляд на крышу ближайшей высотки и прищурилась: теплая лазурь в глазах потемнела, явив холод искристого льда. Женщина неодобрительно поджала тонкие губы, снова взглянув на дорогу, и побрела прочь.

Все еще не веря внезапно свалившейся на нее удаче, Лира села на ближайшее свободное место у окна и приготовилась отсчитывать остановки. Правда, спустя несколько минут Лира нервно заерзала, буквально копчиком ощущая чье-то пристальное внимание. Обернувшись, русовласка встретила взглядом с недовольной черноволосой незнакомкой с остановки. Пылающий взор красивых раскосых глаз да закрывавшая пол-лица прядь черно-смоляных волос предательски преобразили миловидную куколку с личиком восточной красавицы в девочку-призрака из известных ужастиков.

«Дырень уже проела. Чего ей надо?» – раздраженно думала Лира, поправляя сзади все, что можно было поправить. Спину обдало жаром.

Не выдержав ментального давления, Лира поднялась и двинулась ближе к началу автобуса, впрочем, не забывая кидать косые взгляды на незнакомку. Та отвечала взаимно-подозрительным взглядом.

– А я и не прошу проводить экскурсию. Я лишь хотел узнать, где нужно выйти, чтоб пройти на «Заброшенную» остановку.

Девушка вздрогнула и подняла глаза, навострив уши. Перед ней стоял светловолосый паренек в синей байке и, опершись на стекло, разделявшее водительское место с салоном, напирал с допросом на несчастного водителя.

– Слушай, пацан, – водитель изо всех сил старался оставаться спокойным, пытаясь одновременно вести автобус и отвязаться от разбушевавшегося подростка, – заброшенных остановок в этом городе полно, только оглянись. Если ты не знаешь конкретно, где собирается твоя секта, то это не мои проблемы. Будь добр, пройди в салон.

– Да сколько можно объяснять?! Это не заброшенная остановка, а остановка «Заброшенная»!

– Сейчас остановлюсь и заброшу тебя в канаву, если не угомонишься! – взорвался водитель и правда начал тормозить.

– Все-все, понял, – парень отскочил от перегородки, обернулся и встретился взглядом с Лирой.

«Ну же. Спроси его. Спроси, куда он едет, – мысли пронеслись, как взволнованные голуби по мостовой. Но Лира устала на свои руки. – Ну же, спроси. Быстрее, он сейчас пройдет мимо! Просто спроси, вдруг он тоже в Ангелию. Уже проходит! Быстрее! Ну чего ты сидишь? Все, поздно».

Лира тяжело вздохнула и устала на законный пейзаж.

– Привет.

Девушка от испуга икнула и повернулась. Парень замахал руками.

– Напугал, да? Прощеньице. Может, ты знаешь, где остановка «Заброшенная». Ну, то есть не заброшенная, а «Заброшенная», понимаешь? Название такое.

И он в надежде уставился на девушку.

– А ты... тебе туда зачем надо? – Лира почувствовала, что покрывается румянцем. Разговор явно не клеился. – То есть тебе туда просто так надо? – еще хуже вышло. Лира глубоко вздохнула. – Ты тоже едешь в Ангелию?

С минуту парень с любопытством осматривал совсем уж покрасневшую девушку. Не едет. Не знает. Смотрит, как на сумасшедшую. Лира сжалась.

– Меня Джей зовут, – неожиданно представился блондин, протягивая ей свою ладонь, – а мы, выходит, коллеги.

Лира готова была поклясться, что счастливей, чем сейчас, больше никогда не будет.

Огненноволосая женщина плавно опустилась на крышу, взметнув серый слой пыли вокруг себя. Поправив выбившуюся на ветру прядь алых волос, она внимательно следила за медленно проезжающими внизу автомобилями.

– Как думаешь, – обратилась она к воздуху, кружащемуся вокруг нее, – часто ли я ошибаюсь?

– Никогда, – раздался тихий шелест и пронесся, казалось, по всему кварталу.

– Поиграем? – женщина широко улыбнулась и, изящно встряхнув волосами, уверенно шагнула в пропасть.

– Так что там с «Заброшенной»? – напомнил Лире парень, усаживаясь рядом.

Лира кивнула на свой телефон.

– Если верить моему навигатору, то мы выходим на четвертой остановке, рядом с лесопарком. Но я ему не верю.

– Занятно. А проехали мы...

– Две.

– Значит, совсем скоро. А то, кого ни спрошу, смотрят, как на индуса. Вот приблизительно, как та девчонка, – он неопределенно махнул рукой в конец автобуса, где сидела брюнетка-«призрак».

– Может, ты ей нравишься? – предложила Лира.

– Но смотрит-то она на тебя! Ты только глянь, какой у нее плотоядный взгляд.

Лира едва не расхохоталась. С этим парнем было удивительно легко общаться, словно они давно знакомы. Может быть, даже слишком знакомы.

– Давай пройдем поближе к выходу. Мало ли я просчиталась, – девушке стало неудобно, что из-за ее оплошности могут быть проблемы теперь у обоих.

– Расслабься, успеем, – лениво пожал плечами Джей, но встал, – так, это третья.

Лира кивнула.

– Даже не верится, – сказала она входящим пассажирам, – что встретила тут еще кого-то из Ангелии.

– А чего так удивляться? Меня сложно не заметить, – парень горделиво выпятил грудь, – ты лучше посмотри, сколько машин. И все за город.

Лира выглянула в окно и нахмурилась.

– Э-э, Джей, а там, часом, не пробка на дороге?

Парень вмиг посерьезнел и уставился на дорогу.

– Блинский пирожок, верно. Сколько еще остановок, одна? Прорвемся, Лира, не робей!

Девушка кивнула, ощущая кольнувшую тревогу. И тревожилась она отнюдь не по поводу пробки.

– Я же не говорила, как меня зовут, – она впервые внимательно посмотрела на парня, и ее глаза расширились. – Ну конечно! Ты тот парень с аллергией, который подбил меня подпионить все витамины у медсестры. Нам тогда здорово влетело. Три года назад, помнишь?

Джей игриво щелкнул ее по носу.

– Ну наконец-то узнала. А то мне даже не по себе стало: глядишь, как на чужого.

– Так чего же ты сам не сказал, если сразу узнал?

– Было забавно знакомиться с тобой еще раз: знаешь, такое ощущение дежавю. Хотя ты очень изменилась.

– Ты тоже, – призналась девушка, улыбаясь старому приятелю. – Долго тебя еще держали?

Но ответить парень не успел – автобус неожиданно остановился. Не успела девушка отреагировать, как в автобус влетел метеор и, грубо растолкав ребят, ломанулся к води-

телю.

– Ну, ты, – сразу взъерошился Джей, – не хочешь извиниться?

Метеор недовольно оглянулся и уставился на Лиру, которая тут же испытала острое желание спрятаться за поручень. За один день неожиданных встреч ей хватило с лихвой.

– Так вот ты где! – выдохнул уже знакомый грубиян-вор с рюкзаком.

– Эй, придержи-ка пуделей, пацан, – тут же встал между ними Джей, – извинения должны идти от сердца.

– Да пошел ты, – огрызнулся темноволосый.

– Вот подлина!

– Подожди, – Лира тронула Джея за плечо, – он один из нас. То есть он с нами едет. В Ангелию.

– КТО? ЭТОТ?

Все пассажиры, включая брюнетку и ЭТОГО, уставились на Джея. Лира не стала дальше объяснять и просто двинулась к темноволосому, чувствуя, как подкашиваются ноги.

– Привет, шальная, – отозвался парень, тем не менее с нетерпением поглядывая, как девушка вынимает из сумки конверт с серебристой печатью. Лира едва ли успела протянуть свою находку парню, как тот с ловкостью хищной птицы тут же заграбастал добычу себе.

– То-то же, – «поблагодарил» брюнет и подошел к водителю, что-то шепнув тому на ухо и указав на дорогу.

– Пожалуйста, – съязвила задетая Лира и пошла обратно.

Мог бы хоть «спасибо» сказать.

– Потом расскажу, – махнула она выжидающему Джею и хмуро глянула в окно, – что-то мы совсем не движемся.

И действительно, автобус за все время их разборки не преодолел и десяти метров.

– Нам теперь точно не успеть, – закусила губу Лира.

– Так – не успеть, – подал голос темноволосый, – но можно срезать.

Лира недоверчиво покосилась на парня, Джей презрительно фыркнул.

– Понятно, – хмуро ответил водитель и оглянулся на ребят. – Ты их отведешь?

Темноволосый выразительно глянул на Лиру и кивнул.

– Отведет? – поднял бровь Джей.

– Там на дороге авария, – пояснил водитель, – автобус надолго застрял. Тебе ведь надо было на «Заброшенную»? – он повернулся к Джею и хитро улыбнулся.

– Так вы знали?

– На вашем месте я бы поторопился. Он не станет ждать, – и водитель махнул в сторону открытой двери, куда выскочил темноволосый.

Ребята вышли прямо на проезжую часть и двинулись между стоящими машинами, стараясь не упускать из виду темноволосого. Шли они долго, и Лира даже стала сомневаться в правильности их решения. Но парень наконец остановился возле улочки между домами и осмотрел их небольшую ком-

панию.

– Вас больше, чем я думал.

Джей снова вспылал, приняв реплику брюнета на свой счет, а Лира оглянулась и застыла в изумлении. Оказывається, все это время за ними бесшумно следовала та самая брюнетка.

– В Ангелию? – только и выговорила Лира.

Брюнетка метнула в нее молнию и, отведя взгляд, кивнула.

– Так, если все в сборе, предлагаю поторопиться. Времени в обрез, – нетерпеливо отозвался их проводник и вдруг быстро устремился вглубь улочки.

Ребятам ничего не оставалось, кроме как бежать за ним.

Быстрый бег всегда был коньком Леры, а потому ей не составляло большого труда не отставать от темноволосого, но вот остальные были явно не в восторге от забега. Брюнетка бежала уже скрючившись, но стоило ей поймать на себе взгляд Леры, как она гордо выпрямлялась и рвалась вперед из последних сил.

Лира нагнала провожатого.

– Далеко еще?

– За поворотом. А дальше через парк, – парень был явно удивлен такой прыткостью и напористостью девушки. Они свернули и резко остановились.

– О, фантастика! Бесподобно! Класс! – первым отозвался

Джей, тяжело дыша и держась за бок. Брюнетка и вовсе согнулась и облокотилась о кирпичную стену, прерывисто хватая ртом воздух.

Лира уперлась руками в колени и озадаченно посмотрела сначала на тупик, а потом на провожатого. Судя по его виду, стена в четыре (как прикинула на глазок Лира) метра тоже не входила в его планы.

– Однако, – задумчиво потер подбородок несостоявшийся проводник.

– И что дальше, Сусанин? Прыгать, копать? Что?! – Джей, казалось, разрывало от сарказма.

– А если чуть-чуть вернуться и пойти параллельной улицей, – подала голос брюнетка, чуть отдышавшись. Черные волосы атласом спадали на лицо, отчего она вынуждена была их постоянно закладывать за ухо.

– В парк нет другого выхода. Не понимаю, – парень подозрительно ощупал стену, – ее не должно здесь быть, – он слегка присел, будто бы изготовившись к прыжку, но в следующую секунду, словно о чем-то вспомнив, с сомнением покосился на ребят и выпрямился.

– Это ты стене скажи, – все больше выходил из себя Джей. – С чего ты взял, что ее тут не было? Может, это ты не туда свернул.

– Я знаю эту улицу, как свои перья, – провел странную аналогию темноволосый, – и этот переулок точно помню. Здесь еще дерево должно быть.

– Вот именно, – торжественно развел руками блондин, – но дерева здесь нет. Зато есть стена. Ты точно ошибся! И завел нас не туда!

– Никто тебя не тащил за мной, – с досадой бросил провозжатый.

– Не очень-то и хотелось.

Парни и дальше продолжили бы искусство красноречия, но их голоса утонули в громком, разрывающем барабанные перепонки, скрежете. Как оказалось, пока они выясняли отношения, Лира успела осмотреться и уже пристроилась к тяжелому мусорному баку в половину ее роста. Еще один тяжелый вздох – и бак снова отозвался пыткой для ушей.

Парни злобно обменялись взглядами, и Джей быстро подбежал к баку с другой стороны. Темноволосый раздраженно цыкнул и неторопливо присоединился к ребятам.

– Вы это серьезно? – брюнетка удивленно окинула взглядом слаженно работающих ребят. А потом вздохнула и, закасав рукава, стала убирать доски, ветки и прочий мусор, мешающий движению бака. Когда подходящий на роль ступеньки объект был установлен в приемлемой близости от стены, Лира решила его опробовать.

– Все равно высоковато, – пожаловалась она, лягухой прыгая по покатой крышке.

Темноволосый тоже заскочил на бак и молча подставил руки. Лира недоверчиво уставилась на него.

– Я не собираюсь стоять так вечно, – спокойно заметил

он, не разжимая рук.

– Погодь, – Джей тоже занял свое законное место на баке.

– Тебя брать на ручки я тоже не собираюсь.

Но блондин молча схватил его руки и образовал живой замок из четырех ладоней. Он выжидающе уставился на Лиру. Последняя, в свою очередь, вопросительно посмотрела на брюнета. Тот кивнул, и девушка приблизилась к парням.

– Я никогда раньше так не делала, – пожаловалась она.

– Здесь нет ничего сложного, – успокоил ее Джей, – просто становись одной ногой сюда, а мы, – он посмотрел на оппонента, – тебя как звать-то?

– Крис, – буркнул парень после минутного молчания.

– Джей. Эй, темненькая, открой тайну своего имени.

Брюнетка, все это время молча наблюдавшая за ними, подошла к ним вплотную, хотя забраться на бак не рискнула.

– Велани, – представилась она, вновь убрав волосы с раскрасневшегося лица. Наверное, последствия быстрого бега.

– Отлично, перезнакомились. Смотри внимательно, как Лира делает, ведь следующей ты будешь. Так вот, – продолжил неунывающий блондин, снова обращаясь к Лире, – ты ставишь ногу и на счет «три» отталкиваешься, а мы с Крисом придадим ускорение твоему... эээ... полету.

– Только не перестарайтесь, – Лира почувствовала, как вспотели ее ладони. На теории все просто, а ты попробуй это сделать правильно с первого раза. А вдруг она им руки вывихнет? Она похолодела, вспомнив самый большой страх

любой девушки – вес. Она же наверняка страшно тяжелая! И почему раньше она вообще о таких вещах не заботилась, как это делали ее одноклассницы, посиживая на китайско-тунгусско-мегаоднодневных диетах?!

– Тебя наша поза не смущает? – не сдержал сарказма

Крис. – Может, просто пинком обойдемся?

– Да все-все, – Лира поспешила поставить ногу, – не больно?

– Обопрись на нас, – скомандовал Джей и напрягся.

Глаза девушки округлились, но спорить она не стала, хотя основной вес пришелся, конечно, на Джея. Крису она не доверяла.

– Готова?

В горле у девушки пересохло, но она мужественно кивнула.

– Один, – начал Джей.

– Два, – поддержал его Крис.

– Три! – заорали оба, и Лира полетела. Все произошло очень быстро, девушка даже зажмуриться не успела, не то что вскрикнуть, как ощутила себя до пояса висящей на стене. Волосы, взъерошенные восходящим потоком взявшегося из ниоткуда теплого воздуха, упали на глаза. Парни постарались на славу: сила толчка подбросила ее почти полностью на стену, и ей не пришлось в напряжении карабкаться, как она боялась. А вот перелететь она очень даже могла.

«Монстры какие-то, – пронеслось в голове дрожащей де-

вушки, пока она принимала устойчивое положение и убиравла волосы с глаз, – *связалась на свою голову. Один Терминатор, другой Рэмбо*».

Она оглядела предстоящий путь и ахнула. Им действительно оставалось пройти буквально десять шагов: впереди виднелся лесопарк с зеленовато-желтыми кронами кленов и каштанов. А под самой стеной...

– Сирень! – с восторгом вскрикнула она. – Здесь и правда растет дерево. Ты был прав!

– Конечно, – спокойно ответил Крис рядом с ней, – я всегда прав.

Лира вздрогнула: отчасти из-за Криса, так неожиданно быстро оказавшегося рядом, отчасти из-за внезапного, гулко-го грома, прокатившегося по всему кварталу. Крис тоже внимательно посмотрел туда, откуда ребята прибежали: глухой шум и далекие голоса его явно встревожили.

– Надо торопиться, – раздраженно бросил парень и быстро, не успела Лира ничего сообразить, спрыгнул на землю по ту сторону стены; причем проделал он это так ловко и естественно, словно с детства только этим и занимался. Крис выжидающе уставился на Лиру.

– Ты идешь?

– Что? – девушка бросила взгляд по ту сторону стены, где в растерянности топтались Джей и Велани.

– Я не обещал, что поведу всех, – холодно прокомментировал ее взгляд Крис.

Ли́ра переверела взгляд обратно. Непроницаемое лицо парня не выражало никаких эмоций: он выжидающе смотрел в ответ. Черт! Он действительно собирался оставить остальных по ту сторону стены. По ту сторону от Ангелии! Неужели он так боится опоздать, что готов бросить своих товарищей на половине пути? Если сейчас она поспешит за Крисом, то придет вовремя... но без Джея. И Велани. Нет, она категорически не согласна! Опоздают? Ну и что! Сегодня была вероятность, что она вообще не выйдет из дома, а теперь она почти у цели. А рядом ее ждут будущие коллеги... и, возможно, друзья.

– Как знаешь, – ровным голосом обратилась она к Крису и отвернулась. – Ну чего вы там застряли? Джей, подсади ее, а я подхвачу.

– А где, – начала Велани, но Джей быстро спрыгнул и осторожно, но настойчиво взял девушку за плечо, помогая взобраться на бак.

– Дальше я сама.

– Ты человек-паук что ли, по стенам самой лазать? – прикрикнул на нее Джей и подставил руки. – Давай. Лир, – обратился он к русовласке, – ты точно справишься? Удержишь?

– В смысле? – возмутились девушки.

Конечно, каждая подумала о своем: Велани о своем весе (как Ли́ра недавно), а последняя – о своих хилых физических данных. Но каждая была возмущена до глубины души. Велани сняла фиолетовую кофту (майка и джинсы обтягива-

ли очень даже стройную фигурку девушки), а Лира крепче уцепилась за стену другой рукой.

– Девчонки, – фыркнул Джей. – Ладно, на счет «три».

И Велани повторила подвиг Леры, правда, уже не так высоко. Лира, конечно, успела схватить брюнетку за предплечье, но поняла, что Джей был по-своему прав. В таком положении а-ля «жаба в позе полудохлого лотоса», максимум, на что у нее хватало сил, это удерживать Велани на весу. Да и то недолго. Велани, конечно, пыталась подтянуться и забросить ногу, но ее дергания лишь усугубляли ситуацию. Ее рука неотвратимо соскальзывала, и Лира с ужасом ощутила, что и сама скользит вниз. Она зажмурилась, собирая остатки сил... и вдруг почувствовала, что Велани стала весить в два раза меньше. Да и ее саму потянуло вверх.

– Ну до чего беспомощные, ей-богу!

Лира удивленно уставилась на Крису, пристроившегося рядом. Он ухватил Велани за вторую руку и теперь понемногу подтягивал ее к себе.

– Я бы не отказался от помощи, знаешь ли, – натужно просипел он. Велани, приняв слова на свой счет, сникла окончательно и вообще перестала пытаться залезть самостоятельно. Лира вложила все свои силы, и порядком измотанная Велани наконец была поднята на злосчастную стену.

– Спускайтесь через дерево, – скомандовал Крис, но Лира на его слова не отреагировала, вновь подползая к краю кирпичной кладки.

Крис демонстративно тяжело вздохнул и подал руку Джею.

– Я помогу шкету. Спускайся.

– Ты кого там шкетом назвал, морда?!

– Опять ругаются, – тихо прокомментировала ситуацию Велани, осторожно пробуя ногой ветки потолще.

Когда все спустились вниз, Лира наконец смогла вздохнуть свободно. Кроме того выяснилось, что у них в запасе десять минут – «целая вечность», как выразился Джей. А потому на остановке они оказались не просто вовремя, а даже рано. Вопреки названию, «Заброшенная» выглядела очень даже свеженько, если не считать, что расположилась она на самом краю парка. Дорога, проходившая мимо, вырубивала из частного сектора и исчезала за деревьями близлежащего лесопарка.

– Сколько осталось? – спросила Джея Лира, устало облокотившись о прозрачную стену остановки.

– Три минуты.

Девушка вздохнула.

– С момента, как я вышла из дома, прошел где-то час, а такое ощущение, что я уже целые сутки мотаюсь в поисках остановки.

Джей согласно закивал, Велани безразлично смотрела себе под ноги. А вот Крис держался бодрячком: он нервно расхаживал перед ребятами, подозрительно поглядывая по сторонам.

– А как мы узнаем наш автобус? – спросила Лира, внимательно оглядывая сплетение деревьев позади себя. Она готова была поклясться, что за ними кто-то наблюдает.

– Думаю, узнаем, – тихо ответил Джей.

Почувствовав легкое дуновение ветра, девушка отвернулась от деревьев и обомлела. Стало понятно, что голос Джея был не тихим, а скорее ошарашенным. Аккурат рядом с ними остановился большой и просторный серебристо-голубой автобус с граффити крыльев. Но даже его габариты, казалось, были ничто по сравнению с тем, как бесшумно он двигался. Кроме легкого ветра этот неземной транспорт ничем себя не обнаружил.

Первым пришел в себя Крис и быстро зашагал к приветливо распахнувшимся дверям. За ним последовала Велани, а Джею пришлось поводить ладонью перед глазами Лире, чтобы та пришла в себя.

В автобусе Лира быстро осмотрелась, про себя отмечая, что почти весь транспорт был битком набит подростками примерно ее возраста.

– Не бойтесь, ребятаки, проходите, присаживайтесь, – дружелюбно донеслось с водительского места, отгороженного от салона автобуса непроницаемой перегородкой. Лира на ватных ногах прошла к свободным сиденьям почти в конце салона. Некоторые ребята любопытно провожали ее взглядом, некоторые хмуро смотрели в окно, а некоторые откровенно дрыхли, уютно устроившись у окошка.

Девушка села у окна и облегченно перевела дыхание. Успела! Только вот куда успела? Рядом плюхнулся уставший Джей и сразу откинулся на спинку сиденья. А Лира стала осторожно присматриваться к окружающим ее ребятам, чувствуя, как облегчение перерастает в волнение.

– Тихо, ребята, улыбаемся и получаем удовольствие, – водитель вновь подал сипловатый голос.

– Надоело, – буркнула шатенка с длинными хвостиками, сидевшая через сиденье впереди, – два часа уже удовольствие получаю.

– Так, еще город Сильв и братья с Огден, – водитель, казалось, разговаривал сам с собою. Лира быстро прильнула носом к окну. Не успела она как следует разобраться в расплывчатом пространстве проносащегося за окном пейзажа, как ее заставила встрепенуться внезапная остановка автобуса. Девушка, повинувшись законам инерции, подалась вперед и тюкнулась носом в переднее сидение.

– Эй, поаккуратнее там! – раздался спереди хрипловатый баритон человека, дрема которого была жестоко и бесцеремонно прервана. – Опять ты! Нарочно, что ли?

– Давно не виделись, – ответила Лира, потирая ушибленный нос, и слегка пригнулась, чтобы не видеть несчастную жертву векового недосыпа.

– О, приветушки-соседушка! – Джей, наоборот, обрадовался и жизнерадостно шлепнул по спинке сиденья, отчего Крис едва не стукнулся лбом о сиденье впереди себя. Послы-

шались сдавленные ругательства.

Девушка едва заметно улыбнулась, но тут же отвлеклась на вновь вошедшего. То был довольно щуплый парень в очках, испуганно оглядывающий автобус, как Лира недавно.

– Проходи, не стесняйся, – в голосе водителя скользнула дружеская улыбка. Парень в очках, присевший на свободное сидение рядом с Крисом, нервно огляделся. Глянув на Лиру, парень смущенно поправил очки и отвернулся.

– О, это карта Редвилла? – восторженно спросил Джей, указывая на билет с картой, которые Лира машинально достала из рюкзака.

– А тебе разве не прислали такую же? С билетом?

– Билет был, карты – нет, – пожал плечами парень и принялся рассматривать карту девушки.

– Странно.

– Это карта твоя странная, – спустя пару минут недовольно заметил Джей, – я ни черта в ней не понимаю, – и он развернул ее вверх тормашками, – как ты вообще по ней ориентируешься?

– Никак. Я шла по навигатору.

– Бред какой-то, – Джей, похоже, совсем отчаялся в своих топографических навыках, – вот справа улица Грейн, видишь? А теперь смотри, я переворачиваю. И снова Грейн справа.

– Значит, ошиблись, раз на карте две улицы с одинаковым названием.

– Да в том-то все и дело, что нет. Я осмотрел карту сверху до низу – Грейн только одна. Но как карту ни повернешь, эта улица все время справа.

– Ой, да выбрось ты ее вообще, – махнула рукой девушка и уставилась на двери автобуса, поскольку они снова резко остановились. Сосед Криса даже очки выронил от неожиданности. В автобус тут же вскочили взлохмаченные парни, до этого, судя по всему, отбивавшие нападение разъяренного гризли.

– Проходите... аккуратнее, – мальчишки, взъерошенные и напуганные, резко бросились внутрь автобуса. – Ох уж эти духи, вечно со своими старыми штучками. Сколько раз говорил им, чтоб...

– Так, ты ловишь воронягу, я ошипываю, – распорядился рыжий непоседа с веснушками.

– А потом в музей, – согласно кивнул второй и засучил рукава. Оба повернулись к выходу.

Похоже, от пережитого стресса ребята плохо контролировали свои действия и, если быстро ничего не предпринять, запросто могли с легкой руки разнести пол-автобуса. Эта безудержная решительность, словно зараза, расползлась по салону, взволновав всех ребят. И водитель пошел ва-банк.

– Добро пожаловать на борт, будущие ангелы!

Тут же повисла такая звонкая тишина, что стало слышно чье-то сердитое сопение. Где-то в глубине автобуса хрустнули вновь выроненные очки.

– Чего? – первым очнулся вихрастый друг рыжего. – Какие еще ангелы?

Тут же послышался гул удивленных ребят, однако Лира уловила радостные перешептывания и даже чье-то злорадное хихиканье: большинство ребят, оказывается, такой ответ устраивал.

– Начинается, – заговорил «рыжий», – весь месяц дядька какую-то туфту про ангелов гнал, и вот опять.

– Ты что, правда, не въезжаешь? – раздраженно бросил сосед Криса, пытаясь вставить выпавшую линзу в оправу.

– Сейчас у водилы все спросим, – проигнорировал его «рыжий» и кивнул брату, и тут же примерно тридцать пар глаз испытующе уставились на дверь, ведущую в водительскую кабину.

– Эй, – рыжий постучал в дверь, – мы хотим знать, что происходит. Эй, есть там кто? Ау! – парень распахнул дверь и тут же отпрянул, – столб мне на ногу, здесь никого нет!

Подростки испуганно зашушукались.

– Та-ак, сначала говорящая ворона, теперь вот это, – вихрастый брат рыжего подошел к водительскому сиденью.

– Кхм, ну вообще-то это был грач, дух вашего отца, Бэртона Рида, – раздалось за плечом сипловатое покашливание. – То-то Дорол обидится, ежели узнает, что его вороной помянули.

Парень обернулся и, дико вопя, попятился, размахивая руками и пытаясь согнать то ли лоснящегося черного воро-

на, то ли свое видение. Некоторые девушки испуганно ойкнули. Лира с изумлением уставилась на ворона: так это он с ними общался с водительского сиденья? И автобус... тоже он?

– Тихо! – вдруг прогремело на весь автобус, и Лира узнала знакомый звериный рык. Ребята, застывшие в ступоре, с ужасом наблюдали, как огромный волк медленно идет между проходами, грозно косясь на каждого. Лира почти сползла с кресла, боясь, как бы этот волчара ее не узнал, но тот вовсе не преследовал своей целью найти нерадивую девушку. Волк, окинув напоследок всех взглядом, клацнул зубами и, недовольный, уселся у прохода. Ворон, лениво взмахнув крыльями, перелетел на одно из сидений, заставив вжаться щуплого паренька в обивку.

– Что-то молодежь нынче нервная пошла, – сказал ворон, многозначительно подмигивая братьям. Вихрастый паренек попятился, а рыжий скривился. Лира только сейчас обратила внимание, что звери не открывают рот (клюв/пасть) при разговоре, а голос раздается словно внутри ее головы.

– Не станешь тут нервным, – недовольно буркнул Джей. Волк грозно покосился в его сторону, и парень умолк, пытаясь, если не усохнуть, то хотя бы обрести фигуру блина.

– Итак, – протянул волк, словно собирался рассказать о своих прогулках с красной шапочкой, – что мы имеем? Кучку напуганных детишек с розовыми мечтами. И это будущее пополнение академии? Да чтоб мне шкуру свою съесть, если

вы все дойдете до выпуска.

– Смотри, не подавись, – прошипел вихрастый брат, но тут же, под грозным взглядом волка, поправился, – то есть я хотел уточнить: какой академии? Каких-то там связей?

– Ангелия, – гордо прокаркал ворон.

Еще минуту в автобусе стояла мертвая тишина, нарушаемая едва слышимыми шорохами, возбужденными перешептываниями да скрипом сидений под ерзающими будущими светильниками академии.

– Это как Академия Непонятных Головастиков, Интересующихся Лобзиками И еще чего-то там? – подал голос Рыжий, чтобы хоть как-то разрядить обстановку. Если уж звери к ним обращаются с такой серьезностью, то почему бы и не подыграть? – Не, я пас.

– Бэртон Николас, я полагаю? – волк неспешно развернулся к говорящему, всем своим видом показывая, что была б его воля, он бы лучше закусил колобком, а не возился тут с малолетними тупицами. – Да будет вам известно, что Ангелия пишется через «е». Но вас, мистер головастик, никто насильно удерживать не станет. Если вы действительно так сильно меня боитесь, можете уйти.

Разумеется, парень не двинулся с места, взглядом меча молнии в волка, который, впрочем, не обращал на это никакого внимания.

– Ну и чему же обучают в вашей академии? – насмешливо поинтересовался Вихрастый.

– Вашей будущей профессии, – невозмутимо ответил мелодичный голос, и ребята уставились на только что вошедшую милостивую девушку лет двадцати в необычной форме, – думаю, вам все лучше разъяснят в самой академии.

Блондинка окинула взглядом автобус и обратилась к ворону.

– Я так понимаю, Кроу не придет?

Ворон развел крыльями, словно человек – руками.

– Все собрались? – этот вопрос она адресовала волку. Тот кивнул.

– Отлично, тогда отбываем. Я полечу вперед, открою Границу, – сказала она волку и ворону и вышла. Ворон вылетел следом, и двери закрылись. Затем, под звенящую тишину и любопытные взгляды озадаченных ребят, волк спокойно прошел сквозь закрытую дверь в водительскую кабину, вызвав восхищенные и испуганные вздохи.

– И у кого же, интересно, хватило мозгов призвать этого шерстяного цербера, – тихо проворчал Крис, не замечая несчастного лица Лиры. Она только сейчас сообразила, что вляпалась во что-то очень серьезное.

Погруженная в свои мысли девушка ойкнула, когда быстро проносящийся пейзаж за окном внезапно сменился ослепительным голубым светом. Лира вздрогнула, почувствовав, как ее внутренности «поплыли» вверх. Но буквально через секунду все устаканилось, оставляя лишь неприятное ощущение пустоты. Лира оглянулась на озадаченных ребят, ко-

которые отчаянно протирали глаза и так же испуганно осматривались по сторонам.

– Похоже, приехали. Адский автобус, – простонал нежно-зеленый Джей, всматриваясь в окно, за которым плавал густой голубоватый туман.

– Эта чертова Граница, – пробурчал Крис, недовольно убирая наушники в карман.

Гомон в автобусе усилился: ребята нервно поглядывали в окна, не зная, какие дальнейшие шаги стоит предпринять. Некоторые даже повскакивали со своих мест, готовые ломануться к дверям. Но взгляд Лиры был прикован к передней двери автобуса, где ребят поджидала уже знакомая им блондинка.

– Ну что ж, мы на месте. Все, что вас интересует, узнаете сегодня вечером. После церемонии, – выразительно уточнила девушка, заметив, что Николас уже раскрыл рот для потока вопросов. – Все хорошо себя чувствуют? Тогда за мной, пожалуйста.

Солнце уже стояло в зените, хотя с момента их утренней встречи прошло от силы пару часов. Свежий воздух, ворвавшийся в салон, взволновал ребят, горевших желанием выскочить наружу. Несколько помедлив и пропустив всех вперед себя, Лира и Джей последовали за остальными. Выбравшись наружу, Лира едва удержалась от возгласа.

Прямо перед ней посреди огромного и красивого приусадебного участка стоял грандиозный, превосходящий са-

мые смелые архитектурные изыски, пятиэтажный особняк. Между ним и ребятами раскинулась огромная территория, испещренная полосками дорожек со скамейками и беседками, пятнышками лужаек и фонтанов. По бокам особняка, за красивой резной изгородью, просматривалась плотная стена бесконечного темного леса, но справа виднелась широкая дорожка, ведущая через рощу; сквозь редкие деревья несмело проглядывали едва различимые домики.

– Вот это избушка, – выдохнул Джей под чей-то шепот «не хило».

– Ну все как бабушка описывала! – просунулась между Лирой и Джеем голова девушки с длинными хвостиками. – И что, нас правда будут магии обучать?

Очкарик, стоявший позади девушки, презрительно фыркнул. Но Лиру волновал другой вопрос.

– Странное место, необычное, – задумчиво сказала девушка, поспешно припоминая географию стран, где можно было бы обнаружить нечто подобное. Здесь и дышалось легче, и чувствовалась некая сила, окутывающая всех и каждого, словно кокон. Девушке даже на миг показалось, что она видит эти коконы вокруг ребят.

– Правильно, – невозмутимо подтвердила девушка. – Мы бесконечно далеко от ваших родных домов. Мы находимся на острове, что находится в центре пресловутого Бермудского треугольника.

Повисла тишина, нарушаемая лишь птичьими трелями да

гомоном старшекурсников, уже вовсю снующих по территории Ангелии с чемоданами. Ребята, которые за одно утро наблюдали за говорящими животными и мгновенным перемещением автобуса из одной части света в другую, восприняли эту новость без шока, но и без особого восторга.

– Так, если вопросов больше нет, собираемся и молча топаям за мной.

Уставшие и зевающие на ходу подростки послушно поплелись следом. Лишь четверо случайных человек остались у автобуса. Товарищи по неведение невольно переглянулись, еще не подозревая, какую игру с ними затеяла сама госпожа Жизнь. Ведь случайностей не бывает.

Глава 2

– Ну и? – неуверенно начала Лира.

– Ну так, – так же неопределенно ответил Джей и глянул на Велани, но та лишь пожала плечами и отвернулась.

– Бред какой-то.

Крис и вовсе как-то боком стал пятиться назад к автобусу.

– Так мы эти? Ну, ангелы? – предприняла еще одну попытку Лира.

– Вроде того, – уже увереннее ответил Джей, поправляя капюшон байки, – я, как письмо получил, подумал, что кто-то глупо пошутил. Ну и выбросил его, а мой отец случайно нашел. Такой шухер поднял! И за месяц мне столько об этом мире понарасказал – до сих пор кошмары снятся.

– Я свое тоже чуть не выбросила, – поддержала тему Лира, радуясь, что она не сходит с ума в одиночку.

– Если вы такие предусмотрительные, то что вообще здесь делаете? – хмыкнул Крис из дверей автобуса.

– А сам-то! – одновременно воскликнули Лира и Джей.

– Не ваше дело, – отрезал Крис и осекся, глядя за спины ребят. Подростки оглянулись.

К ним приближался невысокий, но довольно проворный пожилой мужчина в серого цвета костюме с пепельным плащом.

– Приветствую, – блеснув живым взглядом, попривет-

ствовал мужчина, – что же вы от коллектива отрываетесь? Сильно устали, поди, – подмигнул он Крису, отчего тот смутился и надулся.

Ребята хмуро переглянулись.

– Вот незадача, – задумчиво произнес мужчина и встрепенулся, – что ж, попробуем еще раз. Добро пожаловать в Ангелию, мои ангелы!

Ребята испуганно охнули и изумленно уставились на мужчину, который, казалось, только этого и ждал. Нет, он не исчез и не стал животным, но теперь за его спиной вместо серого плаща красовались огромные пепельно-серые крылья со слегка трепещущими крайними перьями. Воздухом завладела глухая тишина, прерываемая лишь вздохами подростков, пытавшихся понять, в порядке ли их измученное за утро воображение или перед ними и в самом деле экземпляр неудачной экологии.

– Ну вот, так всегда, – с легким разочарованием сказал мужчина, медленно складывая крылья, – каждый год одно и то же. На вас всех только это и действует.

– Это правда?– только и выдохнула Лира, зачарованно следя за превращением крыльев обратно в плащ. – То есть они настоящие?

Пожилой мужчина кивнул, внимательно изучая девушку.

– И у нас такие же будут? – снова спросила Лира, не отводя взгляда от чудо-плаща. Все затаили дыхание. Крис настойчиво следил за каждым движением мужчины, но явно не

спешил выходить из автобуса; так и стоял в дверях.

– Не совсем.

Джей разочарованно вздохнул.

– Они у каждого будут разные, – ребята возбужденно переглянулись, – разумеется, если вы успешно освоите базовую программу.

– Шмель мне в ухо, я «за», – оживился Джей. – Когда начинать?

Мужчина добродушно улыбнулся, и Лира почувствовала такую волну искренней любви, исходившую от этого человека, что все тревоги враз рассеялись. Это чувство было словно пережито заново, но в то же время было каким-то новым для девушки, ничего подобного не испытывавшей за то время, пока жила у приемной матери.

– Что ж, ребятки, меня зовут Элрик Феерман, – представился мужчина, – я понимаю, как вам нелегко принять такой поворот событий в вашей жизни, учитывая ваше неведение. А кого-то, возможно, не отпускает прошлое, – тут его взгляд невольно задержался на Крисе, – но прошу не делать поспешных выводов. Дайте себе возможность все, как следует, обдумать и принять взвешенное решение. Поверьте, каждый из вас попал сюда отнюдь не случайно.

Он обвел внимательным взглядом каждого из ребят. Никто не шелохнулся, только Крис позволил себе наконец-то отклеиться от горячо любимого автобуса.

– Ну что ж, – Феерман развернулся к особняку и торже-

ственно произнес, – перед вами Ангелия, где вам предстоит провести пять лет своей жизни. Сегодня в девять вечера состоится торжественная церемония, перед которой вам необходимо хорошенько отдохнуть. Так что следуйте за мной.

Феерман проводил ребят прямо до двери в их гостиную на первом этаже. Подростки еще раз неуверенно переглянулись и вошли внутрь, где уже возбужденно болтали будущие первокурсники.

– М-да, и правда старинный, – протянул Джей, удивленно рассматривая объемные, но уютные кресла в огромной гостиной с камином, – отделка в стиле средневекового ретро? А снаружи как конфетка выглядел.

Некоторые подростки озадаченно рассматривали деревянные резные столы и стулья, некоторые пробовали открыть дубовые рамы. Крис же, например, особо церемониться не стал, без лишних слов плюхнулся в одно из удобнейших кресел и впервые за все утро улыбнулся.

– Пять этажей, значит, – задумчиво сказала Лира, – по этажу на каждый курс, что ли?

– А тебе не все равно? – равнодушно протянул Крис после тщательного и немного небезопасного для строения челюсти зевка. Где-то позади всей толпы, как раз у одного из мягких кресел, воздух завибрировал чьим-то бесцеремонным храпом.

Лира уже открыла было рот, как вдруг позади раздались

испуганные возгласы. Обернувшись, девушка ощутила, как похолодели пальцы на руках. Она уже третий раз за сегодняшний день видит этого волка, но сердце каждый раз бьется все так же сильно, будто демон вновь и вновь возвращается по ее душу.

– Все здесь? – волк обвел всех пронизательным взглядом. – Хорошо. Можете расходиться. Надеюсь, сами сможете отыскать свои комнаты?

– А чего их искать-то? – пожал плечами Николас. – Меня, например, совсем не тянет в дверь, обитую каким-то сорняком и розовыми цветочками.

– Это Кирея с цветами Ликона, – терпеливо пояснил волк и усмехнулся, – и все же я немного сомневаюсь в ваших... эээ... координационных способностях.

Парень хмуро посмотрел на волка и, резко развернувшись, исчез за дверью, ведущую к комнатам.

– Коли ни у кого более нет желания высказаться, можете идти. На дверях своих комнат вы увидите таблички с вашими именами, – устало объяснил волк.

Лира, стараясь не встречаться взглядом с волком, бочком, словно заправский разведчик, попятилась к спальням, но, увы, далеко убежать ей не удалось.

– Стоун, – рыкнул волк, – задержись ненадолго. Остальные могут быть свободны, – повторил зверь, видя, что любопытные ушки юнцов уже наострились. Наверное, волк обладал некой лидерской харизмой, а может, все дело в его ярост-

но блеснувших глазах, но через минуту в гостинной остались только дикий зверь да испуганная девушка.

– Ну чего стоишь, словно агнец на заклание, – довольно добродушно для волка прозвучал голос зверя, – не собираюсь я тебя есть – не хватало мне потом отмазываться от проклятия. И потом, несварение у меня на первокурсников.

Волк степенно приблизился к камину, который тут же от его взгляда заискрился. Лира тем временем осторожно опустилась в ближайшее кресло и почувствовала, как наваливается усталость.

– Эх, ну что ж вы все хилые такие, – скривился волк, глядя, как глаза девушки слипаются. – Перелет через границу, конечно, отнимает много сил у неоперенных, но не до такой же степени! Ладно, не буду тебя долго мордовать. Меня зовут Фенрир. Я твой дух, – после этих слов волк очень внимательно посмотрел на девушку.

– Мой кто? – вяло уточнила Лира, не выражая, впрочем, никаких эмоций. Стресс и усталость делали свое дело.

Волк вздохнул и даже, казалось, разочарованно поник.

– Позвать меня ты можешь в любое время, для этого достаточно лишь произнести мое имя. По крайней мере, это будет работать до тех пор, пока... пока ты не оперишься. Ну а после, ежели пожелаешь, попробуешь призвать меня либо иного другого духа через ритуал.

Лира меланхолично кивнула, тут же приняв решение, что звать Фенрира будет лишь в крайних случаях. Если будет во-

обще.

– Обо всех подробностях здешнего обучения ты узнаешь уже вечером на церемонии. Я лишь хотел спросить тебя о... почему ты опоздала сегодня?

– Окно, в смысле, замок двери заело, – сонно объяснила Лира, не испытывая желания вдаваться в подробности.

– Так внезапно? Что, за месяц починить нельзя было?

– Какой месяц, – нахмурилась Лира.

– С момента получения вызова, – нетерпеливо пояснил волк, сверкнув глазами.

– Не было месяца. Я его только вчера получила.

Волк хищно сузил глаза, но комментировать не стал. А Лира чувствовала, как реальность медленно перетекает в сон.

– Можно я уже? – невнятно спросила девушка, пытаюсь подавить зевоту, отчего ее губы продемонстрировали хищный оскал.

Но волк, нервно переминаясь с лапы на лапу, явно не закончил. Очевидно, о главном он так и не спросил.

– Еще что-то? – недовольно спросила девушка.

– Ты... помнишь ли ты что-нибудь до того, как... как попала к Стоунам?

– А почему ты спрашиваешь? Ты что-то знаешь? – мгновенно встрепенулась Лира, тут же позабыв о своей глобальной усталости. В памяти всплыли те, полные безнадежного отчаяния, дни, когда она, не обращая внимания на сухое

объяснение Элисон «пропали без вести, наверное», каждый вечер заклинала все живое вернуть ей папу и маму. Каждый шорох, каждое восклицание чужих людей Лира ловила с жадностью, болезненным интересом, всем сердцем отдаваясь в лукавые объятия надежды и веры в чудо.

Но чуда не случилось.

Лира тряхнула головой и выжидаяще уставилась на волка.

– Нет. Просто поинтересовался, – спокойно ответил дух, невозмутимо глядя в ответ.

– Тогда всего хорошего, – сердито ответила девушка и, больше не говоря ни слова, быстро вышла.

Еще некоторое время посидев у камина, Фенрир покачал головой и исчез, унося с собой искрящиеся пламенные языки огня из камина.

«Да кто он вообще такой, чтобы задавать подобные вопросы?» – сердито думала Лира, яростно сжимая кулаки. – Поинтересовался он. Я ведь даже не помню лиц своих... папы с мамой. А ему просто интересно!» – и она изо всех сил саданула кулаком по стене, оцарапав кожу на костяшках.

– Эй, ты чего тут стучишь? – из ближайшей двери выглянула сонная девушка с хвостиками. Лира не ответила.

– Я Саманта, – представилась девушка и подошла к Лире, – а тебе, думаю, к нам. Это ведь твое имя? – и она кивнула на дверь, из которой вышла. На двери мерцающей зеленоватыми искрами краской на дощечке был начертан список, состоящий из трех фамилий и имен девушек, среди которых

Ли́ра уви́дела и свое.

Ли́ра кивнула и, невразумительно представившись, медленно вошла. Она очутилась в уютной и по-домашнему обставленной комнатке с тремя кроватями. В одной из них уже мирно посапывала знакомая брюнетка. Рядом на прикроватных столиках виднелись подносы с легкими закусками. Ли́ра медленно подошла к незанятой кровати у большого зашторенного окна и села, все еще переживая сказанное волком.

– А что он тебе говорил? – спросила Саманта, не в силах справиться со своим любопытством.

Уставшая Ли́ра лишь махнула рукой, без сил рухнула на кровать и тут же уснула.

Солнце, по-летнему яркое и теплое, было не в состоянии пробиться к уже остывающей земле сквозь кроны елей густого хвойного леса. Трава, покрытая изморозью, понуро стелилась по земле, словно была примята чьей-то беспощадно холодной, незримой ладонью. В радиусе трех километров в лесу стояли такая тишина и атмосфера смерти, что морской глубине впору обзавидоваться, а кладбище захлебнулось бы слюной, будь такое возможно. Живые существа обходили стороной мрачный периметр и вели себя как можно тише, подчиняясь глубинному животному инстинкту выживания.

Если затаить дыхание и прислушаться как следует, можно было различить тихий шорох кружащих в последнем пред-

осеннем танце падающих листьев. Совсем недалеко прошелестел крыльями одинокий ворон, напуганный мистической силой, исходившей от зоны отчуждения. Природа готовилась к переходу на осенний расклад, не подозревая, что по этой зоне неестественно тихо, а потому жутко, шел высокий человек в черном плаще. Шел, едва касаясь земли и оставляя после себя примятую мерзлую траву без права на возрождение. Воздух, струящийся за фигурой, был густо пропитан страшной консистенцией, включающей в себя лишь два компонента, редких, но оттого не менее зловещих – жажда мести и стремление убивать. Незнакомец остановился и протяжно, со всхлипом, втянул в себя воздух; за его спиной раскрылись, словно адская палатка, темные крылья летучей мыши. Неожиданно человек издал дикий звериный клич, от которого сразу потемнел мир; он резко развернулся, и в темноте полыхнули затопленные чернотой звериные глаза.

Где-то далеко, за сотни тысяч километров, вскочила с кровати заспанная русоволосая девушка.

– Ох, ну наконец-то ты проснулась, – довольно потирая руки, сказала Саманта. – Блин, тебя лопатой шарахнуть – по моему, эффекта никакого. Вот что значит здоровый детский сон.

Недовольно бурча и потирая глаза, Лира оглянулась. Уютная спальня была залита густыми медовыми лучами приближающегося к закату солнца. Свет просачивался сквозь жел-

товато-золотистые шторы, слегка покачивающиеся на ласковом ветру от полураскрытой форточки. Лира удивленно глянула на свои руки, которые отчего-то тряслись, а сердце все еще ходило ходуном. Видно, очень уж сильно на нее подействовало новое место. Неужели все, что произошло сегодня, правда?

– Эй, ау, ты еще со мной? – Саманта поводила руками прямо перед лицом Леры. – Блин, может, чемоданом попробовать, – пробормотала она, конкретно ни к кому не обращаясь. Лира мгновенно пришла в себя.

– Возьмешь чемодан – там же и окажешься, – отшутилась девушка, тяжело поднимаясь с кровати, на которой она уснула прямо в одежде. – А где Велани? – Лира кивнула на противоположную кровать, где должна была расположиться третья постоялица их уютной комнаты.

– Ушла куда-то, – прогундела Саманта, усиленно пытаясь что-то запихнуть под кровать, – странная она какая-то, мрачная и неразговорчивая.

Лира устало опустилась на подушку, пытаясь вспомнить сон. Почему-то ей казалось, что снилось что-то очень важное, что-то, чего никак нельзя забывать.

– Сегодня же церемония, да? – отвлекла ее мысли любопытная Саманта, которой хотелось поддержать разговор. – Что будешь делать до девяти?

– Не знаю, – неуверенно ответила Лира, отбросив все попытки вспомнить сон, – еще не думала. Может, прогуляюсь.

– Здорово, – ответила после неловкого молчания Саманта, – а мне вот чемоданы распаковать надо, – в ее голосе прозвучала тоска.

– Так много распаковывать? – невольно вырвалось у Леры.

Саманта отчего-то смутилась и отвернулась. Лира почувствовала неловкость.

– Давай так, – неожиданно для себя предложила Лира, – сначала ты пойдешь со мной прогуляться, а потом я помогу тебе распаковаться. Гарантирую, до церемонии успеем.

Саманта сразу просияла и согласно кивнула. А Лира полезла в чемодан за свежей одеждой, попутно коря себя за разгильдяйство: получив письмо-приглашение, девушка до последнего надеялась на его правдивость, но вместе с тем до последнего в него не верила. А посему вещи, что она собрала в чемодан накануне отбытия, особой аккуратностью и разнообразием не отличались; собран, как для госпитализации, опыт которой у девушки имелся в отличие от опыта длительного проживания в учебном учреждении интернатного типа. Только самое необходимое. Эдакий «тревожный загашник».

Лира вздохнула и захлопнула крышку чемодана.

– Какой же он все-таки красивый и мягкий! – в пятый раз восклицала Саманта, в шестой раз поглаживая ковер у них под ногами. К тому времени, как они вышли в общий холл, девушка успела восхититься всем, начиная от древней кар-

тины какого-то очкарика, держащего в руках здоровенный фолиант, и заканчивая вполне заурядной трещиной в одной из оконных рам.

Лира ничего не ответила; девушка, погруженная в размышления о своем предназначении здесь, молча следовала за Самантой, лишь изредка поддакивая и кивая. Последствия такой невнимательности не заставили себя долго ждать: споткнувшись о слегка вздыбленный край ковра, Лира полетела вперед, запоздало понимая, что рефлекторно взметнувшиеся птичкой руки положения уже не спасут. Но не успела девушка как следует зажмуриться, чтобы не видеть своего позорного провала в первый же день, как ее подхватили и довольно плавно поставили на ноги.

– Уф, да ты просто сама осторожность, – раздался над ухом незнакомый голос. Лира резко обернулась и вновь едва не упала, но незнакомый парень в темных очках поддержал ее. – Первокурсники какие-то нервные пошли, ей-богу. Собственных коллег шугаются. А что же будет, когда им дадут задание?

– Никого я не шугаюсь, – проворчала Лира, отступая от парня и потирая шею, которую свело острой, словно от укола булавкой, болью.

– Позвольте представиться, – парень вклинился между девушками и лукаво подмигнул Саманте. Та зарделась.

– Да не стоит, – внезапно послышался раздраженный голос Джея, который, вцепившись двумя руками за шиворот

парня, отташил его на пару шагов назад. – Спасибо за внимание, но твоя надоедливая рожа может идти, я разрешаю, – теперь уже Джей встал между девушками, оттесняя спиной соперника. Девушки удивленно переглянулись и уставились на Джея.

– Моя надоедливая рожа сейчас плюнет на твой затылок, – весело парировал незнакомец, проделывая те же манипуляции, что и Джей ранее. – Дружелюбен как всегда, Джеечка. Ну же, неужто даже не поприветствуешь своего старого друга и нового коллегу?

– Шел бы отсюда, старый новый хмырь.

– Как грубо. Конкуренции боишься?

Несколько минут парни отчаянно, но с невинной безмятежностью на лице и под негромкие увещевания Саманты пихали друг друга в плечо. Они так увлеклись этим крайне интересным занятием, что не заметили, как ушли вперед, оставив девушек позади.

– Охломоны, – беззлобно резюмировала Саманта, бодро шагая рядом, – ты их знаешь, Мелирион?

– Нет. То есть, да. Одного. Тот, что с нашего курса, это Джей, – нестройно ответила Лира.

– Симпатичный, верно? – мечтательно оценила Саманта, не уточняя, кто именно ей приглянулся. – Сколько же тут бабочек осенью! И все необычные. Я таких в первый раз вижу. Как думаешь, это из-за того, что мы на Бермудах?

– Угу, – неуверенно подтвердила Лира, абсолютно все

прослушав, – можно вопрос? А твои способности... в смысле, с тобой происходило что-нибудь странное до того, как ты узнала, что ты ангел?

– Способности? – Саманта, не обратив внимания на несколько подавленный голос собеседницы, призадумалась. – Как сказать. Моя бабушка вроде как ясновидящая. И я вроде кой-чего унаследовала. Силы, прямо скажем, хиленькие, хватает только на считывание поверхностных мыслей. Как говорит бабушка «что у дурака на уме, то у Саманты в голове». Но вот в чем я уверена, так это в том, что буду светлой, – несколько оживилась Саманта, и в ее глазах полыхнули искорки возбуждения, – это ж надо, – тихо восхищалась она, – обычная бабушка, и вдруг ангел!

– А я вообще себя ангелом не чувствую, – горько поведала Лира то, что тяжким бременем лежало у нее на душе с самого момента получения письма.

– Да брось! – Лира слегка вздрогнула, уходя из цепких объятий воспоминания, и взглянула на Саманту: взглянула не с презрением или жалостью, но с пониманием. – Я уверена, что половина новеньких даже не подозревала о своей «блестящей участи», пока не попала сюда.

– Да, наверное, – улыбнулась Лира; улыбнулась искренне, от души, не потому, что того вынуждали обстоятельства или чтобы не казаться уж слишком угрюмой и мрачной. Улыбнулась просто так, «потому что захотелось». – Ты права, Саманта.

– Я всегда права, – гордо выпрямилась Саманта и добавила шутливо-профессорским голосом, – так что, если понадобится совет – милости прошу, Мел. Или Мери? Как тебя лучше звать? О, еще Рион неплохо...

– Меня лучше звать Лира, – мягко поправила собеседница. – Просто Лира, ладно?

– Да не вопрос, – раздался за их спинами довольный голос. Оглянувшись, девушки узрели довольную моську Джея. – Слушай, да ты прям как древнеязыческое божество с их хучей имен, которые если не выучишь, контрольную по теологии не сдашь. Три раза обламывался с пересдачей.

– «Бедненький», а мне-то какво? Я с этим именем живу! Ходит легенда, что при рождении меня хотели назвать либо Мелори в честь бабушки, либо Марион в честь прабабушки. Долго думать не стали, решили назвать сразу в честь обеих. Результат получившегося гибрида вы можете лицезреть в списках на зачисление. Поскорей бы их уже сняли!

– Да нормальный гибрид вышел, мне нравится, – парень одобрительно похлопал «носителя гибрида» по плечу, пока Саманта старательно маскировала смех под кашель.

– По-моему, только тебе, – вздохнула Лира.

– А куда девался тот парень? – внезапно вспомнила Саманта, обеспокоенно осмотрев сначала Джея, потом – мрачный лес за оградой.

– Кто, Арон? Уж точно не туда, – пожал плечами парень, проследив ее взгляд, – не думаю, что деканат, куда его вы-

звали, всем составом отправился за грибами.

– А ты его откуда знаешь?

– Имел неосторожность познакомиться в школе. Девчонки, айда на экскурсию по нашей будущей Alma Mater! – поспешил сменить тему парень. – Я провожу.

Саманта неодобрительно хмыкнула, но больше вопросов не задавала и последовала за парнем. Лира тоже ускорила шаг, хотя ее взгляд был прикован к лесу, величественные деревья которого словно бы подпирали небо своими верхушками. Что-то смутно знакомое, зловещее, но в то же время манящее, влекло ее в самую темную чащу – сердце этого леса. Где-то вдалеке, на задворках сознания, вспыхнули неясные картины ее прошлого: темный пугающий лес, густой сероватый мох, напуганные лица, багровый закат.

Увлечшись странными ощущениями, девушка неосторожно оступилась и едва не повисла на плече Джея, так кстати шедшего впереди и так не некстати затормозившего.

– Осторожно, – Саманта вовремя подхватила Лиру.

– Спасибо, – слабо улыбнулась последняя, наливаясь румянцем. Ну в самом деле, что за неудержимое желание прилечь, где бы то ни было?

– ...а сегодня вечером наши тушки будут выставлены на всеобщее обозрение старшего поколения, – глаголил Джей, видимо, не заметивший покушения на свою тушку, – не знаю, как вы, но мне от этого как-то не по себе. Может, не пойти, как думаете?

Девушки, которые успели оправиться и нагнать разговорчивого парня у самого входа в академию, переглянулись.

– Еще чего! – возмутилась Саманта, поднимаясь по лестнице. – Это же официальная церемония! Все первокурсники просто обязаны там быть. Правда же, Лира?

– Э-э, ну да, – будь на то воля русовласки, никуда бы она не пошла, благополучно переждав церемонию в уютной гостиной. Но девушка уверенно добавила. – Надо же увидеть будущих коллег. Да и на преподав взглянуть не помешало бы.

– Именно, – с жаром добавила Саманта, приложив усилия к резной дубовой двери, впрочем, никак на это не отреагировавшей, – там, наверное, буде красиво. Помните те старинные канделябры со свечами в нашей гостиной?

– Ладно, уговорили, – Джей, сделав вид долгой и мучительной борьбы с собой, открыл перед девушками дверь, – только, Саманта, особо не мечтай. Мне один старшекур сказал, что свечи в гостиной не просто так – вчера какой-то хулиган выбил пробки во всей академии.

Оставшиеся два часа девушки пытались разобрать чемоданы Саманты, причем у Леры возникли обоснованные подозрения, что за время их прогулки сиих вещичек стало раза в три больше, чем утром. В отличие от ее одинокого чемодана, скромно ютившегося где-то возле кровати (поди разгляди его теперь за башенками и высотками коробок Саманты).

Вопрос, каким образом этот чемодан перекочевал в ее комнату, как и вопрос по поводу способа доставки более весомого багажа Саманты, остался без ответа, а потому они просто приступили к осмотру вещей. Лира, потратившая на распаковку своего тощего скарба десять минут, теперь помогала Саманте. На одно то, чтобы вытащить из пластикового пакета безразмерное пуховое одеяло, у них ушло не менее получаса. Пока, ворча что-то про чрезмерную заботу бабушки, Саманта раздраженно пыталась запихнуть обратно электрическую грелку, две махровые пижамы и объемные тапки-зайцы ядовито-зеленого цвета, Лира с интересом изучала длинный шелковый шарфик.

– Какая прелесть, – не смогла скрыть восхищения девушка, – твоя бабушка и правда молодец.

– Нравится? – спросила Саманта, не поднимая головы из очередного чемодана. Внутри что-то жалобно хрустнуло. Она удовлетворенно хмыкнула, выпрямилась, размяла уставшую спину и надела шарфик. – Ну как?

– Здорово, – заморожено глядя на шарфик, только и произнесла Лира. Шарфики всегда были ее слабостью.

Внезапно девушки услышали ироничное хмыканье и обернулись.

– Что, – насупилась Саманта, воинственно поглядывая на Велани, до этого тихо сидевшую на кресле и рассматривавшую фотоснимок.

– Да так, я думала, ты собираешься подар... не важно, – и

она, уложив фото в шкатулку, закрыла последнюю на ключ, положила ее в шухлядку и вышла.

– Что она имела в виду? – хмурая Саманта посмотрела на Лиру.

– Понятия не имею.

Лира еще раз окинула восхищенным взглядом шарфик, перевязала его изысканным узлом и отошла оценить результат.

– Теперь точно никаких претензий.

Саманта глянула в зеркало, благосклонно кивнула и в боевом расположении духа продолжила кропотливую деятельность. Когда осталось лишь запихнуть еще одну подушку под кровать, ибо шкаф уже был забит, Лира, оставив сие благородное дело хозяйке, вышла в гостиную проветриться. До церемонии оставалось полчаса, и девушке хотелось немного успокоиться и привести чувства в порядок.

Она спустилась в холл и, повинувшись внезапному порыву, вышла из академии. Свежий ветерок тут же взбудрил девушку, восполнив душевными силами. Лира вновь окинула взглядом высокую, с резным верхом, изгородь и бескрайний темный лес, раскинувшийся, словно огромный ворсистый ковер, пахнущий хвоей. Вздохнув полной грудью, Лира принялась обходить особняк, любуясь идеально подстриженными кустиками, подставками воды для птиц, многочисленными дорожками из плитки, составляющими внушительных размеров лабиринт. Выйдя на задний двор, девушка узрела

великолепную лужайку с фонтанами и беседками, которая по габаритам не уступала хорошо оплачиваемой автостоянке. Над академией спустились сумерки, укутав ее в плотную пелену темноты, но Ангелия и не думала ей уступать: вокруг, куда ни глянь, в воздухе плавали яркие, словно окрашенный изнутри снег, янтарные светляки.

Посреди лужайки расположился изумительной красоты фонтан, приведший девушку в полный восторг: вода, окрашенная в мириады цветов, струилась плавным потоком и время от времени разлеталась разноцветными брызгами.

Девушке тут же захотелось пробежаться или даже пролететь на всей скорости до самой ограды, перемахнуть через нее и воспарить над миром. Ласковый ветерок, словно прочитав ее мысли, взъерошил волосы девушки, а потом пронесся по лужайке, беспокоя сочную темно-зеленую траву. На минуту закрыв глаза, Лира подставила свое лицо беззаботному ветру: давно уже она не испытывала такой умиротворенной радости, такого тихого счастья.

«*Я ангел*», – тихо, но с особым удовольствием прошептала Лира, позволив ветру пронести ее слова по лужайке, перенести через ограду и распространить по всему миру, тому человеческому, беспощадному миру, куда Лира уже не вернется прежней.

Но тут сладкая нега была бесцеремонно прервана отягощающим чувством несанкционированного наблюдения. Лира открыла глаза и тут же заметила незнакомую фигуру в

черном плаще, стоявшую рядом с высоким рослым дубом неподалеку. Парень так идеально сливался с темной корой дерева, что девушка поначалу приняла его за очередную галлюцинацию. Мало ли в последнее время было впечатлений, чтобы фантазия начала вести самостоятельную разгульную жизнь! Девушка усиленно протерла глаза, но иллюзия не рассеялась, а напротив, подчеркнула еще и темную дымку, исходившую от брюнета, внимательно смотревшего на Лиру. На какое-то мгновение девушке захотелось подойти к парню и высказать ему в глаза все, что она о нем и о его недвусмысленном взгляде думает. Но это мгновение быстро сменилось сомнением, а затем – испугом. Ну правда же, какой нормальный человек станет в глубоких сумерках бегать по территории поместья и таращиться из-за угла на первокурсниц!

Девушка слегка отступила. На всякий случай. Но взгляда не отвела, прекрасно понимая, как это происходит в фильмах ужасов: человек долго таращится на странный субъект, потом сдуру отворачивается – и вуаля! – субъект исчезает. А потом оказывается, что он давно стоит за твоим плечом с ножом в руке. Лира нервно поежилась, разглядев недружелюбный колкий взгляд парня.

Так они и стояли: незнакомец у самого дерева, лишаящегося лиственного одеяния, и она, рядом с фонтаном, брызги от которого время от времени доносил ретивый ветер. Но что еще обычно бывает в фильмах ужасов? Правильно, главного героя отвлекают.

– Ну наконец-то, нашел. Все люди как люди, в зале собрались, а она демон где шастает. Ну и на кой чугунок тебя сюда понесло на ночь глядя, да еще перед самой церемонией?

На секунду Лире захотелось огреть хамскую харю, но, повернув голову, девушка едва не вскрикнула, заметив, что харя летает сама по себе (то бишь отдельно от тела) примерно в двух метрах над землей и нахально скалит зубы. То был Фенрир, очевидно, поленившийся таскать за собой весь свой меховой набор. Девушке стоило огромных усилий взять в руки себя, а не его летающие в метре усы, чтобы, наподдав хорошенько голове, придать ей необходимое ускорение до фонтана.

– Чего ты распыхтелся, Феня? – девушка решила не портить (а точнее, не исправлять) первое впечатление Фенрира о себе. Она бросила быстрый взгляд на дуб, но брюнета там уже не было. – Ну подышишь лишний раз свежим воздухом, с тебя...

Девушку перебило злобное кляцанье у самого уха. Очевидно, «Феня» был иного мнения о своем здоровье и пользе свежего воздуха.

– Я не потерплю такого хамского обращения даже от своего хозяина, – напыщенно проклацал оскорбленный дух, подлетая вплотную к голове отвернувшейся Лире и рискуя «отклацать» девушке ухо. – Вам, адептка, я бы посоветовал относиться с большим уважением к своему духу, коли не хотите вылететь отсюда, как вылетает предсмертный хрип у моей

добычи.

– Или непереваренный комочек шерсти, – хмыкнула девушка, едва сдерживая смех. Давно уже к ней не обращались с такой гневной тирадой и нравоучительной беседой, использующей обращение на «вы», а уж адепткой и вовсе никто не обзывал. Да и как-то не получалось серьезно отнестись к плавающей в воздухе башке.

– Да как ты... – Фенрир с трудом сдерживал эмоции, неприемлемые для любого уважающего себя духа. – Знаешь, когда Элрик включал тебя в списки адептов, я настоятельно рекомендовал ему не допускать сей ошибки. И хотя он меня не послушал, я до сих пор (а теперь и стократ) уверен, что такой самоуверенной и самодовольной нахалке, как ты, здесь не место.

Руки Лиры отчаянно затряслись, где-то в горле противно зашипало.

– Хочу тебя разочаровать, – нарочито зло, чтобы скрыть отчаяние, сказала девушка, отворачиваясь, – ты не первый, кто меня охаивает. И уж точно не последний.

И она, гордо вздернув подбородок, направилась ко входу в академию. Только внутри все сжалось от невысказанной обиды. И грусти. В этом она вся: не успела переехать на новое место, в новый мир, как тут же поссорилась с одним из его обитателей. Да не с кем-нибудь, а со своим собственным духом. Отличное начало, нечего сказать!

– Эм, Саманта, может, все-таки не пойдём? – неуверенно бормотала Лира, на ватных ногах подходя к огромным, распахнутым настежь, дверям зала, переполненного гамом находящихся внутри студентов. Как выяснилось, Саманта не рискнула идти в зал одна и терпеливо дожидалась соседку в гостиной.

– Не бойсь, все будет, – так и не пояснив, что именно будет, Саманта остановилась у самого входа, со страхом и возбуждением заглядывая в зал. Лира с минуту колебалась, но, подавив в себе неуверенность, первой вошла в зал и оторопела от раскинувшегося перед ней ослепительно пестрого многолепия, которое, если присмотреться, оказалось обыкновенной толпой студентов в форме: брюки, белая сорочка, галстук, фиолетовая накидка (длиной она была по грудь и застегивалась на серебристую застёжку в виде крыльев) для мальчишек; юбка или брюки, блузка, галстук и накидка у девчонок. И на каждом предмете одежды, вплоть до галстука, значилась эмблема Ангелии: крылья, увитые зеленым растением с маленькими сиреневыми цветочками.

На них самих была такая же форма, с тем только отличием, что у них была не просто накидка, а с плащом по пояс. Эту форму, идеально подогнанную под размер каждой из трех девушек в их комнате, они обнаружили в шкафу не сразу, а лишь тогда, когда Саманта, расписовавшись, собралась выкинуть половину своей, уже не влезающей в шкаф, одежды.

Ли́ре, никогда не любившей чрезмерного внимания, захотелось провалиться если не сквозь землю, то хотя бы в подвал академии, поскольку все присутствующие тут же обратили свои очаровательные очи на вновь вошедших. Несмотря на острое чувство неловкости Лира все же обратила внимание на одну деталь: от всех присутствующих исходила непонятного происхождения дымка, только у одних она была словно свет солнца на восходе, а у других темная, что кусочек ночного неба в облачную погоду. Даже сидели эти ребята соответственно: темные с темными, светлые со светлыми, составляя редкое исключение. Но стоило девушке на миг зажмуриться, как видение исчезло, оставив место логическому объяснению об игре света и теней.

– Ну, что я говорил, – торжественно поднял указательный палец высокий тощий ангел, полностью и по-боевому укомплектованный журналом (у Леры возникло жуткое подозрение, что на ее фамилию в этом журнале только что была поставлена жирная клякса), ручкой и огромным желанием вредительства, – не успели еще зачислиться, а уже нарушают дисциплину. У-у, я вам еще покажу, дармоеды, – пригрозил он. «Дармоеды» смущенно потупились.

– Хватит, Стефан, – дружелюбно обратился к «тощему» сосед, в котором Лира тут же признала Элрика Феермана, – ребята первый день в академии, не освоились еще. Или заблудились. Проходите, не бойтесь, – и он махнул рукой в сторону множества свободных элегантных, трех-четырех-

местных столиков, за которыми кучковались первокурсники. Братья с Огдэна приветливо замахали руками.

Едва узрев машущего им Джея, Лира схватила Саманту и, вновь испытывая острое желание провалиться сквозь пол, но при этом не споткнуться, устремила к свободным местам, занявшим для них прозорливым парнем.

– Это просто... – начала Лира, присаживаясь.

– ...очуметь, – закончила за нее Саманта, тем самым выразив всеобщее настроение новеньких, испытывающих, похоже, такое же смешанное чувство страха и восторга.

Лира огляделась. Даже в школе во время общих собраний в актовом зале было куда меньше учеников: здесь были студенты разных возрастов и, что самое интересное, национальностей. Но, что удивительно, они так легко и просто общались между собой, словно выросли в одном городе, по соседству друг с другом. Впечатления от прошедших каникул, эмоции от встречи, дружеские поцелуи и подзатыльники – все это огромным потоком проходило по всему залу, затрагивая каждого в отдельности и делая его частичкой чего-то общего, теплого, искреннего.

– Надеюсь, они не станут задерживаться, – прервал ее размышления Джей, встревожено поглядывающий по сторонам. – Мы с Крисом так и не решили вопрос о том, кто займет кровать у окна.

– Вы с Крисом в одной комнате? – удивленно спросила Саманта под негромкий вздох облегчения Леры. В их ком-

нате это разрешилось как-то само собой: никто не претендовал на кровать у окошка, и она автоматически перешла в пользование Лиры.

– И не только с ним... – начал было Джей, но внезапно смолк, подчиняясь всеобщему молчанию. Лира только сейчас обратила внимание на трибуну, стоявшую во главе зала напротив остальных столиков. Феерман, всем своим видом излучавший добродушие и жизнелюбие, поудобнее принаравливался к трибуне, что вызвало некоторые подозрения у Лиры относительно его должности; слева сидел старик Стефан, яростно мечущий молнии на новеньких. Справа от Феермана восседала строгого вида женщина в серебристом костюме.

– Ну-с, позвольте поприветствовать вас, мои дорогие ангелы. Добро пожаловать в Ангелию! – ректор был так искренне обрадован ребятам, что никто даже не подумал посмеяться над некоторой шаблонностью приветствия. – Рад видеть всех бодрыми и отдохнувшими. Надеюсь, вы набрались новых сил и готовы погрузиться с головой в учебу.

Зал по-шмелиному загудел, раздались недружные хлопki. Лира оглянулась и обнаружила, что некоторые преподаватели устроились у столиков в конце зала. Они поддержали приветствие улыбкой.

– Для тех, кто еще не в курсе, напоминаю, я – ректор академии Ангелия, которая известна всем непосвященным, как «Правительственная академия Международных связей». Ес-

ли возникнут какие потребности или проблемы, прошу всех пожаловаться в мой кабинет.

– Только через мой труп, – пробормотал неугомонный Стефан, яростно сверкая глазами в студентов.

Лира, не ожидавшая, что встретивший их мужчина окажется столь высокого статуса, удивленно оглянулась на сидящих рядом, желая проверить реакцию остальных на данное объявление. Крис, тоскливо рассматривавший пустой стол, по-прежнему не выказывал никаких эмоций, Джей лишь удовлетворительно хмыкнул, а братья Бэртоны внимательно смотрели не на светило сей академии, а на Стефана, молчаливо обещающего в будущем доставить немало проблем. К слову, взгляд Стефана, изучающе остановившийся на ребятах, позволил предположить, что между ними зародилась святая «неприятность с первого взгляда».

Внезапно Лира почувствовала, что и за ней кто-то наблюдает. И хотя сейчас почти все присутствующие в зале не сводили с новеньких взгляды, это чувство было словно раскаленная струна, прошедшая сквозь сердце. Девушка еще раз внимательно прошлась взглядом по залу и обнаружила источник ее волнений: у противоположной стены зала, в проеме дверей, сидел ее дух, не сводивший с нее пристального взгляда. Лира машинально отвела глаза, чувствуя, как вспыхнули щеки. Надо бы извиниться.

– Все вы здесь потому, – тем временем продолжал ректор, – что обладаете внутренней силой, способной в опытных

руках мастера сотворить поистине добрый и светлый мир. Вы были избраны выполнять обязанности («ненавижу обязанности», – буркнул Крис) почетнейшей и древнейшей профессии («спасибо на добром слове», – съязвила Велани под недовольный шумок и ехидное хихиканье старшекурсников) – профессии Ангела. Здесь вам предстоит пять лет обучения, дабы в будущем вы могли стать достойными ангелами – защитой всего живого на Земле, хранителями равновесия в мире и гармонии в обществе. Многие из вас обретут способность исцелять болезни, созидать красоту, восстанавливать разбитые чувства.

«Ууу, загнул, – подумала Лира, пытаясь рассмотреть свою прическу в отражении не пойми откуда взявшейся ложки, – ну какая из меня защита, если я даже расчесаться по утрам забываю».

– Но, думаю, нагружать подробностями в первый же день наших ребят – весьма негуманно, поэтому я, пожалуй, остановлюсь лишь на самом главном. Правила поведения в Ангелии не изменились: вы по-прежнему можете ознакомиться с ними у моих замечательных заместителей – Джиллиан Стейлин и Стефана Линкора.

Дама в серебряном костюме встала, а Стефан ограничился кивком, по-прежнему прожигая насквозь первокурсников.

– Первокурсникам-адептам же о правилах могут рассказать Старшие, и я надеюсь, что доведут они эту информацию

в первый же учебный день, так как в Ангелии есть места, посещение которых строго... ээ... не рекомендуется.

– Запрещено, короче, – хмыкнул кто-то сзади, и, обернувшись, Лира заметила довольную физиономию Арона. Одет он был, как полагается, в форму, хотя впечатление слегка портил галстук, болтавшийся на шее дохлым удавом, и совсем уж неуместные темные очки. Лира обратила внимание, что от этого парня исходило светлая дымка.

За плечом Арона девушка вновь увидела Фенрира, все так же упрямо сидящего у порога. Может, он ее ждет? Но как же тут выйдешь?

– Так что я рад представить вам двух Старших, моих верных помощников – Эрис Найлет и Дейн Кроу, – бодро продолжал ректор. К трибуне первой подошла та самая блондинка, что встречала их в автобусе. В зале снова зашушукались; в основном, мужская половина студентов.

Лира вновь оглянулась на Фенрира. Ну сколько можно смотреть, спина уже зудит! У волка взгляд был не просто вялый, мечтательный, а острый, пронзительный, достающий до самых поджилков. Решено, в ближайшее время она попросит у него прощения, а то так и до инфаркта недалеко, если наткнуться на эти глазищи ночью, по дороге в уборную.

– Лира, – сцепив зубы, отчаянно шипела на нее Саманта. Судя по бешено вращающимся глазам, шипела уже давно.

– А? Что?

– Я тебя уже час зову. Правда же красивый?

– Кто? – совсем растерялась Лира.

– Да Старший, – Саманта, казалось, была на пределе терпения.

– Где? – завертела головой Лира, оглядывая Феермана за трибуной да его заместителей.

– В тайге, – пуще прежнего зашипела Саманта, тоже принявшись отчаянно вертеть головой. Очевидно, «красивый Старший» успел исчезнуть из ее поля зрения. – Ну вот, ушел.

– Вернется, – заверила ее Лира, совершенно не проникнувшись важностью момента, чем едва не вывела Саманту из себя. Последняя что-то яростно зашептала, но тут на них шикнул Крис. Лира тем временем снова обернулась к двери, однако волка уже не было. Вот и славно, а то уже шея болеть стала от постоянных вращений.

– Поездки в город, – вещал ректор, не обращая внимания на душевые терзания девушек, – как и прежде, для первого и второго курса разрешены только с письменного уведомления Старших. Третий, четвертый и пятый курсы могут выезжать, устно уведомив старост группы.

Гул вновь поднялся, но на этот раз шумели, в основном, девушки.

– Какие поездки? – спросила Лира Саманту, но та лишь пожалала плечами, продолжая глазами выискивать пропавшего Старшего.

– И по традиции первая познавательная экскурсия для оперенных первокурсников состоится уже в ноябре. Не за-

будьте заранее взять у старост ознакомительную программу экскурсии. Ну и, наконец, самое приятное. Я рад сообщить, что с этого года стипендия каждого учащегося поднимается до ста восьмидесяти критов.

На этот раз зал взорвался бурными аплодисментами и одобрительными выкриками.

– А теперь давайте перейдем к церемонии посвящения! Я прошу всех первокурсников встать, – довольно неожиданно закончил свою речь ректор и сел, с явным наслаждением оглядывая озадаченные лица первокурсников, осторожно поднимающихся со своих мест.

– Что, нас уже выгоняют? – нервно пошутил Николас, а Крис впервые за всю торжественную речь оживился и обратил внимание на преподавателей.

На середину зала вышла Джиллиан и, окинув присутствующих строгим взглядом, призывающим к молчанию, приложила руку к груди. Ее ладонь вспыхнула голубым светом. Тут же первокурсники зашелестели, заставляя работать любопытные языки.

– Тише, ребята, – Феерман с удовольствием разглядывал молодое пополнение Ангелии, – этот ритуал – святая святых. Это посвящение в волнующее таинство хранителей.

– Да простое зачисление это, – буркнул один из «старших», с нетерпением поглядывающий на пустующий перед ним участок стола, словно ожидая чудесного превращения последнего в жареную индейку, ну или хотя бы в бублик. –

Побыстрее бы уже, – простонал он, массируя руками живот, который отозвался таким же стоном.

Стейлин, тем временем, протянула ладонь со сверкающим голубоватым шаром к залу.

– *Incanto*, – отчетливо произнесла она, и шар вспыхнул, разлетевшись по залу лазурными искрами.

– Ай, – вскрикнула Лира, прижав ладони к глазам, которые отозвались нестерпимой жгучей болью. Но за секунду до этого девушка отчетливо успела разглядеть странную метаморфозу: с одной стороны, все осталось прежним, но с другой... Зал вдруг опустел! Исчезли ученики и преподаватели, зал стал серым и мрачным, в пространстве повис тяжелый густой туман, не позволяющий глубоко вздохнуть. Целую секунду два мира боролись за право стать реальностью.

Быстро протерев заслезившиеся глаза, девушка испуганно оглянулась. Все вокруг осталось прежним, если не считать какофонию света, кружащего по залу, словно самостоятельные живые существа. Присмотревшись, девушка поняла, что существа как раз таки присутствовали.

Ближайший сгусток света, покружившись перед Самантой в форме маленькой белочки, неожиданно прыгнул на девушку. Саманта ойкнула и закрылась руками, но белочка вспыхнула и мягко легла на шею девушки амулетом. Саманта с опаской пощупала амулет. То же произошло и с Джемом, получившим свой амулет от светящегося кошки. Велани Кеймар овладела духом змеи, а возле братьев Бэртонов пару

секунд кружились пернатые гости Сумеречного мира.

Только вот к Лире явно никто не спешил.

Девушка расстроено потеряла прядь волос – и нащупала на шее не пойми как там очутившуюся постороннюю цепочку. Лира осторожно потянула ее вверх, пока покоившийся на цепочке амулет не оказался на уровне глаз. Морда волка, выложенная на мутноватом серебристом каркасе небольшими черными камнями округлой формы, именуемых обсидианом, казалась почти живой и с какой-то укоризной теперь смотрела на девушку своими янтарно-алыми глазами.

– Твой дух – Фенрир? – заговорщицки понизив голос, полюбопытствовал подсевший Арон.

– А? Да, а что? – понуро спросила все еще расстроенная Лира. Амулет-то появился, только вот перед его появлением не было такой красочно постановки, как у всех: вопреки ожиданиям девушки, золотистый волк перед ней не явился и к своей хозяйке со всех ног не понесся. Видно, он действительно был очень зол на девушку. Извиниться надо срочно.

– Как что? – неподдельно возмущился Арон столь дремучим невежеством. – Ты в курсе, что Фенрир – один из Древних? Он входит в легендарную четверку хранителей Сумеречного мира. Повезло же, такого сильного духа тебе призывали! Чем же ты заслужила, интересно?

– Уоу, – с восторгом произнес Джей, по-дружески хлопнув Лиру по плечу, – представь, как тебе свезло – к тебе в друзья напросились древние магические останки!

Арон хохотнул, но не отсел, продолжая любопытно коситься на Лиру.

– Класс, – кисло пробормотала девушка, разглядывая амулет. Этого только не хватало! Выходит, она нахамила не просто духу, а самому почитаемому в этом мире магическому существу. Ой, не к добру это!

– Но самое странное, – не унимался парень, – я заметил, что ты получила спирит раньше, чем было произнесено слово посвящения. К тому же я слышал, что Фенрир явился к тебе еще до призыва. Это правда?

Пока Арон говорил, несколько старшекурсников, сидевших рядом с ним, внимательно посмотрели на Лиру.

– Это плохо? – безразлично осведомилась Лира, вертя в руках спирит. Ух, с каким бы удовольствием она сейчас запустила этим бесполезным куском непонятно какого материала по любопытным лицам!

– Не знаю, – искренне пожал плечами Арон, – сколько я здесь – такого раньше никогда не было.

– А сколько ты здесь? – тут же пошла в атаку Лира.

– Пятый курс, – Арон гордо выпрямился и снял очки, обнаружив яркие голубые глаза.

– Ха, тоже мне показатель, – победно закончила Лира и перевела взгляд на амулет. – Фантазия у вас, ребята, слишком буйная.

– Ну, знаешь, – задумчиво протянул Джей, косясь на старшекурсников, – судя по активному обсуждению твоей пер-

соны, до него тут тоже такого не было.

Лира поежилась и спрятала спирт под одежду.

– А у тебя уже есть крылья? – задала не дававший покоя вопрос Саманта Арону.

– А то! – тот указал куда-то себе за спину. – На втором месяце обучения появились.

Лира, невольно заинтересованная, внимательно посмотрела на плечи парня, пытаюсь вообразить появление крыльев из ниоткуда или из куска ткани, как у Феермана сегодня.

– А размер и цвет крыльев у всех одинаковый? – поинтересовалась Саманта, собственноручно пощупав рубашку, которая тут же затрепетала не то от случайного сквозняка, не то от ее неровного дыхания. Видно было, что Арону очень льстит такое внимание и он явно подыгрывает.

– Нет, конечно. Размер крыльев – я имею в виду истинных крыльев – зависит от силы ангела. Чем сильнее ангел – тем больше крылья, – наставительно пояснил парень, явно чувствуя себя в своей тарелке, – видели бы вы, какие они у нашего ректора. Да он одним щелчком может заставить загореться всю академию, а лес на дрова пойдет.

– Видели. А плащи, значит, просто так, для красоты? – спросила Лира.

– Нет, не просто. Вообще полный комплект – накидка, плащ, капюшон – надевается на время торжественных мероприятий, как сегодня. А так старшекуры, как правило, ничего из этого не носят, только адепты оставляют накидки, ко-

которые полезны хотя бы потому, что не позволят вашей одежде порваться при первом появлении крыльев. Однако, – он покосился на девушку-старшекурсницу в розовой накидке, – есть личности, всю свою сознательную жизнь находящиеся в поисках своего... эээ... имиджа. Это как волосы, – и он почему-то уставился на волосы Лиры, – иногда получается мило, а иногда лучше ходить лысым.

– Чего и тебе желаю, – Лира недовольно провела рукой по волосам, чтобы как-то отвлечь парня. – А что это за странная дымка вокруг каждого а... студента?

Девушке трудно было произнести малопонятное слово «адепт», а уж назвать всех присутствующих здесь ангелами и вовсе язык не поворачивался. Даже после всего, что она сегодня увидела, в ангелов верилось с трудом.

Удивленный парень открыл было рот, но его прервал радостно поднимающийся со своего места Феерман. Церемония посвящения закончилась.

– Ну что ж, ребята, – прочистив горло, начал ректор, – торжественная часть закончена, и нам пора приступить к трапезе. Приятного аппетита.

Студенты, до этого момента тихо переговаривающиеся, с нетерпением уставились на стол. Лира, последовав их примеру, уткнулась взглядом в свой участок стола и едва удержалась, чтобы не высказаться на весь зал, как братья Бертони. Послышались смешки, но буквально через минуту секунду все занялись поеданием лакомств. Хотя «лакомства» –

это слабо сказано. На всей поверхности стола после золотистой волны материализовались различные яства и напитки, да такие, что Лира едва не захлебнулась слюной. Захотелось всего и сразу: и нежный сочный ростбиф; и восхитительный запеченный картофель с креветками; и крылышко индейки, обильно политой соусом; и куриные грудки с медом и лимоном, покрытые хрустящей корочкой; и манящий шоколадно-ореховый чизкейк; и мягкие, еще теплые, сдобные булочки, покрытые сахарной глазурью. Но, как на грех, ближе всего к ней стояло непонятное червеобразное блюдо. На него девушка старалась лишний раз не смотреть, не говоря уже о том, чтобы попробовать.

– А как, – только и выговорила Лира. Саманта шумно выдохнула, а невозмутимый Джей начал молча наполнять свою тарелку. Переглянувшись, девушки последовали его примеру.

– Алв... авл... тьфу, – Арон, до этого с аппетитом уминавший пирожки, странно и жутко напоминавшие чьи-то уши, сделал огромный глоток, – альвы. Их рук дело. Хочешь? – добродушно предложил он Лире «ухо».

– Н-нет, спасибо, – сморщилась Лира; ей и «червей» перед носом хватало. – Это как наши духи?

– Не-е, – парень, напротив, с удовольствием взял червеобразный отросток и щедро обмакнул его в мисочку с соусом, – альвы гораздо ниже стоят в иерархии. Еду готовят обычные повара, а вот альвы ее доставляют. Они что-то среднее меж-

ду привидением и полтергейстом. И если полтергейсты не так уж и редко встречаются в человеческом мире, то альв встретить даже здесь практически невозможно. Они невидимы, неслышны, бесплотны.

– Здесь водятся призраки? – уронила на скатерть вилку испуганная Саманта.

– Нечасто, но бывает, – согласился парень, отпивая из кружки и морщась, – фе, опять молоко.

– Что может быть романтичнее, – подбодрил девушку Николас, – встречи с бледным завывающим привидением в полночь, да, Марк?

Он подмигнул своему брату, тот одобрительно закивал.

Саманту забила мелкая дрожь. Очевидно, ее «романтично» подразумевало нечто более приземленное и безопасное, чем воюющие объекты.

– Или с его головой, – безжалостно добавил Арон, колдуя над кружкой.

– Я думала, такое только в Призрачном лесу можно увидеть, – жалобно протянула шатенка.

– Не Призрачный, а Сумеречный, – важно поправил Николас.

– Шепчущий, – булькнул в кружку свою версию его брат. И ребята вопросительно уставились на Арона.

– Верно все, – подтвердил парень, и так и эдак разворачивая свою кружку, – но чаще всего все-таки используется первая версия. Призрачный, мертвый лес.

– Еще и мертвый, – вздрогнула Лира. Саманта совсем побледнела.

– Готово, – радостно оповестил Арон, отрываясь, наконец, от кружки и разминая пальцы. Из посуды повалил дымок, странно пахнувший апельсином. Парень отхлебнул и закрыл глаза от удовольствия. – Вот она, вершина блаженства. Для чего еще можно использовать старинную силу ангельского волшебства, как не для преобразования молока в лимонад. Обожаю эту академию и ее тайные магические формулы студентов.

– Так фначит это и фыла шнаменитая феремония зашишшения? – с трудом прошипел Джей, когда голод был утолен, но рот все еще забит. Гомон в зале усилился, хотя на этот раз звучал как-то вяло.

– А ты ждал чего-то особенного? – поинтересовался Арон, задумчиво перелистывая на коленях блокнот в форме черепа.

– Слушай, а тебе не зазорно сидеть с первокурсниками? – Джей проявил полный набор гостеприимства и радушия.

– Всегда пожалуйста, адепт, – рассеянно пробормотал Арон, не обращая внимание на колкость и рассматривая неровные каракули в блокноте. – Ставить некромантию в понедельник – с них станется! Хорошо хоть до обеда. О, вам письма, – добавил он и махнул рукой на участок стола перед ребятами.

– Что, уже? – глаза Джея расширились. – Я ж только сего-

дня уехал, – неодобрительно добавил он, подозрительно рассматривая сизого голубя, гордо восседавшего между его рукой и столовыми приборами. Если не считать того факта, что вместо конверта на столе сидела птица, голубь парня казался вполне нормальным, чего не скажешь о посланнике для Саманты: по-боевому раскрашенная и в миниатюрных наушниках птаха-почтальон вызывала смех и даже некое сострадание.

– Хорошие у тебя родственники. С юмором, – одобрительно кивнул в сторону пританцовывающего голубя Арон, пока ребята во все глаза рассматривали посланников. – Будете медлить – ваши письма воспламятся или начнут кусаться, – добавил он неожиданно.

– А что делать-то? – испуганно охнула Саманта, пока Джей прицеливался тарелкой в свое «письмо».

– Да шучу я, – хохотнул старшекурсник, – просто прикоснитесь к ним или погладьте.

Ребята, тревожно переглянувшись, одновременно протянули руки к птицам, и стоило им коснуться оперенья голубей, как те тут же обернулись обыкновенными конвертами. Облегченно вздохнув, адепты приступили к чтению.

– Я слышала, про Кроу говорят, что он демблуд, – внезапно в беседу вмешалась Велани, до этого тихо сидевшая за соседним столиком. – Это правда?

Раздосадовано крикнув, Арон зачеркнул первую строчку и закрыл блокнот, который тут же, после порции метамор-

фоз, исчез.

– Ты веришь всему, что говорят? – поморщился Арон. – Не, Дейн Кроу обычный студент, со мной на одном курсе. Один из темных, учится на боевого. Хотя, на мой взгляд, странный тип. Необщительный, всех сторонится.

– И это, по-твоему, странный? – уточнил хмурый Джей, наконец, оторвавшись от письма. – Меня, например, тоже не тянет на общение, когда ты рядом.

– Да ладно тебе, – миролюбиво ответил Арон, но на какое-то мгновение Лире показалось, что глаза парня недобро сверкнули. – Вы лучше это попробуйте, – и он придвинул девушкам кружки, из которых валил густой сероватый дымок.

– М-м, кола, – удивленно воскликнула Саманта, отпивая глоток, – попробуй Лири, – предложила девушка, пока Арон колдовал над кружкой Джея, не забывая, однако, щедро преподнести себе в дар запеченное куриное крылышко.

– И когда нас начнут этому обучать? – спросил Джей, восторженно наблюдая за преобразованием в своей кружке.

– Размечтался, – хохотнул парень, обгрызая косточку, – прежде, чем у вас не вырастут мало-мальски нормальные крылья, вы не сможете использовать ничего серьезнее рун света или искр. Да и потом, в общем-то, не всегда все удается, – как-то растерянно закончил он.

– Тьфу ты, кефир! – воскликнул озадаченный Джей, до этого с большим энтузиазмом отхлебнувший почти полкружки. Лира с удивлением обнаружила в его емкости пу-

зырьковую жидкость, на первый взгляд, ничем не отличающуюся от обычного лимонада.

– И такое бывает, – угорал Арон, придерживая очки, готовые вот-вот соскользнуть с его трясущейся от смеха головы, – руна морока, проще иллюзия.

– Ух, мне бы добраться до тебя, – отплевываясь, пригрозил Джей, – я тебе покажу иллюзию! всю жизнь будешь кефиром мыться!

Арон, заливаясь смехом и не обращая внимания на угрозы ошалевшего первокурсника, быстро поднялся и махнул рукой, и над головой незадачливого любителя кефирчика появилась иссиня-черная, но совсем крохотная тучка. Сам Арон под злобные выкрики Джея, которого теперь нещадно поливала упрямая тучка, быстро двинулся к выходу, словно не замечая, как грозный Стефан уже коршуном взвился над столом и метнулся к нему, на ходу грозясь пожизненным дежурством.

Как только парень вышел, тучка вмиг рассеялась. Джей еще долго, позабыв про еду и усталость, костерил блондина, не забывая вставлять родной язык для приличия.

– У вас со школы так? – попыталась смягчить его гнев Лира. – Арон что-то говорил про конкуренцию.

– Он винит меня в том, что я у него девушку увел, – по голосу парня нельзя было понять хвастается он или жалеет.

– А ты увел?

– Еще чего! Сдался он мне со своими д... дурацкими та-

раканами.

– Бывает, – сочувственно протянула Лира и сменила тему. – Что вам пишут?

Несколько минут ребята сидели молча, хмуро поглядывая то на письма, то друг на друга.

– Мой папаня решил вставить свою лепту в мое обучение, – неохотно начал Джей, – если у меня возникнут какие-нибудь неприятности или неполадки с учебой – пообещал приехать лично и поставить мне памятник во дворе академии. Посмертно.

– Оптимистично, – прокомментировала Лира, – а главное искренне, любя.

– Ну, тебя они, по крайней мере, не будут доставать в течение учебного года, – буркнула Саманта и, посмотрев на друзей, вдруг отчаянно добавила, – бабуля тоже пообещала лично посетить академию. И привезти мою любимую игрушку детства – плюшевого медведя.

– Ну, я бы не сказал...

– Двухметрового медведя!

Джей потянулся к еде, старательно пряча улыбку, а Лира утешительно положила руку девушке на плечо.

– Не расстраивайся, Саманта, зато тебе уж точно не будет одиноко. Кроме того, мы всегда можем подарить медведя нашему лучшему другу, – и она лукаво посмотрела на Джея. Парень поперхнулся яблочным соком.

– Джей, а когда у тебя день рождения? – ласково поинте-

ресовалась Саманта, сверкая невинными глазами. Лира с дьявольской улыбкой придвинулась к Джею.

– Размечтались, – хрипло уведомил парень. – Так я и сказал.

– Заметано! – радостно воскликнула Саманта. – Пятнадцатого апреля я тебя порадую.

– Ты что? – недоверие в глазах парня сменилось страхом, а затем и вовсе паникой. – Как ты узнала? Откуда? Неужто Арон сболтнул, – смущенный парень быстро вскочил из-за стола. – Убью морду!

– Арона-то жалко, – сочувственно сказала Саманта, глядя удаляющемуся парню вслед, – загнется ни за что.

– А как же ты узнала? – поинтересовалась Лира. Саманта задумчиво посмотрела на свой спирт. – Благодаря дару?

– Угу, дар называется «привилегия старосты». Пока ты спала, я в деканате заглянула в журнал нашей группы. Никакой мистики. Я теперь староста, – гордо выпрямилась девушка.

– Правда? Поздравляю! – Лира искренне восхитилась такой самоотверженностью. Жертвовать своим личным временем на общественно-полезные работы? Для Лир это было наказанием, для Саманты – гордостью. Ну правда, какая молодец!

– Вот-вот, ба тоже захочет приехать, чтобы лично поздравить.

– А твоя бабушка была, есть и будет одна на миллион, –

усмехнулась Лира.

– Да кто бы сомневался, – буркнула Саманта, осторожно складывая письмо, – только каждый миллионный житель Земли присылает своей внучке полное руководство кройки и шитья и, как бонус, целый пакет практического материала. А то вдруг заскучаю.

– Да ладно? – засомневалась Лира. – Разве лучше было бы получить набор для практикующей темной ведьмы и, как бонус, облезлого кота? – и девушка подмигнула.

– Надеюсь, это был риторический вопрос, – Саманту слегка передернуло, – иначе Джею будет совсем туго, – поразмыслив, добавила девушка и зевнула, – пора в кроватку. Идешь?

– Чуть позже, – Лира кивнула на недоеденный банановый пудинг, – встретимся в спальне.

Саманта ушла, а Лира принялась ковырять пудинг, осмысливая все произошедшее. Вот только Фенрир, которого девушка рассчитывала дождаться, больше не появился.

«Не пришел, – думала она, много позже выходя из зала, – неужели бросил?» – сонно пронеслось в голове Лире, пока она продиралась сквозь сытую толпу расходящихся студентов.

Лира не раз внимательно поглядывала по сторонам, пока шла по коридору первого этажа, но все равно на повороте в гостиную умудрилась столкнуться с блондинкой. Если Лира хорошо помнила церемонию, то сейчас перед ней стояла та-

кая же первокурсница.

– Смотри куда... – блондинка осеклась на полуслове, пристально разглядывая пространство за плечом Леры, да и последняя поняла, что она не упала лишь потому, что ее кто-то осторожно придерживает. Девушка обернулась и едва подавила возглас удивления: пресек ее падение не кто иной, как тот самый брюнет, ранее наблюдавший за ней у фонтана.

– Осторожнее, – попенял недовольный парень, осторожно помогая восстановить равновесие.

Глянув в лицо неловкой адептке, он застыл и даже как-то напрягся. На мгновение вокруг него вспыхнула темная дымка.

«Темный», – Лира нервно затеребила локон, вглядываясь в черные, как агат, глаза.

– Здравствуйте. Извините, – блондинка все же решила обратиться на себя внимание, – это я виновата, я толкнула ее.

Лира очень удивилась разительной перемене в поведении незнакомки, но кое-что ее заинтересовало сильнее: темная дымка вокруг парня с удовольствием обвила ее руки. Испуганно отшатнувшись, Лира принялась судорожно стряхивать с рук странно дружелюбную субстанцию, попутно пятясь назад, чтобы она не прицепилась к и без того неверным ногам. Брюнет нахмурился.

– Возвращайтесь в гостиную, – скомандовал он.

– А вы не могли бы проводить меня, – выпалила блондинка, чем привела парня, собравшегося обратно в зал, в заме-

шательство, – просто я немного заблудилась.

«Ну конечно, заблудилась. Там же тернистый путь из одного коридора и целой лестницы, – беззлобно заметила Лира, продолжая слегка встряхивать рукой, – школа флирта Николь в действии».

– Ты идешь?

Лира удивленно подняла глаза на ждущего Темного (так его мысленно окрестила Лира), за спиной которого зло сверкала глазами блондинка.

– Аа-а н-нет, я... я в зале кое-что забыла. Вы идите, я потом догоню. Я помню дорогу, – добавила она твердо, поскольку предыдущие заверения не возымели должного эффекта. И девушка быстро пошла назад, пока он не докопался к чему-нибудь еще.

Но кто бы подумал, что даже здесь, в таком своеобразном учебном заведении, она умудрилась в первый же день напороться на Николь № 2! Будто ее дома мало было. А еще этот Темный словно нарочно ее подначивает. Идти до гостиной втроем? Лучше сразу убейте, дешевле выйдет. И не так мучительно.

«Хорош денек, нечего сказать, – думала Лира, нагуляв три круга по академии и проходя через уютную гостиную. Ни на кого не глядя, девушка вышла в коридор, ведущий к их комнатам, – сначала Фенрир, потом этот Темный. Видно, не судьба мне стать общительной и дружелюбной. Даже Лунный ушел. Раньше я всегда была...»

– Лира, е-мое, ты куда пропала? – возмущенный вопрос Саманты застал Лиру врасплох. – Я тебя уже везде обыскала.

«Всегда была...»

– А под кроватями смотрела? – поинтересовалась Лира, раскладывая свою постель. Саманта одобрительно хмыкнула и быстро забралась на кровать. Лира, недолго думая, тоже переделалась и блаженно растянулась под легким, как пух, одеялом.

– Лир, – голос прозвучал вяло, очевидно, из-под одеяла.

– М-м?

Пауза.

– Тумбочки в следующий раз тоже проверять?

Лира неслышно хихикнула.

– И тебе спокойной ночи.

Лира повернулась на бок и взглянула в окно, за которым время от времени проносились потемневшие опавшие листья. Где-то сверху в окно чуть слышно постукивала веточка. Спустя какое-то время в комнату тихо вошла третья девушка и, быстро переодевшись, улеглась. Получасом позже, когда в комнате слышалось лишь легкое посапывание, Лира, насладившись сполна умиротворенным шелестом деревьев за окном, тихо встала, ловко забралась на подоконник и привычно устроилась у окошка, обхватив руками колени.

«Раньше... но это было вчера. А сегодня я ангел, – Лира закрыла глаза, – это так внезапно, так странно. И так здо-

рово!»

И девушка легонько потерла сонные глаза. По стеклу несмело забарабанили капли первого осеннего дождя.

Глава 3

– Мелирион! Подъем! – высокий голос отозвался раздражением и нудной височной болью.

Лира проворчала что-то невразумительное, но даже не пошевелилась, поглубже зарываясь под теплое одеяло.

– Мелирион! Глупая деваха, почему ты еще не встала? Газон подстригать я буду? А ну живо!

Лира простонала, но вылезать из-под одеяла на промерзлый воздух категорически не хотелось. Ох, как же холодно, даже края подушки хрустнули.

– Мелирион!

Голос Элисон, раздавшийся над самым ухом, заставил Лиру подскочить от испуга. Мгновенно проснувшись, девушка удивленно взгляделась в залитое предзакатным солнцем пространство. Ну да, ее комната, все так же, но...

– Элисон? – девушка недоуменно посмотрела на отвернувшуюся женщину. – Что ты... что я здесь делаю? Я же... ангел, – Лире стоило огромных усилий, чтобы взять себя в руки.

Как же так? Это был всего лишь сон? Такой прекрасный, фантастический, но такой реальный. И он закончился? Нет, не может быть. Только не так!

– Я АНГЕЛ! – отчаянно закричала Лира, до боли в пальцах сжимая одеяло.

– Конечно, милая, я и не спорю, – деланно-добрый голос был холоден как лед. – Наконец-то я нашел тебя! – Элисон повернулась к своей приемной дочери и зловеще улыбнулась, обнажая длинные клыки. С рук на пол капала вязкая алая жидкость. – И теперь ты моя!

Зрачки женщины сузились, глаза налились кровью. Элисон, быстро меняя облик, внезапно замахнулась и ринулась на шокированную девушку.

– Моя!!

– Не-е-ет! – закричала Лира, зажмурившись и инстинктивно вскинув руки, которые тут же вспыхнули алым огнем и... девушка проснулась. Лира резко вскочила в постели, все еще тяжело дыша, словно на самом деле кричала. Руки дрожали и налились свинцовой тяжестью, вдобавок покалывало шею. Да и левый глаз отдавал нудной болью. По-видимому, спросонья она еще и в глаз себе заехала.

«Бред какой-то. Приснится же такое», – Лира быстро спрятала дрожащие руки под одеяло.

Оглядев пустую комнату, девушка уже хотела осторожно встать, но тут в комнату вскочила радостная Саманта.

– Доброе утро! – доброжелательно воскликнула та, помечая что-то в своем блокноте, и вдруг поежилась, – ох, как же тут холодно. Окно вроде закрыто, сквозняк, что ли? Как дум... ой, а чего ты такая бледная?

Лира отвела взгляд от встревоженного лица Саманты.

– Сон дурацкий, – Лира попыталась натянуто улыбнуть-

ся, – нельзя столько хомячить на ночь.

Саманта мгновенно успокоилась и одобрительно кивнула.

– Это точно, а то снятся потом всякие одноглазые змеи и живые скамейки. То еще удовольствие!

Несколько минут Лира удивленно глядела на задумчивую Саманту, пытаясь представить одноглазую и шипящую скамью. Вообразив, как вся эта нечисть гонялась за Самантой во сне, Лира немного повеселела.

– А что это у тебя? – девушка заинтересованно кивнула на небольшую красочную газету, которая от разыгравшегося воображения Саманты грозила разлететься полисточно.

– «Вестник», местная газета академии, – Саманта мгновенно отвлеклась, – так, различные бредни и слухи. Ты лучше сюда глянь, – с этими словами она, отложив газету, протянула Лире блокнот, – я сходила в столовую, а на обратном пути сюда заметила на доске объявлений в нашей гостиной расписание предметов. Полюбуйся!

– Да ты прям зверь, – восторженно пробормотала Лира, перелистывая блокнот. Страх прошел, оставив место легкому недовольству от раннего пробуждения, – и расписание зверское, – прокомментировала Лира, хмуро вчитываясь в почерк Саманты. – Это еще что за Базрун? Генно-модифицированный «Ждун версия 2.0»?

– Базрун – это Базовые Руны вообще-то, – обиженно пояснила Саманта, подходя к окну.

– Ты же понимаешь, что сокращение неудачное? – уточ-

нила Ли́ра, вчитываясь в расписание.

– После того, как ты озвучила, вполне. Может, просто Базру?

– Пойду-ка я базру? Уверена?

– Ну а ты что предлагаешь? – вспыхнула Саманта.

– Ну, БРуны вроде не так страшно звучит. Можно еще Баны.

– И пошли мы всей группой в Бану? Ладно, дай сюда. Кстати, ты знала, что на втором курсе нас заселят в новые комнаты на втором этаже? А потом еще раз перетасуют, в зависимости от того, какие специальности мы выберем, прикинь! Я слышала, комнаты у старшекурсников аж двухэтажные! Интересно, как это?

– Без понятия, – сонно отозвалась Ли́ра и с наслаждением потянулась, – если честно, не хотелось бы каждый год менять ни комнаты, ни соседок.

– А ведь точно! – спохватилась Саманта. – Не хочу, чтобы нас расселяли. Ладно, что-нибудь придумаю, – задумалась Саманта и поежилась. – Холодно, блин!

– Может, Велани проветривала с утра, – предположила Ли́ра, снова уткнувшись в расписание, – ты вообще ее видела сегодня?

Саманта покачала головой.

– Странная личность, – прокомментировала она.

– Демонология, наверное, интересный предмет, – Ли́ра неохотно вылезла из-под одеяла и потянулась к стакану с во-

дой на столике.

– И интересы твои странные, – Саманта взяла блокнот, – демонология как раз сегодня. Кстати, о странностях, – вдруг вспомнила Саманта, – пару минут назад при выходе из гостиной я едва не столкнулась со Старшим.

Лира лишь неопределенно хмыкнула в стакан. Шатенка мечтательно закатила глаза.

– Очень симпатичный, правда?

Лира живо представила себе эдакого Кайла местного разлива: эти красавчики все одинаковые.

– Наверное, – рассеянно ответила Лира, не желая признаваться, что она его вообще не видела. – Раз красивый, значит, напыщенный и самоуверенный. А если Старший, значит, еще и зануда.

– Ни фиги себе у тебя «наверное»! – изумилась Саманта и хитро прищурилась. – Говоришь так, словно лично с ним встречалась.

Лира неопределенно пожала плечами и хмуро уставилась на свое отражение в зеркале.

– Свет мой, зеркальце, заткнись, отвернись и застрелись, – пробормотала она своему отражению и принялась раздраженно причесываться. – Что у нас первое?

– М-м, история в 9.00, пара, – ответила Саманта, еще раз заглянув в блокнот, – потом одна демонология, введение.

– История, какая бы то ни была, с утра в понедельник – явно перебор, – раздосадовано протянула Лира, кое-как уста-

навливая на голове вселенский порядок. – А на завтрак у нас чего?

– Овсянка, мисс, – серьезно сказала Саманта, подходя к двери, – сказала, что страшно по тебе скучает.

Лира возвела глаза к потолку. Если человек не любит первое сентября и понедельники, то это хроническое, и ничего тут не поделаешь.

– В этом году столько талантливых детишек пришло, – воодушевленно отметил Элрик, почти что пуская скупую мужскую слезу.

– Не преувеличивай. Такая же кучка лоботрясов, как и всегда, – проворчал Стефан, перебирая свою порцию анкет, – одни хлопоты от этих неоперенных.

– Ну что ты, немного понимания и заботы – и перед нами распусят прекрасные небесные цветы. Не каждый преподаватель может похвастаться тем, что на его глазах происходит становление настоящего ангела.

– Завидую этим преподавателям. Они не познают всех прелестей подросткового кризиса у ангелов. Как бы из этих цветов сорняки не повылазили, – продолжал бурчать Стефан, складывая анкеты в аккуратную стопочку.

– Этот парнишка незаурядная личность – открытый, жизнерадостный, готовый всегда прийти на помощь, – отметил ректор одну из анкет.

– Бездельник, одним словом, – Линкор скользнул равно-

душным взглядом по анкете в руках ректора.

– А эта девушка обладает ярко выраженными способностями темных: целеустремленность, бесстрашие, прямолинейность – однако при этом она светлая до кончиков волос. Необычно.

– Скорее проблематично. Так и будет метаться до последнего, выбирая специальность.

– А вот еще – умный, старательный, ответственный, исполнительный.

– И проест тебе всю плешь, если посчитает, что ты недостаточно высоко оценил его способности.

– А вот...

– Заносчивый.

– Или...

– Легкомысленная.

– Тебе не угодишь!

– Я и не спорю. Просто считаю, что ты сильно преувеличиваешь их мнимые достоинства. Мы должны быть с ними предельно честны и не подавать ложных надежд относительно того, что их ожидает в будущем. Они должны знать истинную природу вещей, с которыми столкнутся, когда выпустятся из Ангелии. И должны быть к этому готовы.

– Трудный будет год, – наконец подала голос Джиллиан, до этого тихо сидевшая в углу ректорской. Она уже трижды внимательно пересмотрела личные дела адептов и выделила наиболее, по ее мнению, многообещающие. Или проблема-

тичные. – Этого вообще не стоило брать – он уже сделал свой выбор и вряд ли его изменит.

– Не думаю, что у него этот выбор был.

– Но Элрик, ты ведь всегда говорил, что выбор есть у всех.

– Не в тот раз. Ему пришлось подчиниться обстоятельствам.

– Это тоже выбор.

– Скорее неизбежность. Но что бы ни произошло, он уже здесь, и наша задача – сделать все возможное, чтобы помочь ему уйти от прошлого. Мальчик весьма талантлив, умен и смел.

– А еще хитер, лукав и изворотлив. От него не стоит ожидать, что он станет жертвовать своими личными интересами ради других.

– Напротив, именно этого я от него и жду. И буду делать все, чтобы его лучшие таланты раскрылись.

– Безнадежное, по-моему, дело, – покачал головой Стефан и тут же замолк, поймав тяжелый взгляд ректора.

– Нет безнадежных детей – есть бездарные взрослые. Я не прошу вас о многом, всего лишь не смотреть на них так, как только что смотрели на его дело.

Замы хмуро переглянулись.

– Я пригляжу за ним, – внезапно смягчился Стефан, выживая нужную анкету из стопки.

– Тогда и ее возьми, – Джиллиан протянула Линкору совсем тоненькое дело. – Тяжелый случай.

– А сама не хочешь попробовать? – лукаво сузил глаза преподаватель, уже протянув руку за делом, но папку тут же перехватил ректор.

– Элрик?

Джиллиан удивленно глянула на задумавшегося ректора. Элрик медленно, словно в немой борьбе с собой, развернул дело. И тут же его закрыл.

– Нам незачем смотреть на бумажки, чтобы знать, что она прекрасный человек. Как и все, кто здесь учится. Я лично могу за всех поручиться.

– Ладно-ладно, – неожиданно для мужчин Джиллиан тепло улыбнулась, – дай тебе волю, Элрик, ты их всех под свое крыло возьмешь.

– Нет, к сожалению. Ты ведь знаешь Небесный закон: два крыла – один подопечный.

– Можно подумать, тебя это когда-нибудь останавливало, – усмехнулся Стефан, бросив хитрый взгляд на Джиллиан. Та нахмурилась и вернула дело себе. Потом, подумав, выудила из стопки еще два дела. Элрик, окинув их взглядом, одобрительно кивнул, Стефан удивленно поднял брови, глядя на фотографии блондина, улыбающегося во весь рот; русоволосой девочки, подозрительно поглядывающей из-под челки; хмурого брюнета, уставившегося куда-то в сторону; и брюнетки с победно вздернутым подбородком и слегка уставшим взглядом.

– Вы ничего не перепутали?

Ректор и заместитель переглянулись и заговорщицки улыгнулись. Стефан лишь вздохнул.

– Никогда не понимал, как вы это делаете. Мне всегда только и оставалось, что верить вам на слово.

– И это, мой друг, уже немало, – вокруг глаз ректора появились морщинки, говорившие скорее о добром нраве, нежели о возрасте, – разные судьбы, дорога одна.

– Путь небесный она соткала, – поддержала его Джиллиан, глаза которой подернула ностальгическая дымка, – тройка восстанет, один поведет.

– Крылья воспрянут – Высший падет, – закончил Стефан, задумчиво глядя в окно. Оттуда, словно отголосок давно минувших дней, донесся соколиный крик. По стеклу поползли несмелые капельки морсящего утреннего дождя.

– Так, не хочется никому портить настроение с утра пораньше, но мы, по-моему, заблудились.

Лира перевела дух и хмуро уставилась в окно, по стеклу которого стекали мутные капли дождя. Странно, а ведь еще за завтраком девушка никак не могла отделаться от навязчивого солнечного луча, радостно блистающего сквозь высокие окна в зале. Похоже, погода здесь меняется быстрее, чем настроение Николь на распродаже.

Саманта крутилась неподалеку, все еще в надежде высматривая номера на кабинетах, находящихся на четвертом этаже. Джей упорно пытался воспроизвести в памяти карту

академии, висевшую на первом этаже: судя по его убийственному молчанию, карта бессовестно дезертировала из его памяти.

Как они оказались вместе – это отдельный разговор. Лира долго не могла найти свой носок («У меня комната меньше, чем этот шкаф!»), потом Саманту угораздило «сбежать на минуточку» в библиотеку (видно, это у нее хобби такое еще со школы). В итоге девушки, уже прилично опаздывая и рыская в поисках аудитории, нарвались на взлохмаченного и явно не выспавшегося Джея. Теперь они рыскали все вместе.

– Но это невозможно, – несколько минут спустя отозвалась совсем растерянная Саманта, – в расписании ясно указан кабинет 415. Он должен быть где-то здесь! – и она упрямо пошла по коридору.

– Видно, кабинет иного мнения, – равнодушно пожала плечами Лира и двинулась в обратную сторону, – у нас нет выбора – придется сунуться в те пять непрономерованных аудиторий. Только бы это не оказались деканат или ректорская.

– Нам бы просто спросить у кого-нибудь дорогу, – отозвался зевающий Джей, отлепляясь от подоконника.

– Думаешь? – иронично отозвалась Лира из-за угла, заглядывая в ближайшую комнату. Занятия уже восемь минут как начались, а посему коридоры, по длине не уступающие беговой дорожке приличного стадиона, сейчас явно испытывали острую нехватку в проводниках. – Боюсь, у нас с этим

проблемы. Ай!

– Что случилось? – встрепенулся Джей и бросился на подмогу.

Первый попавшийся кабинет оказался чуланом, под завязку набитым щетками, вениками, ведрами и прочей домашней утварью. И все это добро, кем-то аккуратно запхнутое, благодушно навалилось на девушку. Лире пришлось встать в раскоряку, чтобы поймать все щетки. Но этого оказалось мало: из глубины вывалилось последнее древко от метлы и гордо шмякнулось на лоб студентке. Лира заскулила.

– Кто-нибудь, помогите мне! – взмолилась девушка, понимая, что рук катастрофически не хватает, чтобы снова запихнуть все обратно. К счастью, ее призыв был услышан, и дополнительная пара рук придержала половину утвари, пока девушка освобождалась от злосчастного древка.

– Ох, как вовремя, Джей! Спас... – девушка осеклась, заметив хмурого Джея в пяти шагах от себя. Он сделал ей страшную рожу, указывая на субъекта позади нее. Рядом с Джейем стояла Саманта и кокетливо улыбалась.

Лира резко обернулась, и ее внутренности скрутило. Рядом, все еще придерживая свою порцию уборочного инвентаря, стоял тот самый Темный, что вчера вызвался провести их с блондинкой в гостиную. И тут ненасытное древко вернулось на свое законное место, словно напоминая, что не стоило девушке делать резких движений.

– Уй-о, – жалобно завывла Лира, потирая многострадальный лоб. Она подняла глаза: на миг ей показалось, что она слышит сдавленное хмыканье, но парень все так же невозмутимо смотрел в ответ. Лира нервно улыбнулась, чувствуя, как подкашиваются ноги. Внезапно девушка оцепенела: в глазах темного ангела она заметила до боли знакомое выражение, которое уже когда-то видела.

Парень нахмурился, и улыбка девушки тут же растаяла. Опять он смотрит на нее, как тогда у фонтана! Словно она источник всех зол. Надоел! Тут Темный потянулся к древку у самого лица Леры, и девушка, не успев толком ничего сообразить, испуганно отшатнулась. Неудержимые щетки весело кинулись на них, но Темный слегка взмахнул кистью, и вся утварь тут же послушно сложилась в чулане. Дверь с глухим стуком захлопнулась.

– Э-эм, спасибо, – пробормотала Лира, сконфуженно очищая свой рукав от пыли и паутины. На брюнета она больше не смотрела.

– Почему вы не на занятиях? – стальным голосом осведомился он.

– А, ну, мы... это, – красноречиво поведал Джей, приглаживая взлохмаченные волосы рукой.

– Мы заблудились, – смело выступила Саманта и подошла ближе, – не подскажите, где находится аудитория 415?

– Заблудились? – Темный удивленно поднял брови.

Повисло неловкое молчание.

– Похоже, мне придется вас наказать.

– За что? – тут же взвилась Лира, опять глянув на Темного.

Да что это за тип такой? Не берет ли он на себя слишком много?

– За прогул, – глаза Темного недобро блеснули, но уголки его губ дрогнули. Он, похоже, наслаждался данной ситуацией. Или просто издевался.

– Но мы не прогуливаем! Мы заблудились! – Лира выпрямилась во весь рост, уперев руки в бока и словно не замечая, как брютет над ней навис.

– Почему мне знать?

– Хотели бы прогулять – не шлялись бы по коридору!

– Лира, подожди, – встряла испуганная Саманта. – Извините нас, – обратилась она к парню. – Мы правда не можем найти аудиторию.

Темный перестал нависать над девушками и выпрямился, оглядывая коридор. Саманта состроила Лире страшную гримасу, а Джей осторожно взял ее за рукав.

– Кабинет, что вы ищете, на пятом этаже, – наконец соизволил ответить парень, быстро развернулся и исчез в тени хмурого утра.

– Спасибо, – крикнула ему напоследок Саманта, пока Лира, все еще удерживаемая цепким Джейем, приходила в себя.

– И что это было? – парень осторожно отпустил девушку, но далеко отходить не стал.

– А в чем дело? Я просто поинтересовалась, как...

– ...обеспечить нам неприятности? – Саманта нервно оглянулась. – Ты хоть знаешь, что спорить со Старшим чревато?

– Старшим? – напряглась Лира, пытаясь скрыть дрожь в руках. Видно, она с избытком обеспечила себя адреналином на весь день. – А, ну да, – девушка сделала вид, что вспомнила.

Так этот вездесущий парень и есть Старший? Вот попадосина! Мало того, что она вчера рассорилась со своим духом, так это, возможно, видел сам Старший. А теперь она нагрубила еще и ему. Фтопку удачу, даешь неприятности с первого дня обучения! Пропади он пропадом, этот сентябрь!

– Дейн Кроу – один из тех, кто присматривает за дисциплиной в академии, – раздраженно принялась втолковывать пунцовая Саманта. – Правая рука заместителей ректора. Поддерживать порядок в Ангелии – его прямая обязанность.

– Ты столько о нем знаешь? – удивилась Лира, хотя в груди неприятно сжалось.

– Так ведь я староста, – отчаянно зашипела Саманта и глянула на наручные часы, – двадцать минут уже.

– Етить! – выругался Джей под тяжелый вздох Лир. Вот уж чего ей действительно не хотелось, так это начинать новый учебный год с опоздания. Адепты, разом кинув беглый взгляд на наручные часы Саманты, рванули к ближайшей лестнице.

– Поверить не могу, что нам так повезло! – в очередной раз шептала Саманта, перелистывая следующую страницу конспекта. Ребята, благодаря «ближайшей» лестнице и еще одному злобному коридору уже на пятом этаже, опоздали на сорок минут, но никто даже не попенял их за это. Старый глуховатый преподаватель-историк, словно сморщенный седой кекс, возился у доски, тщательно выцарапывая на ней даты первых общественных собраний ангелов. Практически никто не заметил тихо прокрававшихся адептов, но не заметил по простой причине: большинство уже спало. Джей и Лири через десять минут тоже начали клевать носом, и только Саманта старательно продолжала конспектировать бесценные знания древности.

– Угу, – сонно отозвался Джей, вырисовывая на листочке нечто пучеглазое и толстобрюхое, поразительно похожее на лектора.

Лири, до этого старательно помогавшая искусству Джея, посмотрела на ребят.

– И что на меня нашло, – виновато протянула она, – я совсем забыла, что он Старший.

– Не бери в голову, – ответил Джей, – просто в следующий раз постарайся ему голову не откусить.

– Кого это вы собрались кусать? – поинтересовался Крис, подсев к перешептывающимся адептам. Только теперь Лири заметила, что Криса, так же неслышно вошедшего, как они

недавно, не было почти всю пару.

– А тебя где черти носили? – по-старостовски въедливо поинтересовалась Саманта, пока Крис вальяжно устраивался рядом.

– Уж точно не там, где вас, – он внимательно посмотрел на Лиру, – что это у тебя на лбу за Посвящение такое?

– Посвящение? – Лира приложила пальцы к указанному месту и поморщилась. То-то ей так пеклось все это время! На пальцах осталось смазанное багровое пятно. Отлично! Она еще и травму получила. И это в первый-то день учебы!

– Это ей от швабрушки прилетело, – хихикнул Джей, едва не получив подзатыльник от Саманты. Она повернулась к Лире.

– Тебе нужно сходить в медпункт на всякий случай, – похоже, шатенка только сейчас рассмотрела за густой длинной челкой подруги ссадину.

– Какой еще случай? – настороженно спросила Лира, пытаясь обратно закрыть волосами многострадальный лоб.

– Ты была укушена шваброй, – продолжал веселиться Джей, – вдруг ты теперь швабра-оборотень! Швабротень! – воскликнул довольный своей изобретательностью Джей – и таки схлопотал от старосты подзатыльник.

Крис, все это время равнодушно следивший за их перепалкой, уронил голову на стол.

– В любом случае, надо показаться целителю, – серьезно проговорила Саманта, – хотя бы пластырем заклеить.

– После пары покажусь, – пробурчала Лира, вновь пригладив челку.

– После пары может быть по-о-оздно, – зловеще провыл Джей, чем обратил на себя и ребят недовольный взгляд лектора. Веселье пришлось прекратить. Саманта подняла руку.

– Разрешите Стоун выйти в медпункт. Ей нехорошо.

Лира раздраженно глянула на подругу, поймала косой взгляд одноклассников и быстро встала под рассеянное разрешение преподавателя, который тут же продолжил лекцию.

«*Экие мы заботливые*», – ворчала про себя девушка, наматывая круги по Ангелии. Она запоздало сообразила, что понятия не имеет, где находится медпункт. Впрочем, спроси ее кто о гостинной, результат был бы похожим. Эта академия с ее многообразием поворотов походила на современно и стильно обставленный лабиринт Минотавра.

Уткнувшись носом в уже виденную ею картину с каким-то усатым пра-пра-праректором, девушка тоскливо посмотрела в распахнутое рядом окно. За окошком вновь стояла чудесная солнечная погода, разлившаяся по округе веселым щебетом птиц и пряным запахом осенних листьев. Лира выглянула наружу, с удовольствием подставив лицо прохладному осеннему ветерку, и удивленно уставилась на пару необычных бабочек, подлетевших под самый нос. Те самые, сиреневые, с лиловым отливом, которыми Саманта вчера восхищалась. Они грациозно парили в воздухе, бесполезно пытаясь смешаться с опадающей листвой. Лира невольно залюбова-

лась красотой пришелиц, почти не замечая, как три из них влетели внутрь и кружились теперь вокруг ее волос.

Надо бы домой записку отправить, написать, что все хорошо.

Девушка удивилась, ощутив непонятно откуда взявшееся чувство радости и светлой грусти. Грусти по прошлому. По дому.

А письмо и правда надо написать, ведь мобильные телефоны, как выяснили первокурсники в первый же день, здесь не работают. Анна исчезновению Лиры только обрадуется, Николь тоже не станет скучать, разве только удивится. А вот Элисон, вернувшись из командировки домой и не застав приемной дочери, наверняка распереживается. Скорее всего. Решено, сегодня же после пар она отправит письмо домой, чтобы Элисон знала, где Лира и что с ней.

Внезапно Лира, уловив боковым зрением быстро мелькнувшую тень, испуганно оглянулась, но коридор по-прежнему пустовал, если не считать трех бабочек, паривших под потолком. Девушка распахнула окно пошире (авось сами догадаются, куда лететь) и поспешила на пару, по пути отметив, что до медпункта она так и не дошла.

Нудная полуторачасовая лекция, грозившаяся растянуться до Рождества, наконец, закончилась. Сонные и недовольные адепты медленно покинули лекционную аудиторию. Теперь друзья единогласно решили последовать за большин-

ством, чтобы на сей раз прийти вовремя. Заняв свободные места где-то в середине длинных лекционных скамеек, ребята с нетерпением уставились на преподавательский стол, за которым сидела Джиллиан Стейлин. Лира тут же вспомнила вчерашнюю церемонию зачисления и поежилась: перед Фенриром она так и не извинилась.

– Побыстрее рассаживаемся, – преподаватель выпрямилась перед столом, – меня зовут Джиллиан Стэйлин. Теперь я ваш преподаватель по демонологии на ближайшие три года. Раньше сей предмет, ввиду его особой сложности, вводили не ранее второго семестра второго курса, но учитывая способность молодых ангелов попадать в неприятности, перенести демонологию на первый курс посчитали святым долгом. Правда, начнем мы пока с введения в демонологию. В дальнейшем, после третьего курса, мы можем продолжить наше с вами знакомство, если вы выберете специальность ангелов-защитников или боевых ангелов. Но для того, чтобы сделать свой выбор вы, как минимум, должны не вылететь отсюда, – она говорила спокойно и сдержанно, но каждый из присутствующих почувствовал нежеланный мороз по коже. Каждый, кроме, пожалуй, Криса, лениво откинувшегося на спинку стула и закинувшего руки за голову. Лира, недовольно отметив его очередное местоположение рядом с собой, немного отодвинулась. – Однако, – повысила голос Джиллиан, – самое главное, к чему вы должны стремиться, это постичь свою полную ангельскую силу. Именно для этого вы

все собрались в этой академии, это ваша основная цель, приоритетная задача, смысл вашей жизни, в конце концов.

Лира нервно поерзала и огляделась. Никто из адептов, серьезно внимающих словам преподавателя, даже не пошевелился.

– Но для того, чтобы хоть как-то отличаться от тех глупцов, которых угораздило связаться с демоном, вы сами должны научиться противостоять всему, что может представлять угрозу нашему миру. Вы должны понимать, с чем имеете дело, должны моментально оценивать свои силы и способности, обязаны, прежде всего, уметь защищать **себя**. О самозащите вам более обстоятельно расскажет Стефан Линкор. Цель же моего предмета – познакомить вас с мироустройством демонических существ, а его первоочередная задача – вложить в ваши руки оружие, чтобы из возможного противостояния с демоном каждый из вас был способен выйти с минимальными потерями.

– А без потерь никак нельзя, – в шутку поинтересовался Николас.

Адепты нетерпеливо загалдели, а очкарик даже включил диктофон, боясь пропустить малейшую деталь. Впрочем, как потом он с огорчением заметил, вместо лекции запись отозвалась малопонятным шипением и треском.

– Первое, что вы должны усвоить, – при столкновении с любой демонической сущностью потери неизбежны, – голос Джиллиан внезапно из стального стал мертвенно-холод-

ным. – И я искренне надеюсь, что знания, полученные вами на моих лекциях, в будущем помогут вам сохранить жизнь.

Аудиторию охватила жуткая тишина. Мертвенная бледность на лицах большинства адептов явственно говорила о том, что ребята наконец начали осознавать всю серьезность предстоящего обучения. И своего предназначения.

– Итак, – уже более спокойно, даже буднично, продолжила преподаватель, – сегодня я ознакомлю вас с некоторой иерархией демонов. В мире существует не так уж много демонических существ, как принято думать у людей. Остальные якобы «демоны», придуманные людьми, это всего лишь нематериальные сущности, постоянные обитатели Сумеречного мира, которых волей случая занесло в мир подлунный. Не столь сильные, но достаточно зловредные, чтобы доставить крупные неприятности любому добропорядочному ангелу. Что до демонов, для определения их силы и мощи ангелами была придумана иерархия, по которой определяются возможности и сила каждого из них. К примеру, сила демонов Низшего порядка соответствует классам А, В и С, где А – сильнейшие в своей категории демоны, чья необузданная сила может нанести значительный ущерб небольшому городу.

Адепты испуганно зашептались.

– Однако, – Стэйлин окинула всех грозным взглядом, и ребята тут же умолкли, – куда опаснее демоны Высшего порядка или Высшие. Таковых всего десять. И поверьте, Низ-

ший демон А-класса ничто по сравнению с Высшим демоном десятого разряда или, как теперь часто используется термин, «десятого демона». Десятый способен стереть с лица земли небольшой город, если пожелает. Думаю, не стоит говорить о том, на что способен Первый, – вы и сами можете догадаться. Посему вам следует находиться подальше от тех мест, где происходили последние вызовы Высших, а их имена вы обязаны держать в строгом секрете от людей.

– Может, не надо называть их, – испуганно подала голос девушка с задних рядов. Полгруппы согласно закивали.

– Вы считаете, что Первый демон может появиться среди аудитории лишь оттого, что я назову его имя? – Стэйлин прищурилась.

– Н-нет, наверное...

– Или вы думаете, что демон такого разряда способен явиться предо мной только потому, что я позову его, как цепную собачку?

– Нет, конечно, – уже более уверенно произнесла девушка.

– Но вы же справитесь с ним, если он случайно появится, – голос Велани не терпел возражений.

Стэйлин внимательно посмотрела на девушку. Вся группа выжидающе уставилась на преподавателя.

– Нет, Кеймар, не справлюсь.

Группа испуганно охнула. Лира удивленно посмотрела на хмыкнувшего рядом Криса.

– И никто не справится. За исключением, разве что... нет, вряд ли. Но даже если, дай небо, все ангелы Министерства объединят свою силу против этого демона, я и очков своих не поставлю на их победу.

– У вас нет очков, – заметил Николас, стряхнув мрачные мысли.

– Именно, – невесело подтвердила Стэйлин, – шансов нет. Но что меня позабавило, так это слово «случайно». Вы действительно полагаете, что для вызова хотя бы десятого демона достаточно лишь желания? Как же вы наивны! Демонология – сложнейший предмет, изучающий не столько способы избавления от этих существ, сколько технологию их вызова. Конечно, до второго курса мы будем рассматривать Низших не выше В-класса, но вам стоит помнить, что даже этот вызов невозможен без жертвы.

Никто не пошевелился, однако у Лиры возникло неприятное ощущение, что народ начал оглядываться в поисках возможно подходящей жертвы. Внезапно Стэйлин щелкнула пальцами, и перед каждым адептом появились широкие листы, украшенные по краям витиеватыми узорами из бордовых чернил. Листы, повисев секунду в воздухе, мягко опустились на столы.

– Это список наименований Низших демонов и их краткая характеристика. В самом верху обведены красным имена десяти Высших. Очень хотелось бы, чтобы к следующему занятию вы их всех запомнили.

– Но их тут больше сотни! – возмущенно прервал благоговейную тишину Маркус.

– А точнее сто сорок четыре Низших, – подтвердила Стэйлин, быстро глянув на свое запястье, – и не забудьте, пожалуйста, к следующему занятию захватить учебник «Демонология. Введение» Флэта Бригенса, который вам выдадут в библиотеке. А сейчас записываем тему «Наименование «демон» как определение сущности. Отличительные признаки и особенности демона как класса».

– Вот это занятие, правда? – восхищалась Саманта, пока они выходили среди галдящей толпы возбужденных адептов. – Теперь я понимаю, Лира, твое желание побыстрее попасть на демонологию.

– А я не понимаю, – просопел Джей, пытаясь сообразить, с какой стороны лучше согнуть лист с именами демонов, чтобы он уцелел хотя бы до обеда, – что может быть хорошего в изучении существ, жаждущих тебя схватить.

– Вроде Амона? – рассеянно поинтересовалась Лира, чем вызвала бурную реакцию все еще окружавших одноклассников: некоторые охнули, некоторые зашикали на нее, а некоторые посмотрели на нее с такой откровенной неприязнью, что Лира сразу поняла: коли понадобится – жертва выбрана!

– Эм, Лира, можно тебя попросить больше не называть имя первого вслух? – негромко попросила Саманта, пока Джей, кое-как сложив лист, небрежно затолкал его на дно

сумки.

После обеда adeпты поспешили на пару по защитным рунам. Когда шум от борьбы за свободные места затих, в аудиторию вошел Стефан: adeпты дружно втянули головы в плечи.

– Так-с, приступим. Вам, Дарк, замечание за опоздание, еще одно – и я отстраню вас от своих занятий, – и Стефан недовольно двинулся в сторону столов, за которыми ютились притихшие adeпты. Крис, которого замечание ничуть не расстроило, примостился в самом конце аудитории. Еще немного посверлив ребят недовольным взглядом, Стефан вернулся к преподавательскому столу и сел.

– Меня зовут Стефан Линкор, я ваш преподаватель по защитной рунической магии, предмета, являющегося одним из основных в учебной программе Ангелии. Но прежде, чем мы приступим к изучению непосредственно защитных рун, я дам вам необходимый базис, который поможет обрести силу и, как следствие, крылья.

Ребята возбужденно переглянулись.

– Но есть один нюанс: я дам вам теорию, но то, как вы ею воспользуетесь, будет зависеть уже только от вас. И рекомендую отнестись к этому серьезно. Вы должны понимать, что без постижения своей силы ваше пребывание в академии не просто нецелесообразно, но бессмысленно. Неангелам не место в Ангелии!

Лира с трудом сглотнула: преподаватели словно нарочно

заострили внимание на том, что и без того тяжелым камнем давило внутри девушки.

– Поэтому в предстоящие полгода я постараюсь заложить в ваши, пока что пустые и темные, головы основной базис знаний, необходимый для полноценной в будущем работы... нет, жизни. Я научу вас смотреть на вещи глазами ангела, помогу увидеть истинную форму внешнего мира, заставлю вас заглянуть внутрь себя и обрести свою силу, дарованную (позвольте заметить, незаслуженно дарованную) вам природой.

– Понеслась, – пробубнил Крис, уронив голову на стол.

– Дарк, – внезапный громкий голос Стефана заставил присутствующих вздрогнуть, – подойдите сюда, пожалуйста.

Крис недовольно посмотрел на преподавателя, но возражать не стал. Когда он подошел к доске, Стефан поставил на стол дивной красоты лазурный ларец, внутри которого покоился обыкновенный с виду темный выщербленный камень в виде серпа молодой луны. Лира прищурилась: на мгновение ей показалось, что этот, величиной с ладонь взрослого человека, камень объят темно-красной дымкой.

– Что это, по-вашему? – просто спросил Стефан, кивнув на камень. Почти все присутствующие в аудитории подались вперед, стараясь разглядеть камень внимательнее и вычислить подвох.

– Какая-то фи... – пожал плечами Крис, даже не взглянув на камень. Глаза Стефана сузились, прожигая парня на-

сквозь. И последний отчетливо это почувствовал. Пожалуй, не стоило так выделяться в первый же день. – Какая-то филигранно обработанная часть артефакта, – поправился Крис.

– Неплохо... для простого человека. Истинный ангел сказал бы, что перед ним мощный артефакт, несущий на себе кровь одного из демонов Низшего порядка. И темную силу Низшего, отпечаток которой отражен во всех предметах его культа, он бы, несомненно, уловил. Если он, конечно, истинный ангел.

В аудитории воцарилось молчание, нарушаемое лишь чьим-то прерывистым дыханием. Теперь прищурились все до единого. Лира же, наоборот, слегка отодвинулась: холод, исходивший от артефакта, после слов Стефана, казалось, только усилился и теперь нещадно охлаждал кожу. Лира предпочла бы держаться от этого зловещего предмета подальше.

– Так чего вы от меня-то ждете? – нетерпеливо спросил Крис, которому наскучило пялиться на бесполезный кусок горной породы.

Стефан лишь недобро усмехнулся и слегка щелкнул пальцами по камню. Внезапно все лампы в аудитории погасли, оставив место мраку и панике. Адепты испуганно завертелись и вдруг сжались, обхватив голову руками. Холод, который чувствовала Лира от камня, окружил их и, обжигая могильным морозом, стал проникать через легкие внутрь, к самому сердцу. Стараясь глубоко не дышать, Лира зажала рот руками и попыталась встать, но ноги, скованные льдом, не

двигались. Внезапно девушка осознала, что если ничего не сделать, отпечаток мощи Низшего проникнет внутрь тела, и внутренние органы, замерзнув, просто перестанут функционировать. Испуганная девушка еще раз попыталась встать, но темная аура проклятого камня тысячами игл вонзилась ей в грудь, и Лира упала на стул, а потом, завалившись на бок, на пол.

Да что же это? Неужели Стефан ничего не видит? Убить он их захотел?!

Внезапно, полностью осознав реальность происходящего, Лира широко открыла глаза... и увидела вокруг своей руки алую дымку. Похожую на ту, что была у камня, отличие лишь в том, что ее дымка не причиняла ей боли. Наоборот, расплываясь по всему ее телу, словно теплая морская волна, она несла облегчение. Девушка уже не корчилась в муках на полу, она выпрямилась в полный рост и огляделась. В аудитории по-прежнему царил мрак, заполненный алым промозглым туманом, который расползлся по всему помещению и, точно живой, отдельными комьями окутывал несчастных адептов, корчившихся на полу, как она недавно. Надо срочно что-то сделать! Внезапно глаза девушки словно пронзило каленой струной. Лира упала на колени, закрыв лицо и слезящиеся глаза ладонями. Когда перед глазами поплыли красноватые круги, а сердце практически перестало биться, все исчезло. В аудитории вновь загорелись лампы, туман и холод исчезли, оставив на память легкую изморозь на окнах

да мертвенную бледность на лицах медленно поднимающихся с пола ослабленных адептов.

– Плохо, слабо, никуда не годится, – услышала Лира спокойный голос Стефана, и ее внезапно обуяла злоба. – Никакой сосредоточенности, ни капли стараний, полная беспечность. Вас свалили с ног всего лишь отголоски темной мощи Низшего.

– Это ведь... не просто...

Все, включая невозмутимого преподавателя, повернулись к Лире, которая, все еще держа руки у горла, с трудом поднялась на ноги. Девушка, едва сдерживая почти материализовавшуюся злобу, сверлила взглядом преподавателя.

– Это же... Высший!

По аудитории пронесся шорох, послышались испуганные возгласы и перешептывания. Большинство адептов перевели требовательный взгляд на Стефана. Даже Крис, едва удерживая равновесие у стола, выглядел шокированным.

– Верно, – невозмутимо подтвердил Стефан, и тут же раздался взрыв эмоций. Чувства, что адепты копили в себе все эти дни, вырвались наружу нескончаемым потоком. Лира бессильно упала на стул.

– Тихо! – прогремел Стефан, и все тут же смолкли, опасаясь, что его гнев вызовет новую волну малоприятных ощущений. – Итак, как правильно отметила Стоун, это был Высший, а точнее Кассано, Восьмой, – адепты произвольно сжались, вспомнив зверский холод. – То, что скрывается в

этом жалком кусочке артефакта, именуемом «Коготь Кассано», не идет ни в какое сравнение с его истинной мощью. Теперь вы уяснили это на своей собственной шкуре. Я всего лишь хотел снять с вас розовые очки, если кто думал, что, будучи ангелом, он всесилен. Среди вас нет особенных, и вы не избранные. Вы можете немногим больше, чем обычный человек, но далеко не все. Если кого-то что-то не устраивает – еще не поздно уйти. Но когда вы обретете силу, обратного пути уже не будет.

Адепты понуро опустили головы; никто не проронил ни слова.

– Прекрасно, – бесцветно произнес Стеф, – что ж, на этом мы сегодня закончим. В следующий раз подготовьте кто-нибудь реферат по теме «Методы и способы удержания и контроля силы демона. Происхождение демблудов».

Студенты, несмотря на сильное потрясение и усталость, возмущенно переглянулись и зашущукались.

– Какие-то трудности? – вскинул брови Стеф и окинул взглядом галдящую аудиторию.

Аудитория недовольно покосилась в ответ, но никто не осмелился высказать недовольство вслух. Гул поутих, и студенты быстро засобирались на выход.

– Адептка Стоун.

– Не хочу я готовить реферат, – невольно вырвалось у Лирь. Шок постепенно проходил, уступая место мыслям о проблемах насущных.

– Задержитесь на секунду.

Саманта и Джей с сомнением посмотрели на девушку.

– Встретимся в гостиной, – Лира тяжело вздохнула и поплелась к преподавательскому столу, теперь уже пустому.

Некоторое время Лира упорно избегала смотреть в глаза преподавателю, но когда молчание стало совсем уж невыносимым и девушка собралась напомнить о своем присутствии, Стефан заговорил.

– Вам, как и остальным, многому еще предстоит научиться, но позвольте дать один совет: научитесь себя сдерживать.

Лира, подготовившаяся к длинной промывке мозгов, едва не выпала в осадок. После всего, что здесь произошло, преподаватель советует ей освоить курсы медитации! Можно подумать, это она тут всех расшвыряла и едва не заморозила вусмерть. Что плохого в том, что она высказала свое мнение по поводу истинного происхождения этой опасной силы? Девушка кивнула.

– Хорошо, можете идти. Думаю, Дарк не откажется вас проводить. Ах, да, и реферат к следующему занятию не забудьте.

Лира с трудом подавила стон и поплелась к выходу. Мыслей не было, как, впрочем, и сил. Хотелось лишь поскорее доползти до уютного кресла и вздремнуть сутки-другие перед камином. Девушка чувствовала себя словно полностью выпотрошенной, а потому не сильно удивилась, когда на выходе едва не столкнулась с Крисом.

– Ты что здесь делаешь? – Лира не интересовалась, это была дежурная фраза, произнесенная на автомате. – Подслушиваешь?

– Больно надо, – скривился Крис и поплелся в противоположную сторону. Лира, слегка пожалв плечами, двинулась в гостиную.

– Что он от тебя хотел? – был первым вопрос, когда Лира туда вошла. В сумрачном свете хмурого дня практически пустая гостиная, освещенная лишь нежарким огнем камина, казалась загадочной и таинственной. Лира устало обвела взглядом комнату.

– Ну что же? – нетерпеливо переспросила Саманта, вручая девушке кружку горячего шоколада.

– Сказал, что много болтаю, – Лира устало опустилась в кресло перед самым камином и отхлебнула из кружки, – и попросил больше не выступать, – теперь, восстанавливая в памяти разговор, девушка уже не была уверена в правильности своего толкования.

– Вот ведь позер, – тихо прокомментировала Саманта, – самый настоящий показушник. Ему, может, и весело было, а я до сих пор прийти в себя не могу, по телу будто каток проехался. Половина наших на полдник еле поползла, другая половина сразу спать завалилась.

Саманта говорила непринужденно, но Лире почему-то казалось, что подругу беспокоит явно не учебная рутина. Помолчав некоторое время, Саманта все-таки решилась задать

волнующий ее вопрос.

– Тогда, во время этого... этой силы, как ты узнала, что это Высший?

Лира подняла брови и удивленно глянула на Саманту. Оказывается, ее гложет то же, что не давало покоя самой Лире, когда она интересовалась происхождением ее дара.

– А я не знала, – спокойно ответила Лира, сжав горячую кружку, – это было предположение, – девушка задумалась, пытаясь вспомнить ощущения, но ничего, кроме красноватого тумана, в памяти не прояснилось, – которое сам Стеф тут же и подтвердил. Просто мне показалось, что для Низшего это как-то чересчур, разве нет?

– Наверное, – ответила Саманта после минутного молчания, хотя было заметно, что ее душу терзают сомнения.

– А где Джей? – встрепенулась Лира, уводя разговор от странной темы.

– Думаю, он с тобой тоже полностью согласен, – Саманта покосилась на сидевшего неподалеку Джея, не проронившего ни слова.

– Это как? – удивилась Лира, откровенно считавшая, что его здесь нет, и, привстав, заглянула в кресло за Самантой. Парень, свернувшись в нем калачиком, крепко спал.

– М-да уж, – девушка села обратно, – стопроцентная поддержка.

– А то. А все-таки этот Стефан ненормальный! – Саманта яростно сжала кулаки: девушку явно зацепило. – Высший!

Это ж надо! Подвергнуть нас такой опасности, когда мы еще совсем...

– ...зеленые? По-моему, у него это своего рода предупреждение, чтобы мы в дальнейшем не филонили.

– Меня вот что беспокоит, – Саманта заговорила тихо и серьезно, – эти твари, демоны, существовали всегда. И всегда были где-то совсем рядом. То есть я хочу сказать, что мы могли с ними столкнуться в любой неподходящий момент, совершенно не представляя о своих скрытых возможностях.

– Теперь мы знаем о них, но от этого не легче. Меня другое напрягает, – Лира сделала глоток и вновь посмотрела на огонь, – интересно, где Стеф раздобыл этот чудо-коготь.

– А вот это мне совершенно фиолетово, – заявила Саманта и тоже перевела взгляд на камин, где весело потрескивал огонь; его отблески плясали в серо-зеленых глазах сидевшей напротив Леры. Некоторое время они молча следили за горячим танцем языков пламени. За окном постукивал моросящий дождь, на стене тикали старинные часы. Лира ощутила легкое покрывало дремоты, нежно обволакивавшей ее тело.

Гостиную заволкло темным дымом, огонь из камина уменьшился в размерах и стал лишь пляшущим оранжевым пятном на черном фоне. Где-то далеко, словно через бетонную стену, слышались голоса. Далекое, взволнованные... и такие знакомые. Лира не могла даже пошевелиться, все те-

ло будто окаменело; девушка прислушалась. Пространство наполнилось сонмом голосов, зловещего шепота и чьего-то шелестящего смеха. Внезапно сквозь тьму показались лица, внимательно осматривающие Лиру. Девушка открыла рот в немом призыве.

– У вас нет выбора, – послышалось совсем рядом, – отдайте нам ребенка.

– Нет, – отозвалась несчастным голосом женщина, – ни за что!

– Пошли прочь! – заорал мужчина.

Лира покрылась холодным потом: говорящие явно обсуждали ее. Но с какой целью?

– Вы еще не поняли? Оно опасно! И все равно скоро умрет. Дай сюда!

– Нет! Не посмеешь! – это был крик ужаса и отчаяния; крик, заставивший Лиру вздрогнуть. Глаза защипало. Внезапно сквозь темную пелену дыма и света девушка увидела знакомые карие глаза.

– Лира.

– А! Что?

– С тобой все нормально?

Лира с трудом открыла глаза и осмотрелась вокруг, понимая, что видение по-прежнему не хочет ее отпускать. Лишь через несколько минут, все еще стоявшие перед глазами лица, растворились в свете яркой гостиной, наполненной воз-

бужденными голосами. Прямо над девушкой стоял обеспокоенный Джей, который, очевидно, и вырвал ее из плена кошмаров. Окончательно проснувшись, Лира выпрямилась в кресле и поставила на стол кружку, благо пустую.

– Просто кошмар, – пробормотала она, все еще напряженно глядя в огонь и пытаясь припомнить все детали. Но сон рассеялся быстро, не оставив даже малейшего воспоминания. Лишь чьи-то голоса.

– А который час? – спросила девушка, желая скорее сменить тему, нежели действительно узнать время. За окном просматривался глубокий вечер.

– Начало девятого, – ответил Джей и оглянулся, – а вот и Саманта. Как раз вовремя.

Лира привстала и заметила только что вошедшую Саманту с небольшой корзинкой в руках.

– Наш ужин, – гордо продемонстрировала девушка, не дожидаясь вопроса, – так как вы оба успешно проспали весь ужин, я взяла на себя смелость принести его часть сюда.

– Ты просто чудо, – благодарно сказала Лира, чувствуя, как от голода свело живот. Ребята разложились на незанятом столике, на котором буквально через минуту неизвестно откуда появились три чашки горячего ароматного абрикосового чая.

– Ну дают, Альки, – восхищенно булькнул чаем Джей, извратив до невозможности название нематериальных сущностей.

Жуя бутерброд, Лира внимательно смотрела на присутствующих, и у нее сложилось впечатление, что сейчас она наблюдает картину обычной студенческой суеты, ну никак не связанной с потусторонними существами или ангельской силой. Кто-то в кругу друзей травит байки и анекдоты, кто-то слушает привезенный с собой плеер, кто-то швыряется кусками мятой бумаги в того же меломана. И только очкарик выделялся из всей этой какофонии: обложившись библиотечными книгами, он усердно что-то писал на куче листов. Вторая куча, видимо неудачная, валялась неподалеку.

– Реферат готовит, – пробормотал Джей, проследив ее взгляд, – ненормальный, – добавил он, потянувшись к куску персикового пирога, – шел бы в комнату.

– А ты откуда знаешь? – спросила Лира, не сводя глаз с братьев Бэртонов, в руках которых периодически что-то вспыхивало и потрескивало. Вокруг них уже собралась треть присутствующих гостиной.

– А я не говорил? Я, Дарк и он в одной комнате, – Джей поморщился, видимо, выражая неудовольствие такому соседству, – его зовут Карл Трос. Типичный представитель семейства ботаников. Вообще не повезло мне с соседями: один высокомерный заучка, а другой...

Он запнулся, глядя, как Крис, присевший рядом, со спокойной миной и уверенным движением загреб себе один из самых больших бутербродов. Кружка с чаем не заставила себя долго ждать.

– И чем же это я тебя не устраиваю? – иронично поинтересовался Крис, отхлебывая из кружки изрядный глоток.

– Подождите, – спохватилась Лира и повернулась к Джею, – какой это реферат готовит Трос? Стеф же мне поручил про этих, как их там. Демблядах!

– Дем... – протянул Джей.

– ...блядах, – закончил за него Крис, и оба покатались со смеху.

– Что смешного? – надулась Лира, глядя, как ребята, нервно икая и всхлипывая, скатываются под стол.

– Ничего, – Саманте, в отличие от ребят, было не до смеха. – Совершенно ничего смешного! Это ж надо, додуматься до такого – поручать студентам изучать существ, имя которых в приличном обществе даже произносить запрещено.

– Ой, да ладно тебе, Саманта, – добродушно отозвался Джей. – Это ж просто сказки. Страшилки для дошколят. В наше время никто уже не верит в их существование.

– Конечно, не верят, – шатенка начала закипать, – до такой степени не верят, что создали специальный отдел для их исследований.

– Исследований? – вскинул бровь вмиг посерьезневший Крис. – Только лишь исследований? Так это сейчас называется?

– О чем ты? – раздраженно осведомилась Саманта, которую задел за живое факт, что она может чего-то не знать.

– Ребят, да кто такие эти демблуды? – задала вопрос Ли-

ра, подсмотрев правильное наименование в конспекте, чтобы в очередной раз не опростоволоситься. Задала вопрос отчасти для того, чтобы узнать информацию, отчасти – чтобы отвлечь ребят.

– Это ангел с демоновой силой, – оперативно среагировал Джей, опередив с ответом Саманту, отчего последняя вспыхнула.

– Ты сам-то хоть слышишь, как это звучит? *Ангел с силой демона.*

– Что опять не так? – возмутился парень.

– Ребята, – снова встряла Лира, рискуя быть испепеленной взглядами друзей, – ну ангел и демон в одном флаконе, подумаешь. Что в этом такого?

– Ты серьезно? – Саманта посмотрела на подругу, словно та только что вылезла из пещеры с вопросом «в каком супермаркете купить дров для растопки очага». – Ты правда не знаешь или прикалываешься?

– Прикалываюсь, – холодно ответила Лира, встретив пламенный взгляд подруги сталью серых глаз.

Атмосфера вокруг ребят резко изменилась, словно холодок прошелся. Даже в гостиной стало тише. Джей удивленно огляделся вокруг, а Крис уставился на Лиру.

– Ну, – кисло начала вмиг успокоившаяся Саманта, опустив глаза, – вообще эти существа одно время считались пришлыми из Нижнего мира. Как демоны. Считалось даже, что они порождение самих демонов, ниспосланные на зем-

лю, чтобы в подходящий момент стать проводником демона в подлунный мир. Потому что другого объяснения природе их силы найти не могли. Потом, после многочисленных изучений, пришли к выводу, что это все-таки ангелы, необъяснимым образом владеющие демоновой силой или, как ее еще называют, проклятой силой. Ангел и демон – сущности, диаметрально противоположные, их силы несовместимы. Это хотя бы объясняет, почему демблуды считаются редкостью. Ангельская и демонова силы носителя диссонируют между собой и несут весьма негативные последствия для хозяина.

– Чего?

– Они убивают его. Потому-то демблуды долго не живут.

– Думаю, дело не в этом, – туманно сказал Крис.

– А в чем же еще? – запальчиво спросила Саманта.

– Тринадцатый отдел.

– Что тринадцатый отдел? Хочешь сказать, что они способны на уничтожение живых людей, пускай и демблудов? Что за ересь?

– Как знать.

– Такое возможно, – внезапно поддержал парня Джей, чьи глаза приобрели странное алчное выражение. – Мой отец говорил, это они устроили Багровую Ночь.

– Стопаньки! Перемотайте назад! – отчаянно замахала Лира. – Я уже ни слова не понимаю. Что за тринадцатый отдел, какое уничтожение и что такое Багровая Ночь?

– Не знаешь про тринадцатый отдел из Дангре?

– Тут нечего знать, – гнула свое Саманта, – обычный отдел в Министерстве, занимающийся разработками, способными обуздать силу демонов.

– Какая красивая сказка, – сыронизировал Крис, не обращая внимания на вспыхнувшие глаза оппонентки.

– А мне эту сказку кто-нибудь расскажет? – напомнила о себе Лира, стараясь не обращать внимания на недовольное бурчание подруги.

– Министерство, – негромко начал объяснение Крис, – делится на две административные единицы: Дангре и Альваре, отдел темных и отдел светлых ангелов соответственно. В Дангре работают заклинатели, ловчие, охотники, каратели, а в Альваре – целители, хранители, исследователи, алхимики. Ну, как-то так. И вот в Дангре есть тринадцатый отдел, который включает в себя лучших в своей профессии ангелов. Основная задача отдела – Высшие, а точнее, их поиск и изгнание. Но это официально. На самом деле они занимаются тем, что разыскивают и отправляют демблудов на исследование. Или обезвреживают их.

– Обезвреживают? – переспросила девушка, чувствуя неладное.

– Уничтожают.

– Бред все это, – возразила Саманта, – кто допустит такое. Да еще под боком Министерства.

– Тот, кто сам бы не прочь стать демблудом, – тихо, но зловеще произнес Дарк.

– Это. Невозможно, – ошарашено ответила Саманта, но продолжать спор не стала, что было ей совсем не свойственно.

Ребята замолчали, каждый погрузился в свои раздумья.

– А вообще, – внезапно обратился Крис к Лире, – если хочешь узнать информацию из первых уст, обратись к нашему Старшему.

– Зачем?

– Не слышала, что о нем говорят?

– Что он демблуд? Я думала, это только слухи.

– Вот у него и спроси, – вкрадчиво сказал парень, глядя девушке прямо в глаза. Пока Лира подыскивала подходящий ответ, Крис встрепенулся. – Ладно, проехали. Гляньте-ка сюда, – брюнет выложил из сумки на стол изрядно пожеванную газету. – Думаю, вас это заинтересует

«Исчезающий вид приречных сурков – миф или реальность?» – прочла вслух Лира газету, оказавшуюся под самым ее носом. – А что не так с сурками? – искренне поинтересовалась девушка у Криса.

– Следующая статья, – парень недовольно указал пальцем на самую нижнюю колонку.

– Серьезная авария в... так это же мой город! – воскликнула девушка и испуганно покосилась на напряженного Джея.

– Тридцать первого августа... в 6.53 утра... в городе Редвилл, – читал тот урывками, – крупная авария на дороге...

столкнулись пять легковых машин и автобус... на данный момент число пострадавших устанавливается... пассажиры автобуса № 13 были доставлены в больницу в тяжелом состоянии. Предположительная причина происшествия – взрыв газопроводной трубы неподалеку. А это, – он поднял тревожный взгляд на испуганную Лиру.

– Тринадцатый автобус, – ее глаза расширились от ужаса. – Джей, мы ведь...

– Были там, – тихо сказал побледневший парень, – мы ехали в нем. А потом... – он посмотрел на Криса.

– Читайте, вам повезло, – Крис по-хозяйски аккуратно сложил газету, а потом внезапно швырнул ее в камин.

Джей и Лира недоуменно переглянулись и покосились на однокурсника, вальяжно устроившегося на соседнем кресле.

– Эй, ребята, зацените! – ребят отвлек возбужденный голос Николаса, который демонстрировал всем тускло сверкающий шар в своей правой руке. Создавалось впечатление, что он держит клубок огня. – Старшекур научил, – и он под общие аплодисменты принялся подбрасывать огненный шарик в воздух. Шарик, по легкости напоминавший бумажный, подлетал чуть ли не к самому потолку и вел себя немного своенравно, так и норовя уклониться. И наконец, словно воспользовавшись невнимательностью возгордившегося юнца, вспыхнул и подлетел к самому потолку, откуда, оттолкнувшись, устремился в группу адептов, с радостными и испуганными криками разлетевшихся по комнате. Шарик упал

на пол, но даже и не думал гаснуть: отскочив от ковра (благо тот был предусмотрен для подобного рода случаев и даже не задымился) устремился к огромному шкафу.

– Ой, добром это не кончится, – сказала Саманта, инстинктивно наклоняясь.

Огненный шар тем временем облетел едва ли не всю гостиную, отскакивая от всего, что появлялось на его пути. Лишенный подзарядки силой, он становился все меньше и бледнее, и зрителям, не осмелившимся на перехват, оставалось ждать, впрочем, не забывая уклоняться, когда руна развевается сама по себе. Стукнувшись о дверь, шарик полетел в сторону камина.

– Пригнись, – скомандовал Джей и отклонился. Шарик, двигавшийся довольно медленно, внезапно завис над их столом. Лира оцепенело и зачарованно взглянула на огненную субстанцию и вдруг осторожно протянула руку.

– Стой, нельзя! – испуганно крикнул Ник, но было поздно. Лира, чувствуя легкое возбуждение, легонько коснулась шара, и тот, вспыхнув, громко треснул, оставив после себя падающие на стол искры.

– Почему нельзя? – машинально спросила Лира, все еще удерживая вытянутую руку.

– Ну, нам сказали, что эта руна безвредна только для создателя. Тебе не было больно? – поинтересовался Маркус.

Лира пожала плечами.

– Очевидно, сила, которой вы его создали, была столь ма-

ла, что не годилась даже для хиленькой искры, – наставительно проговорил Карл, оторвавшись от работы, – это была всего лишь иллюзия. Вы создали своим желанием яркий объект, не имевший никакой внутренней силы. Это называется «эхом желания». Такое каждый адепт может, – и он вновь углубился в книги.

Братья обиженно засопели и возобновили попытки, теперь уже не выпуская создаваемое из рук. Через некоторое время мир в гостиной был восстановлен, инцидент забыт, и все вернулись к прерванным делам.

– Тебя мама никогда не учила не совать пальцы во всякую бяку? – насмешливо поинтересовался Крис, обращаясь к задумчивой Лире.

– Это все же лучше, чем совать нос в чужие дела, – равнодушно парировала Лира.

Крис хмыкнул и отвернулся. А девушка задумалась: она все еще пыталась понять, что за чувства вызвал в ней огненный шарик. Он словно явился из прошлого, вызвав возбуждение, любопытство и страх. Что-то было связано с этим маленьким оранжевым комочком неприятностей. Может, закат, так часто являющийся девушке во снах?

– Эх, скорей бы у нас крылья появились, – мечтательно произнесла Саманта после длительного молчания. Джей, безуспешно делавший странные пассы руками, разочарованно хмыкнул и согласно кивнул. Лира промолчала, глядя на покрытое каплями дождя окно.

Учебные дни потекли нескончаемой вереницей забот и учебной суеты. Адепты наконец получили книги и теперь с головой погрузились в учебу, которая оказалась очень непростой. Ребята изучали непонятные тексты и писания и еще менее понятное их трактование; заучивали рунические формулы, которыми они смогут пользоваться лишь после постижения своей силы; зубрили конспекты об основах возникновения нематериальных сущностей.

– Запомните, привидения, фантомы, души – разные сущности, – наставляла их на путь истинный маленькая и полная преподавательница по изучению нематериальных сущностей. – В мире людей они зачастую тождественны, но это диаметрально противоположные понятия. Привидение – всего лишь память, информация, что остается от каждого живого существа. Любой ангел, обладающий достаточным уровнем знаний, может создать фантом, наделив его определенной конечной целью. Совсем другие дела обстоят с душами умерших. Таковые не в нашей власти. Их нельзя создать, как привидение, нельзя призвать. Их даже увидеть практически невозможно. Но коли уж повстречали, вы должны быть предельно аккуратны и осторожны. Итак, записываем: алгоритм взаимодействия с душой и возможные последствия.

Адепты, не поднимая голов, жадно ловили, а затем конспектировали каждое слово преподавателя: никому не хотелось расхлебывать последствия неумелого обращения с

мертвецами.

– Пускай мы и ангелы, – рассказывала Ангесс Берт, преподавательница по базовым рунам, – но мы далеки от тех ипостасей, в которые нас облакают верующие люди: мы, как и они, не знаем ответов на многие вопросы – какая из гипотез происхождения жизни верна, что происходит после смерти, а в связи с этим, куда направляется душа умерших людей и ангелов. Поэтому нас можно назвать ангелами лишь условно – мы не святые посланники, спустившиеся с небес к людям, которые, к слову, испокон веков называли нас тоже по-разному: ангелы, аэлиты, гламы, летавы, пери. Наше происхождение находит описание в многочисленных мистических трактатах, мифологии и легендах, однако точных сведений нет нигде. Что же касается нынешнего, положения вещей таково – мы призваны в этот мир, дабы противостоять демонам и прочим существам из Нижнего мира, а потому, думается, наименование «ангел», как самое подходящие, используется чаще всего.

Притихшие и уставшие ребята выходили с четвертой пары «БазРунов» и тут же попадали на факультативный курс по изучению происхождения духов-хранителей. Несмотря на то, что курс факультативный, ходили на него все. Ведь, как узнали адепты, духи, что были призваны Ангелией на подмогу первокурсникам, исчезнут сразу же, как только те обзаведутся крыльями. Единственная возможность встретиться с ними вновь – это научиться пользоваться своей силой и

призвать их обратно уже в качестве своих хранителей. И для этого нужно стать почти профессионалом, не менее. Кроме того, как заметили братья Бэртоны, это обалденно круто для ангела. Обрадованная Лира, для которой Фенрир был лишь головной болью, с восторгом бросилась пропускать факультативы, но тут же была притянута за шкирку Самантой обратно на пару. Новая староста следила за тем, чтобы посещение в ее группе было стопроцентным, и не делала исключений даже для друзей.

– Сколько всего на выходные учить придется, – застонала Лира, выходя из аудитории и не замечая загоревшегося взгляда подруги, которая помимо блестящей учебы еще и прекрасно справлялась с обязанностями старосты группы.

– Можно подумать, тебе это поможет, – нараспев протянула светловолосая девушка, насмешливо глядя на Лиру. Последняя раздраженно посмотрела в ответ. Кэролайн была типичным идиолом группы, стяжав себе популярность привлекательностью и прилагающейся к ней самоуверенностью. Уже с первой их встречи (а блондинкой в фойе в день церемонии была именно Кэролайн) Лире показалось, что ничего хорошего от этой особы ждать не стоит. Так и вышло. И ладно бы она ограничивалась подколками да издевками, так теперь еще и ее подругу использует. Саманта, как одна из лучших студенток потока, сим обстоятельством привлекла к себе чрезмерное, но абсолютно ненужное внимание одной из популярнейших студенток того же потока. И если мо-

тивы Кэролайн использовать лучший ум себе во благо были понятны и вполне объяснимы, то причина, по которой «лучший ум» безропотно подчинялся, была за гранью Лириного понимания. Лира удивлялась, возражала, пыталась спорить с подругой, но ее действия вызывали лишь раздражение в ответ. Поэтому девушка стала просто игнорировать сделки Кэролайн и Саманты (в конце концов, это ее дело, с кем ей дружить). Пыталась игнорировать.

– Манти, у меня с защиткой не очень...

– А с чем у тебя очень? – не выдержала Лира, сжимая кулаки. Все, лимит игнора исчерпан: пренебрежительно-собачья кличка «Манти» стала последней каплей. Лира вспомнила, как еще три дня назад Саманта, наплевав на здоровый сон и свои обязанности старосты, корпела над докладом для Кэролайн. Лира молча убрала в их комнате (хотя по графику, составленному шепетильной Самантой, тогда был все не ее черед) и отнесла свои и Саманты вещи в прачечную в подвале. Вернувшись к полуночи и застав спящую за столом подругу, девушка отчаянно скрипнула зубами. Она укрыла шатенку пледом и собрала рукопись, наспех оформила и небрежно просунула под дверь комнаты ненавистой Кэролайн, хотя еще по дороге порывалась бросить все в камин. Только жаль было потраченных Самантой труда и времени. Затем, зевая и засыпая на ходу, девушка устало подняла к себе учебники и тетради и принялась за решение задач по защитке. Еще в школе, из-за постоянных недомоганий

ей не удавалось уделять достаточно времени домашней работе, из-за чего девушке приходилось довольствоваться посредственными результатами. Но здесь, в Ангелии, Лира с удивлением и радостью заметила, что чувствует себя гораздо лучше, а потому вполне может идти наравне с ребятами, не пропуская занятия.

Спать она тогда легла в третьем часу.

– Не твоей шевелюры дело, а если...

– Ладно, давай, – Саманта покорно протянула руку, попутно испепелив взглядом Лиру.

– Нет не ладно, – вспыхнула Лира, перехватывая руку подруги, – ты не обязана делать за эту куклу ее работу.

– Лира!

– Как ты меня назвала?

– Что у вас тут происходит?

Столпившиеся вокруг адепты опасливо покосились на Стефана, словно из-под земли выросшего.

– Расходимся, – скомандовал преподаватель, – но недалеко, так как после обеда у нас с вами занятия. Надеюсь, все помнят?

Он еще раз обвел ребят строгим взглядом, дождался, пока основная масса зевак все-таки разойдется, и спешно удалился.

Два часа Саманта дулась на подругу, но возникнувшие новые хлопоты старосты, заставили девушку сменить гнев на

милость.

– Почему ты так предвзято относишься к Кэролайн? – просопела Саманта откуда-то из-за горы папок.

Лири вздрогнула от неожиданности и попыталась занырнуть поглубже в эти самые папки. Аккуратная звезда, которую она вырезала для какого-то архиважного общественного мероприятия, превратилась в стремный зигзаг с жестоко срезанной верхушкой. Девушка вздохнула и потянулась к следующему экземпляру, отправив предыдущее творение в мусорную корзину.

– Не знаю. Она мне просто не нравится, – наконец ответила девушка, не желая вдаваться в подробности.

Соврала.

Лире, как никому, была известна эта порода «идол класса». Один такой экземпляр как раз проживал с ней в одном доме. Лире прекрасно была видна обратная сторона такой популярности: характер, привычки, тип мышления. Николь много лет не давали Лире спокойного житья дома, а затем и в школе. Неизвестно, из-за Анны ли или сама по себе, но Николь после злосчастного Лириного дня Рождения становилась все более невыносимой. Она стала зорко следить, чтобы Лире не покупали ничего лишнего, будь то одежда или другие вещи; устраивала скандал, если ей казалось, что Элисон уделяет сестре больше внимания, чем ей. И все чаще из ее уст можно было услышать оскорбления в духе Анны: «бродяжка», «оборванка», «беспризорник». В школе эти слова

трансформировались в «странная», «больная» или «помешанная», что стало одной из основных причин отсутствия у Лиры друзей. И вроде учились девочки в разных классах, да и Лира старалась лишний раз не провоцировать свою «сестренку» но...

...Новенькая, которую перевели в середине учебного года, не произвела должного впечатления на «сильных класса сего», а потому попала в разряд «серых» – и подружилась с Лирой. Клэр не любила модные шмотки, но любила спорт; не следила за жизнью звезд, но отслеживала все новинки гаджетов; не обсуждала одноклассниц, но любила поговорить об обычаях и традициях разных стран. Лире даже казалось, что она встретила свое зеркальное отражение, так они были схожи во взглядах и пристрастиях. Девушки быстро нашли общий язык и сдружились настолько, что начало казаться, будто они дружат еще с прошлой жизни. Совместные перекусы, прогулки, легкий треп, даже подработка на двоих сделали Лиру самым счастливым человеком на земле. Она, в свою очередь, делилась с Клэр нравами и обычаями школы и города.

Но Николь не осталась в стороне. Какой бес дернул ее вмешаться? Николь стала все чаще появляться рядом с Клэр, рассказывая той неллицеприятные вещи про Лиру. Клэр поначалу не придавала рассказам значения и только спрашивала Лиру, чем же та так насолила сестре. Но Лира все же замечала, что Клэр словно бы присматривается, оцени-

вает, пытается разобраться, где вымысел, а где правда. К тому же и одноклассники, раньше косо поглядывавшие на Лиру, теперь также относились и к Клэр. Лира понимала, что рано или поздно Клэр придется делать выбор. И очень боялась, что выбор будет не в ее пользу. И девушка сдалась. Выйдя после очередной болезни и заметив веселую Клэр среди группы одноклассниц, просто прошла мимо. И доказала тем самым, что слухи про ее «странности» правдивы.

И сколько бы впоследствии Лира ни убеждала себя, что поступила так во благо Клэр, где-то в глубине души она понимала, что своим же поступком просто лишила Клэр выбора. Она сама же, смалодушничав, и разрушила их дружбу.

Где-то спустя полгода Клэр снова переехала, и все вернулось на круги своя. С одним изменением: Лира, окончательно разуверившись в себе, перестала даже пытаться с кем-нибудь подружиться. Но в то же время перестала отмалчиваться, и когда сестра пыталась поднять себе настроение за счет Лирь, получала достойный отпор, а иногда даже сторицей. Как говорила классная руководительница «характер у этой девчонки совсем испоганился». Лира стала чаще бывать у директора, но отношение к сестре изменить даже не пыталась. Око за око, как говорится...

– Но ты постарайся хотя бы не провоцировать ее, – Саманта выдернула подругу из тяжелых воспоминаний, приняв ее хмурый настрой за покаяние. – Тебе же не хочется стать изгоем, как Кеймар?

– Велани не изгой, – чересчур резко ответила Лира и, чтобы смягчить ответ, добавила, – мне так кажется.

Велани с самого начала учебного года держалась в стороне, ни с кем конкретно не общаясь. Вроде и со всеми, и в то же время сама по себе. Это напомнило Лире ее саму в школе, и она даже пыталась сдружиться с Велани. Но несмотря на пережитое вместе приключение по дороге в Ангелию, Велани на контакт не пошла, лишь подозрительно посмотрев на Лиру и Саманту, которая все это время отчаянно дергала Лиру за рукав. Саманта потом, в гостинной, заявила, что пытаться подружиться с Кеймар пустая трата времени, и вообще общаться с изгоями может быть чревато.

– Велани не изгой, – раздраженно ответила тогда Лира, понимая, как Саманта в этот момент похожа на Кэролайн. И Николь.

И как Велани похожа на нее саму. Если Велани не захотела с ней общаться, значит, на то были свои причины. Но игнорировать ее, как предложила Саманта, Лира не собиралась. Они тогда едва не поссорились, но положение спас так вовремя появившийся злой Джей, который доложил, что кофейный автомат на третьем этаже опять плюется кипятком.

– Ну как, хорошо? – Лира вовремя выловила последнюю фразу Саманты из, должно быть, длинного потока рассуждений.

Лира туманно посмотрела на девушку и лишь кивнула: спорить совершенно не хотелось.

Адепты тщательно конспектировали лекции, а по вечерам готовили домашние задания, состоящие из подготовки рефератов, докладов, решений задач и, если оставалось время, пытались на практике использовать слабенькие руны. К сожалению, ничего, кроме эха желания, ни у кого еще не получалось. Гербология, история, астрология, социология казались ничто по сравнению с базовыми рунами, где Агнесс Берг постоянно втирала им знания по основам правильного использования своей силы и, куда ж без них, основам безопасности при последствиях использования этой силы. Джиллиан тоже никому не давала скучать, гоняя адептов среди дебрей информации о каждом демоне и его особенностях. Но куда сложнее адептам приходилось на защитных рунах, где Стефан так же добродушно, но со стальным блеском в глазах каждую пару устраивал адептам проверку их силы, которая каждый раз, к сожалению, заканчивалась всеобщей усталостью и раздражением. Адепты по-прежнему не могли дать даже малейшего отпора его воздействию, а перья, которые он им раздал для практики по вечерам, по-прежнему не желали хотя бы посветлеть, не то чтобы полыхнуть «диким пламенем ангельской мощи». Кроме того, на Лире все еще висел реферат, который ей в первую же пару задал Стефан. Нет, она подготовила его сразу же, но Стефан почему-то (видно, из большой любви к искусству) не принял его и предложил поработать над этой темой более детально, сдав рабо-

ту в конце года уже как курсовую. Предложение было столь «заманчивым», что девушка с кислой миной согласилась.

А еще адепты усвоили, что духи, вопреки их представлениям, вовсе не обязаны подсказывать своим хозяевам или делать за них домашнюю работу. Как ясно выразилась белочка Аниель в своей двухчасовой тираде для Саманты «духи являются лишь в часы крайней нужды, а не для того, чтобы написать за нерадивого хозяина сочинение». Сказала и исчезла в Сумеречном мире, где предпочитают находиться все подобные ей существа, набирая силы и накапливая эфир.

– Что за дух мне попался, – сетовал Джей, трясая своим спиритом, – ни рыба ни мясо. Прямо аристократ какой-то.

– Меняемся, – хмуро предложила Лира, но Джей благоразумно отказался.

Наравне с учебными заботами у Лире появились заботы социального характера по имени Кэролайн. Нет, та пока не враждовала в открытую, но, когда основной поток разделили на четыре группы, ясно давала понять, что теперь она негласный лидер их группы. Как, например, в начале семестра, когда она уселась на любимое место Лире между окном и Джемом (на занятиях Стефана все сидели за одноместными столами). И не миновать бы скандала, кабы Лира не отреагировала более, чем странно: никак. Она преспокойно уселась у дверей и полностью игнорировала насмешки. Но через десять минут секрет тибетского спокойствия раскрылся, и Кэролайн поняла свою ошибку: прямо под ее столом что-

то шелкнуло, а потом по аудитории пополз ядовито-зеленый и дурно пахнувший (смертельно смердящий) туман. Группу эвакуировали, Кэролайн, как она ни пыталась все свалить на Лиру, назначили штрафное дежурство. После уроков Лира со злорадством продемонстрировала уважительно хмыкнувшему Джею и раздраженной Саманте «бомбочки» собственного изготовления, которые она крепила под свой стол в начале каждого семестра: если их вовремя не отключить, через десять минут они выкуривали вредителя из его незаконных владений. Против нахальных одноклассников срабатывало безотказно, да и здесь пригодилось. Девушка вернулась на свое законное место, и все вновь пошло своим учебно-будничным чередом. Единственное, что Лиру беспокоило, так это письмо, которое девушка отправила домой еще месяц назад, но так и не получила ответа. Может, не дошло? Наверное, это оттого, что она попросила Саманту воспользоваться ее голубем (у нее самой конверт так и остался бумажкой на столе вместо того, чтобы стать почтовой птицей или летучей мышью, да хотя бы жуком).

Уже в середине октября, когда солнечные дни сменились хмурым дождливым небом, как в первый учебный день, а адепты приноровились к расписанию, и даже Карл начал улыбаться, чувствуя себя в своей «учебной» тарелке, Лира проснулась от того, что кто-то активно ее тормозил.

– Лира, – свистящий шепот Саманты раздался у самого Лириного уха, – у меня крылья.

Эта новость моментально развеяла весь сон; Лира аж подскочила.

– Правда?!

– Тс-с-с, – тут же приложила палец к губам Саманта и кивнула на дверь, – пойдём в гостиную.

Лира кивнула и прошла следом за подругой. Как только девушки туда вошли, в камине тут же вспыхнул огонь, затопив помещение уютным теплым светом.

– Поздравляю, – тихо, но с восторгом в голосе произнесла Лира, внимательно поглядывая на светло-серые крылья за спиной Саманты. На мгновение девушка заметила, что от Саманты исходит свет. «Светлая», – мелькнула мысль, пока Лира таращилась на две аккуратные прорези в ночной рубашке: создавалось впечатление, что Саманта сама всю ночь только и делала, что аккуратно вырезала полосы на одежде для будущих крыльев.

Саманта развернула крылья на всю длину. Лира восторженно вздохнула, пожирая глазами двухметровую оперенную систему.

– Поздравляю, – растерянно повторила она, жадно вглядываясь в каждое перо, – нет, правда. Ты у нас вроде победительницы: ты первая, у кого они появились. Представляю себе лицо Джея, когда он это увидит. Спорим, он тут же скажет «я тоже такие хочу!»

Саманта улыбнулась, а Лира задумалась: «Да и я тоже». Но тут же девушка встряхнула головой, отгоняя тяжелые

мысли. Да ну их, крылья эти. Куда ей, с ее-то боязнью высоты?

– Ну и? Каково это? – тихо спросила Лира и затаила дыхание.

Подруга задумалась.

– Не знаю, если честно. Такое чувство... знакомое. И странное. Я почти их не чувствую. Не знаю, как объяснить: они нематериальны, понимаешь? Не имеют ни веса, ни плотности. Они из Сумеречного мира, как и наши духи. Это как, – Саманта поморщилась, вспоминая соответствующий параграф.

– Как связь между Высшим и Низшим мирами, – подсказала Лира, протянув руку к чужому оперенью. – Крылья – элемент Высшего мира, спирит – элемент Нижнего мира. Оба этих элемента создают гармонию и уравнивают ангела, дабы тот, обретя истинную силу, смог встать на защиту мира подлунного. Более того – стать главенствующей фигурой всех трех миров.

– Ничего себе! – восторженно выдохнула Саманта. – Ты какие книжки на ночь читаешь?

– Комиксы, в основном, – отмахнулась слегка смущенная девушка. – А ты уже пробовала взлететь? – сменила она тему. Саманта неожиданно нахмурилась, ее крылья поникли.

– Честно говоря, я немного... побаиваюсь. Нет, не так. Нет, что бы... я просто...

– Саманта?

– Я не могу!

Повисло неловкое молчание.

– То есть как, – немного растерялась Лира, – в смысле, боишься?

– Нет. Я не могу взлететь.

Саманта тяжело опустилась в кресло, а крылья сами собой растворились в воздухе.

– Ну конечно, не можешь! – вдруг осенило Лиру. – Мы же в академии! Здесь действуют печати.

– Дело не в этом, – тихо ответила Саманта и понурилась. – Я выходила во двор, там то же самое. Я читала об этом. Если у ангела, у которого не все родные ангелы, не хватает внутренней уверенности или силы, то могут возникать, ну, некоторые сложности в постижении своей силы. Похоже, у меня вылезли проблемы с крыльями.

Девушка спрятала лицо в ладонях. Лира присела рядом и улыбнулась.

– И это ты называешь проблемой? Ну ты даешь! Я тоже читала, что такое может быть, даже видела статистику, что ведется тридцать лет. И знаешь, все, абсолютно все, кто сталкивался с такой проблемой, разбирались с ней не больше трех месяцев. Ты даже умеешь их контролировать, чтобы они появлялись и исчезали, когда сама захочешь, а большинство и этого не умело. А теперь все, кто участвовал в опросе, отлично летают, а некоторые стали призерами в спортивных играх, где необходимо летать на скорость.

Саманта удивленно подняла голову.

– Не знала, что ты так много читаешь. Тоже комиксы?

Лири фыркнула.

– А ты уже не помнишь, как в библиотеке Карл уронил мне на голову толстенный справочник «Статистика века»?

– Да, – Саманта улыбнулась, – и ты запустила справочник в него. Увернуться он не успел.

– И теперь он меня ненавидит. Так вот самого смешного ты не знаешь: библиотекарь это заметил. Он отлучил меня от библиотеки на месяц, а книжищу отдал подклеить. Ну, просто клеить было скучно, и я кое-что почитывала оттуда. Совпадение, – Лири пожала плечами. Девушка утаила, что Карл обронил вовсе не справочник, а библиотекаря в тот день вообще там не было. Ей не хотелось признаваться, насколько сильно похожая проблема ее беспокоит и как ей хотелось бы сейчас оказаться на месте Саманты. Ведь у той хотя бы уже есть крылья. Лири часами пропадала между пыльными полками, надеясь отыскать средство или лекарство, чтобы доказать, что она тоже ангел.

– И Аниель больше не отзывается, – вздохнула Саманта, возвращая подругу в реальность, – я раз десять пыталась, ничего

У меня с Фенриром это вообще норма, хотелось сказать Лире, но она лишь положила руку девушке на плечо.

– Ничего, вот освоишь руны первой ступени и призовешь ее сама. Ты способная, у тебя обязательно получится, – уве-

ренно произнесла Лира и вздрогнула, отвлеченная чьей-то упавшей сумкой, – пойдём в столовую, выпьем какао.

– Там же живые калории, – заныла Саманта.

– Сейчас стукну. Собирайся.

Саманта обреченно вздохнула и встала. И снова нахмурилась.

– Если ребята узнают, если Кэролайн узнает! Не уметь летать – все равно, что быть бескрылым! Это же хуже падших! Это позор!

– Успокойся, никто не узнает. Честно, никто не узнает, пока ты не взлетишь!

– Да, но...

– Я обещаю.

Глава 4

Как и предполагала Лира, первыми словами Джея были именно «*Я тоже такие хочу! Где справедливость?*». Толпа из проснувшихся любопытных адептов никак не желала редеть, создавая вокруг Саманты мощную броню. Лира, совершив пять неудачных заходов, прорываясь к подруге, бросила эту бесперспективную затею и поспешила на завтрак.

Хмурая суббота не очень приветливо встретила девушку, пахнув в лицо прохладой дождливого утра. Прямо за дверью Лира едва не столкнулась со встрепанным и сонным Крисом, который, даже не глянув на нее, апатично просочился в гостиную. Коридоры почти пустовали, лишь изредка предоставляя взору девушки заспанных и взъерошенных обитателей Ангелии, мерно проплывающих по своим делам. В зале тоже почти никого не было: студенты отсыпались за всю неделю. Девушка зевнула, взяла поджаристый тост с общего буфет-стола на поднос и потянулась к абрикосовому джему.

– Доброе утро! – проревел рядом радостный возглас.

Лира от неожиданности вздрогнула и едва не выронила поднос. Рядом пристроился Арон с целой тарелкой ватрушек с шоколадом. Они сели за столик у окна.

– Что-то не похоже, – сонно ответила Лира, намазывая тост джемом. Она уже давно привыкла к этому жизнерадостному субъекту, частенько словно из-под земли вырастающе-

му. Поначалу она долго и упорно допрашивала его, чего он к ним навязывается, а то и вовсе игнорировала его. Но донесшийся до нее слухок о том, что Арон равнодушен ко всем первокурсницам, позволил ей предположить, что его заинтересованность скоро совсем угаснет, и девушка перестала реагировать на его шумные проделки. К тому же новости, которые он приносил, как опытный старшекурсник и просто любопытный шалопай, были полезны и, что самое главное, достоверны.

– Неправильно ты, ангелок, тост ешь, – серьезно прокомментировал Арон, скорчив ханжескую физиономию, – джема больше на тост класть надо, чтоб аж с боков стекал.

Девушка недовольно посмотрела на дегустатора-недоучку и послушно перевернула тост, предварительно занося руку над коленями парня. Как и следовало ожидать, одна тяжелая вязкая капля оторвалась от общей массы джема и с упоением шлепнулась прямо на джинсы Арона.

– Так пойдет?

Арон что-то хмыкнул и принялся колдовать, вычерчивая руками сложные пассы прямо над штаниной.

– Я же пошутил, – он укоризненно качнул головой, когда капля исчезла, и взял ватрушку.

– Я тоже, – пожалла плечами Лира, густо намазывая все тот же несчастный тост и наливая себе и ему кофе из кофейника, который благоразумно прихватила с буфетного стола.

– Чой-то ты злая с утра пораньше, – заметил Арон.

– Я всегда такая до завтрака. Да еще полночи эссе по демонологии ваяла, – объяснила девушка, пытаясь подавить зевок. – Аж в дрожь бросает, сколько в мире существ, жаждущих поживиться душой ангелов. Или их спиритом.

– Да не то слово, – восторженно поддержал девушку блондин, словно сам не прочь перекусить на ночь душонкой-другой. – Но ты лучше не читай демоношку на ночь, а то кошмары замучат. По себе знаю.

– Ладно, учту, – ответила Лира и отправила в рот полтоста, – как учеба?

Арон пожал плечами: может, он не любил особо распространяться об учебе, а может, он просто не мог ничего сказать с полным ртом ватрушек. В любом случае Лира решила больше не доставать парня по нудным вопросам, к тому же данное положение вещей (ватрушек во рту) давало неплохую возможность спокойно позавтракать, чем девушка и воспользовалась.

– Я слышал, у Саманты появились крылья.

Лира, допивавшая остатки кофе, поперхнулась и закашлялась. Заботливый Арон похлопал ее по спине.

– Откуда? – прохрипела Лира, обретая голос.

– Известное дело, из спины, – пожал плечами Арон, доливая еще кофе, – хотя меня всегда волновал вопрос: откуда они растут у непутевых ангелов?

– Старо как мир, – Лира старалась сохранить спокойный голос, – узнал ты откуда?

– Слухи, – коротко ответил парень, – хотя я удивлен – так быстро они появились. Обычно это требует высокого духовного развития и кропотливой работы над собой.

– А ты, выходит, трудоголик, – протянула Лира, поглядывая на высокие окна зала, покрытые мутными каплями дождя, – не ты ли хвастал, что у тебя они появились уже на втором месяце обучения?

На этот раз поперхнулся Арон.

– И вовсе не хвастал. И появились в конце второго месяца: тридцать первого октября в 11.59. Но не суть. Ты в курсе, что теперь Саманта имеет право на посещение проги?

– Чего посещение? – не поняла Лира и удивленно поглядела на Арона.

– Прогулка в Риталос. Город, специально созданный для таких, как мы. Только оперенные имеют право бывать там. Совсем скоро состоится первая ознакомительная поездка для первокурсников – на всех факультетах висит объявление.

Лира слушала, затаив дыхание. Кажется, что-то подобное упоминал Феерман на официальном вечере.

– А что особенного в этом городе? – вот и еще одна причина, чтобы поскорее обзавестись крыльями. Кажется, сейчас Арон впервые действительно заинтересовал девушку. Вот только парень, похоже, вовсе не спешил раскрывать все козыри.

– Подрастешь – узнаешь, – он издевательски ухмыльнулся и потрепал Лиру по волосам.

– Ну ты...

– Идешь на Самхейн?

Внезапная смена темы застала девушку врасплох. Что-то такое она слышала. Мол, будут грандиозные события в ночь с тридцать первого октября на первое ноября. И еще что-то, связанное с призраками и другими жуткими сущностями. Лира никогда особо не любила Хеллоуин: еще дома, когда ей было двенадцать лет, Кайл с Николь ее сильно напугали, выскочив из-за машины в гараже, куда ее за пивом отправила Анна. Лира в панике огрела ящиком оборотня, оказавшегося Кайлом, и убежала. А дверь в гараж захлопнулась. Сама, основательно и надежно. И не выпускала пленников до утра, несмотря на все старания паникующей Анны, пожарников, представителей органов по чрезвычайным ситуациям и следователей. Лире тогда здорово влетело, хотя она совершенно была не виновата.

Здесь, скорее всего, будет нечто подобное, а потому девушка решила провести вечер, сидя в любимом кресле у камина с абрикосовым чаем в руках и бессовестно-неподдающимся ее взгляду практикующим пером. Благо в этот вечер гостиная должна быть свободна, поскольку длинные выходные позволяли учащимся съездить домой.

– Хотя, что это я, – внезапно спохватился Арон, – после десяти вечера вы не сможете выйти из гостиной, даже если захотите. Из-за защитных печатей, которые по всей академии накладывают преподаватели. Первокурам запрещено

шататься ночью в Самхейн.

– Какая жалость, – притворно вздохнула Лира и отвернулась, дабы скрыть улыбку облегчения. Одной головной болью меньше.

– Да, жалко, – Арон, в отличие от девушки, переживал искренне, – а я так хотел пригласить тебя на одно интересное мероприятие, которое я называю «Путник во мгле», – Арон сделал страшные глаза, а Лира, не удержавшись, расхохоталась.

– Это как «ежик в тумане»?

Но Арон лишь покачал головой, всем своим видом показывая нерадивой первокурснице, как она еще неопытна в понимании подобного рода вещей.

– Это оттого, что никто не знает, проходя маршрут по академии или ее окрестностям, что может встретиться на пути и удастся ли им вообще вернуться. На самом деле прогулка – это переигрывание старой легенды, поиск мифического сокровища, могущего исполнить любое твоё желание. Но поскольку за много лет никто ничего не нашел, это стало просто пережитком традиции и превратилось в своего рода тест на храбрость. Пройти который, кстати говоря, решится не каждый, кто мало-мальски знает все легенды Ангелии.

– Легенды? – уточнила Лира, заранее предчувствуя, что пожалеет о своем вопросе.

– Местные страшилки. К примеру, о сгоревшем заживо мальчике, который является по ночам в образе сажи на стене

и просит с ним поиграть. И если откажешь – он заберет тебя с собой. Или про женщину из вазы.

– Откуда? – не удержалась и прыснула девушка.

– Напрасно ты смеешься, – тон парня оставался серьезным, отчего желание шутить отпало напрочь. – Если ты откажешь Саги в помощи, она затащит тебя в эту самую вазу. И обратно тебя будут доставать уже по косточкам.

– Поня-я-ятно, – протянула Лира, чувствуя, как завтрак настойчиво просится обратно. Девушка встала из-за стола. Однако неугомонный Арон поднялся следом.

– А еще в эту ночь строго-настрого следует избегать зеркал, так как оттуда может появиться сумрачная Никс.

– И утащит меня в зазеркалье? Арон, может, хватит детских страшилок? – беспечно улыбнулась Лира, но страх, сковавший горло и все лицевые мышцы, превратил улыбку в гримасу. Неизвестно, то ли Арон обладал даром убеждения, то ли девушка – богатой фантазией, но идущей по коридору Лире уже стали чудиться посторонние шорохи и голоса.

– Но эти тени еще не самые страшные.

– Милота просто, – буркнула Лира, ускорив шаг.

– Они не последуют за тобой дальше здания. Но вот там, на территории Ангелии, тебя встретят по-настоящему опасные твари, как, например, слепая Заблудшая из леса...

– Та-а-ак, я поняла, Арон, – перебила парня Лира, наплевав на вежливость и разговорный этикет. – Ты мне только одно скажи: преподаватели тоже проходят этого «путника под

туманом»? – спросила девушка, чтобы отвлечь парня, да и чтобы самой отвлечься.

– Ежик во мгле, – машинально поправил Арон, потом задумался и раздасованно сплюнул. Девушка едва сдержала улыбку, с облегчением отмечая, как отступает страх. – Путник во мгле, – поправился парень и продолжил, как ни в чем не бывало. – Видишь ли, на Самхейн связь между нашим и внелунным мирами настолько истончается, что даже нечаянные мысли любого даровитого могут причинить множество неприятностей, привлекая в наш мир то, о чем даже вспоминать бы не стоило. Вот и добавляется наши преподам внеурочная работенка, из-за которой они покидают академию всем составом, предварительно наложив кучу печатей, которые, в свою очередь, уже который год удачно снимаются лучшими студентами. Правда, Старшие остаются, но это не считово. Так что эти сутки предоставляются в наше полное распоряжение!

«Как все запущено», – тоскливо подумала Лира.

– Но все эти легенды ерунда по сравнению с проклятым приглашением! – парень, не замечавший бледного лица своей спутницы, явно вошел в раж.

«Проклятое приглашение? Да где эта проклятая гостиная!» – взмолилась Лира и ускорила шаг в надежде дойти до гостиной прежде, чем блондин начнет очередную жуткую байку.

– Дай угадаю, – Лира решила сыграть на опережение. Ес-

ли создать иллюзию контроля над ситуацией, страх уступит место тревоге, а с этим вполне можно жить, – если я получу такое приглашение – меня схарчит какой-нибудь демон?

– Это будет не самый худший исход.

– Что может быть хуже? – невольно вырвалось у девушки, до этого твердо решившей больше не участвовать в диалоге. Похоже, игра на опережение не ее конек – стало только страшнее.

Слава духу, впереди показалась дверь в гостиную.

– Тебе лучше этого не знать. И будем надеяться, что никогда и не узнаешь, – зловеще прошипел парень.

Лира удивленно уставилась на Арона, отметив мрачный взгляд пятикурсника. По спине девушки пробежали мурашки. Но в следующую секунду парень широко улыбнулся и похлопал подавленную девушку по плечу.

– Не принимай все близко к сердцу, ангелок. Это всего-навсего детские страшилки, сама сказала. Хороших тебе выходных! – жизнерадостно пожелал Арон, явно упуская из виду, что хорошие выходные девушки теперь будут омрачены ночными кошмарами.

Выходные пролетели как один миг, заставив адептов с тяжким стоном приступить к новой трудовой неделе. Первокурсники, обуреваемые вновь вспыхнувшим желанием и подстегиваемые живым примером в лице сокурсницы, плотнее засели за учебу, усиленно зазубривая все новые форму-

лы и натужно сверля взглядом уже порядком поднадоевшие перья. И то ли они наконец поверили в свои силы, то ли молодые организмы устали от постоянных испытаний Стефана, но к Самхейну большая половина группы гордо щеголяла новыми крыльями. Поскольку для первокурсников крылья были в новинку, они их почти не складывали, в отличие от старшекурсников. Все чаще стали возникать аварийные столкновения во дворе (в самой академии запретные печати летать не позволяли), когда новооперившиеся пробовали свои крылья и неуклюже налетали друг на друга, а то и сваливались сверху на других несчастных.

Пробовала свои крылья и Саманта, правда, делала она это втайне от своих одноклассников, сопровождаемая лишь верной Лирой. Девушки регулярно выбирались в темное время суток в укромные места Ангелии, будь то окруженный высоким кустарником скверик или пустые аудитории. Пару раз посещали даже крышу, но после того, как Лира в лихих попытках поддержать подругу едва оттуда не свалилась, общим советом «нелетающих» решили на крышу больше не соваться.

А академия к Самхейну полностью преобразилась: задрапированная в черный саван, таящий в себе живых летучих мышей, альма-матер являла собой идеальный образец запугивания будущих светил науки. Светила, в свою очередь, не оставаясь в долгу, облачились в черные плащи с высоким воротом и чинно разгуливали по Ангелии, не упуская возмож-

ности запустить в зазевавшихся коллег черной меткой, задорно взрывавшейся прямо у носа жертвы. Все жили в ожидании нескучных выходных (по традиции Ангелии на Самхейн выделялось четыре выходных дня). Вот только Лира, чувствуя непонятную усталость, хмуро реагировала на приближение праздника.

– Ты неправильно концентрируешься, – наставительно говорила Саманта в очередной попытке помочь подруге, – ты должна представить в себе всеобъемлющее пламя, которое ты потом переносишь в остов пера. И вуаля! – очередной клубок ниток из ее бесконечной коллекции вспыхивал желтыми языками, что вселяло Лире, мучившей свое несчастное, уже порядком облезлое перо, еще большую вселенскую скорбь.

Джей тоже пока не испытал радости «окрыления», но зато у него одного из первых вспыхнуло перо. Парень, опьяненный неожиданным успехом, попытался его развить, но в запале чего-то не подрасчитал и подпалил хвост своему духу. Эксперименты пришлось прекратить, а перед духом – долго извиняться.

– Не переживай ты так, – поддерживал, как мог, Джей, – у нас вон целых четыре человека еще не оперились. Мне один старшекурсник сказал, что у них какой-то пацан аж до января все мучился, а теперь хвастает всем подряд, что у него они самые-самые. Я уверен, что к Рождеству у тебя все образуется, к тому же обучение полетам начнется только вес-

ной. Уверен, будет здорово!

– Угу, – кивнула Лира, печально осматривая свое упрямое нетронутое перо, и натянуто улыбнулась: уж больно неприятно было ходить в отстающих. И это было словно подтверждением ее невеселых мыслей, зародившихся еще при получении письма-приглашения: она тут не по праву. Да еще у Кэролайн, гордо демонстрирующей свои сизые крылья, появился дополнительный повод подкалывать ее при любом удобном случае. И что самое обидное, здесь Лире нечего было противопоставить.

– Ох, не нравится мне эта затея с полетами, – покачала головой Саманта, пытаясь погасить клубок взглядом, – чувствую, грядет массовое избиение младенцев. Где они собрались проводить занятия? В лесу? – обреченно вздохнув, Саманта просто залила клубок водой из стакана.

– Я не прочь посмотреть, как ты будешь висеть на деревьях в Призрачном лесу, куда вход для любого строго воспрещен, – спокойно заявил внезапно возникший Крис. Он не был исключением среди оперенных, но предпочитал не демонстрировать свои крылья.

Саманта, не найдясь, что ответить, лишь хмуро посмотрела на парня.

– Твои варианты? – просто спросила Лира, пряча за спину облезлый истерзанный стержень, бывший не так давно пером.

– Вариантов нет, – спокойно ответил Крис, жуя стырен-

ный у кого-то бутерброд, – есть достоверные сведения. Занятия будут проходить на стадионе за академией, который также используется для практических занятий.

Лира наострила уши. Как показывал ее небольшой опыт, Крис, как и Арон, был просто кладом ценной и, что самое важное, достоверной информации.

– Каких практических занятий? – тут же спросила Саманта, но Крис лишь пожал плечами и спокойно пошел дальше по своим делам.

– Что за привычка говорить «идите» и не говорить «на фиг»? – недовольно проворчал Джей, сверля взглядом затылок уходящего Криса.

– Джей, по-моему, ты перепутал с буквами «А» и «Б», – неуверенно предложила Саманта, но блондин пропустил наставление мимо ушей.

Лира, подозрительно посмотрев вслед Крису, лишь покачала головой и вновь положила перо на стол.

– Там видно будет, – сказала она, вновь скосившись в немом желании на вредное перо.

– М-м, Лири, – заискивающе протянула Саманта, подсаживаясь вплотную. Лира вздрогнула, понимая, что за этим последует. – Можно еще одну формулу опробовать?

В последнее время Саманта наострилась выискивать в справочниках и журналах полезные бытовые руны и печати. Они все, как один, были связаны с усовершенствованием внешности, а полигоном для испытаний стала почему-то

Ли́ра.

– Что на этот раз? – осторожно спросила Ли́ра, помня последнюю формулу по изменению формы ушей. Ее ушам, судя по умной книжке, полагалось приобрести изящную форму, но вместо этого они нехило вытянулись и стали походить на эльфийские. Формула рассеялась, уши уменьшились, но так и остались пока заостренными.

– Прическа мечты! – торжественно объявила Саманта, уже разминая пальцы. О том, что у каждого мечты разные, девушка как-то не подумала. – Будем твою седину закрашивать.

– Нет у меня седины, – неуверенно пискнула Ли́ра, прикрывая волосы руками.

– Нету, как же. А это что? – и Саманта победно продемонстрировала подруге серебристую нить, снятую с головы последней. – И на прошлой неделе такую же сняла, помнишь? Давай-давай, дело – верняк! – девушка многообещающе подняла руки.

– Так я быстрее поседею, – пробормотала Ли́ра, вжав голову, которая теперь находилась под ударом, в плечи. – Может, не надо? Или в другой раз?

Ей подумалось, что вытянувшуюся и заостренную яйцевидную голову будет не так-то просто спрятать под волосами. Если оные вообще останутся.

– Ты мне не доверяешь? – обиделась Саманта, грозно нависая над жертвой.

– Не то, что бы...

– Давай на мне, – храбро предложил Джей, взлохматив свои «буйны кудри».

Саманта недовольно оценила полигон растрепанных, светло-песочного цвета волос, цокнула, но согласилась на замену.

– Встань передо мной, – скомандовала девушка.

– Как мышь перед лисой, – тихо добавила Лира, незаметно отодвигаясь, – небо в помощь.

– Приступим, – хищно улыбнулась Саманта, разминая руки.

Когда парень осторожно открыл глаза, все уже было завершено.

– А ничего так, – неуверенно произнесла Саманта, кусая губы, – мило.

– Да ну?

– Угу, – пробормотала Лира, пытаясь сохранить серьезное лицо, – причесон очень даже стильный.

– Здорово!

И парень опрометью кинулся в спальню, дабы в зеркале увидеть результат. Короткий вопль возвестил девушек о том, что результат был увиден и оценен по достоинству.

Девушки не лгали: прическа получилась действительно хорошей, но вот цвет...

– Зеленые!!! У меня на башке мох!!! – доносилось из спальни.

...а вот цвет подкачал.

Долгожданный Самхейн (для Лиры просто долгожданные выходные) наконец наступил, что не преминули отметить не уехавшие домой студенты, просто заполонив академию черными метками, летающими по зданию и взрывающимися в самый неподходящий момент. Злой Стефан в попытке определить шутников по руне обратного взаимодействия только наносил большой ущерб: метка, вместо того, чтобы выдать шалопая, ее создавшего, разрасталась в два раза и взрывалась прямо у носа несчастного преподавателя. В итоге Стефану был предложен отпуск вкупе с больничным, и старик отправился в мир людей на три дня раньше, чем остальные преподаватели, чему студенты несказанно обрадовались, хотя метки уже больше не возникали – Феерман наложил запретную печать. Несильно расстроенные студенты принялись за другую забаву: используя формулу *Ventumos*, они заставляли летающие свечи планировать по коридорам, отчего кто-нибудь время от времени вскрикивал, когда капля горячего воска попадала ему на макушку. Что ж, каждый развлекается, как умеет.

Лира стала все больше времени проводить в гостиной: ее не особенно прельщали прогулки по академии, задрапированной в траур, а выскакивающие из самых неожиданных мест черепа с просьбой найти их скелет тем паче не вызывали восторга. Еда, изобилующая разнообразием, тоже оп-

тимизмом не блистала: пирожки с апельсиновым джемом и шоколадом, политым сверху в форме креста; куриные ножки под соусом цвета крови, все норовившие слинять прямо со стола; белые опарышеподобные желатинки (Лире даже казалось, что они шевелятся); персиковый пирог в форме зубов с клыками – все это и вовсе отбивало аппетит. А потому Лира все больше времени проводила в кругу Саманты и Джея перед камином, попивая любимый абрикосовый чай и рассказывая забавные истории, приключавшиеся во время коротких перебежек по зловещей академии. Джей все чаще интересовался у девушек, не получали ли они проклятое приглашение, на что Саманта скептически фыркала и предлагала взамен снова поэкспериментировать с внешностью. Учтывая, что лишь совсем недавно темно-зеленый мох на голове у парня выцвел и приобрел благородный светло-бирюзовый оттенок плесени, Джей вежливо отказывался и исчезал.

Тридцать первого октября Лира все же рискнула ненадолго выйти из гостиной в поисках еды. К сожалению, уже через пять минут девушка, столкнувшись с тремя вампирами, двумя оборотнями и пятью ведьмами, была вынуждена признать свою ошибку. Заглянув в общий зал, Лира внезапно повстречала еще одну жертву маскарада.

– Ой, кто? – на автомате выпалила Лира, отходя на приличное расстояние от чуда в темно-сером плаще и странной маске.

– Голлем, – ответило чудо, гордо выпятив грудь. Голос

голлема отдавал замогильной хрипотцой, но был до боли знакомым. – А ты?

– Баб-Яга, – представилась Лира и намерилась пройти мимо, но голлем был, очевидно, в настроении пообщаться.

– Фальшивишь, сестренка. Ни ступы, ни метлы, ни злобных намерений. Какая ж ты баба-Яга?

– Да уж какая есть, – ответила девушка, тяжело вздыхая, – веник бабушке подарила, ступу сдала в ломбард.

– А злобные намерения?

– Продемонстрировать? – Лира насмешливо сбила маску с лица неудавшегося голлема. – Ну не понимаю я, отчего всем так нравится этот праздник.

– Самхейн – это отпечаток страшных тайн Нижнего мира, а посему...

– Не знаю, как насчет Нижнего мира, но на тебе отпечаток я уже вижу, – хохотнула Лира, внимательно осматривая Арона, на лице которого отчетливо виднелись свежие царапины и фингал под левым глазом, – с троллем чего-то не поделил?

– Естественно, – голос Арона приобрел мурлыкающие нотки; он приподнял лицо Лире за подбородок, а вторую руку положил на ее плечо, – мы не поделили одной прекрасной эльфийки. Может, ты рассудишь наш спор? – и он приблизился.

Лира, не меняя выражения лица, уверенно обхватила ладонями моську парня и несильно сжала. С некоторых пор она довольно болезненно относилась к шуточкам относительно

формы ее ушей, которые, к сожалению, все еще находились в стадии «полуэльф».

– Кажется, я начинаю понимать, за что страшные тайны выбрали именно тебя для своих отпечатков.

– Ладно, признаю, – Арон, недоуменно глянув на Лиру, отстранился и, осторожно проведя рукой по лицу, поморщился, – в этом году костюм я выбрал неудачный. Пока спустился на первый этаж, нажил пол-академии врагов. А все из-за этой маски: в ней ни демона не видно.

Лира лишь сочувственно покачала головой. Что тут сказать: даже у големов несладкая жизнь.

– Эй, ты куда? – Лира и не заметила, как на автомате повернула назад в уютную гостиную. – Разве мы не в зал шли?

– Не в зал, – подтвердила Лира. – Я искала... ээ... Крису. Он мне конспект задолжал, а нам контрольную по демонологии после выходных сдавать.

Арон хитро прищурился, провожая девушку взглядом.

– Ты поосторожнее с этим парнем, – донесся его серьезный голос, – человек, общающийся с заклинателем, может быть опасен.

– Чего? – Лира удивленно оглянулась, но позади уже никого не было. Осмотрев близлежащие темные закоулки, девушка поежилась и поспешила в гостиную.

В пустую гостиную Лира вошла в раздражении: прямо у самой двери она окунулась в паутину, всю неделю щедрой

гирляндой свисавшую с угла и явно дожидавшуюся своего часа. Упала она бесшумно, но по-снайперски метко.

– Да чтоб тебя, – отчаянно шептала адептка, быстро считающая с себя недо-флору и надеясь, что там не было фауны. Не то чтобы она боялась пауков, но запутавшийся в волосах восьмипалый членистоногий был из тех, кого хочется видеть подальше и повыше от себя. Или вообще не хочется видеть.

Она стряхивала с плеч остатки паутины, когда к ней подошла задумчивая Саманта.

– Фу, какая гадость, – выразила она свое и Лирино мнение. – А у тебя еще и в волосах что-то.

– Да блин-блинской! – Лира завертелась волчком, бешено крутя головой, но, к ее облегчению, с волос слетели только остатки паутины.

– А у меня хорошая новость, – Саманта сияла, как начищенный спирт, – девчонки пригласили нас на ночные гадания!

Засверкавшие в предвкушении глаза Леры погасли, и она устало опустила в кресло. Ни девчонки (а это, скорее всего, «Кэролайн энд компания»), ни подобные мероприятия не вызвали у Леры должного энтузиазма.

– А, и где, – механическим голосом спросила Лира, заметив, как Саманта в ожидании заинтересованности почти нависла над подругой.

– Здесь, в гостиной. После полуночи.

Лира вздохнула: не самое страшное предложение. Но и на

«предложение века» явно не тянуло.

– После полуночи я спать буду. Спроси у Джея, – Лира откинула голову на спинку кресла, – он обожает такие мероприятия. И он так и не дождался проклятого приглашения.

– И как ты себе это представляешь? – возмутилась Саманта. – Мы же на суженого гадать будем.

– Чем вам не суженый? – хихикнула Лира, прикрыв лицо первой попавшейся книгой. – Бьюсь об заклад, девчонки только обрадуются.

Как с удивлением отметила Лира в начале учебного года, женская часть Ангелии в Джея души не чаяла. Сам парень тоже мило улыбался представительницам прекрасного пола и сыпал искрометным юмором, но дальше флирта дело пока не заходило.

– Все ясно! – рассердилась Саманта. – Не хочешь – так и скажи! Тоже мне подруга, называется.

– Ладно-ладно, – быстро согласилась Лира, не понимая, чем так рассердила шатенку. В конце концов, Саманта вполне могла принять участие и без нее. Но до коллик в животе не хотелось ссориться. Хотелось просто пойти в свою комнату и рухнуть в мягкую кроватку. Лира даже на секунду позабывала Велани, которая еще в начале выходных уехала домой. – Но только до часу, а потом я – спать.

– Хорошо, – вмиг просияла Саманта.

Не говоря больше ни слова, Лира надела наушники и включила плеер. Напротив уселась довольная Саманта и за-

нырнула в очередной толстый труд толстого ученого. Упоительная музыка в наушниках унесла Лиру в страну сладостной дремы, которая, впрочем, была вскоре беспощадно прервана.

– Лира, – кто-то отчаянно шипел девушке в ухо. Вдобавок, еще и тормозить стали. – Ну просыпайся.

– У-у-а-ам. Который час? – сонно спросила девушка в безуспешной попытке подавить зевок.

– Одиннадцать, – глаза Саманты горели огнем, не предвещавшим ничего хорошего.

– Да рано еще, – Лира еще раз зевнула и поудобнее устроилась в кресле.

– Ну поговори со мной, – неожиданно взмолилась шатенка, – иначе я опять засну.

– Са-амми-и, – простонала Лира и в очередной попытке устроиться поудобнее просто свалилась с кресла. И только сейчас заметила третьего позднего обитателя гостиной.

– Кстати, я бы могла проспать, если бы не он, – благодарным шепотом добавила Саманта, кивнув на Крису, шарившего в своей сумке. Движения его были спокойны и уверенны, но глаза лихорадочно блестели.

– Надо же, как он вовремя, – процедила сквозь зубы Лира, разминая затекшие ноги и растирая будущий синяк на бедре.

Крис тем временем перевернул свою сумку вверх дном и ринулся обыскивать резные шкафы в гостиной. Руки у него заметно дрожали. Саманта выразительно посмотрела на де-

вушку.

– Что-то потерял? – не вытерпела Лира.

Парень колебался.

– У вас есть обезболивающее? – наконец спросил он.

Девушки удивленно переглянулись и снова уставились на

Криса.

– Джею плохо, – буркнул тот.

Глаза Лирь расширились.

– Что с ним? Заболел?

– Нет, не совсем, – старательно подбирая слова, ответил парень, – у него это... похоже, крылья режутся, точнее, появляются. Болит очень.

– Что же делать? Боже, что делать? – запричитала эмоциональная Саманта.

– Отставить панику, – скомандовала Лира, нервно расхаживая по гостиной.

– Надо кому-нибудь сказать, – «не паниковала» Саманта, крылья которой распахнулись, – Старшему, например.

– Не думаю, что это так необходимо. С ним все в порядке, – твердо сказал Крис, но его никто не слушал. – Говорил же ему, носи накидку.

– Схожу в медпункт, – сказала Лира, быстро подходя к выходу из гостиной.

– Не сходишь, – мрачно просветил Крис, – на дверях печать.

– Эм, да как бы нет, – Лира и сама удивилась, с легкостью распахнув дверь. Крис и Саманта удивленно переглянулись. – Скорее всего, это просто придумали, чтобы мы ночью по Ангелии не шлялись.

– Прекрасно, я и схожу, – неожиданно заявил Крис, тоже подходя к дверям.

– А разве ты не останешься с Джейем? – Лира суровоглянула на собравшегося Криса.

– Я ему что, нянька? – взвился парень. – Тебе надо – ты и оставайся.

– Ну, давайте я останусь, – скромно предложила Саманта, заливаясь румянцем.

Такой вариант устроил всех, и Лира скользнула в коридор.

Уже через минуту к удивленной Лире присоединился Крис. Та вопросительно посмотрела на парня.

– Меня Фридман попросила, – скомкано пояснил он и отвернулся, – и мне все равно нужно найти Старшего.

Ага, в полночь. Лира хмыкнула про себя, но комментировать не стала.

И зачем только он тоже пошел? Идет сзади и сопит в затылок – то еще удовольствие. Их знакомство не задалось с самого начала, да и потом она старалась лишний раз к нему не обращаться. Он тоже всегда сторонился их маленькой компании, да и вообще всех одноклассников. И если Джейю она доверяла с самого первого дня, то к этому субъекту относи-

лась неоднозначно. Она все еще хорошо помнила тот случай у стены по дороге в академию.

– Ты знаешь, где искать Старшего? – наконец подал он голос.

– А я не иду к Старшему, – отозвалась Лири и напряглась. Сейчас опять отпустит что-нибудь язвительное.

– А куда же мы тогда идем? – немного насмешливо спросил парень.

– Ну, я иду в медпункт. А ты почему-то меня преследуешь.

– Я что, сталкер, по-твоему?

Лири удивленно оглянулась на парня. Услышь она такое от Джея – даже не удивилась бы, но Крис казался начисто лишенным чувства юмора. Ан нет, просто юмор у него чаще всего черный, щедро приправленный цинизмом и иронией. Она невольно улыбнулась.

– Скорее, обычный маньяк. А зачем тебе Старший? – решила она поддержать разговор, но Крис только нахмурился.

– Один вопрос уточнить.

Лири поняла, что больше он ничего не скажет, и хмуро уставилась под ноги, но внезапно что-то привлекло ее внимание. Адептка резко остановилась, отчего Крис едва не налетел на девушку.

– Ты чего?

– Там что-то шуршит, – Лири указала дрожащей рукой куда-то в конец коридора.

– Ясен бес, – храбрился парень. – Это тебе не пансион благородных девиц, а Ангелия. Здесь постоянно что-нибудь шуршит. Не обращай внимания, скоро прекратится.

– Да ну? – неуверенно спросила девушка и икнула, вновь уставившись в конец коридора. Во рту мгновенно пересохло.

Из-за угла прямо в центр коридора выкатилась высокая глиняная ваза и самостоятельно заняла вертикальное положение. Адепты так и застыли на месте, с ужасом таращась на странный предмет интерьера, который со скрежещущим звуком начал самостоятельно прокладывать себе путь, и не абыкакой, а по направлению к перепуганным ребятам. Из высокого узкого горла вазы вдруг показалась бледно-серая человеческая рука, черными когтями цепляющаяся за края вазы. Когда рука растянулась до метра, показалась вторая. Понеслось утробное ворчание. А за руками из вазы медленно, но неотвратимо лезла чья-то голова, правда, этого первокурсники уже не видели, изо всех сил рванув обратно и свернув за ближайшим поворотом налево.

Пока коридор лежал прямо, ребята бежали без проблем, но стоило появиться развилке, как они разошлись во мнении и пути. Первогодки резко затормозили и бросились обратно, но, не рассчитав скорость, столкнулись.

– ...! Неуклюжая.

– Уй-о. Косоглазый!

– Куда прешь, мы там уже были!

– А там, – она указала за его спину, – сквозной коридор.

Оно могло срезать.

– Делать ему больше нечего.

– Так ему и передай!

Крис обернулся и сбледнул, хотя в темноте это было практически незаметно. Коридор заполонила худая темно-серая фигура в белом саване. Ее тело было сильно вытянуто, отчетливо фигура, почти подпирая собой потолок, была вынуждена согнуться в три погибели. Из-за этого длинные руки предплечьями лежали на полу. На лице (или морде) отчетливо проглядывали завалы глазниц и кривая прорезь рта.

Фигура, шумно пригнувшись, резко повернулась к ним, а потом встала на четвереньки и понеслась на невероятной для такой позы скорости.

Ребята рванули туда, «где уже были». Лира готова была заорать от ужаса, но тут Крис цапнул ее за талию и потянул в сторону. Адепты ввалились в темную комнату с единственным светом от ночника. Они тут же приложили уши к двери.

– И ч-ч-что это было? – стучала зубами девушка, почти висевшая у парня на плече. В голове так не вовремя пронеслись все байки, рассказанные ей как-то за завтраком добродушным Ароном, чтоб его! И, похоже, только что они ударили от одной из самых страшных.

– Старшекуры развлекаются, – Крис пытался говорить спокойно, но руки, сжимающие плечо девушки, мелко тряслись, – это наверняка их шуточки. Думаю, оно уже исчезло. Но выйти и проверить он не спешил.

– И как же мы теперь дойдем до медпункта? Или к Старшему?

– А зачем я вам?

Голос, раздавшийся позади ребят, заставил их подскочить и, возможно, поседеть. Лира выругалась про себя. Вот его ей совсем не хотелось видеть. Но жаловаться было грех – они нашли Старшего, и не где-нибудь, а в медпункте.

Девушка глубоко вздохнула и быстро взяла себя в руки.

– Крылья режутся, – выпалила она, растеряв весь запас уверенности и красноречия и стараясь не смотреть Старшему в глаза, пока тот обходил их вокруг. Его тень зловеще извивалась в скудном свете ночника.

Кроу удивленно приподнял бровь, но промолчал. Лира занервничала.

– И причиняют сильную боль. Нам нужно обезболивающее, – сбивчиво закончила она.

– Покажи, – неожиданно приказал Старший и уже завис над остолбеневшей девушкой.

– Ч-что показать? – Лира отскочила назад, больно приложившись спиной к шкафу, и схватилась за кофту, в ужасе представив, что сейчас может произойти.

Крис, с интересом наблюдавший за происходящим, приснул и отвернулся. А вот Старший растерялся. И, похоже, не сразу понял свою оплошность.

– А, нет. Это не у меня крылья, – спохватилась Лира. – У моего друга.

Кроу смущенно прочистил горло.

– Появление крыльев может сопровождаться некоторым проявлением дискомфорта или боли, но это не смертельно. Через пару часов твой друг забудет вообще, откуда они растут.

– И вы не поможете? – вспыхнула девушка. – Ему же больно сейчас!

– Потерпит, – безжалостно отрезал Старший, – возвращайтесь немедленно в спальни, пока я не назначил вам наказание за нарушение ночного режима.

– А если у парня случится болевой шок? – спокойно поинтересовался Крис.

– За всю историю наблюдений за состоянием оперенных студентов не было зафиксировано ни одного подобного случая, – холодно ответил Старший и прищурился. – Разговор окончен. Возвращайтесь в спальни.

Крис глянул на девушку, но Лира даже не тронулась с места. Ее глаза яростно блестели.

– Я не уйду, пока вы не дадите мне обезболивающее.

Казалось, Кроу был поражен не меньше Криса.

– Вам следовало бы проявить больше благоразумия, адептка Стоун. И уважения к старшим и Старшему в том числе. Вы понимаете, что своим упрямством вы вынуждаете меня...

– Ну и ладно! – звонко выпалила Лира, сжимая кулаки и кусая губы. – Наказывайте! Но дайте обезболивающее.

Несколько минут они молча сверлили друг друга взглядами. Потом Кроу нехотя подошел к одному из шкафчиков.

– Вот, Фамикалин должен снять приступ, – он протянул Лире небольшой флакончик спрея, – распылишь на кожу спины, и ваш друг проспит сном младенца до самого утра. Средство концентрированное, его много не надо. Живляет раны враз плюс прекрасная местная анестезия. Одного нажатия будет достаточно.

– Спасибо, – Лире стало неловко за то, что она вспылила. Она аккуратно взяла спрей и прижала к груди.

– Я пойду? – осторожно поинтересовалась она. Старший кивнул.

Она вышла, оставив Крису решать свои вопросы. Как оказалось, парень и правда искал Старшего, хотя и непонятно, почему так поздно. Надо признать, Дарк не робкого десятка, раз не боится остаться наедине со Старшим. Она бы ни за что не осталась с ним один на один. Этот Кроу просто воплощение зловредности и принципиальности. Но, с другой стороны, он все же согласился помочь ей. Хотя не даром, за это ей придется понести наказание. Наверняка придумает что-нибудь преотвратное!

Внезапно девушка осознала, где находится и вспомнила, на что они напоролась с Крисом недавно. В голове тут же пронеслись диафильмом «байки от Арона».

– Бли-и-и-ин, – выдохнула она и едва не взвизгнула, когда ее неожиданно нагнал Крис. Впервые с их самой первой

встречи она несказанно обрадовалась парню и едва не бросилась его обнимать.

– Ты, – она схватила его за воротник рубашки и приблизилась.

– Что? – вечно невозмутимый Крис от такого напора даже растерялся.

– Ты напугал меня! – девушка оттолкнула его и приложила руки к груди. – Никогда больше так не делай.

– Что, нервишки пошаливают? – подколол парень словно бы в отместку за свое недавнее смущение.

– Утром поговорите, – раздалось за спиной Дарка, отчего Лира икнула и едва не села на холодный пол, а Крис молча вознес отходную молитву. Похоже, пропавший мальчик-сажа настиг своих первых жертв в их лице. Или это женщина-ваза с зеркалом? Или что там еще Арон рассказывал?!

Но то был всего лишь Старший, который, однако, в темном сумраке коридора вполне мог сойти за довольно колоритного персонажа очередной страшилки.

– Вы здесь ночевать собрались? – вновь подал голос Кроу, явно не обратив внимания, что именно предыдущей репликой он и вверг ребят в ступор. – У меня, знаете ли, и без вас полно работы.

– Мы сами в состоянии найти дорогу, – глухо отозвался Крис, впрочем, не рискнув обернуться.

– Ну да, и отпустить вас в одиночку шляться по академии? Знаю я вас, первокурсников.

Крис и Лира мрачно обменялись взглядами и двинулись по коридору.

Девушка изо всех сил сдерживалась, дабы не перейти на бег: сопящие в затылок парни лишь усилили и без того стойкое ощущение, что теперь за ней следуют два маньяка. Лира живо вспомнила, как в день зачисления отказалась от сопровождения Темного. И как в воду глядела: до чего же неловко! Только вот карме на ее проницательность и неловкость было, очевидно, плевать.

Девушка сделала успокаивающий вздох и немного замедлила шаг, норовя пропустить парней вперед себя и хоть немного расслабиться. Крис, не имевший ничего против ее негласного плана, обогнал девушку, а вот Кроу явно не торопился ему следовать: парень тоже слегка замедлился, так что теперь он и девушка шли плечом к плечу. Лира выругалась про себя и перешла на совсем уж черепашую скорость.

И с ужасом обнаружила, что Старший последовал ее примеру. И сейчас это выглядело очень странно: быстро удаляющийся вперед Крис и они, степенно прогуливающиеся по ночной академии, словно влюбленная парочка.

– Твою ж, – процедила сквозь зубы девушка и ускорила шаг. Кроу тоже ускорился.

Когда молчание и темнота стали совсем уж невыносимыми, странная процессия уперлась в ставшую такой родной дверь гостиной.

– Мы пришли, – робко поведала девушка в пустоту, не

зная, какими словами следует завершить эту ночную прогулку.

– Отлично, – отозвался Кроу. – Я подожду здесь на случай, если лекарство не подействует. Если все будет нормально, завтра вернешь его лично мне. И больше никаких ночных походов. Еще раз поймаю – готовьтесь к большим неприятностям.

Дарк удивленно приподнял бровь, но молча кивнул, и ребята вошли.

В гостиной их встретила пунцовая и взлохмаченная Саманта.

– Он меня выгнал, – наябедничала она, – кричит, что у него все в порядке и чтобы мы не выдумывали всякую ерунду. А тебя, – она обратилась к брюнету, – сказал, вообще закопает, чтоб не болтал лишнего.

Крис лишь фыркнул и подошел к Лире. Та понимающе кивнула и протянула ему снадобье. Парень вздохнул и поплелся в спальню.

– Я тебе тут лопату принес, – услышали девушки. А потом раздался глухой стук и тихие ругательства.

– Проклятое перо, что у них там происходит? – забеспокоилась Саманта, расхаживая взад-вперед. – А чего Крис пошел с тобой? – мгновенно переключилась она.

Лира удивленно уставилась на девушку. Дарк, засранец, врет как дышит!

– Старшего искал, – повторила она его слова.

Саманта удивленно подняла брови.

– В полночь?

– Не спрашивай, – махнула рукой Лира и, плюхнувшись в кресло, принялась вкратце рассказывать их поход.

– Надо же, какой заботливый Старший, – восхищенно вздохнула Саманта, – дал такое эффективное средство.

– Ну да, а теперь стоит за дверями и ждет его обратно, – немного приукрасила правду Лира, и ей очень не понравилась сверкнувший алчный огонек в глазах Саманты. Похоже, встреча со Старшим в темном коридоре представлялась подруге не ожидаемой неприятностью, а приятным бонусом. Щеки Саманты заалели.

Пока девушки вели неспешный разговор, вышел хмурый и потрепанный Крис.

– Ну как он? – тут же подлетела к нему Лира. Парень недовольно зыркнул на девушку и бросил ей лекарство, не отходя от двери.

– Благодарит и боготворит, – пробурчал парень и двинулся обратно к спальне.

– А сам ты как? – с некоторой досадой спросила Лира, отчего-то чувствуя вину. – Вы там, часом, не подрались?

– Тебя не спросили.

И он ушел, оставив девушек в замешательстве.

– Балбесина, – в сердцах вырвалось у Леры. – Эй, ты куда?

– Ну, – Саманта смущенно глянула на дверь, – нам ведь

надо доложить Старшему, что все нормально. И отдать ему лекарство.

Лира удивлено уставилась на подругу.

– Это можно сделать и утром. Тем более он велел больше не выходить сегодня, – возразила девушка: видеть сейчас надменное лицо Кроу хотелось даже меньше, чем Самхейновских призраков. Кстати об оных. – Там сейчас небезопасно, Саманта.

– Да ладно, – шатенка в мгновение ока оказалась возле Лиры и, не дав той опомниться, выхватила спрей из рук подруги, – он же прямо за дверью стоит. Я быстренько: одна нога здесь, другая там.

Лира вздрогнула. В связи с тем, что они сегодня с Крисом повстречали, это выражение понималось буквально и звучало как угроза.

– Саманта, подожди! Лекарство еще может понадобиться.

Слова Лиры возымели успех, однако спустя минуту, девушка поняла, что Саманта осталась по эту сторону двери только потому, что последняя была заперта.

– Дверь, – жалобно пискнула шатенка, с упоением дергая несчастную ручку, – не открывается. Неужели печать?

– Какая еще печать? Мы же с Крисом только что вошли, – непонимающая Лира подошла к двери и с легкостью ее открыла. – Видишь?

– Ты умница, Лир, – обрадовалась Саманта и ломанулась на выход. – Идем!

– Что? Куда? – Лира машинально выскочила за подругой в мрачную пустоту коридора. Горло тут же захлестнуло удавкой страха. – Я не умница, я идиот, – тихо прошипела девушка, окинув взглядом пугающую темень вокруг.

Лира почему-то совсем не удивилась, не обнаружив Кроу, а вот Саманта явно разочаровалась. Растерянно оглянувшись и заметив отрицательно покачивающую головой Лиру, Саманта рысью бросилась за ближайший угол.

– Стой! Саманта, подожди! – испуганно завопила Лира и метнулась следом, но тут же едва не налетела на шатенку.

– Никого, – подавленно произнесла Саманта, не обнаружив Старшего ни в коридоре, ни на лестнице.

– Ничего не поделаешь, – как можно бодрее произнесла Лира. – Завтра отдадим.

– Угу, – расстроено отозвалась Саманта и повернулась.

Лире хватило одного взгляда на оцепеневшую подругу, чтобы понять, что за ее собственной спиной происходит что-то неладное. Побледневшее лицо Саманты, ее округлившиеся от ужаса глаза, пристально глядящие на что-то за Лириной спиной – все говорило о том, что оборачиваться сейчас верх глупости. И еще глупее было бы задать вопрос, априори предполагающий положительный ответ – «За мной кто-то есть?» Позади раздался знакомый скрежещущий звук и чье-то сиплое дыхание.

Без лишних слов Лира схватила шатенку за руку и бросилась бежать.

– Зараза, – тихо выругалась девушка, увлекая за собой бледную Саманту.

Хуже потустороннего существа, шуршащего где-то позади, было то обстоятельство, что существо шуршало в коридоре, из которого они вышли, а это значит – путь к спасительной гостиной был отрезан.

– Быстрее-быстрее, – шептала пересохшими губами Лира, подгоняя Саманту и свое брненное тело. – Сюда!

Девушка свернула на лестницу и полетела вверх. Конечно, придется сделать круг через второй этаж, но длинный путь давал возможность попасть в гостиную с другого конца коридора. Если, конечно, эта треклятая ваза с ее зловредным содержимым не устроилась перед гостиной на ночлег.

– Лира! – отчаянно вскрикнула Саманта, когда девушки преодолели лестничный проем и приготовились покорять второй этаж.

– Да вы издеваетесь! – в сердцах выдала Лира, судорожно дергая за рукав подругу, застывшую смоляным столбом.

По правую сторону коридора, прямо из его черных недр, по стене и по полу с тихим шелестящим звуком к ним тянулись десятки черных когтистых рук. Вот об этом Арон не рассказывал, что не делало ему чести! И Лира собиралась непременно высказать ему свое «фе». На следующий же день. Если они выберутся невредимыми из этого.

– Поиграй... со мной, – зловеще прожурчало совсем рядом.

Саманта открывала и закрывала рот в попытках то ли что-то сказать, то ли позвать на помощь. Но из ее уст вырвалось лишь невнятное сипение: она, в отличие от прозорливой Леры, голову повернула, чтобы посмотреть, кто в такой поздний час призывает к игре. И горько об этом пожалела!

Крылья шатенки резко распахнулись. Но вместо того, чтобы взлететь, Саманта лишь подскочила, неловко запнулась и упала на колени, выронив спрей. Крылья тут же исчезли.

Словно в замедленной съемке Лира наблюдала, как лекарство для Джея мячиком скачет вниз по ступеням, в самую гущу и черноту подлестничного ада, где зловеще шипели приближающиеся тени. Всего лишь доля секунды понадобилась девушке, чтобы принять не самое умное решение.

– Давай в медпункт! – скомандовала Лира, проносясь мимо подруги вниз. – Я за тобой!

– Лира, не надо! – взмолилась Саманта, но, взглянув туда, куда бежит Лира, икнула и, не теряя больше ни секунды, поспешила налево по коридору.

Русовласка быстро, насколько позволяли усталость и паника, огромными прыжками пролетела лестницу и резко затормозила перед знакомой вазой, из которой тянулась бледная рука в попытке заграбастать спрей – и на кой он ей сдался? – себе.

– А ну пшла отсюда! – от страха то ли за себя, то ли за спрей рявкнула девушка, зло пнула вазу, ловко схватила спрей и ринулась наверх. По затылку прошелся могильный

холод, отчего волосы встали дыбом.

Не помня себя от ужаса, Лира взлетела наверх и рванула налево, едва ускользая от заполонивших коридор теней. Впереди, в метрах десяти, по коридору металась Саманта в панике и безуспешной попытке отворить хотя бы одну дверь, не говоря уже о том, чтобы найти во всем этом хаосе медпункт.

– Заперты! – с надрывом закричала Саманта, увидев несущуюся ей навстречу подругу.

Но тут, как ни странно, одна дверь поддалась... и метлы и швабры из чулана разом вывалились на перепуганную шатенку, отчего та завизжала.

«*Неужто те самые?*» – Лира живо вспомнила первый день учебы, когда на нее из чулана вылетел весь уборочный инвентарь.

Специально что ли его так складывают, чтобы он в самый неудачный момент вываливался на головы незадачливых студентов?!

Лира подскочила к шатенке, всхлипывающей на полу под веником, и потянула слабо пискнувшую подругу за собой. Первая же дверь, которую дернула Лира, поддалась к радости последней, и девушки залетели внутрь... и попали на крышу.

– Ч-что происходит? – опешила Саманта, а Лира, подтолкнув подругу на просторную площадку, затворила за собой дверь. И лишь после этого позволила себе выдохнуть и

осмотреться.

После того, как девушки решили оставить крышу, как не самую удачную площадку для полетов, они и предположить не могли, что им придется сюда вернуться, да еще в таком мрачном сопровождении.

Бледная от пережитого Саманта отошла от двери как можно дальше и бессильно опустилась на колени.

– Что нам теперь делать? – жалобно спросила шатенка, безуспешно пытаясь подавить дрожь во всем теле.

– Сейчас узнаем, – спокойно настолько, насколько позволяла внутренняя паника, ответила Лира и подошла к шатенке. – Все будет хорошо, – девушка ободряюще положила ладонь на плечо подруги, второй рукой ощупывая шею в поисках спасительной цепочки. И почему она раньше не вспомнила о Фенрире?

– Лира, – тихо позвала Саманта, но Лира не отозвалась, продолжая тщетные поиски и все больше хмурясь: спирита не было. Неужто потеряла? Нет, это невозможно!

– Лира, – совсем уж громкий призыв не мог остаться незамеченным, и девушка, посмотрев вниз, обнаружила, что они находятся на почти затертой круговой диаграмме, начертанной чем-то черным, отдаленно напоминающим восковый мел.

– Это ведь не классики? – без особой надежды спросила Лира, будучи не в силах отвести взгляда от зловещего рисунка. В центре узора валялось два подпаленных серых пера.

«Ночь становится все веселее», – пронеслось в голове у Леры, с тоской прикинувшей, что с теньями им все же было безопаснее

– Определенно нет, – немного раздраженно ответила на риторический вопрос Саманта, в голосе которой больше не сквозили истерические нотки. Похоже, девушка почувствовала себя в своей безопасной тарелке, столкнувшись с чем-то, что можно объяснить логически.

– Таки жаль. А что? Пентаграмма? Пентальфа?

– Не разобрать, – Саманта сощурилась, припоминая, проходили ли они подобное начертание.

– Только не трогай, – предупредила Лира, тоже внимательно всматриваясь в рисунок. И была готова поклясться, что тот слегка пульсирует.

– Если бы она была активной, уже бы сработала, – задумчиво сказала Саманта, не замечая растерянности подруги. – Да, похоже на пентальфу, – и девушка положила ладонь на линию.

В ту же минуту вокруг рисунка взметнулась черная пыль. Саманта испуганно вскочила, ее крылья распахнулись. А пентальфа ожила: рисунок зловеще затрещал, и по кругу побежало алое пламя. Саманта вскрикнула, согнувшись пополам. Крылья исчезли. Прежде, чем сообразить, что делать дальше, Лира быстро обернулась к Саманте и вытолкнула подругу из рисунка прежде, чем пламя завершило свой круг.

А затем Лира почувствовала ледяной холод, тело прон-

зила невыносимая боль. Ангел закричала. И тут произошло странное. Ее сознание словно раздвоилось: с одной стороны панический страх, а с другой – полное безразличие ко всему, огромная сила и желание все уничтожить. Глаза застлал алый туман. Где-то вдалеке она услышала, как ее зовут, но ей было все равно. Так хорошо, ведь боли больше не было. Внезапно сквозь туман девушка заметила неясную фигуру Саманты: та попыталась прорваться к Лире, но была беспощадно отброшена неведомой силой. От шока и страха за Саманту сознание Лире немного прояснилось, и она вновь закричала от вернувшейся боли: тело словно терзали раскаленными прутьями, а глаза горели огнем. Да и шею сдавило: ни вдохнуть, ни выдохнуть. Вдруг девушка почувствовала, как тело против ее воли поднимается в воздух. Бросив отчаянный взгляд вниз, Лира увидела распростертое тело Саманты. Паника, боль, ужас – сильные эмоции переполнили остатки сознания девушки, и Лира сдалась. Алый туман перед глазами вспыхнул ослепительным сиянием, а потом уступил место темноте. Почти теряя сознание, Лира поняла, что падает, причем падает с крыши. Время словно замедлилось, пространство исказилось. Руки непроизвольно прижались к груди, но спирита по-прежнему не было. Помощи ждать больше неоткуда.

«*И крыльев нет*», – только и успела подумать девушка и закрыла глаза, ожидая удара. Но такового не последовало. Наоборот, Лира почувствовала, как кто-то бережно опуска-

ет ее на землю, придерживая голову. Приоткрыв глаза, Лира обнаружила лицо Кроу и сжалась: парень зло смотрел куда-то на шею девушки. Шея не просто болела. Ее будто вообще не было! Лира поморщилась от боли, когда парень попытался аккуратно поправить воротник ее рубашки. Взволнованный Кроу убрал руку и взглянул в лицо девушке; взглянул обеспокоенно, даже испуганно. Лира закрыла глаза.

– Хочу домой, – прошептала она, проваливаясь во тьму.

Темнота была упоительной, но недолгой. Лира с трудом разлепила глаза и с опаской пошевелила рукой.

– Лучше не двигайся, если не хочешь, чтобы тебя вообще парализовало.

Тихий голос в полной тишине сработал не хуже выстрела: Лира вздрогнула. Медленно повернув голову, она с удивлением обнаружила себя в своей кровати, рядом с которой (как некстати) сидел Кроу. Он как раз убрал руки, и адептка ощутила, как уходит тепло из ее тела, а шея заняла тупой болью.

– Что случилось? – хрипло спросила Лира и поморщилась от боли в горле.

– Я и сам не прочь бы узнать. Какого черта вас понесло на крышу?

– Крыша! – воспоминания внезапно обрушились на Лиру, заставив ее аж подскочить. – Саманта! Как... к-как она? – с трудом закончила вопрос девушка, чувствуя, как горло обожгло острой болью.

– Фридман в порядке, – быстро заверил ее Старший и аккуратно, но настойчиво уложил обратно. Попытался уложить.

– Но...

– Успокойся. В порядке твоя банда, – твердо сказал Кроу, держа девушку за плечи, дабы вернуть ту в горизонтальное положение. Но и вторая попытка успехом не увенчалась.

– Мой спирт! – снова подскочила Лира, едва не треснув головой по лицу склонившегося над ней парня. Благо тот успел вовремя среагировать и отклониться.

– Что спирт?

– Его нет!

– Как нет! Ты, похоже, сильно ударились и что-то путаешь... да дай ты это сюда!

С последней фразой парень практически выдрал у девушки из рук спрей, который она, как оказалось, все это время крепко прижимала к груди. К груди, на которой покоился ее спирт, целехонький и как всегда холодный.

– Но его же...

– У тебя шок, тебе нужно отдохнуть. И прекрати уже прыгать.

Лишь с третьей попытки Старшему все же удалось вернуть Лиру на подушку.

– Но...

– И не болтай, – скомандовал Кроу и опустил вторую руку ладонью на шею девушки.

Ли́ра тут же почувствовала блаженное тепло, обволакивающее саднящее горло. Девушка даже закрыла глаза, чувствуя, как по телу разливается теплая волна, забирающая боль.

– Полегчало?

Ли́ра благодарно кивнула, отмечая разительную перемену в парне: его глаза, обычно холодные и пронизывающие, смотрели с заботой и участием.

– Спасибо, – прошептала Ли́ра, не в силах оторвать взгляд от его глаз.

– И что же мне с вами делать, – задумчиво произнес парень, выражение лица которого снова стало мрачным, а теплота взгляда растворилась во мраке черных глаз. – Неугомонные первогодки: шатаются ночью по академии, нарушают дисциплину, активируют печати. А потом одна корчится в муках в пяти метрах над землей, а вторая и вовсе без сознания.

Ли́ра недоуменно посмотрела на парня. Мгновенная перемена в общении, да и во всем облике Кроу, окончательно выбила из колеи и без того дезориентированную девушку. Она разочарованно отвернулась.

«А где ты был, интересно, пока нас по всей академии нечисть гоняла?» – хотелось спросить Лире, но усталость и боль в шее пересилили желание обмакнуть надменного парня в сарказм. Эта ночь и так щедро одарила ее неприятностями, чтобы множить их число ссорой с Кроу.

– Мы не специально, – с трудом преодолевая боль в горле, сказала девушка и попыталась приподняться, но его рука все еще лежала на ее плече. Лира внезапно ощутила тяжелую сонливость, а бессвязные мысли, хаотично роившиеся в голове, как-то уж очень быстро покинули свое временное черепное пристанище.

– Не разговаривай, – приказал Старший, мягко придавливая ее к подушке. – Конечно, не специально. Просто шли мимо, а по пути едва не провалились в Грань.

– Никуда мы не шли. И не проваливались, – рассеянно пробормотала Лира, чувствуя, как слипаются глаза, а пустая голова напрочь отказывается придумать в ответ что-то более подходящее, нежели реплика обиженного детсадовца.

Кроу лишь тяжело вздохнул.

– Ты безнадежна. Оставлю-ка я это у тебя пока, – Старший поставил спрей на прикроватный столик и посмотрел на дверь, за которой отчетливо послышался приближающийся топот. – Разговор придется отложить. Отдыхай.

Девушка взглянула на дверь всего на мгновение, но когда перевела взгляд обратно, Старшего нигде не было.

– Подождите, – еле слышно прошептала девушка, до боли сжимая свой спирит.

– Лира! Как ты? Ребята, она здесь!

От внезапного крика девушка вздрогнула и повернулась к источнику. В дверь ворвались испуганная Саманта с красными глазами и встревоженный Джей в мятой футболке, голова

которого была наспех замотана мятым тряпьем, отдаленно напомиравшим его любимую рубашку.

– А что, – Лира осторожно присела, все еще переваривая беседу с Кроу. Ей уже не казалось странным, что он будто в темноте растворился, – что произошло?

– Ты подрыхла все представление, – грубо подсказали с подоконника. Там, сдвинув цветы, уютно устроился потрепанный Крис: все руки в синяках, а на щеке расположилась большая ссадина.

– Тише, – взмолился Джей, оглядываясь. В коридоре и гостиной ясно слышались возбужденные голоса разбуженных одноклассников, – мы и так по самую кукурузу в неприятностях, а если нас еще увидят в девчачьей спальне!

– Какого демона вас поперло на крышу в Самхейн?! – повысил голос Крис, напрочь проигнорировав просьбу Джея.

Лира вздрогнула: всего несколько минут назад ей уже задавали таким же тоном такой же вопрос. Девушка невольно перевела взгляд на окно.

– Мы лекарство отнести хотели! – оправдываясь, ответила за Лиру Саманта.

– Да какое на фиг лекарство в двенадцать ночи?! – Крис не смог усидеть на месте и принялся расхаживать по комнате.

– А тебе какое дело? – резко спросила Лира.

Крис фыркнул, но не найдясь, что ответить, решил зайти с другого бока.

– Ну ладно, лекарство. На кой бес вы его на крышу пота-

щили?

– Думаешь, мы по своей воле на крыше оказались? – устало парировала Лира. Да что его так разозлило?

– Там такой ужас творился, – вспомнила Саманта, чью бледность невозможно было не заметить даже в полутемной комнате.

– А то я не знаю! Но на крыши по ночам не бегаю! И уж точно не лажу в пентальфы!

– Мы не сразу заметили пентальфу, – ответила Лира, потирая ноющие виски.

– Под ноги смотреть надо!

– Не было времени смотреть!

– И спросить тоже времени не было? А духи нам на что? – и Крис яростно потряс своим спиритом. Лира вздрогнула, вновь прижав руки к своему амулету.

– Какие духи, мы же оперенные, – горячо возразила Саманта и осеклась, быстро глянув на Лиру. – В Самхейн нельзя призвать Сумеречных, – поправилась она, но под взглядом Джея сникла совсем. – Мы ж не специально, – взмолилась она, – так получилось.

– Так получилось? Да что за безответственность!

Саманта только открывала и закрывала рот, а вот Лиру это серьезно задело: только подумать, ее отчитывает грубиян, посеявший свое приглашение в первый же день; человек, который едва не бросил Велани и Джея, сейчас читает ей лекцию по морали. Прямо-таки каламбур!

– А что **вы** там делали?! – едва сдерживаясь, спросила Лира.

Вновь повисло неловкое молчание.

– Я тогда вышел в гостиную, хотел это... – начал Джей и потупился, – ну, «спасибо» сказать. А вас уже нет. Думал, вы спать ушли.

– Спать, ага, как же, – ворчливо произнес Крис, вспомнив, как в комнату вернулся сбитый с толку Джей и как его самого едва не подкинуло от внезапной догадки. Крис смущенно взъерошил волосы. – Я постучался к вам в спальню, хотя и без того было понятно, что вас понесла нелегкая по Ангелии. Пока молился на вашу дверь, этот, – и он кивнул на соседа по комнате, – едва не вышиб дверь из гостиной.

– Я просто забыл о печатях, – оправдывался Джей, нервно поправляя мятый «тюбан» на голове, отчего тот окончательно съехал парню на глаза. Джей цыкнул и резко сдернул рубашку, поставив свои наэлектризованные волосы дыбом. – А потом нас как встряхнуло! – после минутного купания в воспоминаниях продолжил парень. – Я уж думал – землетрясение.

– Я сразу понял, что это вы где-то накосячили, – важно сообщил Крис, глядя почему-то на Лиру. – И не ошибся.

– Что бы это ни было, оно, должно быть, сломало печать, потому что Крису удалось открыть дверь. Мы побежали к лестнице, а потом... – продолжил Джей, и снова его взгляд затуманился. – Вдруг нас накрыло какой-то красной волной.

Дико холодной. Все вокруг задрожало, нас сбило с ног.

– Зеркала во всех коридорах разбились, даже стены треснули. Я такое впервые вижу, – делился своими впечатлениями Крис, а Лира приходила в тихий ужас от того, какие разрушения стали следствием их легкомыслия и неосторожности. Она-то наивно полагала, что произошедшее на крыше и его последствия там и остались. – Пока бежали, с потолка посыпалась штукатурка...

– Пойдите, – с ужасом перебила его Лира, – так вы не вернулись в гостиную? Совсем с ума сошли? А если бы вас покалечило!

– А если бы вас? – тут же парировал Крис, гневно сжимая кулаки. – Что, вас бросить надо было?

– Да, надо было! – хрипло воскликнула Лира, забыв про усталость и боль в горле.

– А по голове, – тихо произнес Джей и улыбнулся, но от этой его улыбки девушек пробрал мороз. Такое выражение лица у Джея они видели впервые, да и заигравшие на скулах Криса желваки вряд ли говорили о благодушии последнего.

– Не обязательно было идти самим, – понимая, что перестаралась, пошла на попятную Лира. – Могли же к духам обратиться, – в запале размолвки она совершенно забыла, что в их небольшой компании она осталась единственным неопытным адептом.

– Не до этого было! – ошетинился Крис.

– Нас мотало во все стороны, – доложил Джей и потер

ушибленный затылок. – Меня пару раз головой об стену приложило.

– Подумаешь, – недовольно покосился на парня Крис, тоже, однако, то и дело растиравший синяки. – Цела будет твоя тыква.

– А еще этот холодный красный туман, – не обратив внимания на подколку товарища, продолжил Джей. – Мы последовали за ним и добрались до крыши, а там, – он нервно сглотнул, – Саманта на полу, вся крыша словно обгоревшая с черной пентой в центре; тебя, – он кивнул на Лиру, – вообще нигде нет.

– Точно, – Саманта тоже погрузилась в воспоминания, – было адски холодно, но потом меня накрыло чем-то светлым и теплым, и я на мгновение отключилась. Очнулась, а тут эти, как дикари, вокруг скачут, – и она слабо улыбнулась.

– Мы тебя везде обыскались, – продолжил Крис, внимательно глядя на Лиру, – смотрели даже вниз, – тут парень поежился, – на траве у здания. Но никаких следов – ни эфирных, ни простых – не нашли. Как ты вообще здесь оказалась, и где была?

Но Лира лишь покачала головой.

– Я плохо помню. Начиная со света на полу, помню частями.

– Но кто-то принес тебя сюда, – допытывался Крис, – не ветром же принесло.

– Это Старший, – после долгой паузы тихо призналась Ли-

ра, чувствуя, как запылало лицо.

– Да ладно!

– Прямо на руках нес? Круто! – воскликнула Саманта и тут же скуксилась под тремя парами удивленных глаз.

– Так и знал, – зло сплюнул Крис и тут же испытал на себе те же взгляды, что и Саманта секунду назад – Кроме него больше никому, – объяснил парень.

– А как...

– О чем вы говорили? – перебил Крис Саманту, отчего та обиженно нахохлилась.

Лира приложила ладонь ко лбу, пытаясь вспомнить их короткую беседу. Но, как назло, ничего, кроме фразы про ее безнадежность, девушка вспомнить толком не смогла.

– Он на меня наорал, если вкратце, – наконец ответила девушка.

– И поделом, – тут же вставил свои пять критов злобредный Дарк.

– И что? Он доложит ректору? Тебя накажут? – обеспокоенно спросила Саманта.

– Нам всем прилетит, – мрачно ответил за Лирю Джей. – Мы все там шатались.

– Может, он не знает обо всех, – робко предположила Саманта.

– Знает, – после минутного раздумья разбила ее мечты Лира. Вот, значит, что Кроу имел в виду, когда говорил, что «ее банда» в порядке.

– И все? Старший больше ничего не говорил? – никак не мог успокоиться Крис.

– А должен был? – раздраженно уточнила Лира, которую уже порядком заколебала дотошность товарища.

Ребята снова замолчали, погрузившись каждый в свои мысли.

– Секундочку, – вдруг вспомнила Лира, – так запретные печати на дверях были? Или нет? Что-то я совсем запуталась.

– Без понятия, – безразлично отмахнулся Крис, соскакивая с подоконника, – расходимся. Наверное, уже где-то два часа.

– Вообще-то четыре пятнадцать, – поправил его Джей, глядя на настенные часы.

Ребята лишь удивленно переглянулись, но обсуждать очередную странность сил больше не было. Проходя мимо, Крис бросил еще один хмурый взгляд на Лиру.

– У тебя в волосах что-то... белое, – он протянул руку к ее голове и, смахнув невидимую нить, быстро двинулся за Джейм к выходу, оставив девушку озадаченно перебирать рукой локоны.

Лира глядела им вслед и, несмотря на недавнее замешательство, чувствовала, как в груди разливается незнакомое доселе сладостное чувство. Чувство, исцеляющее раны и заставляющее надежду на лучшее. Ощущение заботы. И бесконечная благодарность, перерастающая в тихое счастье.

– Спасибо, ребят, – тихо произнесла Лира своим ладоням.

– Да не за что, – весело отозвался у выхода голос Джея, – обращайся.

Девушка застыла в смущении, чувствуя, как щеки заливают румянец. Хорошо еще, что в комнате было достаточно темно. Кто ж знал, что у Джея не уши, а локаторы! Ладно Джей, но если Дарк тоже слышал, насмешек ей не миновать.

– Лира, ты видела? Они прямо оба покраснели! – весело затрещала Саманта, как только дверь за ними закрылась.

Еще одна! Ничего не ответив, Лира юркнула в кровать и быстро натянула одеяло до носа, пока Саманта не заметила еще одно красное лицо.

– Такие забавные, особенно Джей, – продолжала подруга, расстилая постель. – А тебе кто больше нравится? – долетел до Лиры беспечный голос подруги, все никак не могущей успокоиться.

– Не знаю, не думала, – рассеянно ответила девушка из-под одеяла. Разговаривать больше не хотелось: из-за усталости, из-за шока, из-за боли в горле и шее. И что теперь Старшему говорить? А если еще ректор узнает?

Девушка сжалась в комок.

– А я вот даже не знаю, кого бы выбрала, – сонно говорила Саманта. – Джей просто обаяшка, он всем нравится. А Дарк мутный какой-то. Хотя и очень симпатичный. Если бы мне пришлось выбирать, – девушка сладко зевнула, – то, наверное, это был бы... даже не знаю... Хотя нет, знаю, конечно

же, я бы выбрала Старшего. Везет тебе – тебя сам Кроу на руках нес.

Но этого Лира уже не слышала, погрузившись в беспокойный сон.

Наутро вся школа гудела, обсуждая бурную ночь. Про злоключения ребят никто не знал, но не заметить и не услышать последствия их походов было сложно. А исчезнувшие запретные печати в Ангелии предоставили студентам небывалую свободу: каждый второй опробовал полеты в стенах академии, что раньше было невозможно. Старшекурсники обсуждали сумеречную силу, несанкционированный вызов демона и прочие теории, а младшие шарахались от каждого угла и сочиняли свои истории, будто по учебному заведению прыгал и напевал нечто загробное живой скелет основателя Ангелии. Вернувшиеся преподаватели лишь разводили руками и наводили порядок, Стефан буйствовал, устраивая допросы на парах и грозя расправой всем и каждому. Виновники и очевидцы ночных событий затихарились в спальнях, выходя в холл только поесть. Хотя нет, затаились лишь девчонки: Крису вообще, казалось, было все равно, а Джея манили очередные романтические отношения. Саманту, как старосту и представительницу женской части Ангелии, страшно возмущало его легкомыслие, что выливалось в частые, но несерьезные переругивания между ними.

– Как думаешь, ректор не узнает, кто виноват во всей этой

шумихе? – в который раз спрашивала шатенка, задумчиво листая учебник, пока они в гостиной трудились над очередным эссе по руноведению.

– Не знаю, – в который раз отвечала Лира, которой ну совсем не хотелось об этом думать. Разумеется, узнает, раз ее нашел сам Старший. С другой стороны, если ректор до сих пор не вызвал к себе на ковер, вполне вероятно, что Кроу их не выдал. Верится с трудом, но, возможно, Старший не такой уж вредный, как она думала.

– Хоть бы пронесло, – опять подала голос помрачневшая Саманта, – я ведь староста. Если ректор узнает, моей старостовской карьере придет конец. А если узнает бабушка – конец придет мне.

– Да все обойдется, – успокоила подругу Лира, хотя у самой скрутило живот.

Воскресенье с затянутым низкими серыми тучами небом не сулило ничего хорошего. Большинство студентов в силу своего специфического «трудолюбия» дотянули проблемы с домашней работой до самого последнего дня и теперь динамично пытались разрешить конфликт выбора между эссе по принципам сплетения защитных рун (особенности, характерные для всех видов защитных рун), рефератом по основам происхождения ангельской силы и индивидуальным докладом по классификации демонов. Конфликт не разрешался.

Уже к полудню, после очередной неудачной попытки со-

средоточиться на эссе, Лира раздраженно хмыкнула и переключила внимание на Саманту и Джея, упорно напоминая им о поездке в Риталос, город для ангелов. Но данное предложение ни у Джея, ни у Саманты восторгов не вызвало: друзья считали, что будет по-честному, если они дождутся крыльев у Лиры, чтобы посетить город полным составом. Однако Лира и слышать об этом не желала, заявив, что неизвестно, когда у нее появятся крылья и появятся ли вообще (при этих словах ее сердце сжалось). Кроме того, ей нужны новые письменные принадлежности (последний аргумент основательно прошелся фундаментальной неопровержимостью по Саманте), а потому она, доверив часть своей стипендии, просит их о небольшой услуге. А еще поговаривают, что в городе можно увидеть столько потрясающих вещей и вкусов, доступных только ангелам, что отказываться от такой возможности просто грех (этот аргумент отпечатался диким любопытством на лице Джея). В общем, через неделю уговоров ребята разошлись у дверей академии. Лира, вспомнив о ожидающемся ее утесе заданий, медленно поплелась наверх.

– Буфет в другом направлении, – съехидничал рядом голос Криса. Лира не ответила: меньше всего ей хотелось общаться с человеком, имеющим возможность побывать в заветном городе, но по собственной прихоти этого не делающим.

– А ты почему остался? – меланхолично и без особого желания узнать ответ спросила девушка.

После перебранки той ночью девушка старательно избегала с ним встреч и разговоров, испытывая необъяснимое чувство вины и досады. Ведь не пойдя она тогда за лекарством, ничего этого не произошло бы, и мальчишкам не досталось бы на орехи, о чем красноречиво напоминала слегка воспаленная ссадина на левой щеке Криса при каждой их случайной встрече.

– Тебе уже назначили наказание? – поинтересовался Крис, усаживаясь на ступеньку лестницы, на самом низу которой стояла Лира. Девушка заскрежетала зубами: у парня просто поразительная способность бить по самому больному месту. Естественно, никакого наказания девушка не отработала. А если совсем уж откровенно – даже не получила. Идти к Старшему с повинной ой как не хотелось, особенно после их приватной беседы. От той встречи осталось неясное чувство тревоги. И чувство вины. Девушка лишь потом сообразила, что, как бы она ни относилась к Кроу и что бы он о ней ни думал, а жизнь он ей спас. И за это достоин, если не уважения, то хотя бы благодарности.

– Я с ним больше не виделась, – холодно отозвалась Лира, даже не оборачиваясь.

– Играешь с огнем, волчонок, – ухмыльнувшись, заметил Крис и вдруг посерьезнел, – о чем вы говорили?

Девушка удивленно покосилась на Криса.

– Ты ведь тоже там был.

– Не в медпункте, – уточнил парень, – в твоей комнате.

– Я ведь уже говорила. Что **еще** ты хочешь выяснить?

– Слушай, мне до Грани ваши с ним личные отношения.

Но если это касается меня или твоих друзей, не думаешь, что мы должны знать о таких вещах?

– О каких вещах? – не выдержала девушка и ответила прямым взглядом. – Что конкретно ты хочешь выяснить у меня? Или у Кроу? Был ли разговор о тебе?

– Ничего такого, – сбавил обороты парень и отвернулся, – не придумывай.

– И не собиралась, – Лира тоже смягчилась. – И еще, – она быстро прошествовала мимо парня наверх, – напрасно ты разделяешь «себя» и «моих друзей». Это одно и то же.

– Ладно, проехали, – Крис словно пропустил ее слова мимо ушей, но его голос немного изменился, – короче, когда он будет назначать тебе наказание, не забудь нам передать.

– Всенепременно.

Неожиданно Крис почувствовал ее присутствие прямо за своей спиной; парень едва уловимо вздрогнул, но вежливо подвинулся, уступая место. Лира присела рядом. Крис с любопытством покосился на соседку и вновь перевел взгляд на окно. Некоторое время тишину нарушали едва слышные голоса студентов, оставшихся в академии в эту пасмурную погоду, да стук дождя, покрывавшего мутными росчерками окно. Они все равно никуда не торопились: домашняя работа, поджидавшая в гостиной, не шла ни в какое сравнение с уютным времяпрепровождением на лестнице академии.

Кроме того, почему-то только рядом с Крисом Лира чувствовала себя словно равной.

– Как думаешь, что было на крыше? – осведомилась она.

– Без понятия. Меня же там вообще не было. Да и все равно как-то.

– То-то ты так буянил потом. И орал, как жертва вызова.

– Так ведь додумались: в Самхейн шастать по Ангелии! Даже пятикурсники и те не все решаются выходить в это время.

Девушке хотелось напомнить ему, что он тоже выходил, но у нее не хватило духу: одно дело нарушить правила, чтобы помочь, и совсем другое – чтобы... Чтобы что? Лира нахмурилась, впервые с той ночи задумавшись над причиной повторного посещения небезопасных коридоров Ангелии.

– Все равно не понимаю, почему ты не попросила помощи у духа, – наконец отозвался парень, словно продолжая свои мысли.

Лира вздохнула.

– Тогда, на крыше, я не нашла свой спирит, – взвешивая каждое слово, поведала она.

– То есть как? – впервые с их самой первой встречи Лира увидела парня таким растерянным.

– Вот так, – развела она руками, – я не смогла вызвать Фенрира. Спирита не было.

– Однако, – задумчиво протянул парень. – Гроул, что скажешь?

– Занятно, – послышалось у самого уха девушки. Лира испуганно повернула голову и столкнулась нос к клюву с огромным филином, грузно восседавшим на плече Криса. Его появление было столь же тихим, сколь и неожиданным – как и подобает любому порядочному духу-филину.

– Ух ты! – восхитилась девушка. – Выходит, твой дух остался, хотя у тебя уже появились крылья! Здорово!

Искренняя радость девушки смутила Криса, и тот тут же перевел все внимание на виновника этой ситуации.

– Что-то долго, – недовольно уведомил парень, даже не оборачиваясь.

– А ты не торопи, юнец, – проухал дух. – Чай не в булочную посылаешь. И потом, моя основная задача присматривать за тобой, а не носиться в угоду твоим прихотям.

– Ой, да как скажешь, – неожиданно добродушно отозвался парень, – присматривай сколько душе угодно. Всегда мечтал о пернатой ушастой няньке.

– От, тьфу ты, – с досадой отозвался Гроул, – связался на свою голову. И вовсе не ушастой, – обиженно добавил дух и нахохлился.

Лира, со смехам наблюдавшая милое воркование, осторожно погладила филина.

– Милая нянька, – одобрительно сказала она, пока дух, зажмурившись от удовольствия, подставил ей голову. – Так что там со спиритом? – как бы невзначай напомнила она Крису.

– А, слышал я о вашем путешествии, – филин мигом при-

осанился, – когда ты обошла защитные печати Ангелии, попала в пентальфу и едва не свалилась с крыши.

– И все-то вы знаете, – нахмурилась Лира. – Вот с чего вы взяли, что я падала с крыши?

– Догадались, – ответил парень.

– Он даже мне все не говорит, – понуро донес филин, а Крис нервно поерзал, – но мне вот, что интересно. Мы, духи, четко ощущаем друг друга. Но в ту ночь связь между нами и Фенриром пропала. Совсем.

– Ну-у, – Лира попыталась припомнить подробности ночи, хотя это было непросто, – когда я падала, я хотела вызвать Фенрира, но спирита не оказалось. Я подумала, что потеряла его.

– Это невозможно, – отрезал филин, глядя на девушку широко открытыми изумрудными глазами. – Спирит это не только твоя связь с Гранью и духами, но и твоя истинная ангельская сущность, воплощенная в крыльях, пускай ты пока и неоперенная. А потерять крылья – значит потерять свою силу, память и все, что связано с этим миром. Этим не шутят.

– Но он правда... – беспомощно прошептала Лира, сжав дрожащими руками амулет, – его правда не было.

– А я и не говорю, что это неправда, – невозмутимо пояснил Гроул, – похоже на то, что ты оперилась.

Повисла звенящая тишина.

– Не может быть, – выдохнула Лира и машинально поче-

сала спину. Необычных ощущений не последовало. Девушка даже подскочила, готовая бежать в комнату, чтобы в зеркале удостовериться в теории духа.

– Так я думал поначалу, – между тем продолжал дух. – Но раз спирит еще материален, значит, крыльев нет.

Лира бросила разочарованный взгляд на филина и снова села.

– Не расстраивайся ты так, – добродушно прищурился Гроул, – у нас знаешь, как говорят: «поздний ветер сильнее предветрия, а поздний цветок краше предцветия».

– Так что я, предветрие, по-твоему, раз у меня рано появились? – в шутку надулся Крис.

– А что, хотел быть самым сильным? – усмехнулась Лира, почувствовав прилив благодарности к духу.

– Нет, блин, самым красивым, – парировал парень.

– Тебе недостаточно? – возмутился дух. – Мало поклонниц в школе было?

– Поклонниц? – искренне удивилась девушка.

– Не понял, в твоём голосе слышится ирония? – Крис покосился на Лиру. – Да, представь себе, от девчонок отбоя не было.

– Да верю-верю, – замахала руками девушка, едва сдерживая смех. Похоже, парня и правда задело ее неверие.

Лира задумчиво посмотрела на спирит. Да, Гроул действительно хороший дух: и подскажет, и посоветует, и поддержит.

– Повезло тебе с твоим духом, – вздохнула Лира, растягиваясь на ступеньках, – а мой, видно, просто для красоты у меня на шее болтается.

– И на том спасибо, – прямо над лицом девушки нависла огромная волчья морда, сверкая янтарем глаз.

Лира испуганно вздохнула и резко вскочила, едва не задев морду своего духа. Крис, в свою очередь, быстро отшатнулся, готовый защищаться. Зато Гроул никак не отреагировал.

– Довести своего хозяина до сердечного приступа – не самый лучший способ доказать свою преданность, – меланхолично заметил он, с любопытством поглядывая на волка.

– А ты кто? – язвительно заметила Лира, немного успокаиваясь и раздраженно поглядывая на своего духа.

– Волк в пальто, – в тон ей ответил Фенрир, понимая причину ее недовольства.

– А по мне, так хвостатый валенок, – парировала Лира, разминая ноги и стряхивая пыль с джинсов. На Фенрира она старалась не смотреть. Зато Крис и Гроул, едва сдерживающие нервный смех, с любопытством наблюдали за милой парочкой. Фенрир фыркнул и отвернулся.

– У валенка поручение для его хозяйки, – с достоинством произнес он, – тебя вызывает к себе ректор Ангелии.

Ну все, допрыгалась!

Лира испуганно глянула на Криса, тот недоуменно посмотрел в ответ, и девушка, понуриив голову, медленно поплелась за волком. Сейчас ей наверняка устроят головомой-

ку за то, что шаталась ночью по академии, скорее всего прочтут длинную лекцию о пользе здорового сна и необходимости дисциплины. Внезапно Лира вздрогнула от неожиданной мысли: а что, если простым нравоучением дело не ограничится? Что если ее посчитали недостойным элементом общества ангелов, неоперенным элементом, не сумевшим даже за спиритом уследить! А что обычно делают с ненужными элементами?

– Мы пришли, – бесстрастно доложил Фенрир, остановившись перед высокой дубовой дверью.

Лира, очнувшись от своих переживаний, удивленно оглянулась: они стояли на самом верху лестницы, ведущей в одну из крайних башенок. Девушка никогда здесь ранее не была, однако желания повнимательнее рассмотреть небольшое коридорное пространство не возникло: волнение и тревога из-за предстоящей беседы с ректором вытеснили собой все остальные чувства. И даже роскошный пейзаж величественного леса, видневшийся в единственном маленьком окошке, не смог отвлечь Лиру от тяжелых мыслей.

Тяжелая дверь с характерным щелчком приоткрылась, и Фенрир, не дожидаясь словесного приглашения, уверенно вошел. Лира последовала его примеру и очутилась в небольшой и удобной комнате, обитой мягкими коврами. Комната напомнила их гостиную, но в миниатюре, и девушке отчего-то вдруг стало так спокойно на душе, как в далеком и почти забытом детстве. В камине весело потрескивал огонь,

играя причудливыми тенями в комнате, а потому Лира не сразу заметила человека, неподвижно сидевшего в высоком, обитом темно-коричневой кожей, кресле. Элрик, изучавший до этого учебные журналы, поднял взгляд на вошедших и улыбнулся. Лира, за минуту прокрутившая в голове с десятков возможных вариантов их предстоящей беседы, выдавила улыбку в ответ.

– Здравствуйте, – несколько сдавленно произнесла она.

– Здравствуй-здравствуй, – тепло поприветствовал ее ректор, – присаживайся, – и он взмахнул рукой на такое же уютное кресло напротив своего стола, с тем только отличием, что кресло для гостей явно превосходило размерами его собственное (очевидно, манией величия ректор не страдал). Лира, опасаясь смотреть ректору в глаза, все это время разглядывала свое отражение в большом старинном зеркале у стены; на приглашение ректора девушка кивнула и осторожно присела на самый краешек кресла. Зеркало в дорогой золотой раме причудливой резьбы словно манило к себе, а потому Элрику пришлось негромко кашлянуть, чтобы привлечь внимание девушки. Лира встрепенулась и посмотрела на ректора.

– Чаю? – внезапно предложил Элрик, но, прищурившись, вдруг передумал, – или лучше кофе, – и девушка с удивлением обнаружила на столе чайные приборы и блюдечко с кексами. Хотевшая было отказаться, Лира внезапно ощутила незнакомый доселе, но в то же время такой родной аромат,

что и сама не заметила, как чашечка из белого фарфора оказалась у нее в руке. С удовольствием вдохнув тягучий, пряно-терпкий, упоительно одуряющий аромат, Лира закрыла глаза и позволила сладостной неге разлиться по всему телу.

Терпеливо дождавшись, пока девушка сделает пару глотков (а ожидать пришлось немало, ибо девушка явно отдавала предпочтение аромату, нежели самому напитку), Элрик удовлетворенно кивнул и начал беседу.

– Как тебе здесь?

Лире с трудом удалось вынырнуть из цепких объятий пьянящего аромата; девушка, вздохнув, поставила чашку на стол, дабы ее снова не унесло в кофейное царство.

– Очень... мило, – выдавила она, обводя взглядом комнату, чем вызвала добрую улыбку у ректора, и смутилась.

– Спасибо, конечно, – ответил он, – но вообще-то я имел в виду Ангелию. Как ты себя здесь чувствуешь?

Лира, которую вопрос ректора поставил в тупик, внимательно посмотрела в чашку с чарующим кофе в руках. И когда только успела снова взять ее со стола? Она никогда не задумывалась над тем, как чувствует себя в том или ином месте, она просто приспособливалась и старалась вести себя как можно естественнее. Но здесь, в академии, все было иначе. Внезапно Лира вспомнила веселые лица друзей и уютные вечера у камина, где с удовольствием обсуждались «зверства» преподавателей да баловство старших студентов, недоступное пока для первокурсников, и осознала, что именно

здесь ей не пришлось приспособливаться, здесь она чувствовала себя...

– Как дома, – искренне ответила Лира и улыбнулась кружке. Вдруг девушка почувствовала на себе чей-то взгляд и, повернув голову, заметила удивленного Фенрира, сидевшего совсем рядом.

– Я рад, – облегченно вздохнул Элрик, – потому как, по правде говоря, ребятам вроде тебя достаточно сложно принять этот другой мир.

– Вроде меня? – удивленно подняла брови Лира.

Элрик смущенно кашлянул.

– Видишь ли, у ребят, получивших приглашение на обучение в Ангелию, как правило, родные либо близкие являются ангелами. Дети, которые ранее и не догадывались о своих... ээ... особенностях, при получении приглашения испытывают некоторое удивление, но тут им на помощь приходит их близкий ангел (это могут быть родители, дяди, тети, даже старшие братья и сестры) и помогает им, как бы поточнее выразиться, морально подготовиться к предстоящему обучению. Но есть ребята, не имеющие таких близких. Либо потерявшие их.

– Не имеющие близких ангелов? – уточнила Лира, догадываясь, к чему идет разговор. Ее тон оставался спокойным, но голос стал холоден, как лед. – Или не имеющие близких вообще? – чашка в ее руке дрогнула, и она уверенно поставила ее на стол.

Внезапная мысль, словно ток, прошла по телу девушки – Ангелия знает куда больше, чем хотелось бы.

– Ох, прошу великодушно меня простить, – Элрик виновато улыбнулся, – всегда знал, что психолог из меня никакой. Похоже, я тебя озадачил неверной постановкой вопроса. Но поверь, я лишь хотел узнать, как ты себя чувствуешь в своей новой роли. Не более того.

– Спасибо, все хорошо, – быстро ответила девушка. В ее глазах вновь появилось равнодушное, даже какое-то безнадежное выражение.

Как бы хорошо ни изображали из себя сочувствие и участие, Лира никогда не испытывала желания ворошить свое происхождение. Ведь, как ни больно было это признавать ей самой, ворошить там особо нечего: девушка ничего не знала ни о своих корнях, ни о месте своего рождения, ни о причинах своего нынешнего статуса. В груди стало тяжело, и Лире пришлось откинуться на спинку кресла, чтобы восстановить дыхание.

Феерман кивнул и даже как-то понурился, глядя на сцепленные пальцы; Лире показалось, будто ректор озадачен не меньше ее самой, и эта его искренняя досада несколько смутила девушку.

– Все хорошо, правда, – Лира улыбнулась, чтобы как-то разрядить обстановку. – Вот только, – неожиданно девушке захотелось поведать все свои сомнения и треволения человеку, которого, похоже, на самом деле заботило ее душев-

ное состояние, – если честно, не чувствую я себя ангелом. У меня даже крыльев еще нет, – сказала она неожиданно для самой себя то, что все это время тяжелым грузом лежало у нее на сердце, – и дара тоже. Ведь все, кто получил приглашение, обладали какими-то способностями, а я была самой обычной. Всегда была обычной, и в учебе не выделялась. Может... вдруг вы ошиблись? – выпалила она и замерла, точно в ожидании приговора.

Элрик, все это время внимательно за ней наблюдавший, откинулся на спинку кресла, как она недавно, и улыбнулся.

– Ты правда так считаешь?

– Нет, конечно, – поспешила ответить Лира, не заметив, как подалась вперед, словно в доказательство своих мыслей и слов, – ну, не совсем так. Просто я боя... сомневалась. Все здесь не такие, как я.

Элрик мягко улыбнулся.

– Ты такой же ангел, как и все, кто находится в этой академии, включая меня, и доказательство тому находится у тебя на шее, – он кивнул на ее спирит, – и сидит рядом с тобой, – Лира перевела взгляд на Фенрира и впервые увидела его таким хмурым и... виноватым. – Если бы это доказательство почаще тебя навешало, думается, сомнений у тебя и вовсе не возникло бы, – Фенрир понурил морду, а Лира едва удержалась, чтобы не рассмеяться. От сердца отлегло. Элрик одобритительно кивнул.

– К слову сказать, ты здесь не единственная с... таин-

ственным прошлым. Взять того же Кристиана Дарка, к примеру. У него тоже не оказалось близких людей рядом, когда пришло приглашение. У него, в принципе, никого нет.

Лира удивленно уставилась на ректора.

– То есть вы хотите сказать, что...

– И ты не единственная, у кого были схожие сомнения, – впервые ректор позволил себе перебить девушку. – Дейн Кроу, когда поступал сюда, – Лира шумно вздохнула от неожиданности, – так же сомневался в своих способностях, ни с кем не общался где-то полгода, пока не обзавелся крыльями.

Лира удивленно выдохнула: так у этого надменного Старшего, оказывается, были такие же проблемы с силой, как и у нее сейчас?! Вот это поворот!

– А потом, поверив в свои силы, стал делать поразительные успехи в учебе: на третьем курсе выбрал «темную» специализацию, теперь обучается по профилю заклинателя. Да еще и в Министерстве на полставки работает.

– Заклинателя? – Лира невольно вздрогнула, услышав знакомое слово, и уставилась на Элрика в ожидании толкования.

– Один из сложнейших профилей боевых ангелов, но тебе пока рановато задумываться над этим, – уклончиво ответил тот.

Лира ничего не ответила, физически ощущая, как ректор наблюдает за каждым ее движением.

– Но вернемся к делу. Думаю, тебе интересно, почему я тебя пригласил, – Лира так резко подняла голову, что ректор даже немного отшатнулся, но тут же доброжелательно улыбнулся. – Меня заинтересовали кое-какие детали твоего ночного похождения.

Лира почувствовала прилив крови к щекам. «*Кроу – стук-кач*», – невольно подумала она, сжимая кулаки. Девушка напряглась, взвешивая каждое слово. Ответ нужно продумать до мелочей, но это было нечеловечески сложно, ведь она не знала, какой информацией владел ректор.

– Пойми, я вовсе не собираюсь разбрасываться санкциями направо и налево, – как можно мягче произнес Элрик, – мне просто как специалисту интересно, каким непостижимым образом тебе, Дарку и Фридман удалось обойти наложенную мной для первокурсников защиту.

– Да не было никакой защиты, – вырвалось у Леры прежде, чем она успела обдумать ответ. И поняла, что этой фразой лишь выдала себя с головой! Теперь вариант о том, что ребята никуда не ходили, а Старший все выдумал, отлетелся напрочь.

– Правда? – лукаво улыбнулся Элрик, с интересом поглядывая на девушку. – Выходит, все то время, что я занимаю должность ректора Ангелии, я даже не догадывался о том, что мои защитные руны не работают.

– Неправда, – неожиданно подал голос Фенрир, о котором девушка вновь успела благополучно забыть, – всем известно,

что твои руны никогда не дают осечек.

– Извини, но факты говорят об обратном, – вежливо возразил ректор, все еще поглядывая на смущенную Лиру, – если бы кто захотел обойти защиту или снять ее, то тут же был бы подвергнут воздействию формулы Amnezis.

Лири испуганно взглянула на Феермана, но тот лишь успокаивающе кивнул и пояснил.

– Вначале доброволец ощутил бы сильнейшее желание оказаться подальше от запретной печати, а через тринадцать секунд он забыл бы о том, что имел желание нейтрализовать мои руны. Но, видишь ли, Фенрир, – он вновь перевел взгляд на волка, – сдается мне – и поправь меня, если я ошибаюсь – Стоун вовсе не подвергалась эффекту Amnezis. Правильно, Мелирион? – он вновь взглянул на девушку, она опустила глаза. – Ты ведь все прекрасно помнишь?

– Помню, – с сомнением ответила девушка, – кажется.

Она не сразу обратила внимания на то, что ректор обратился к ней по имени.

– Я так и думал. И это говорит о том, что на мои руны ты не воздействовала. Однако, тем не менее, ты оказалась за пределами их воздействия.

– Простите, – едва выдавила она, все еще глядя на свои руки.

– За что? – искренне удивился ректор. – За то, что ты показала слабое место моих печатей? Ну, так это лишний повод проверить свою компетентность в области защитных

рун. Сдается мне, в этом году при наложении защитных печатей я позабыл о появлении в Ангелии кого-то со столь редким и сильным даром как нейтрализация. Коим и владеет Кристиан Дарк, – и ректор внимательно посмотрел на девушку.

Фенрир открыл было удивленно рот, но тут же передумал, и слова протеста, готовые вырваться, превратились в сдавленный рык. Но Лира не обратила на него внимания, медленно переваривая услышанное.

– Крис? Владеет даром нейтрализации? Тогда и я тоже! – воскликнула девушка, которую посетила внезапная догадка.

Так вот почему они с Крисом могли беспрепятственно выходить из гостиной, несмотря на то, что на дверях стояли печати! Но девушке снова пришлось разочароваться. Уже в который раз за это утро.

– Отнюдь, – спокойно разбил ее чаяния и надежды Элрик. – У тебя нет дара нейтрализации.

– Но как же? – растерянно произнесла девушка. – Были печати.

– Были, – подтвердил ректор. – Кристиан владеет даром, дающим способность проходить сквозь печати, их не разрушая. И в этом заключается главное отличие его дара от непостижимой силы, которой владеешь ты. Сила, подобная твоей, способна снести подчистую все печати, стоящие на пути. И твоя сила, если исходить из опыта Самхейновской ночи, очень велика. Впрочем, ты можешь, как и Кристиан, прохо-

дить сквозь руны, их не задевая. Все зависит от самоконтроля.

Ли́ра угрюмо уставилась на свои руки, словно в надежде найти там все ответы.

– Не переживай, – мягко напомнил о себе Э́лрик, – у тебя еще будет масса времени изучить свои сильные и слабые стороны и научиться контролировать свои способности. Однако я бы попросил тебя, Мелирион, на будущее избегать посещения столь сомнительных мероприятий, как ночные похождения на Самхейн.

Лире от всей души хотелось заверить ректора, что больше ни-ни, но она лишь сдержанно кивнула.

– Не сказать, чтобы вы подвергались опасности по ночам. Даже при моем отсутствии здесь остается достаточно рун, дабы держать ситуацию под контролем. Что бы себе ни думали старшекурсники.

– А как же те призраки? – вырвалось у Ли́ры. Не то чтобы ей хотелось в чем-то обличить ректора, утверждающего, будто шатающиеся по академии тени – обычное явление. Просто забыть тех жутких существ вряд ли сразу получится. Если получится вообще.

– Ты про эти байки и легенды, которыми старшекурсники пугают новичков? Про блуждающую Саги, алчную Никс и... кто там еще?

– Сожженный мальчик, – тихо подсказала девушка, обхватив руками плечи.

– Ах да, Верон. Помнится, в мое время то были слепая Заблудшая, кровосос Джильд и копатель могил Кронор.

– Заблудшая и сейчас есть, – мрачно уведомила Лира, внутренне содрогаясь от такого обилия неупокоенных тварей.

– Ну надо же, – задумчиво протянул Элрик и улыбнулся, словно давней подруге, но тут же спохватился, – то есть, что я хотел сказать. Каждый год старшекурсники сочиняют новые байки для запугивания вновьприбывших, и каждый год первокурсники ведутся на это.

– Знаете, – осмелилась заметить девушка, – непохожи были эти тени на простые байки.

– Да, непохожи, – согласился ректор и снова улыбнулся своей загадочной и непонятной для девушки улыбкой. – На сей раз использовалась формула *Viziros* первой ступени. В данном случае иллюзии выходят весьма правдоподобными. Сильны стали, проказники.

Лире на мгновение показалось, что ректор сейчас пустит скупую отеческую слезу гордости за своих студентов, в то время как ей самой было вовсе не смеха. А воспоминания о том, что случилось на крыше, плавно трансформировались в редкие, но гнетущие ночные кошмары.

– Так там на крыше...

– Здравствуйте, сен²-Феерман.

---

² Уважительное обращение к людям, занимающим, как правило, более высокое положение в обществе.

Лира вздрогнула от неожиданности и резко обернулась, хотя уже по голосу было понятно, что вошедший явно не Зубная Фея. Старший тем временем удивленно уставился в ответ. Из великого множества скользнувших по его лицу эмоций явно не просматривались только радушие, доброжелательность да искренняя радость.

– Проходи, присаживайся, – дружелюбно пригласил парня Элрик, который то и дело переводил веселый взгляд с одного удивленно-ошарашенного на другое такое же лицо.

– Благодарю, – ответил Кроу, но следовать предложению ректора он не спешил. Парень наконец взял себя в руки и нехотя перевел взгляд на ректора, – я не вовремя?

– Напротив, – возразил Элрик, – едва ли найдется лучшее время, чем сейчас.

– Возможно, – неуверенно ответил Старший и подошел к столу, за которым сидели ректор и девушка, вплотную. – Результаты применения формулы обратного взаимодействия и отчет в Министерство, – и с этими словами он протянул Ферману черную папку и запечатанный конверт. – Вероятно, придется спуститься в Грань, чтобы отследить эфир.

– Я восхищаюсь твоей самоотверженностью и ответственным отношением к делу, но, думается, такие радикальные меры ни к чему.

– То есть вы уже выяснили, кто за этим стоит? – глаза Темного сузились.

– У меня есть некоторые соображения на сей счет, –

уклончиво ответил ректор, – но выводы делать пока рано. –

– Виновного необходимо найти как можно скорее, – стальным голосом отчеканил Старший и сжал угол кресла, на котором сидела Лира. Девушка невольно поежилась. – Чтобы предотвратить дальнейшие попытки несанкционированного вызова. И пока никто больше не пострадал, – Кроу бросил короткий взгляд на девушку. Лира тут же посмотрела в ответ, но поймать взгляд Старшего ей не удалось.

– Так на крыше была пентаграмма для вызова демона? – подала голос девушка, до которой, наконец, дошло, что речь шла все о той же злоклятой Самхейновской ночи.

– Вызов демона? – переспросила парень. На Лиру он по-прежнему не смотрел. – На территории Ангелии вызов демона без спец. подготовки невозможен.

– Так что же это была за печать?

– Зачем вы вообще, нарушив дисциплину и общий запрет для первокурсников, пошли на крышу? – проигнорировал он вопрос Лиры. – Я же велел вам оставаться в гостиной.

– Я лекарство отнести хотела, – твердо ответила девушка, решив, что врать в такой ситуации бессмысленно. Ну а детали относительно принятия столь неразумного решения можно и опустить.

– Ночью? На крышу? – уточнил Кроу.

– Ну, мы немного заблудились, – девушка пожалала плечами и с опаской покосилась на ректора, но тот с неподдельным

интересом рассматривал переплеты своих пальцев

– И попали на крышу?

Да что он к этой крыше прицепился!

– Да, на Самхейн в Ангелии действительно можно заплутать, – внезапно принял сторону девушки Феерман, – барьер между мирами истончается, воздействие Грани усиливается, что может сыграть с сознанием дурную шутку. Потому-то я и накладываю защитные руны для первокурсников.

Старший удивленно глянул на ректора, но ничего не сказал.

– Кстати, о лекарстве, – вспомнила Лира и полезла в сумку. – Спасибо, очень помогло, – и она протянула спрей оторопевшему Дейну.

– Ты его все время с собой таскала, что ли? – немного ошалело спросил Старший, уставившись на девушку.

– Я же говорю, хотела сразу вернуть. Только я вас не нашла.

– Сдается мне, ты и не искала, – насмешливо поддел Старший, отчего Лира недовольно на него покосилась. И впервые за всю беседу их взгляды встретились. – Кхм, – прочистил горло Дейн и тут же отвел взгляд, – помнится, я обещал тебе наказание.

«Еще бы ты забыл!» – недовольно подумала девушка и тоже отвернулась.

– Ты правда считаешь, что это так необходимо? – вкрадчиво осведомился Фенрир у Старшего, чем несказанно уди-

вил девушку. Он за нее заступается?

– Это целесообразно. Стоит позволить одному безнаказанно нарушить правила, как остальные последуют его примеру, и дисциплина в Ангелии сойдет на нет. Я считаю, что в данном случае имело место намеренное игнорирование указания Старшего, что повлекло за собой нарушение...

– Ребята, достаточно, – твердо перебил Феерман, переводя взгляд с раздосадованного парня на пунцовую девушку. – А я и не знал, что у вас уже своя сговоренность есть, – сказал ректор, хитро улыбаясь смущенной Лире. Кроу же вообще стал темнее тучи. – Ну раз так, я, пожалуй, тоже поучаствую. Не против? – он внимательно глянул на мрачного Старшего.

Темный хмуро покачал головой.

– Что ж, – ректор перевел внимание на Лиру, – когда я продумаю вам наказание соразмерно... мм... преступлению, я непременно вам передам.

Девушка кивнула и перевела взгляд налево, но духа нигде не было. Сердце сжалось от непреодолимой тоски: неужели Фенрир опять бросил ее?

– Может, у тебя остались какие-либо вопросы личного характера? – и Феерман выжидающе посмотрел на девушку.

Лира посерьезнела и вновь посмотрела в зеркало. Вопросы были: касательно спирита, так неожиданно исчезнувшего; касательно дара, так необычно проявившегося; внезапно вспомнились необъяснимые ощущения, которые девушка испытала, попав в эпицентр печати.

– Нет, – подавленно ответила Лира, все еще глядя в зеркало, – у меня больше нет вопросов.

– Хорошо, – доброжелательно сказал Элрик, поднимаясь с кресла и поочередно всматриваясь в их лица. – Стоун, благодарю вас за то, что уделили мне внимание. Кроу, а вам спасибо за то, что нашли для меня время и посетили мою скромную обитель.

Дейн коротко кивнул и быстро вышел, даже не удосужившись придержать для девушки дверь, хотя она и не торопилась за ним.

Когда дверь за ее спиной закрылась, Лира облегченно вздохнула и совсем уже по-другому взглянула в маленькое окошко. Ее обуяли противоречивые чувства: ее вовсе и не собирались отчислять или даже ругать, а ее сомнения по поводу своей принадлежности к ангелам почти развеялись. Если бы не Кроу. Желание благодарить его отпало напрочь, осталась лишь неприязнь да непонимание. Впрочем, кто он для нее? Вот уж действительно ради кого не стоит убиваться! Кроме того, у нее против Старшего теперь есть весомый козырь: ну кто бы мог подумать, что у этого «профи» тоже были проблемы с постижением своей силы! А Феерман лихо «щелкнул» его по носу – если бы не ректор, отбивать бы Лире наказания до конца года. Девушка улыбнулась.

– Чему это мы радуемся? – донеслось до Лире недовольное ворчание. – То, что наш ректор деликатен, еще не зна-

чит, что можно вести себя, как вздумается.

– И чем ты, Фенрир, опять недоволен? – дрожащим голо-
сом спросила Лира, чувствуя, как внутри наливается теплом
радость.

Может, и правда она ошиблась в ту ночь, думая, что по-
теряла спирит. Думая, что он бросил ее на произвол судьбы.

– Я лишь пытаюсь тебя предостеречь, дабы в дальней-
шем...

– Прости меня за то, что я наговорила возле фонтана, –
миролюбиво произнесла Лира и, неожиданно присев напро-
тив духа, ласково потрепала его по холке. – А я ведь дума-
ла, что ты меня опять бросил, – искренне сказала она, загля-
нув в глаза Фенрира. Девушка готова была поклясться, что
ее дух засмушался!

– Как я могу бросить ту, с кем связан клятвой и душой? –
казалось, дух так же искренне удивился и даже обиделся. –
Я буду с тобой до тех пор, пока ты сама того желаешь.

– Не врешь? – уточнила девушка, едва сдерживаясь, что-
бы не обнять его.

– Рано радуешься, – проворчал Фенрир, довольно прищу-
рившись, – теперь, не без пожелания глубоко мною уважае-
мого Феермана, внимание будет регулярным.

– Да хоть круглосуточным, – легко согласилась Лира и
счастливо улыбнулась.

В целом, день прошел вполне неплохо, если не считать
небольшого ворчания Саманты о том, что ничего особенного

в Риталосе она не заметила, которое, впрочем, было бесцеремонно перебито возбужденным рассказом Джея о городе. Вопрос о том, как Лира провела день, был встречен вяло и без особого восторга, так как фраза содержала прозрачный намек: «сделаны ли все задания?». Лира, опуская некоторые подробности, рассказала о своем визите к ректору академии, вкратце пересказала их беседу (не забыла также отметить особую холодность и неприязнь Старшего) и похвасталась задушевным разговором со своим духом. В контексте фразы явно звучал ответ: «у меня не было времени».

Позже, перед самым сном, Лира про себя отметила, что после пересказа беседы с Кроу Саманту словно подменили: весь вечер подруга блаженно улыбалась и витала в облаках. А расстилая постель, и вовсе принялась мурлыкать какую-то романтическую мелодию.

В комнату вошла Велани, и девушкам пришлось разойтись по кроватям, впрочем, они не преминули обменяться многозначительными взглядами. Велани уютно устроилась на своей кровати и потянулась к тумбочке. Почти каждый вечер брюнетка брала в руки маленькую шкатулку и долго в ней что-то перебирала. Подруги постоянно гадали, что такого ценного там хранится, и даже начали делать ставки, повториться ли это вновь, вот как сегодня.

– Ты проиграла, – многозначительно протянула Саманта Лире и устроилась поудобнее, – спокойной ночи.

– И тебе, – пробурчала недовольная Лира, понимая, что

только что проиграла свои волосы, над которыми завтра будет издеваться неугомонная шатенка.

Глава 5

Первое полугодие учебы быстро и неумолимо близилось к своему завершению, а заодно и к рождественским праздникам, но главное, как заметили Джей и Лира, к долгожданным каникулам. Саманта радовалась лишь за компанию, пытаясь поднять себе настроение тем фактом, что с января у них начнется настоящая практика. Правда при подруге Саманта старалась избегать этой темы разговоров. Лира, как одна из немногих неоперенных студентов (а значит, еще адептов) на своем курсе, всегда при этом мрачнела и ускользала по своим неотложным делам. Единственное, в чем соглашались все трое, так это в портящей всем настроение приближающейся полугодовой контрольной работе, результаты которой будут учитываться на итоговых экзаменах.

– Так чего там с этим Авнасом?

Лира кропотливо протирала ластиком до дыры свою работу об очередном Низшем. Рядом сидели такой же взволнованный Джей над своей работой и сосредоточенная Саманта, которая пыталась с помощью руны воздуха управлять горсткой песка. Саманта, давно сдавшая и защитившая свою письменную работу, теперь готовилась к контрольной, пытаясь с помощью хоть какой-то практики запомнить сложную формулу *Mobilus*.

– *Тетра ин мобило...* Авнас, – недовольно начала Саман-

та, поскрипывая песком на зубах, – вот уж кому бы не помешало наделить тебя большей сосредоточенностью и вниманием. Это ж надо было так затянуть с работой!

– Саманта!

– Не Саманта, а Авнас, – невозмутимо продолжила Саманта, – еще одно наименование – Ами. Низший демон С-класса. Легенды гласят, что он когда-то был ангелом, в компетенцию которого входило определять духов для каждого ангела, но это в корне неверно. Ангелы не могут стать демонами и наоборот. Как демон, Авнас появляется сначала в виде пламени, а затем принимает человеческую форму. Считается, что он наделяет взывающего великим знанием астрологии и других подобных наук. А еще ходят слухи, что он лечит раздолбайство!

– Саманта! – на этот раз Лиру поддержал Джей, комкая свою четвертую по счету неудачную работу.

– Ну кто придумал, что для подготовки докладных работ нельзя использовать компьютер? Пиши тут вручную, – негодовала Лира, просматривая в своей работе дыру размером с кулак. – Сколько бы времени сэкономили.

– Точно, – поддержал подругу Джей, – а еще этот однобокий интернет. Мы можем копаться в сети и свободно получать информацию, но сами ничего отослать не можем.

Лира склонилась над новым листом. Увы, мыслительный процесс был нагло прерван внезапным появлением Криса и новой жирной кляксой.

– Ручку что ли сменить? – Лира встряхнула затекшей рукой.

– Зубрите? – Крис довольным взглядом обвел троицу. Саманта не обратила на него внимания, продолжая бубнить формулу, а Джей лишь вздохнул.

– Неверно, Фридман, – спокойно поправил Дарк, понаблюдав за бесполезными попытками привести в движение песок, – не *тетра*, а *уэнтро де мобило*, – песок внезапно вздыбился мелким вихрем над столом, но тут же рассыпался.

– Подумаешь, – надулась Саманта, удивленно оглядывая результат и одновременно перелистывая конспект, – если ты заучил всего лишь одну формулу, это еще не значит, что...

– Тридцать формул по преобразованиям, включая двойной трансмодер Леввинса, шестнадцать динамики и движения, тридцать пять Низших С-класса и пятнадцать В-класса, – равнодушно ответил Крис, – и кстати, Джей, – он присел рядом, – я посмотрел твой плеер. Ты насажал туда тучу вирусов. Я вроде почистил, должен работать, – и он передал миниатюрное устройство с наушниками Джею.

– Да ты просто монстр, – невольно восхитилась Лира, и ее глаза лукаво сузились, – а когда это вы с Джейем успели сдружиться?

Джей пожал плечами, но Крис решил ответить за них обоих.

– Можно подумать, у него был выбор, – Крис придвинул к себе работу Джея, – проживая в одной комнате с жутким

ботаником, поневоле начнешь общаться с кем придется.

– А ботаник, конечно же, не ты, – иронично уточнила Лира, сверля взглядом Криса, пока тот что-то черкал в работе Джея.

– Верно, волчонок, – бесстрастно подтвердил Крис, потягиваясь и отодвигая работу хозяину. – Вы на каникулы домой едете?

Саманта и Лира подозрительно на него посмотрели.

– Ну что? – Крис искреннее удивился. – И поинтересоваться нельзя?

– Да можно, – разрешила Саманта и, задумавшись, добавила, – я точно не знаю, скорее всего, поеду. Расскажу родным, бабушке то есть, как здесь дела обстоят, она ведь тоже когда-то здесь училась.

– О да, – Джей закатил глаза, – мой папаня тоже не прочь заслушать отчет о моей успеваемости, – парень вздрогнул, – нотация на все каникулы мне обеспечена.

Саманта и Джей задумались, очевидно, представляя себе теплую встречу с родными и долгие беседы у рождественской елки, а Крис выжидающе посмотрел на Лиру. Та смутилась.

– Нет, ну я пока точно не знаю, – замялась Лира, теребя свой галстук, – дома все как обычно, а здесь, наверное, будет интересно. Хотелось бы посмотреть.

Лира лукавила: она и не собиралась никуда ехать. Одна мысль о перекошенном от злобы лице Анны и презритель-

ном взгляде Николь наводила вселенскую тоску. Нет уж, Лира не врала Феерману, эта академия действительно стала ее домом, и если раньше девушка лишь представляла, что на свете бывают подобные места, то теперь, ощутив это тепло всем сердцем, она не собиралась так просто с ним расставаться.

– Кроме того, – сказала она более уверенным тоном, – здесь на каникулах представляется неплохая возможность посидеть в библиотеке и подтянуть учебу в тишине – все ведь разъедутся. Ну что? – спросила Лира, как Крис недавно, чувствуя почти материальное недоверие друзей.

– Да ничего, – пожала плечами Саманта, все еще подозрительно поглядывая на Лиру, – это похвально. Джею есть с кого брать пример.

– Ну уж фигурки, – нахмурился парень, складывая завершенную общими усилиями работу, – что я, демблуд, что ли, такой ерундой на каникулах грузиться?

– Что значит «ерундой»? – вспылила Саманта, придвигая к себе его работу. – Как ты можешь называть обучение столь важной и ответственной профессии ерундой? – она развернула листы и пробежала по написанному глазами. – А, ну конечно! Если судить по твоей работе, у нас, по ходу, на весь семестр было только два учебных дня, на одном из которых мы познакомились с преподавателями, а на другом пообещали хорошо учиться.

– Ребята, – немного растерянно воззвала к ним Лира, чув-

ствуя в этой заварухе свою вину. Увы, призыв остался без ответа.

– А вот моя жизнь тебя абсолютно не касается, – рассерженно бросил Джей, протягивая руку за рефератом, – как и моя работа.

– Ну уж нет, – Саманта крепко вцепилась в листы с твердым намерением оставить их у себя, – я, как староста группы, не могу допустить, чтобы такая писанина попала на преподавательский стол, – и она потянула работу к себе, не обращая внимания на противодействующую силу со стороны Джея. Как и следовало ожидать, реферат, не выдержав напора безумных дебатов, жалобно треснул и порвался.

– Оболтус! – выпалила Саманта, сжимая в руках бесполезный клочок.

– Ботанка, – парировал Джей, машинально распрямляя свой кусочек.

– Детки, не ссорьтесь, – вынес вердикт довольный Крис, на всякий случай отодвигаясь от стола.

«Детки» разъяренно посмотрели на парня.

– Да я тебя сейчас...

– Хватит! Успокойтесь! – в голосе Лиры скользнул металл, как, впрочем, и во взгляде, которым она недовольно обвела ребят, никто из которых, к слову, не выдержал больше двух секунд прямого контакта.

– Я не хотела, – Саманта протянула Джею кусочек его работы.

– Ладно уж, – миролюбиво проворчал Джей, наскоро переписывая работу на новые листы. Замечание о том, что реферат можно восстановить с помощью руны, Саманта оставила при себе. Мир был восстановлен.

– А ты едешь домой? – спросила Саманта Криса, который уже развернулся к ним спиной с намерением уйти.

Крис вздрогнул; по крайней мере, так Лире показалось.

– Не еду, – ответил тот, водя пальцем по столу. Поворачиваться к ним он тоже не спешил. – Мне некуда возвращаться, – на столе под его пальцем образовалось обугленное пятно. Запахло горелой древесиной.

Некоторое время после его ухода ребята хранили молчание, изредка поглядывая друг на друга.

– Вы слышали? – неуверенно спросила Саманта, в голосе которой проскользнуло сожаление. – И что это значит?

Лири лишь хмуро посмотрела на выжженную на столе отметину.

– Ну почему всегда первокуров пускают во все тяжкие? – протянул Джей, тоскливо глядя на свежую, только что с мороза, ель. Им было дано задание украсить все ели первого этажа, в том числе в зале и столовой, а там ели ни больше ни меньше были пяти метров высотой.

Ребята, благополучно позабывшие о своей выходке на Самхейн, были весьма недовольны, когда староста в лице Саманты сообщила о предстоящей отработке наказания за

«внеурочные похождения». И учитывая тот факт, что излишней ответственностью парни не страдали, субботним утром в столовой-буфете собралась вся их честная компания, состоящая из одной Леры. Саманта тем временем носилась в поисках мужской половины недобровольных волонтеров. А поскольку в спальне их не оказалось (о чем доходчиво и в непечатных выражениях поведала сонная морда их соседа Карла), старосте пришлось совершить поисковый марафон по Ангелии, что придало ее и без того неблагоприятному расположению утреннего духа излишнюю кровожадность. Криса она не нашла, но обнаружила заспанного Джея (где его носило, парень не признался), который с неудовольствием присоединился к компании.

И вот теперь, в восемь часов субботнего утра, невыспавшиеся и взлохмаченные, ребята удрученно стояли перед первой елью. Стремянка, что они притащили из кладовой, ритмично шаталась в зависимости от того, как часто зевал Джей. Ребята вопросительно переглянулись.

– Я боюсь высоты, – пробурчала Саманта.

– А я стремянок, – поддержал ее Джей.

– А мне никогда не нравились елки-мутанты! – возразила Лера, понимая, что проиграла сражение.

– Я буду крепко держать лестничку, – широко зевнул Джей, отчего стремянка из наклона едва не перешла в параллель.

– А я его, – Саманта поудобнее устроилась у плеча друга.

– Да не полезу я!

Спустя десять минут раздраженная и жаждущая мести Лира развешивала гирлянды, ухватившись за ближайшую надежную ветку. Так было безопаснее, ибо внизу подозрительно захрапели. Лестница опасно накренилась.

– Эй, вы там! – окликнула Лира друзей, но к храпу присоединилось сопение. – Да вы что, уснули? Ребята!

От громко окрика Джей вернулся в реальность, но сделал это очень резко, отчего стремянка сильно пошатнулась. Соскользнувшая Лира, попытавшись удержаться за ветку, лишь сильно исколола ладонь и, вскрикнув от боли, полетела вниз.

– Ловлю, ловлю! – забегал Джей под панический возглас Саманты. Хвала небу, Джей не промахнулся, и Лира мягко шмякнулась на него, увлекая за собой гирлянды и мишуру.

– Вы безнадежны, – хмыкнул только что вошедший и явно заставший финальную часть представления Крис. На его волосах растаявший снег образовал капельки влаги. Он уверенно направился к буфетному столу за кофе.

– Ребята, вы в порядке? – встревоженно спросила Саманта.

– Она мне ногу отдала, – откуда-то из-под мишуры пожаловалась голова Джея.

– Ай, по мне что-то ползет! – взвизгнула Лира.

– Да не шевелись, я пытаюсь снять с тебя гирлянду.

– Куча мала!

– Ой, нет. Саманта, стой!

Но было уже поздно. Полностью проснувшись, ребята швырялись друг в друга мишурой и игрушками и весело хохотали.

– Как дети малые, – пробурчал Крис и уже повернулся, чтобы уйти, но внезапно его ногу обвила ожившая часть гирлянды и потащила к ребятам.

– Сдурели?

– Молодец, Саманта! Так, отлично, я держу его.

И Джей скрутил парня еще одной гирляндой.

– Отстань!

– Держи крепче, Джей. А ты, – Лира обвила шею парня мишурой, – лезешь следующим.

– Разбежались! И вообще, вы же ангелы!

Ребята недоуменно переглянулись и вновь уставились на Криса, который уже и не пытался выпутаться.

– Вы же можете вешать украшения с помощью своей силы, – раздраженно пояснил Крис и взмахнул рукой, отправив очередного ангелочка на елку. – Вы с утра не шибко сообразительны, верно?

– Но Саманта сказала...

– ...что силой пользоваться нельзя.

Ребята вопросительно уставились на зардевшуюся девушку.

– Так ведь без рун интереснее, правда? И веселее!

– Саманта!!

– Безнадега, – вздохнул Крис и, сбросив с себя путы, по-

тянулся к остывающему кофе.

– А мне и так нравится, – пожал плечами Джей и полез на стремянку. Замечание о том, что ангелы, выполняя общественные поручения и с разрешения ректора, могут пользоваться еще и крыльями, Крис благоразумно оставил при себе.

Ребята вновь принялись за дело. Лира, понимая, что ее руны весьма неустойчивы, просто суежилась и подавала ребятам очередные игрушки, пока Крис (с чашкой в левой руке) и Саманта колдовали над ними, а Джей по старинке просто развешивал. Она подошла к Саманте.

– Спасибо, что помогла не упасть. Это ведь ты замедлила мое падение?

– О чем ты? – Саманта была искренне удивлена. – Я ничего не делала. Может быть, Джей?

– Не, это точно не я, – засопел сверху Джей, – но благодарности я принимаю в любое время. Подайте ту сосульку.

Лира пожала плечами и подошла к Крису.

– Я передам твою благодарность, – буркнул мгновенно помрачневший Крис и, глядя на недоумение Лире, кивнул на дверь в холл, – этот Старший все утро за вами наблюдал. И что ему надо?

Лира покачала головой, подавая красивую переливающуюся свечку. Конечно же, она знала, что он приходил проверить, как они справляются с «наказанием».

– Эй, ты слышишь? – Саманта вернула ее в реальность. –

Ну скажи, что есть такое правило: украшающий ель имеет право забрать одно украшение себе?

– Впервые слышу, – Лира покачала головой, зато Крис неожиданно встрепенулся.

– Есть-есть, – он полез в короб и достал оттуда две фигурки, лишь отдаленно напоминающие снеговиков. – Какая тебе больше нравится?

– Обе страшные, – не стала юлить Лира и отступила.

– Э-э, ладно. А какая страшнее?

В нехорошем предчувствии Лира кивнула на игрушку ядовито-зеленого цвета.

– Отлично! Эй, Вест, лови! – Крис ловко подкинул игрушку. Сверху, за елью, раздался негромкий хлопок.

– А получше ничего не нашлось? – недовольно отозвалась сверху ель. Крис ухмыльнулся. – Что-нибудь не такое стремное и вырвиглазное?!

– Тут еще толстый синий дед имеется. Бросать?

– В за... голову себе брось.

Саманта прыснула, да и Лира улыбнулась.

Небо за окнами Академии приобрело серо-стальной цвет, не переставая засыпать окрестности альма-матер пушистым снегом. Сугробы, под два метра высотой, навевали бы страшнейшую депрессию любому дворнику, но только не студентам, с радостными криками оккупировавшими территорию. И ладно бы они просто играли в снежки или лепили страш-

ных снежных дедов. Куда там! Студентов Ангелии демоном не корми, дай попрактиковаться в умении. И теперь, когда надоевшие контрольные и зачеты остались позади и наступили долгожданные каникулы, студенты, пытаясь скрасить оставшиеся дни перед отъездом домой, устраивали вихри, воевали оживленными кусками снега, катались на заговоренных сноубордах, лыжах и коньках (интересно, знал ли Ферман о залитом катке на территории стадиона?). В общем, отвязно проводили время в предвкушении рождественских праздников.

В последние выходные перед Рождеством почти вся академия толпилась у огромных ворот в ожидании автобусов; бесконечные баррикады чемоданов и сумок образовали вокруг студентов недосыгаемую крепость. Ребята оживленно болтали, предвкушая скорую встречу с родными и близкими, и строили грандиозные планы своего времяпрепровождения на каникулах; ну и заодно сочиняли удобоваримые объяснения своей успеваемости. Лира, вышедшая провожать друзей, успела почувствовать себя белой вороной без багажа и дикого желания вернуться домой. Было бы куда возвращаться! Каждое Рождество в доме Стоунов проходило однообразно и дико неприветливо: Николь уже с двенадцати лет норовила уйти справлять семейный праздник к своим подругам. Элисон и вовсе редкое Рождество находилась дома. Анна, истерзанная сомнениями рискнуть ли целостностью дома и оставить там Лиру одну, а самой веселиться с веселой компани-

ей таких же снобов (Николь, если у той не было своих планов, она брала с собой), все дни накануне праздника вымещала недовольство и раздражение на Лире. А затем оставляла девушку праздновать Рождество в одиночестве. Лира, дабы отделаться от горького ощущения ненужности, весь вечер бродила по заснеженным улицам городка, любовалась дорогим праздничным убранством домов, наблюдала за радостными и счастливыми семьями, нагуливающими аппетит перед праздничным ужином, и мечтала, мечтала, мечтала... Фотография ее родителей лежала в кармане куртки, и девушка, когда накатывала особенно сильная тоска, крепко ее сжимала и снова улыбалась.

Куда страшнее было, когда на Рождество к ним приезжал Кайл со своими друзьями. Тогда и Анна, и Николь оставались дома – и это было хуже всего: обе, в попытках поделить Кайла-лапочку, становились злее бультерьеров. Лира старалась лишней раз не попадаться на глаза несносной троице, радостно шатающейся по дому и вне его. В такие вечера Лира подолгу сидела у окна, разглядывая хмурое темное небо, роняющее крупные хлопья снега. Порой девушка закрывала глаза, прислушиваясь к возбужденным голосам обитателей дома, и пыталась представить, что там, внизу, спуют ее заботливые родители в приятных хлопотах и вот-вот позовут ее к столу праздновать веселый семейный праздник.

Вот только уже десять лет ее никто никуда не звал.

– Лира, ты слушаешь?

Девушка встрепелулась. Половина студентов уже рассказывалась в подъехавшие автобусы, другая половина ускоренными темпами пихала первую половину, которая, в свою очередь, вновь и вновь выпихивала вторую половину из автобуса, и все начиналось по новой.

– Не грусти, – пыталась приободрить Лиру Саманта, с трудом запихивая свой багаж в специальный отсек, – мы ведь ненадолго. Я только расскажу все бабуле и сразу же вернусь.

– Да я не...

– А чтоб ты не грустила, я пришлю тебе шоколадку. И Джей тоже. Правда, Джей?

– Угу, – Джей, справившись со своим багажом, принялся помогать Саманте.

– Ребята, честное слово, не стоит, – Лира смутилась и, дабы друзья не увидели, как она заливается краской, присоединилась к ним, – не надо.

– К-конечно надо! – кряхтя, поддержал Саманту Джей. – Обязательно пришлем! Если, конечно, мы вообще отсюда выберемся.

Внезапно все трое почувствовали порыв теплого воздуха, и багаж, внезапно уменьшившись раза в два, свободно прошел в отсек.

– И что бы вы без меня делали? – спросил самодовольный Крис, потирая руки, от которых шел голубоватый пар.

Лира и Саманта недоверчиво посмотрели на Криса. Что прогундосил Джей, чью голову зажал между внушительных

размеров пакетом и маленьким чемоданом, никто так и не понял.

Наконец все возбужденные студенты заняли свои места, и автобусы тронулись, выезжая по предусмотрительно расчищенной дороге за пределы территории академии. На остановке осталась стоять лишь небольшая горстка провожатых в составе пяти человек. Переглянувшись, словно в немом согласии, все разбрелись по своим делам.

– Тебе правда так нравится местная библиотека или просто некуда возвращаться? – внезапно спросил Лиру Крис, все еще провожая автобусы взглядом.

– С чего ты взял? – Лира покосилась на парня. Любит же он ставить в тупик неожиданными вопросами и утверждениями. Вообще непредсказуемый парень. И, что самое неприятное, очень проницательный.

– А, ясно, ты не любишь об этом говорить, – довольный своей догадкой заметил парень.

– Уж тебе ли не знать, – парировала Лира. С минуту ребята сверлили друг друга оценивающими взглядами. Догадка не заставила себя долго ждать.

– Феерман и тебя вызывал, – скорее уточнила, нежели спросила Лира, – чтобы узнать, обжился ли ты.

– У нашего ректора очень длинный язык, – недовольно изрек парень, хмуро глядя под ноги. Девушка отвернулась, чтобы парень не заметил ее победной усмешки.

Крис привык собирать информацию о других, будучи при

этом закрытым ото всех. Неприятно, поди, когда ты тоже для кого-то словно открытая книга. Хотя с другой стороны, если книга близка по духу, она становится почти родной.

– Знаешь, мне есть куда вернуться. Вот только, – Лира потерла озябшие руки и направилась в академию, – меня там не ждут.

– Приемная семья, – догадался парень.

– А твои...

– На каток пойдешь? – прервал ее парень, и Лира закипела от несправедливости. Дарк, как всегда, в своем репертуаре. Никакая он не открытая книга, а запертый сейф с паутиной внутри!

– Нет, не пойду, – резко ответила Лира, – мне в библиотеку надо, – она услышала недоверчивое хмыканье Криса и раздраженно уточнила, – действительно надо. Я, между прочим, информацию о родителях ищу. Тебя, к примеру, совсем не волнует, кто твои родители и кто был ангелом?

– Мне до минуса, – равнодушно пожал плечами Крис. – Ладно, если передумаешь насчет катка, присоединяйся, – и он пошел в сторону стадиона. Очевидно, туда он изначально и направлялся, но его что-то привлекло на остановке. Наверное, их веселая компания. В последнее время его поведение и отношение к ребятам неуловимо изменилось: он все чаще составлял им компанию в гостиной, да и на парах все реже делал вид, что они незнакомы. Друзья поудивлялись, но возражать не стали, поскольку Крис обнаружил себя ин-

интересным собеседником.

Лири с тревогой посмотрела ему вслед: что-то ей подсказывало, что равнодушие и спокойствие Криса напускные, а потому девушка зареклась вновь поднимать эту тему. Ощувив промозглую сырость от растаявших снежинок на шее, девушка с удовольствием вошла в теплую академию. И хотя Лири действительно направилась в библиотеку, она до сих пор не знала, с чего начать поиски: она не знала ни своей настоящей фамилии, ни адреса, где она жила до Стоунов, не было ничего, кроме фотографии да предполагаемого имени мамы – Мая. А этого явно маловато для поисковых действий.

Так с чего же все-таки начать?

По прибытии в огромную, занимавшую почти три этажа, библиотеку, у девушки сразу упало сердце. Она была здесь гостем нечастым и едва ли помнила, как выглядит библиотечкарь (маленький, сухонький, но весьма резвый старичок), не говоря уже о том, что адептка совершенно не знала, как его зовут. И теперь, глядя на бесконечные стеллажи, уставленные книгами и рукописями, она окончательно пала духом. Ну и как среди всего этого... всех этих книжных сокровищ найти нужного ей человека с именем Мая.

– М... ма... май... майские праздники? Майки для крыльев? Маета и ее причины? Серьезно?!

Лири с раздражением засунула справочник обратно, и тут ее взгляд упал на толстую книжицу в старинном переплете: «Имена, вошедшие в историю». А что если?.. Вот только сто-

яла книга на очень высокой полке. Даже встав на цыпочки, Лира едва касалась книги пальцами.

– Ну же. Еще чуть-чуть.

– Привет, ангелок! Помочь?

От неожиданности Лира вздрогнула и, потеряв равновесие, упала, увлекая за собой необходимую ей книгу, ну и еще пару-тройку тяжелых фолиантов.

– Чтоб тебя, – проворчала дева, косясь на давящего лыбу Арона. – Ты не уехал? Почему? – Лира постаралась отвлечь парня вопросом, собирая книги и незаметно подкладывая справочник в самый низ стопки.

Арон как-то странно скривился и посмотрел в окно библиотеки.

– У нас дома планируется грандиозный при... праздник, ожидается наплыв всевозможных родственников и не родственников, короче ПХАЛЬШОЙ КХАТАСТРОФФ. В этом году черед Риси их развлекать, а я пас.

– Твоя мама? – понимающе кивнула Лира. Девушка не понаслышке знала, чем заканчиваются интеллигентные приезды гостей.

– Нет, не мама, – возразил Арон, все еще глядя в окно, – моя сестра-близнец. Она уже уехала.

– У тебя есть сестра-близнец? – Лира во все глаза уставилась на Арона. Тот заметно занервничал.

– А что, нельзя?

– Нет, ну можно, конечно, – Лира смутилась, – я разре-

шаю.

– Спасибо, – Арон притворно склонился и вдруг хитро блеснул глазами, – ищешь что-то?

– Н-нет, не совсем. Так, просто...

– Просто так просматриваешь все справочники с именами?

Лири тихо чертыхнулась.

– Ты следил за мной?

– Наблюдал, – поправил парень, – это не запрещено. Может, помощь нужна?

Лири покачала головой.

– Ну, как и знаешь, – Арон хитро улыбнулся. – Если надо будет – обращайся.

А академия вновь изменилась до неузнаваемости: поглядывающая мерцающими ледяными узорами окон, она иногда встречала оставшихся студентов настоящей метелью или зимней поземкой, от которой, впрочем, веяло теплом, а снег, залетающий за шиворот, был приятным и мягким, как вата. Многочисленные переливающиеся ленточки преобразили академию в чопорную, но со вкусом одетую светскую даму, любовно осыпающую своих подопечных исчезающими при прикосновении конфетти.

Лири с удовольствием прогуливалась по академии, любясь шикарными гирляндами и большими пушистыми украшенными елями в коридорах (в ней даже просыпалась гор-

дость за свои старания). Такая же стояла и в их гостиной, куда к Рождеству клали подарки оставшиеся семь первокурсников. Как выяснила Лира у вечно занятого Фенрира, эти подарки в праздничную ночь переключают к их законным владельцам, где бы те ни находились.

Но несмотря на все более изобилующий блюдами стол и многообещающий вечер, Лира не вышла в сочельник на ужин. Как обычно под Рождество ее вновь по привычке потянуло под темные небеса, тоже, казалось, готовящиеся к празднику. Выйдя на улицу, девушка на миг замерла, жадно осматривая сказочно преображенную территорию перед академией. Немногочисленные деревья, увешанные искусно спрятанными гирляндами, весело подмигивали огоньками, словно готовые закружиться в зимнем вальсе. И всюду, куда достигал взор, над снегом парили янтарные светляки, придавая оживление теням и снежинкам, которые тоже, казалось, светились.

Только лес, темный и мрачный, казался отрешенным и лишь призывно шелестел оголенными сучьями.

Любуясь сказочным пейзажем и иногда подставляя руку под светляков (очень теплые и почти невесомые), Лира и не заметила, как прошла к воротам, ведущим к стадиону. Огромный каток был пуст, впрочем, как и рассчитывала Лира. Девушка подошла и оглядела на цветной сверкающий лед.

Не удержавшись, ангел осторожно поставила ногу на лед

– и тут же, поскользнувшись, упала. Ошеломленно потирая ушибленное бедро, девушка устояла на свою ногу, точнее на подошву сапожка, на которой появилась из ниоткуда отливавшая серебром острая сталь.

– Дела, – только и произнесла Лира и аккуратно встала уже на обе ноги, едва удерживая шаткое равновесие. Даже просто стоять на льду оказалось невероятно трудно, не говоря уже о том, чтобы выписывать пируэты или просто нестись на большой скорости. Лира сделала несколько несмелых шагов и снова едва не упала. Не пойдет! Нужно плавно отталкиваться, легко и свободно. Словно собираешься взлететь.

И Лира принялась упорно осваивать мерцающий лед.

Уже через полтора часа девушка могла довольно сносно, хотя и неуклюже скользить по льду, но ей и этого было достаточно. Отталкиваясь, Лира закрывала глаза и смело плыла вперед, благо каток был действительно огромный. Как же здорово! Счастье переполняло сердце, губы сами собой расплывались в улыбке.

– И чего тебе в академии не сидится?

Лира испуганно оглянулась и тут же, потеряв равновесие, растянулась на льду.

– Чтоб тебя, – простонала девушка и потерла колено, глядя на подъезжающего Старшего, – то же самое могу спросить у вас.

Тот лишь пожал плечами и протянул ладонь, но Лира упрямо отстранилась и осторожно поднялась, балансируя ру-

ками. Старший протянул ей письмо.

– Вот, пришло на имя ректора.

Девушка взяла конверт и смущенно поблагодарила Старшего, не зная, чем заполнить неловкую паузу. С той последней встречи в кабинете ректора они больше не виделись. На всякий случай Лира мысленно перебрала все правила академии, дабы удостовериться, что сейчас, находясь вечером вне спальни, она ничего не нарушила. Нет, сегодня сочельник, это не запрещено.

– Как дела? – Кроу первым прервал молчание.

– Отлично, – Лира не совсем поняла, чьи дела парня интересуют, поэтому решила одним ответом охватить всю их честную компанию. – Сегодня Джей и Саманта уехали домой на рождественские каникулы. Крис остался, но где он, я не знаю.

– Ясно, – лицо Старшего посветлело.

Парень сильно оттолкнулся и уверенно заскользил по льду. Некоторое время подозрительно понаблюдав за ним, Лира заскользила в противоположную сторону. Больше всего ей хотелось уйти отсюда и вскрыть конверт, но тогда это будет похоже на бегство. И она продолжила катание, хотя теперь дрожащие ноги почти не держали.

– А ты почему не поехала? – раздалось у самого уха, отчего испуганная Лира снова едва не упала, благо на этот раз падение предотвратил ухмыляющийся парень.

– Не захотела, – Лира сердито оттолкнулась от него и про-

ехала пару метров, неуклюже размахивая руками. Раздражение, все больше охватывающее девушку, не давало сосредоточиться и более-менее установить баланс. – А вы?

– Приглядываю за порядком в Ангелии, чтобы новички не разнесли мне тут все к демону, – он улыбнулся, подъезжая совсем близко. – Обязанности Старшего, знаешь ли.

– А новички это, конечно же, мы, – вздохнула Лира, не глядя на парня. Он кивнул.

– Особенно ты.

Лира, наконец, осмелилась посмотреть собеседнику прямо в глаза; взгляд Кроу неожиданно смягчился. Девушка отвернулась.

– Мне пора.

И она, ступив на снег, быстро пошла к академии.

– Счастливого Рождества! – донеслось ей вдогонку.

Девушка тщетно пыталась унять дрожь в ногах, пока разбирала кровать в одинокой спальне. Наверное, она слишком долго простояла на коньках, вот ноги и устроили революцию. Девушка забралась на подоконник и дрожащими руками вскрыла конверт. Письмо, написанное Элисон, было скучным и содержало сухое поздравление с зачислением и пару строчек о положении дел дома. Лира разочарованно заглянула в конверт в надежде на продолжение, но его там не было. Впрочем, Элисон и в общении всегда была не очень словоохотлива, наивно было бы ожидать, что в письме она накатает роман.

Девушка слезла с подоконника, устало взбила подушку и упала на нее лицом. Письмо совсем не доставило радости или спокойствия, даже наоборот. И почему оно пришло не лично ей и не в виде голубя, как всем остальным ребятам? Впрочем, хорошо, что оно вообще дошло, учитывая, что в адресной строке пишется лишь наименование их учебного учреждения: никакого индекса и никакого адреса. Но как ее письмо оказалось у Старшего? Лира помрачнела и уставилась в темный потолок, словно разглядев там выражение его лица.

– Странный, – прошептала девушка и, закрыв глаза, накрыла лицо одеялом.

– Веселого Рождества!

Лира поморщилась и, плотнее укутавшись в одеяло, перевернулась на другой бок.

– Веселого Рождества!

– И тебя... всережу... тоже, – просопела девушка, целиком скрываясь под одеялом.

– С Рождеством, блин, еще раз.

Поздравление, произнесенное с нескрываемым раздражением и у самого уха, не могло не привлечь внимания. Лира с трудом разлепила веки и целую минуту тарасилась на два сверкающих янтарных глаза и огромную морду перед собой. Прежде, чем до нее дошло, что под одеялом такого быть не должно, ее рука интуитивно сделала защитное движение, а

именно заехала морде прямо в лоб ладонью. Смешивая обиженный визг и яростный рык, Фенрир вынырнул из-под одеяла и принялся потирать лапой ушибленное место. Девушка, немного приходя в себя, села на кровать и смущенно посмотрела на духа, не забывая, впрочем, сонно зевать.

– Ничего не хочешь ответить? – спросил Фенрир, поблескивая желтыми глазищами.

– Что ты здесь делаешь? – монотонно пробурчала девушка и вновь упала на подушку. Думать о причинах столь раннего визита своего духа не хотелось никак – мысли плавно стекали куда-то под одеяло, где сейчас и виделся настоящий теплый рай.

– Ну, это уж наглость! – услышала Лира издалека – похоже, Фенрир обиделся и собрался уходить. Сладко зевнув, девушка покрепче обняла подушку и с удовольствием закрыла глаза, но внезапно удобное одеяло резко скользнуло вниз, и хотя Лира успела поймать его край, ей пришлось сесть, чтобы продолжить борьбу.

– Убить меня хочешь? – сонно спросила Лира, поправляя бретельку пижамы.

– И рад бы, да самому жить охота, – Фенрир отпустил, наконец, одеяло и повернулся к двери, – переодевайся и спускайся.

– Сегодня же выходной, – заныла Лира, подползая к своей одежде, – а я спать хочу. Улавливаешь связь?

– Тебе сон дороже Рождественского утра, пропитанного

духом семейного торжества? Дороже подарков?

Лира мгновенно встрепенулась и с укоризной посмотрела на духа.

– Я, конечно, не ангел... в смысле, не невинное дитя, но даже для меня это слишком.

Фенрир удивленно обернулся, но, заметив воющую с пижамой девушку, тут же отвернулся.

– Что-то я не совсем тебя понял.

– Шутка про семью и подарки была неуместной, – в голосе скользнули тоска и холод.

С минуту в спальне царило тягостное молчание.

– Согласен, – с трудом признал дух, тяжело вздыхая, – про семью я... но при чем здесь подарки? Я не шутил и уж тем более не собирался издеваться.

– Развяжи глаза, Фенрир, – устало пояснила Лира, одевая удобную байку, – мне некому слать подарки. Это невозможно.

– Отлично, – раздраженно бросил дух, проходя сквозь дверь, – тогда я отдам твою коробочку тому, для кого это возможно.

– Не смей! – задохнулась Лира и рванула к выходу, спотыкаясь и на ходу приглаживая волосы.

Гостиная встретила девушку свежестью морозного утра, отчего Лира поежилась и машинально застегнула байку. Немного придя в себя и осмотревшись, девушка медленно двинулась к большой серебристой елке, что стояла у само-

го окна. Стоило адептке приблизиться к сверкающему ангелочками дереву, как из-под него отделилась от кучки других подарков довольно маленькая, но яркая коробочка и, подлетев, опустилась прямо в руки. Целую вечность Лира смотрела на подарок, прижимая его к себе и почти что чувствуя тепло людей, осмелившихся ее поздравить. Сколько девушка себя помнила, подарков у нее всегда было очень мало. Впрочем, как и праздников. Рождество, День Рождения, Хеллоуин, день святого Валентина – все это было придумано для других людей, для любимых и нужных, для родных и близких сердцу. Не для нее. А тут целая коробочка чьего-то внимания – Лира хотела запомнить этот момент на всю жизнь: запахи, звуки, прикосновение оберточной упаковки, пушистый снег, едва долетавший до волос и тут же исчезающий. Разве возможно, чтобы это счастье было реальным?

– Надеюсь, ты не собираешься с подарком целоваться, – идиллия была недолгой, и Лире поневоле пришлось возвращаться в реальность.

– И тебя с Рождеством, – ответила девушка, усаживаясь в кресло.

– С Рождеством, – бросил Крис, проходя мимо и с любопытством поглядывая на подарок.

Лира оглядела парня и хитро прищурилась.

– Нечего на чужие подарки заглядываться. Тем более у тебя есть свой.

Крис недоверчиво хмыкнул, но все-таки обернулся и

удивленно застыл: небольшой темно-зеленый сверток, до этого упорно крутившийся за спиной парня, тут же послушно скользнул в руки.

– Смотри, не съешь его, – ехидно посоветовала Лира, заметив в глазах парня счастливый огонек. – И кстати, – и она бросила парню елочную игрушку, которую с трудом отыскала в день, когда они дружно отбывали наказание.

– О, красная сова? Как настоящая, – иронично заметил парень, с интересом рассматривая игрушку. – Ты где ее откопала?

– Филин вообще-то, – рассеянно бросила девушка, шелестя своим подарком.

Крис хмыкнул, бережно спрятал филина в карман и последовал ее примеру.

В коробочке девушка обнаружила миниатюрное складное зеркальце, на котором при наклоне вспыхнули слова «*От Саманты*».

– Спасибо, – тихо прошептала она зеркальцу и осторожно открыла его. Тут же по волосам прошелся легкий приятный ветерок. Свой подарок – красивый атласный шарфик с лиловым граффити – она решила вручить Саманте по возвращении последней.

– Это что ж такое, – растерянно пробормотал Крис, уставившись на подарок в коробке – черный кулон в виде филина.

– Вот это да! – восхищенно вздохнула Лира, протягивая

руку.

– НЕ ТРОГАЙ! – взревел Крис и моментально перехватил руку девушки.

– Ты чего? – Лира непонимающе уставилась на парня.

– Это ведь не ты дарила? – уточнил Крис, все еще подозрительно глядя на кулон.

– Может, Саманта? – непонимающе предположила Ли-ра. – Или кто-то из твоих друзей?

– У меня нет друзей.

– И я догадываюсь почему, – не удержалась, чтобы не съязвить, девушка, – да мало ли кто мог подарить. Может, твоя поклонница!

– Мало ли кто, – задумчиво повторил Крис, пропустив мимо ушей последнюю фразу, – вот именно, мало ли. И пока я не выясню, кто этот даритель, к подарку прикасаться нельзя.

– У тебя шиза, ты в курсе? – лишь с третьей попытки девушке удалось таки вырвать свою ладонь из его захвата.

С минуту Крис ошеломленно смотрел на девушку.

– Это у меня-то? Ты себя вообще видела?

– А что? – забеспокоилась Ли-ра, быстро глянула в новобретенное зеркальце и невольно улыбнулась. Ветерок, что она ощутила прежде, был явно не простым, и теперь волосы девушки, раньше вечно растрепанные и отросшие с сентября, были аккуратно подстрижены и уложены в изящном хаосе, словно слегка тронутые ветром. Медово-рыжий цвет с черными полосками, как она когда-то хотела, случайно уви-

дев в одном из модных журналов, придавал внешнему виду непокорность девушки-сорванца.

– Круто, – восхищенно прошептала Лира, слегка проводя рукой по волосам, словно желая убедиться, что это не видение.

– Да ну? – недоверчиво проворчал Крис, не отводя взгляда. – А по мне, ты теперь на ведьму похожа. Вот что значит лапать подарки без мер предосторожности.

– Да ты окончательно съехал с кукушечки! Представляю, как кто-то долго выбирал и упаковывал подарок, чтобы порадовать тебя, а ты – «меры предосторожности»! Надо будет спросить у Джея: это у парней наследственное или только тебе в детстве карму оттоптали.

– А ты спроси-спроси, – внезапно оживился Крис, – заодно узнай, когда он за мой плеер рассчитается.

– Какой плеер?

– На который он неделю назад... того.

– Сел?

– Я бы выразился точнее – упал. У него такая трещина!

– У плеера?

– У Веста! В башке! Смотреть надо, куда плюхаешься своей зад... трещиной!

– Да уж, – протянула девушка, не зная как правильно отреагировать: вроде Джей виноват, но и Дарк та еще заноза в трещине!

Лира бережно закрыла зеркальце, вернув своим волосам

прежний облик, и развернула часть листа-послания (было ощущение, что лист кто-то бережно располовинил).

«Привет, Лира. Как проходят каникулы? В Англии сейчас, наверное, жутко красиво – мне бабушка говорила, что зря я там не осталась. Ничего, следующее Рождество мы точно встретим вместе!

Очень надеюсь, что тебе понравился бабушкин подарок. Это ее секретная техника: твоя прическа смоделирована исходя из твоего потаенного желания.

У меня тут скучновато: предки все спрашивают об учебе, а я ничего толком рассказать не могу, они ведь не ангелы. Зато меня бабушка страшит, она первоклассный конспиратор. Вчера я попыталась создать горстку снега, как в академии, а он, зараза, взял и повалил с потолка, представляешь? Так бабушка мгновенно сориентировалась и обратила его в перья, а маме сказала, что это она с любимой внучкой подушками дралась и выиграла. Прикинь? Меня победила какая-то старушка! Я ей этого не прощю.

Последние фразы неровной строчкой поднимались вверх, словно пишущий был чем-то возбужден. Лира улыбнулась: любовь к бабушке скользила в каждом слове.

В общем, у меня все по-тихому. Приеду, расскажу, как бабуля пыталась замаскировать поющего ежа-приемник под кактус.

Лира прыснула в ладонь.

– Чему это ты так радуешься? – ревностно спросил Крис,

заглядывая через плечо девушки.

P.S. Надеюсь, вы с Крисом мирно живете? Или мне все-таки прихватить веноч и его фотографию? Привет ему.

Девушка уже откровенно рассмеялась, сворачивая лист и лишая раздраженного Криса последней возможности заглянуть в письмо.

– Спрашивает, живой ли ты еще, – ответила погода Лира, – и передает привет твоей тушке.

Крис что-то пробурчал и протянул руку, на которую Лира недовольно покосилась.

– Письмо дай, – нетерпеливо пояснил Крис, хватаясь за край ее листа.

– А перья тебе не повыщипывать? – Лира одной рукой схватила его пальцы, а другой потянула лист к себе.

– Скажи, ты внимательно все прочла? – Крис разжал пальцы и навис над девушкой.

Лира предусмотрительно отвернулась и вновь развернула письмо. Еще раз пробежав глазами по строчкам, девушка наконец поняла, на что намекал Крис. В самом низу письма время от времени вспыхивали слова «*соедините письмо*».

– Так она и тебе выслала? – удивилась девушка и протянула руку. – Письмо?

Крис нервно потоптался, но свою часть отдавать не спешил.

– Вместе?

Лира прищурилась, но согласно кивнула и, развернув рва-

ной стороной от себя, протянула клочок. Крис повторил за ней, и листы, полыхнув ярким светом, соединились и обернулись большой коробкой шоколадных конфет. На минуту над коробкой зависла горящая надпись «*Счастливого Рождества!*»

Лира вопросительно посмотрела на парня, тот неопределенно хмыкнул.

– Не люблю сладкое, – неуверенно сказал он.

– Вот и славно! – Лира потянула к себе коробку, но Крис, как оказалось, отпускать не спешил.

– Хотя я передумал, – и он со всей силы потянул коробку обратно.

– Уже полюбил? Так быстро? – Лира быстро вскочила, чтобы сподручнее было перетягивать подарок.

– О тебе забочусь. От сладкого знаешь, что может слипнуться? Крылья!

– Спасибо, мне это не грозит, – Лира, немного ослабившая хватку от неожиданного заявления, приложила двойные усилия.

– Пожалуйста, мне не сложно, – парень не сдавался.

– Не за что, но как-нибудь сами.

– Нет уж, увольте. Я ж от всего сердца!

– Да хоть от всех почек!

Внезапно, когда несчастная коробочка грозила треснуть, над ней зависла еще одна горящая надпись: «*Детки, не ссорьтесь!*» Лира и Крис, на время позабыв о жалобно по-

скрипявающей коробке, поражено замерли.

– Кое-кого ожидает радушный прием по возвращении, – мстительно заметила Лира, все еще глядя на надпись и машинально стягивая шелестящую обертку с коробки.

– Согласен, – ответил Крис, открывая коробку.

Мстительное единодушие позволило мирно прикончить конфеты и, развалившись на креслах, довольно переваривать праздничный день. Вот только сюрпризы этого дня, как оказалось, еще не закончились. Вечером в спальне на кровати Лира обнаружила еще одну маленькую подарочную коробочку. Ангел осторожно сняла обертку и открыла черный бархатный сундучок. Внутри покоилась красивая серебристая брошь в форме крылышка. Но что больше всего изумило девушку, она узнала эту брошь! Словно отголосок из далекого прошлого. Внезапно ее глаза расширились, и она быстро вытащила из нагрудного кармана старую фотографию. Дыхание дало сбой. Ну конечно, вот же, на шее маленькой девочки покоится точно такая же... нет, не такая же, ЭТА же самая брошь! Девушка была так ошарашена, что не сразу заметила записку. Она отложила брошь и дрожащими руками развернула клочок бумаги. Пробежав глазами по строчкам, Лира, не в силах больше стоять, опустилась на пол.

«Отдаю то, что хранил у себя все эти годы в ожидании. С возвращением, Веснуш!»

Глава 6

Прилетели!

Казалось, целую вечность Лира пялилась на неожиданный подарок, не в силах поверить в происходящее. Девушку обуял целый сонм чувств: и радость от того, что где-то совсем рядом есть родной ей человек; и раздражение, что этот негодник не может просто объявиться; и непонятную тревогу перед приоткрытыми дверями в ее прошлое. Столько лет она жила словно сама по себе, что и сама не заметила, как привыкла к такому положению вещей, и вдруг появляется некто, кто является связующим звеном между ней и ее близкими. Кто-то, кто подарил очень личную вещь, но не удосужился даже назваться! И где он был все эти годы?

А еще это обращение—Веснуш! Такое до боли знакомое, родное... забытое. Что оно означает?

Лира сжала брошь в левой руке... и едва не ослепла от сильной вспышки: от ее левой ладони, внезапно озарившейся нестерпимо ярким светом, по комнате разошлись волны, оставив слабо мерцающую серебристую нить, обвившуюся вокруг левого запястья и уходящую в темноту комнаты.

— Что за... — девушка ошарашено потеряла запястье, но нить никуда не исчезла, а стала лишь ярче.

А что если?.. От внезапной догадки Лиру бросило в жар; она вскочила и ринулась из спальни вслед за нитью.

Что если на том конце нити находится тот, кто подарил брошь? И сегодня, вот прямо сейчас, она наконец найдет того, кто поможет открыть завесу в ее прошлое.

Быстрее, еще немного!

Лира уже стала задыхаться от быстрого бега и бесконечного скаканья с лестницы на лестницу. Ну где же ты? Девушка остановилась в холле, чтобы перевести дыхание. Нить еще раз вспыхнула и заискрилась.

А потом пропала.

Лира остолбенела. Не может быть! Только не так! Подарить надежду и тут же ее отобрать? Да вы издеваетесь! Лира заметалась по академии, вновь и вновь сжимая до боли брошь, поднимая ее на ладони как можно выше, даже подбрасывая ее (словно потерянный сигнал ловила), но все тщетно. Нить больше не появлялась. Разочарованная и уставшая, девушка поплелась в гостиную. Однако возвращаться в спальню категорически не хотелось: девушке казалось, что так она упустит нечто жизненно важное. Лира устроилась на подоконнике в гостиной, откуда отлично просматривалось все помещение и ель с подарками. Девушка сама не знала, чего и кого она ждет, но упускать даже малейший шанс на возможность узнать больше о родных ей людях она не собиралась. Так и уснула на подоконнике и в неудобной позе.

Утром сильно болела спина, шея, пара-тройка конечностей, а если точнее – все тело, но девушку мучила вовсе не

боль, а обида. Словно бы она всю ночь провела в ожидании чуда, а получила разочарование и предпосылки к остеохондрозу. Тем сильнее была обида, поскольку Лира никогда не верила во всякие чудеса, никогда не ждала подарков от Санта-Клауса. И вот, спустя аж шестнадцать лет, рождественский вечер стал для нее поистине чудесным. А ночь после Рождества – поистине разочаровывающей.

Ну и ладно! Еще полно времени выяснить, кто этот неизвестный Санта. Обидно только, что он сам не торопится встретиться с ней лицом к лицу. Бойтся? Опасается? Передумал? Ух, попадись он сейчас злой и невыспавшейся девушке, узнал бы всю прелесть настроения благодарной одариваемой и напрасно обнадеженной!

– Чего такая злая? – радостно прогремел над ухом знакомый голос, отчего Лира вздрогнула и едва не вылила на утреннего террориста весь кофе. Она и сама не заметила, как машинально дошла до столовой и также автоматом нагроудила себе полную тарелку еды. – Санта опять напутал с подарками?

– У? Угу, – сонно ухнула девушка в чашку, задумчиво потирая покрасневшее левое запястье. Нить больше не появлялась.

– Что-то случилось? – Арон посерьезнел и вплотную приблизился, заставив Лиру отшатнуться.

– Да нормально все, – неубедительно ответила девушка, сжавшись под пристальным взглядом Арона. – Просто не вы-

спалась. Всю ночь делили с Сантой подарки, – девушка решила, что безопаснее всего поддержать шутку. Только поняла она это поздновато.

– Ты мне зубы не заговаривай, – угрожающе уведомил Арон и быстрым движением перехватил левое запястье девушки. Лира слабо пискнула от боли. – Что с рукой?

– Чаем обожгла, – ляпнула девушка первое, что пришло в голову.

– Еще скажи, что капустой лечилась. Да не вертись, я же помочь хочу. Сама скажешь или оставишь это моей больной фантазии? – ухмыльнулся Арон и поднял запястье на уровне глаз. – Знакомая картина: нитеобразный след от ожога. Похоже на неумелое применение руны Flores trigo – руническая формула Уз. Рано тебе еще, ангелок, применять магию третьего уровня.

– Я не применяла, – ошарашено пролепетала Лира, наблюдая, как парень что-то чертит мизинцем над ее запястьем. Арон бросил на нее недоверчивый взгляд и вновь вернулся к запястью, над которым появилось голубоватое свечение. – Это правда, – рассердилась девушка, – этой ночью непонятно откуда на моей руке появилась нить. А потом исчезла.

Арон снова внимательно посмотрел на девушку, словно пытался разобраться, врет она или просто бредит.

– Ну допустим, – вздохнул Арон и вернул, наконец, хозяйке ее многострадальную руку, – предположим на секунду, что Узы призвала не ты, а твой родственник, тогда...

– Мой КТО?

Теперь уже Арон испуганно отшатнулся, поскольку Лира вскочила из-за стола и нависла над ошалелым собеседником.

– Тише, тише, ангелок, – успокаивающе сказал парень и оглянулся; благо в столовой кроме них больше никого не было. – Я все объясню, только успокойся, – парень вздохнул и принялся за трапезу. – Садись и ешь, а я буду сказки рассказывать

Лира недоверчиво покосилась на Арона и села.

– Вот эта трубочка просто отменная, – беззаботно предложил парень, закидывая себе в рот крылышко цыпленка, – люблю я послепраздничные столы, столько вкусняшек. Не знаешь, как наколдовать пятое измерение в желудке?

– Ясно, – девушка снова было поднялась, но парень быстро схватил ее за руку и усадил рядом.

– Ешь, – приказал он, придвигая ей тарелку. – Итак, я слушаю.

Лира поерзала на стуле: вопросов была тьма, а рот у парня один, да и тот постоянно занят.

– Про Узы. Что это такое?

– Узы? – парень озадаченно почесал маковку. – Да все просто: Узы – это связь. Между близкими родственниками: родителями и детьми, братьями и сестрами. Проявляется в виде нити на запястье. Чем ярче нить, тем ближе человек. Обычное расстояние проявления Уз – крыльев эдак сто-две-сти, но при более высоком уровне призыва – втором или

первом – расстояние может увеличиваться до сотен тысяч крыльев. Вообще это довольно редкое явление. Призыв Уз – энергозатратная и малоконтролируемая формула, приносящая неприятности неумелым ангелочкам, – и он потянулся к волосам Лиры с намерением испортить и без того неидеальную прическу. Но вовремя остановился, заметив раздраженный взгляд девушки. – В общем, при попытке призвать Узы не имеющий третьего уровня получает такие вот проблемы, – и он кивнул на ее запястье.

– Говорю же, я не призывала.

– Хорошо, предположим на секунду, что не ты активная сторона. Но если Узы призвала другая сторона, ты их попросту не увидишь, не пройдя специальный обряд. О котором ты, судя по всему, тоже впервые слышишь. И потом, предположим, кто-то призвал Узы, и ты их увидела. Почему же тогда они нанесли тебе вред? Выходит, у другой стороны тоже уровень не ахти, раз получилась такая фигня. Или просто ручки не из того места растут, – Арон ухмыльнулся, но взглянув на хмурую девушку, вздохнул. – Ну же, ангелок, не хмурь свое милое личико, тебе это не идет. На твоём месте я бы сказал твоему родственнику, чтоб больше не баловался.

– Угу, так и сделаю, – неубедительно пообещала девушка, погружаясь в раздумья. – А я сама могу призвать Узы?

Арон вмиг посерьезнел, чем несказанно удивил Лиру, которая уже привыкла к его постоянно улыбающейся моське.

– Пока не достигнешь хотя бы третьего уровня, о формуле

Flores trigo забудь, ангелок. Для своей же безопасности.

Лира сжала кулаки. Неужели она ничего не может сделать, кроме как сидеть и ждать? А если нить больше не появится?! Арон тем временем внимательно изучал девушку.

– Для тебя это так важно, ангелок, – тихо не то спросил, не то подумал вслух парень, изучая свою левую ладонь.

– Ну, не то что бы, – отчего-то замялась Лира.

– Ну ладно. Еще увидимся, ангелок! – Арон быстро вернулся к своей привычной беззабно-шутливой манере, радостно похлопав на прощание Лиру по плечу, отчего последняя едва не опрокинула тарелку с трубочками.

Проводив парня задумчивым взглядом, девушка вернулась к недопитому кофе. Не успела она поднести чашку к губам, как место Арона тут же занял плюхнувшийся рядом сонный Крис.

– Приставал? – односложно спросил он, загребая все блюда, до которых мог дотянуться.

– И тебе доброе утро. Нет, спросил, кто еще остался на каникулах – вчера кто-то подрисовал усы на картине пятого ректора, – неожиданно для самой себя соврала Лира.

– Это та, что на первом этаже? А разве эти усы там не с первого сентября?

Лира лишь пожала плечами.

– Вот эта трубочка очень даже ничего, – предложила она парню нетронутую ею сдобу.

Немного поразмыслив над словами Арона, Лира провела почти весь день в библиотеке (благо стараниями старшекурсника покраснение на запястье почти прошло, и в медпункт идти не пришлось). К ее огромному сожалению, единственной возможно информативной книгой об Уззах оказался научный трактат «Хроники Уз», да и тот в данный момент находился в архиве, о чем ей рассказал библиотекарь, клятвенно заверив в ближайшее время доставить Хроники из архива и поставить девушку в очередь ожидания. И Лире снова не оставалось ничего другого, кроме как ждать.

После ужина девушка поспешила к себе в комнату, чтобы снова полюбоваться на свой подарок, бережно запрятанный в шурфлядке под замок. Ей было страшно брать новоприобретенную драгоценность с собой; Лира очень боялась потерять эту единственную ниточку с ее прошлым.

Но, как оказалось, опасалась она зря, ибо эта ниточка болезненно напомнила о себе сама. Стоило девушке взять крылышко в руки, как ее запястье вновь обвила яркая серебристая нить.

– Да! Теперь не уйдешь, – азартно, даже счастливо, проворковала Лира и, не обращая внимания на дикую боль в запястье, рванула из комнаты за нитью.

Огромными скачками преодолев все лестничные пролеты, девушка рванула к входным дверям. Холодный и неприветливый сумрак слегка отрезвил адептку, но останавливаться она не собиралась. Лишь на мгновение задумавшись об

одежде потеплее, Лира продолжила преследование. Кто бы это ни был, он не должен был быть слишком далеко, ведь сила и искрилась сейчас нить куда ярче, чем в прошлый раз.

– Ну где же ты? – прошептала девушка, чувствуя, как легкие царапнул морозный воздух. Как бы с ее здоровьем и весом не подхватить воспаление легких.

Окончательно придти в себя ее заставила стена из высоких елей, куда и уходила злосчастная нить.

– Грибник фигов! – громко выругалась девушка, подув на заочевшие пальцы. Зато покрасневшее и опухшее левое запястье горело огнем. Неплохая замена перчатке!

Лира невесело ухмыльнулась, зачем-то обернулась, словно прощаясь с академией, и нырнула в густую темноту леса.

Бежать по непролазным сугробам зимнего леса, как оказалось, удовольствие то еще. Мерзко, мокро и холодно, бес его дери!! Легкие ботиночки противно хлюпали, постоянно спадали, да и вообще всем своим видом показывали, что сейчас развалиться к едрени. Байка держалась немногим дольше: когда за шиворот набилось достаточное количество падающего с веток снега, она объявил хозяйке мокрую забастовку, зацепившись капюшоном за скользкую ветку. Перевернувшись в воздухе, Лира шлепнулась на бок, ободрав руку о торчавший из-под снега голый сук, и окончательно пришла в себя. Только сейчас она сообразила в какой... в каком пне она оказалась. Совершенно раздетая, посреди неприветливого ночного леса с едва мигающей нитью на запястье,

кое, казалось, вот-вот отвалится от боли. Да еще и царапина на ладони оказалась куда глубже, чем казалось поначалу: на снегу остались алые разводы крови.

Лира медленно поднялась на негнущихся то ли от холода, то ли от усталости ногах, сделала шаг... и остолбенела. Только что, буквально на секунду, пространство вокруг искажилось. Лира протерла глаза, хотя и понимала, что это не поможет. Девушка сжалась, глубоко вздохнула и слегка отступила. И в тот же миг поняла, что дело вовсе не в разыгравшемся воображении. Лира снова заметила едва уловимое знакомое искажение (нечто похожее девушка уже видела в момент присвоения спиритов), а в следующую минуту с тоской отметила, что находится в совершенной другой части леса: деревья стали выше и гуще, а сугробы – непролазнее.

– Да что же происходит? – обронила Лира в пустоту, впрочем, и не надеясь на ответ.

Ответа и правда не последовало. Зато нить в последний раз ярко вспыхнула и с треском пропала. Вокруг стало совсем темно. Лира удрученно поднесла левое запястье к глазам, но рассмотреть мало что удалось. Впрочем, она и не пыталась. Скорее это было бессознательное движение, чтобы не стоять просто столбом в мрачном лесу.

Надо возвращаться. И как можно скорее!

Лира обернулась и с ужасом поняла, что не видит огней Ангелии. Вообще никакого проблеска цивилизации! Только холодный мрак да безмолвие. Неужели она забралась на-

столько далеко? Не может быть! Конечно, она бежала не разбирая дороги, петляла и совершенно не обращала внимания, как выстраивается ее окончательный маршрут. Но бежала-то она совсем недолго, да и постоянные препятствия в виде рыхлого снега и деревьев не позволили бы скрыться из виду ярким огням Ангелии! Так почему же вокруг одна темнота, что ни зги не видно? Замерзнуть одной в лесу, в нескольких шагах от человеческого жилья – какой бесславный конец, однако.

Вдруг Лиру обуяло странное чувство первобытного страха. словно ее жизнь сейчас висела на волоске. И дело было вовсе не в холоде. Что-то еще было в лесу, что-то древнее, куда ужаснее призраков, про которых травили байки пятикурсники.

Шепчущий лес.

Лири вздрогнула, ей и правда стал чудиться чей-то едва различимый шепот.

Так, без паники. Просто фантазия разыгралась. Разворачиваемся на 180 градусов и чешем обратно по своим следам. Что? Следов нет? Этого не может быть, их просто не видно в темноте. Если присесть и сощуриться, то... следов по-прежнему нет.

А шепот все ближе. И едва различимый хруст снега.

Девушка от ужаса едва дышала. Но в ту же секунду ее осенило, она даже подскочила от радости. Фенрир! Такой недозвольный и вечно бурчащий, но такой родной!

– Фенрир, прошу, – горячо зашептала Лира, пытаясь нашарить спирит под байкой. Но спирита не было. Совсем как тогда, на крыше.

Лира чуть слышно всхлипнула и едва подавила желание сесть прямо в снег. Как же так? Почему именно в такие моменты его вечно нет. А он ведь обещал, что теперь всегда будет рядом.

Внезапно совсем рядом раздался хруст сломанной ветки.

Не соображая, что делает, не оборачиваясь и стараясь не обращать внимание на ставшие уже почти привычными искажения, девушка бросилась бежать. Мелькнула мысль, что, возможно, это и есть тот, кого она ищет. Но если это ее родственник, то не стал бы он вот так подкрадываться сзади. Окликнул бы по имени или откликнулся, когда она его звала. Девушка похолодела: пожалуй, не стоило вот так беспечно кричать в незнакомом ночном лесу одной. Не стоило бежать в лес, и вообще выходить из Ангелии. Будь они неладны, эти Узы!

Когда впереди показалось что-то наподобие проблеска, левая нога девушки скользнула в пустоту, и Лира полетела в овраг. Да не просто в овраг, а в настоящий ручей, полный ледяной воды. Дыхание перехватило, а тело будто пронзило тысячей игл. На миг все смешалось: небо и земля, явь и Грань, сознание и бессознательное – девушка окончательно потерялась в пространстве и времени.

Спустя вечность ей удалось восстановить равновесие. От-

плевываясь и убирая расцарапанной в кровь ладонью мокрые волосы с лица, Лира быстро огляделась в поисках спасительного берега, благо ручей был всего лишь по пояс, а течение почти не ощущалось (еще бы, когда тебя терзает дикий холод, а окоченевшее тело отказало совершенно, как-то не до посторонних ощущений). Так, крутой обрыв, с которого она скатилась, совершенно не подходил на роль ступеньки, а вот противоположный берег самое оно. Вон, кстати, и огоньки, на которые девушка прельстилась. Милые, зелено-желтые, движущиеся пары огоньков... десятки пар... движущихся...

Лира судорожно икнула. Глаза! Множество горящих глаз каких-то животных! Или не животных: слишком уж высоко парили огоньки. И они приближались.

В ушах перестало шуметь от удара и воды, и девушка явственно услышала шепот. Так это не галлюцинации! Скверно!

Более того, Лира с отчаянием заметила, что ранее бывшее мимолетным искажение уже вполне отчетливо явило себя, преображая вокруг девушки ландшафт. Она все еще пребывала в ручье, но вокруг не было никакого леса, лишь мрачный заброшенный город, окруженный пустошью. Потом снова вернулся лес. Единственное, что оставалось неизменным, это серые тени с горящими глазами, которые скользили по направлению к девушке. Лире казалось, что она сходит с ума; в груди разливался ужас, глаза пылали огнем.

Ли́ра бро́силась налево в надежде, что угадала с направлением и обрыв, с которого она скатилась, сменится более пологим склоном. И сделает это до того, как тени настигнут ее в ручье. Только вот вынимать окаменевшие ноги из воды становилось все тяжелее: ручей словно твердо вознамерился прибрать к себе ее брэнное, и без того уже холодное, тело. Но тут правая ступня адепткн окончательнó увязла в иле, девушка упала на колени... и замерла. В отчетливо проступившем отражении в воде она увидела себя, но в тоже время это был некто иной. На нее смотрело бледное лицо с черными провалами и красными угольками вместо глаз; на левой щеке, сразу под глазом и до самой шеи, проступил черный узор, а за спиной...

Внезапно отражение резко подалось вперед, и темно-серые скользкие руки в воде сжали запястья девушки. Ли́ра закричала и попыталась встать, но нечто крепко держало ее, а затем и вовсе потащило под воду! Ли́ра едва успела судорожно вздохнуть, прежде чем вода заби́лась в рот и нос, неумолимо прокладывая себе путь в легкие. Панический ужас и мутная толща ледяной воды полностью лишили девушку зрения и последней надежды на благоприятный исход. Ее больше не тянули вниз, да это и не нужно было: ангел слепо и беспомощно хваталась руками за воду, совершенно не представляя в какой стороне поверхность ручья, ставшего в одночасье бездонным. Мыслей не было, только колючая боль да ужас.

Скорей бы уже все закончилось!

И неважно как...

– *Наишел*, – раздалось у самого уха несчастной Лиры шипение. Впрочем, последняя была уверена, что этот голос – не более, чем бред медленно угасающего разума, – *наконец-то*.

Прямо перед Лирой вспыхнули два огненных глаза с узкими щелками зрачков, а потом с ней что-то произошло.

Ужас и паника сменились гневом. Перед глазами девушки поплыли алые круги. А затем гнев уступил место ярости. Лира ощутила сильную, необузданную ярость, совсем не связанную с ее собственными чувствами, ярость, которую она не могла контролировать. Лира вновь испугалась, но на этот раз она боялась себя. Никогда прежде она ничего подобного не испытывала, ее тело словно сковало льдом, даже мысли казались какими-то чужими. Равнодушие к жизни и желание все уничтожить: и этот глупый лес, и его неприветливых обитателей, и предавшего Фенрира, и того, из-за кого она оказалась в такой ситуации. Того, с кем ее связывала угасшая нить. Кто это? Отец? Или мать? Мама? Внезапно ее шею обожгло. Перед глазами встала фотография с родными лицами.

– Мама, – прошептала девушка и почувствовала, как пелена перед глазами рассеивается, желание уходит, уступая место ее собственным мыслям и воспоминаниям, – мама, – повторила она, чтобы окончательно прийти в себя.

Полностью сосредоточившись, Лира с изумлением ощутила себя стоящей на снегу. Измученная и уставшая, девушка упала на окоченевшие колени. Из груди вместе с паром вырывалось тяжелое, хриплое дыхание, а затем и надрывный кашель. Лира с трудом приподняла голову и охнула. Перед ней вновь раскинулся лес, но теперь он не пугал своей тьмой: вокруг девушки в воздухе парили сиреневые огоньки. Бабочки! Все пространство вокруг было наполнено бабочками, отчего оно приобрело загадочный сиреневый свет. Страшные тени исчезли, стало тепло.

А рядом с ней, буквально в полуметре, раздался тихий скрип снега.

Не в силах больше бороться, Лира расслабила руки... и почувствовала, как ее кто-то осторожно придерживает.

– Ты все-таки нашел меня, – неслышно прошептала Лира, едва заметно улыбаясь. Жаль, конечно, что сейчас сил не хватит свернуть запоздавшему Фенриру шею, но ведь на свежую голову делать это будет куда приятнее!

Подозрение закралось, когда Лира поняла, что ее подняли на руки. Девушка сонным взглядом окинула лицо парня и внезапно ощутила странную тоску, обиду, разочарование.

– Ты... опоздал, – прошептала она. Последнее, что она увидела, прежде чем погрузиться в глубокий сон, были полные удивления и боли светло-карие глаза.

... – Успокойся, с ней все будет хорошо. Просто дай ей

время.

– Ты уверена? Проверь еще раз!..

...– Почему она не просыпается? Шиели-коро, сделай что-нибудь!

– Я сейчас тебе что-нибудь сделаю, если не утихомиришь-ся. С ней все в порядке. Она просто спит...

– Да сколько ж можно?! Будто не помнишь, каким сам был в ее возрасте.

– Все я помню. Но Шиели-коро, это уже ни в какую Грань не лезет. С начала года это уже третий раз, как она лезет в неприятности.

– Никуда я не лезу, – тихо парировала Лира, с трудом разлепив веки и краем глаза оглядев помещение. Судя по всему, она находилась в палате медпункта, которая больше напоминала уютную, затопленную едва мерцающим светом ночника, комнату, если не считать кровать со стерильно чистыми простынями да шкаф с микстурами у окна. Девушка хотела приподняться, но тело словно окаменело. Да еще эта дикая головная боль, от которой голова казалась расколовшейся на две идеально ровные, но, увы, пустые половинки. Лира поморщилась.

– Шиели-коро говорит, тебе еще рано подниматься, – отозвался Кроу, сидя за столиком рядом с кроватью девушки.

Лира испуганно ойкнула и, резко отпрянув, ойкнула еще

раз, уже от боли во всем теле. Вдобавок к малоприятным ощущениям у девушки заслезились глаза, неприятно защипало в носу. Лира трижды чихнула.

Старший нахмурился и покачал головой.

– Ну-ка быстренько легла на место! – к ней коршуном подскочила смуглая темноволосая девочка лет двенадцати. Одежда в готическом стиле ну никак не соответствовала ее профессии. Впрочем, как и ее возраст. – Прав Дейн, тебе еще рано вставать. Уж не знаю, что ты пыталась призвать, но это отняло у тебя все силы.

– Какой еще призыв, Шиели-коро, – съязвил парень, внимательно глядя на Лиру, – эта первокурсница даже элементарной руны создать не может.

Ну вот, опять! Только Лира вознамерилась его искренне поблагодарить за спасение, как он тут же своими насмешками пресек на корню это желание, а благие намерения отправил в тартарары без шанса на возрождение.

– Зато некоторые уже который год не могут запомнить, как меня стоит именовать, – в голосе девочки, насыпавшей изумрудный порошок в стакан с кипяченой водой, явственно слышался упрек, – и это при том, что данные уникамы посещают больничную комнату чаще остальных.

– Что ж вы такой болезный? – не упустила шанса ответить той же монетой Лира, с осторожностью принимая протянутый заботливой девочкой стакан. – А ты... вы...

– Шиели, – гордо отрапортовала девочка, поправляя

прядь волос. Кроу, ответа которого не стали дожидаться, цокнул языком. – И упреждая дальнейшие вопросы, отвечаю тотчас же: я – древний дух, призванный в ваш мир заклинателем и облаченный в сие брненное тело, дабы служить ангелам. Невзирая на мою внешность, я гораздо старше любого существа, обитающего в этом мире.

Лири ничего не ответила, стараясь разглядеть, каким боком перед ней существо из другого мира. Обычная девочка с необычными для такого возраста пристрастиями к одежде. Наверное, в другом измерении сейчас модно так одеваться, но в этой реальности ее наряд по меньшей мере вызывал улыбку.

– Вот и славно, – улыбнулась в ответ Шиели, поправляя подушку и помогая Лире занять удобное положение, – а теперь выпивай это снадобье, и завтра уже можешь быть свободна.

– Только... а-апчхи... завтра?– разочарованно чихнула Лира. Старший недобро хмыкнул, но от комментариев воздержался.

– Разумеется, – подтвердила девчушка и раздраженно глянула на парня. – Сейчас ночь на дворе. Переночуешь здесь, а завтра я тебя отпущу, – повторила целительница и умчалась в другую комнату, где, судя по грохоту кастрюль и тазиков, находилось что-то вроде кухни.

Оставшись наедине со Старшим, Лира уткнулась в стакан в бесполезной попытке сконцентрироваться на аромат-

ном напитке и не обращать внимание на пристальный взгляд Темного.

– И долго ты еще стаканом любоваться собираешься? – явно недовольный подобным пренебрежением к своей персоне Кроу забарабанил пальцами по столу.

– Гм? Хмм... кх-кха, – закашлялась Лира, продолжая пялиться в стакан. Вот только руки сжались сильнее. – Не хочется мне пить, – наконец, хрипло отозвалась она.

– Если ты его сейчас же не выпьешь, мне придется заставить тебя это сделать.

– Да ну? – Лира обернулась, недоверчиво улыбаясь, но заметив решительность, с которой парень устремился к ней, вздрогнула и поднесла стакан к губам и ойкнула, испытывая жгучую боль в левом запястье. Снадобье не разлилось лишь благодаря реакции Старшего, вовремя схватившего стакан.

Только сейчас Лира обнаружила, что ее левая рука туго перебинтована, отчего потеряла треть своей подвижности. Девушка осторожно потербила экзотический белый бантик: это было бы даже забавно, если бы не было так больно.

– Давай помогу, – раздалось над самым ухом девушки.

– Ч-что? – не поняла Лира, но завидев, как стакан неумолимо тянется к ее губам, резко отпрянула, больно стукнувшись при этом о спинку кровати головой. – Ай! Голова.

– Хорошо, что не шея, – неудачно пошутил парень, но заметив, что девушка не отреагировала, прокашлялся. – Извини, я не хотел. Давай сама, – и он протянул ей стакан, кото-

рый та приняла здоровой рукой.

«Странная ситуация», – невольно подумала девушка, потягивая приятный теплый напиток со вкусом чего-то цитрусового. Только что Старший продемонстрировал не свою обычную холодность, а участие и заботу, да еще и чувство юмора прорезалось. Странно и необычно.

– Выпила? Замечательно. А теперь будь добра, поведай мне, что ты забыла в лесу, – парень спокойно сел на место и устался на Лиру, которая при последних словах поперхнулась и растеряла остатки самообладания. От нахлынувших смутных теней воспоминаний Лира съежилась и втянула голову в плечи: то, что девушка пережила тогда, и демону не пожелаешь.

Реакция Леры не укрылась от внимания Кроу, отчего последний, казалось, тоже понурился и нервно поерзал на месте.

– Кхм, знаешь, – прочистив горло, начал парень, – я правда не хочу напрасно тебя беспокоить. Но мне крайне необходимо выяснить обстоятельства, которые вынудили тебя совершить такой опрометчивый поступок.

– Никто меня не вынуждал, – неуверенно ответила Лира и неуклюже поставила на прикроватный столик стакан, отчего последний едва не разбился.

– Никто? Уверена?

– Н-никто, – повторила Лира, отвернувшись к окну.

– Но зачем? – вырвалось у Кроу прежде, чем он успел сно-

ва надеть непроницательную маску строгого блюстителя дисциплины. – Ради всего святого, зачем ты пошла в Призрачный лес? Ты едва не погибла!

Лира удивленно перевела взгляд на парня и впервые увидела перед собой не вечно угрюмого типа, но друга, искренне заботящегося о ее безопасности. Друга, который нашел ее и, возможно, спас ей жизнь.

– Узы, – тихо сказала девушка и принялась разматывать бинты, – у меня на левой руке появились Узы. И я пошла за ними, чтобы выяснить, кто мой... кто их призвал, – и она продемонстрировала Старшему истерзанное красное запястье. Лира и сама изумилась, насколько неприглядными оказались последствия призыва Уз.

Глаза Кроу почернели, и девушка сжалась, ожидая праведного гнева.

– Не может быть, – только и сказал Кроу и осторожно взял ее запястье. – Я и не знал. Не знал, что призыв может нанести такое увечье.

– Кхм, м-да, – девушка вежливо, но настойчиво забрала свою руку у растерянного Старшего, – Арон мне то же самое говорил. Что-то про то, что вторая сторона не должна ни видеть, ни чувствовать Узы.

– Так и есть, – задумчиво подтвердил Кроу и вдруг встрепенулся. – Арон? Найлет? Ты с ним советовалась? Что, спросить больше не у кого было?! – вспыхнул парень.

Лира удивленно уставилась на рассерженного Кроу. Пом-

нится, у Джея была похожая реакция, когда упоминалось имя Арона. Чем же этот баламут им всем так насолил?

– Так это он тебя надоумил пойти за нитью? – хмуро осведомился Старший, сверля девушку недружелюбным взглядом. А ведь всего секунду назад он казался таким милым и заботливым. Видно, показалось.

– Что? Нет, конечно, – замотала головой Лира.

– Почему же ты ни с кем не обсудила возникшую проблему? На тебя воздействует посторонняя магия, а ты просишь помощи у самого безответственного пятикурсника Ангелии. Есть же преподаватели, духи, Старшие, наконец!

– Духи? Духи, значит, – девушка невесело усмехнулась и нащупала на груди появившийся спирит. – А я ведь звала Фенрира! – она вскинула пылающий взгляд на парня, отчего последний вздрогнул. – Все время звала. А он так и не пришел, – Лира крепко сжала спирит и понурилась. – Никто не пришел, – совсем тихо добавила она.

В комнате воцарилась гнетущая тишина.

Девушка устало опустилась на подушку и уставилась на потолок. Шел бы он со своими нравоучениями отсюда. Все горазды советы давать, а как нужна реальная помощь, так никого не дозовешься.

– Что тут происходит? – в комнату влетела рассерженная Шиели. – Ты зачем мне больных беспокоишь? – гневно воззрилась она на Кроу. – Тебе позволили пообщаться с девочкой всего пару минут, но ты даже за такое короткое время

умудрился облажаться. А ну брысь отсюда!

– Но Шиели-коро...

– Брысь, кому говорят! Ей нужно отдохнуть, а не нотации твои слушать.

– Она дисциплину нарушила вообще-то.

– Я тебе сейчас мозг нарушу, если не сдрыснешь. И потом, у тебя еще дела. Ты не собираешь реагировать на сигнал?

Кроу удивленно посмотрел на девочку, потом приложил пальцы к виску и помрачнел.

– Еще кто-то? Зараза! – выругался Темный и быстро последовал к выходу.

Однако у самых дверей Старший резко затормозил, секунду потоптался и обернулся.

– Что еще? – недовольно спросила Шиели.

– Ну, как бы. Стоун, если у тебя снова возникнут подобные проблемы, я хочу, чтобы ты сразу обратилась ко мне. Хорошо?

– То-то же. А теперь вали, – и целительница вытолкала Старшего из комнаты, к вящему недовольству последнего. – От же несносный мальчишка. Рядит из себя грозного преподавателя, а у самого сердце не на месте. Оно ж видно, как за вас тревож... что смеешься, неугомонная?

– Извини, – ответила девушка и снова прыснула. – Просто, понимаешь... ой, не могу. Прости.

И Лира снова захохотала. Конечно же, многовековому духу не понять, насколько это забавно смотрелось со стороны:

вечно хмурого пятикурсника и по совместительству строгого Старшего, почти пинками вытолкала из комнаты двенадцатилетняя девочка. Ну умора же!

– Смех продлевает жизнь, верно? – тоже улыбнулась Шиели, глядя, как Лира схватилась за живот. – Отрадно, что тебе полегчало. Однако Дейн прав: ты нарушила дисциплину. И это могло стоить тебе жизни, – Шиели вмиг посерьезнела, да и Лире стало не до смеха. – Дейн отнюдь не тот невыносимый Старший, каким вы его себе представляете. Он на самом деле переживает за вас, ребята, а сегодня и вовсе едва голову не потерял: я Дейна таким напуганным вижу впервые. Оно и понятно, одна из студенток едва не стала жертвой Сумеречных теней из Грани. Как тебя вообще к границе Призрачного леса занесло?

Девушка поджала губы, потирая красное запястье, на котором стали проступать серые следы от неосязаемой нити.

– Вот неугомонная, – встрепенулась Шиели и подскочила к девушке, – и когда успела снять бинты? Ну что за бестолковые дети пошли! Глупые да бедовые, – бурчала Шиели, аккуратно перебинтовывая запястье. – Кстати, о бедовых. Тут как тут! – и Шиели вскочила к выходу, откуда раздавался кашель, а еще бесконечная ругань.

Лира тоже вскочила, дабы увидеть пришедшего, но силы внезапно покинули ее тело, и она упала на кровать.

– Если я еще кого-нибудь выловлю в лесу сегодня, то собственноручно закопаю его там же в сугробе! – орал Стар-

ший под чье-то ворчание и чихание. – И не говори мне, Ши-ели-коро, что я был таким же! Все мои сигнальные печати истоптали, нелюди! Ты что ночью в лесу делал, бестолочь?

Лира в почти бессознательном состоянии затаила дыхание. Не может быть!

– Не твое собачье дело, – огрызнулся хриплый голос Криса.

И в ту же секунду, не в силах больше держаться, девушка провалилась в сон.

Утро после пробуждения выдалось тяжелым, поскольку Лира не сразу смогла сообразить, что из спутанных воспоминаний сон, а что было на самом деле. Судя по заложенному носу и боли в горле лес с ледяным ручьем и тенями суровая, но все-таки реальность. Медпункт с болтливым духом Шиели – тоже. А еще перед самым погружением в сон она узнала, что в лесу помимо нее был еще и Дарк. Именно тогда, когда в лес ее завела серебристая нить кровных Уз! Не может это быть обычным совпадением! По всему выходит, что Дарк ей родня. Выходит, что Крис ее... брат?

Ее догадки неожиданно быстро переросли в уверенность: с самого первого дня их встречи этот парень постоянно крутился где-то рядом. В первый же день он помог ей найти дорогу, наплевав при этом на остальных, да и в последнее время он как-то незаметно влился в их маленькую компанию, что очень удивительно для такого одиночки. Теперь хоть по-

нятны его постоянные шутки, клички и ехидные замечания в адрес Леры – не иначе, как пытается сблизиться.

Девушка ждала кулаки: а просто сказать не судьба? Корона с башки свалится сделать первый шаг?! Хотя подождите, а ведь он сделал первый шаг и подарил, а точнее вернул, брошь.

Первым порывом девушки было рвануть на поиски Криса, хотя она еще и не определилась с приветствием: то ли обнять новоиспеченного братца, то ли стукнуть со всей дури по бестолковке.

Пока Лера с трудом переодевалась, едва управляя тяжелым телом, первый порыв немного поулег, уступив место сомнениям. А что если она ошиблась? Возникнет неловкая ситуация. Лера тяжело вздохнула: если бы она подозревала Джея, то спросила бы его немедленно, и просто перевела бы все в шутку, окажись это ошибкой. Но Дарк другое дело: от него порой хотелось держаться подальше. А уж его вечный сарказм и вовсе наглухо отбивал желание раскрывать перед ним душу.

И еще. Лера вдруг поняла, что не готова так резко отворить дверь в свое прошлое. Казалось, она всю жизнь жила в ожидании чуда, в надежде на встречу. И вот ее мечта почти осуществилась, осталось лишь сделать один шаг. И оказалось, что это так волнительно! И так пугающе...

– Я трусиха, – с ироничной насмешкой заключила девушка, выходя из своей палаты.

– И не поспоришь, – с такой же ироничной насмешкой известил ее голос позади.

Лира застыла. Легко на поминках! И что делать? Признаться? Взять за жабры? А потом слушать насмешки до конца жизни, если это ошибка? Ну уж нет! Сделав пару успокаивающих вздохов, Лира повернулась.

– Слышала, тебя вчера в сугроб хотели закопать, – стараясь придать лицу непринужденное выражение, пошутила девушка.

– А тебя, я слышал, там откопали, – парировал Крис, оценивающе осматривая девушку с головы до ног. – Ты себя в зеркале видела?

Лира едва удержалась, чтобы не выругаться. И это ее брат? Фтопку таких родственников! Родню, конечно, не выбирают, но это все же чересчур!

– Зеркало треснуло, – развела руками девушка, вмиг потерявшая всякое желания общаться.

– Ничего не забыла? – услышала Лира, проходя мимо Дарка.

О небо, что еще! Она обернулась и остолбенела: прямо на уровне ее глаз парень держал ее брошь.

– Ты где ее взял? – резко спросила девушка и протянула руку, но противный парень убрал руку с брошью за спину.

– А как же волшебное слово? – насмешливо спросил Крис и поманил пальцем.

– Кристиан! – и снова Лире пришлось приложить немало

усилий, чтобы сдержать свой гнев. – Крис, верни брошь, пожалуйста.

– То-то же, – довольно осклабился парень и бросил девушке крылышко. – Если она так важна для тебя, почему не бережешь?

Лира внимательно посмотрела на Криса. Выходит, ему не все равно, что она едва не потеряла эту вещь. Значит ли это, что эта брошь для него по-своему важна? Особенно, если он именно тот, кто ее подарил.

– Где ты нашел ее? – уже спокойно повторила вопрос девушка, пряча брошь в карман.

– Лежала, – Крис неопределенно пожал плечами, – на полу.

– На каком полу? – подозрительно уточнила Лира, пристально глядя на Криса, который, в свою очередь, пристально смотрел в сторону.

– На деревянном полу. Пошли уже отсюда, здесь больницей воняет.

– Прошу прощения? Это и есть больничное крыло вообще-то, – преградила ребятам путь возмущенная Шиели. – Ну и как самочувствие у моих полуночных лесничих? – хихикнула она, поочередно прикладывая скрещенные пальцы ко лбу парня (Крис тут же отмахнулся) и девушки (Лира с удивлением ощутила теплую волну с головы до ног). Шиели удовлетворенно кивнула.

– Отлично, можете идти. Только тебе, Мелирион, надо бу-

дет зайти ко мне вечером, я удостоверюсь, что у тебя нет остаточных явлений. А, и возьми этот раствор, поможет при боли в горле.

Поблагодарив за раствор, Лира с парнем направилась к выходу.

– Забавный старикан, – почесал затылок Крис, когда они вышли на свежий воздух. Внезапно он снял свою куртку и набросил на плечи девушки. – Простынешь еще, а мне потом отвечай перед стариком, – пояснил парень на удивленный взгляд Леры. – А он, когда злится, пострашнее Стефа будет.

– Спасибо, – только и выговорила Лира, пытаясь скрыть смущение.

Братская забота? Приятно, черт возьми!

– Не знала, что есть кто-то страшнее Стефа, – Лира, стараясь не смотреть на парня, поплотнее закуталась в куртку. – Что за старикан?

– В смысле «что за старикан»? – не понял Крис и махнул в сторону медпункта, из которого они вышли. – Наш уважаемый врачеватель. Тебя что, еще и по голове приложило, что ты моментально все забываешь?

– Ничего я не забываю. Я реально не могу понять, про какого старика ты говоришь. Я думала у нас только один целитель – Шиели.

– Ну, так я про него и говорю.

Лира остановилась и взглянула на Крису, пытаясь понять, кто же из них все-таки повредился головой.

– А ничего, что Шиели – девочка?

Теперь настал черед Криса остановиться и точно так же посмотреть на девушку.

– Это в каком же месте он – девочка? Невысокий смуглый старик в очках. Да еще и лысый к тому же. Хороша девочка, ничего не скажешь.

– Девочка двенадцати лет в готическом платье и... короче, ясно. Мы оба головой повредились.

– Ничего подобного, – яростно возразил Крис и приложил руку к груди, где тут же запылала руна. – Гроул, призываю в подлунный мир.

Пылающая руна вспыхнула и тут же угасла.

– Не хочет общаться, – неуверенно произнесла Лира, оглядевшись по сторонам.

– Он здесь, – твердо ответил Крис. – Гроул, хорош в прятки играть – я тебя чувствую.

– Как ты это делаешь, признайся, – недовольно ухнул филин, подлетая к хозяину. – Впервые на моей памяти ангел может почуять духа на расстоянии. Будь ты демблудом, я бы еще понял, но недоучка-ангел – это выше моего понимания.

– Смотрю, ты сегодня в хорошем настроении – столько комплиментов! – в своей обычной манере парировал парень. – Послушаешь – и прямо так жить хочется! В аду.

– Ладно-ладно, – дух миролюбиво склонил голову на плече Криса, – слушаю тебя, мой господин. Что за неразрешимая и срочная задача встала перед тобой на сей раз?

– Гроул, ты же все про Ангелию знаешь. Сколько в ней целителей?

– Один, – незамедлительно ответила птица. – Один из старейших и сильнейших духов Грани, достопочтенный Шиели-де-Хронос-коро. Правда, он ненавидит сие наречение и предпочитает более короткое – Шиели. Спорить с ним не посмеет почти никто из нас, поскольку Шиели-коро считается приближенным к Древним – он и сам когда-то считался таковым, но отрекся от сего статуса. И все же, как говаривал многоуважаемый Фенрир, бывших Древних не бывает.

– Однако, – задумчиво произнес Крис.

– Почти? – уточнила девушка, почувствовав что-то неуловимо знакомое. Где-то она уже слышала про Древних.

– А ты зришь в корень, неугомонная, – подмигнул ей Гроул. – Сильная связь выдает вас. Да, спорить с Шиели-коро осмеливаются лишь двое, один из коих – Фенрир, также бывший Древним.

– Почему бывший?

– Задай сей вопрос непосредственно Фенриру. Думаю, он много чего интересного поведаст. В любом случае, это не моя привилегия.

– Так, секундочку, – Крис протестующе замахал руками, отчего Гроулу пришлось взмыть в воздух, – мы съехали с темы. Так говоришь, Шиели – единственный целитель в Ангелии? И как он выглядит?

Крис и Лира затаили дыхание в ожидании ответа. А дух

словно нарочно тянул интригу, сверкая зелеными глазами.

– А, запутались бедовые? Шиели-коро выглядит по-разному. Для каждого ангела Шиели-коро обретает образ, вызывающий доверие и чувство безопасности.

– То есть для меня это готическая лолита? – изумленно уточнила девушка. – А для Криса – лысый дед?

– Он не дед, – не согласился Крис, – скорее, мудрый мужчина слегка за семьдесят.

– О вкусах не спорят, – ляпнула первое, что пришло в голову девушка.

– Ты на что намекаешь? – недовольно осведомился Дарк под едва сдерживаемый смех своего духа.

– Ни на что, – без задней мысли пожала плечами Лира. – Говорю, что у нас с тобой странные... кхм... предпочтения?

Тут уж Гроул не выдержал и совсем по-человечески захотел, аж в ушах зазвенело.

– Проехали, – махнула рукой девушка.

– Кстати, – обратился дух к парню, – для чего ты меня призвал? Учти, если ты поссорился с Шиели-коро, я тебе не помощник. Советую сразу идти в Призрачный лес – авось замерзнешь быстрее, чем он доберется до тебя.

– Тоже мне опора и защита, – фыркнул Крис и махнул рукой. – Ничего такого, Гроул, я только это спросить хотел.

– Тоже мне причина для призыва, – так же фыркнул филин. – В другой раз зови, только если при смерти будешь, – и исчез.

– Очень мило, – прокомментировала Лира. – Один призывает духа ребусы разгадывать, другой желает хорошей, но недолгой жизни. Вы друг друга стоите.

– У вас с Фенриром по-другому? – выразительно поинтересовался Крис.

– У нас с Фенриром... никак, – честно ответила девушка, понимая, что врать бессмысленно.

Протянув руку к груди, Лира нащупала как всегда холодный спирт. Только вот призывать никого не хотелось. Слишком велика была обида на духа, в очередной раз не пришедшего на помощь в трудную минуту. Ну его!

– Ясно, – задумчиво протянул Крис, оставив свой сарказм до лучших времен. – Что? – спросил парень, заметивший пристальный взгляд Лире.

– Что ты делал в лесу? – без обиняков спросила девушка.

– О духи, вы со Старшим сговорились что ли? – картинно заломил руки Крис. – Ничего не делал, вышел погулять перед сном. А ты что там делала?

Лира тоскливо потерла забинтованную руку и, погрузившись в мрачные размышления, даже не заметила, как парень вежливо открыл перед ней дверь в холл, пропуская вперед. Вот вечно он так: все отшучивается да сводит к иронии, а то и очевидно лжет. Но до сегодняшнего дня это не бросалось так в глаза: ну не хочет парень сближаться, да и бес с ним. Но сейчас-то все иначе! Сделав первый шаг и подарив брошь, он продолжает вести какую-то ведомую только ему игру.

– Тоже. Гуляла под луной, – бесцветно произнесла Лира и протянула Крису его куртку. – Спасибо. Мне туда, – девушка указала первый попавшийся поворот и быстро за ним скрылась, оставив однокурсника в недоумении.

– Правду сказать гордость не позволила? – проухал Гроул, подлетая к парню. – Или ты опять взялся за старое? Один раз ты уже потерял близкого человека. Не боишься, что такое повторится вновь?

– Изыди, – коротко приказал парень и, зло сжав кулаки, снова вышел на улицу.

Каникулы прошли так же внезапно, как приходит пора сдавать зачеты, и нескончаемой чередой потянулись серые будни. Приехавшие Саманта и Джей все норовили наперебой рассказать, как же, оказывается, хорошо в академии после домашней «тирании» многочисленных родственников, пребывающих в восторге от того, что «их кровиночки» учатся в таком престижном заведении. Джей при этом так и подмывало ответить, чем похожие на них «кровиночки» занимаются в свободное от учебы время. Лира же в свою очередь рассказала им о своем походе в лес, а потом – в медпункт. Правда, причину посещения лесной чащи девушка утаила. Чем посвящать друзей в перипетии своих семейных отношений, Лире прежде хотелось разобраться в них самой. И на текущий момент вопросов было больше, чем ответов: нить больше не появлялась, а Крис стал еще более отстраненным.

– Эй, Лира, ты на каком кругу ада витаешь?

Девушка, многообещающе положив голову на учебник по руноведению, пробурчала что-то неразборчивое, но даже не пошевелилась. Ну не получается полюбить утро понедельника, особенно если это утро немногим отличается от ночи (такое же пасмурное и холодное) и является преддверием скучных занятий.

– Лира, я к тебе обращаюсь, – настойчивый голос Саманты приобрел угрожающие нотки.

– Ну нет ее, нет, – недовольно отозвалась девушка и приподняла голову. – О, Самми, – взгляд, скользя по тетради в руках Саманты, стал более осмысленным, – я так рада тебя видеть.

– Не дам, – ответ был однозначным и обжалованию не подлежал.

– Вредина, – буркнула Лира и вновь уронила голову на книгу.

– А ты-то кто? – слегка обиделась шатенка. Ее голос, льющийся откуда-то сверху, с трудом пробивался в подсознание сонной Леры. – Что за мода у тебя в последнее время забивать на домашние задания и, шляясь допоздна по академии, ложиться глубоко за полночь?

– И вовсе я не шляюсь. Я заблуд... блужу... блуждаю, – чередуя формы глагола с глубокими зевками, девушка слегка отодвинулась. Ну не говорить же, что с несвойственным ей усердием, Лира допоздна засиживается в библиотеке, пы-

таясь отыскать информацию о любом доступном способе побыстрее обзавестись крыльями. Как выяснилось, на каникулах крылья появились у оставшихся ребят ее потока, и теперь Лира, словно святой демон, была единственным неоперенным ангелом на своем курсе. И во всей Ангелии!

– Не очень убедительно, – холодно заметила Саманта, присаживаясь напротив, – если бы ты поменьше спала на занятиях, то обнаружила бы, что умудряешься заблудиться в заведении, в котором живешь и учишься почти полгода! Джей, ну скажи ей!

Только что вошедший Джей хмуро посмотрел на обеих девушек, утвердительно кивнул и примостился рядом с Лирой, тоже воспользовавшись в качестве подушки учебником по руноведению.

– Это безнадежно, – простонала Саманта и уронила голову на руки, – вы даже мыслите одинаково.

– Угу, – одновременно ухнули ребята, и благоговейная тишина опустилась на головы первокурсников.

– Ух ты, прям Призрачный лес какой-то – зловещая тишина и ни одной живой души, – Крис в силу своего характера просто не мог пройти мимо, не прокомментировав происходящее.

– Присоединяйся, – нервно хихикнула Саманта, – и ты не будешь одинок.

– Да мне и так неплохо, – нерешительно ответил парень, на минуту задумавшись над туманным смыслом сказанно-

го. – Вы уже записались в клубы?

– Какие еще клубы? – мгновенно встрепенулся Джей.

– Можешь не торопиться, – спокойно произнесла Саманта, – все регистры у меня, – и она вывалила на стол кучу буклетов, красочно описывающих различные виды послеучебных занятий. – Я вчера специально их в деканате забрала, чтобы обеспечить нас местами.

– Здорово, – Джей с упоением начал рыться в ворохе буклетов, – хочу в ГАИ.

– Куда? – переспросила Саманта, недоуменно уставившись на мрачного цвета буклет в руках Джея. На обороте сочно-красными буквами было начертано «Познай непознанное».

– Группа Авторских Исследований, – пояснил парень, быстро черкая свою фамилию в специально отведенном поле. – Отец говорил, они занимаются расследованием реально страшных вещей. Страшных и опасных.

– Что, так и сказал? – недоверчиво уточнила Саманта.

– Ну, почти, – замялся парень, кидая буклет обратно, – в его переводе это звучало, как «ерундой занимаются». И он строго-настрого запретил мне туда вступать.

– И ты, конечно же, его послушал, – съехидничал Крис, беря в руки этот же буклет.

– И ты туда же? – удивилась Саманта, глядя, как парень, задумчиво повертев в руках ручку, принялся вписывать свою фамилию.

– Чтобы зафиксировать все происходящее, им необходим фотограф. Я слышал, что в дальнейшем их фотографии неплохо трудоустраиваются. Отличный шанс летом подработать, а еще, – внезапно парень осекся, взглядевшись в строчки, – я сошел с ума или в клуб кроме нас записалось еще два человека, среди которых и наш волчонок?!

Саманта и Джей недоуменно переглянулись и одновременно выхватили у парня регистр, едва его не разорвав.

– Да о чем вы вообще говорите? – Лира сонно воззрилась в буклет, где отчетливо увидела вписанное чужой рукой свое имя.

– И Арон, чтоб его порвало, тут, – Джей нахмурился. Было видно, что парень борется с желанием тут же, не успев вступить, выйти из клуба. – Что он вообще там забыл?

Зато Лира все поняла.

– Крылья б ему поотрывать, – буркнула Лира. Если он хотел с ней поговорить, не обязательно было так изощряться.

– Точно, – Джей благодарно посмотрел на девушку, очевидно, приняв ее негодование за поддержку.

– А ты, оказывается, не совсем потеряна для общества, – прокомментировал Крис и сверкнул глазами, – может, есть что-нибудь еще, о чем мы не знаем? – спросил он, выудив воинственного вида регистр цвета хаки.

– Интересно, что именно **ты** это спросил, – сразу встрепенулась Лира и пристально посмотрела парню в глаза. Тот удивленно уставился в ответ.

– Ты ведь не собираешься? – глаза Саманты расширились.

– Клуб физической подготовки или, как его еще называют, Боевой клуб, – Крис отвел взгляд и быстро перелистал буклет. – Для тех, кто в будущем хочет стать боевым ангелом. Ловчие, охотники, заклинатели – почти все они начинали с посещения этого клуба. Кроме того, кто записан в БК, освобождается от физухи.

Глаза Джея алчно загорелись.

– И заранее резервирует себе место в медпункте, – вернула парней в реальность Саманта, – по данным статистики травмпункта Восточной клиники, самое большое число травм в академии случается с теми, кто посещает этот клуб.

– А откуда у Восточной клиники такой интерес к Англии? – ошеломленно спросил Джей, отодвигая от себя уже не кажущийся таким безобидным буклет цвета хаки.

– Да потому что большинство травм слишком серьезны для нашего медпункта! – победно закончила Саманта и уставилась на парней в немом вопросе.

С минуту ребята молча дырявили взглядом буклет, а потом, не сговариваясь, похоронили его под грудой регистров и огляделись. Занятые разглядыванием буклетов, они потеряли счет времени и теперь обнаружили на себе недовольные взгляды однокурсников, желающих поставить свою подпись в строке будущих увлечений.

– Ну что ж, если никто больше не желает подписаться, – подытожила Саманта, аккуратно складывая регистры в стоп-

ку на столе, – пора передать эстафету остальным страждущим, – она взяла сумку, – до начала занятий я, пожалуй, успею заскочить в деканат за заявками. Встретимся в аудитории.

И она быстро выбежала из гостиной. За ней неспешно утопал и Крис. Джей, пробурчав что-то о забытом конспекте, рванул обратно в спальню. Оставшись одна, Лира еще какое-то время отсутствующим взглядом смотрела на регистры, а потом внезапно ухмыльнулась и выудила из сумки ручку.

Весна пришла неожиданно, и хотя ночи были по-прежнему холодными и даже морозными, днем уже вполне можно было свободно понежиться на ласковом солнышке без верхней одежды. Кроме того весна принесла с собой сладкое ожидание праздника Ангелик, а с ним и длинных выходных на Светлой неделе. Даже занятия по демонологии и нематериальным сущностям, проходившие в подвале, уже не казались такими бесконечными. Хотя, как объявила Джиллиан, раз уж все обзавелись крыльями (Лира уныло опустила голову), то вскоре они перейдут к практике, а значит – скоро станет жарко.

Стефан, похоже, придерживался того же мнения.

– Итак, – внезапно прервал он разъяснение лекционного материала и обвел всех грозным взглядом, – поскольку вы все уже оперенные, покажу-ка я вам реальную картину на-

шего мира.

Лира понурилась. «*Все оперенные, ага*». Остальные навострили уши, несильно удивившись резкой смене темы. Студенты уже успели привыкнуть к его немного эксцентричному стилю преподавания.

– В следующем году я научу вас сплетать руны, не произнося ни звука, но уже сегодня я вам кое-что покажу.

– Это вроде психокинеза? – уточнила Саманта.

– Отнюдь. Сейчас продемонстрирую. Дарк!

Крис, незаметно прокрававшийся в аудиторию и только устроившийся за последним столом, вздрогнул и вопросительно посмотрел на учителя.

– Наказание за опоздание или помощь преподавателю – что выберете? Если вы, конечно, не боитесь стать добровольцем?

Даже если парень испытал ужас, по нему это заметно не было. Крис вальяжно прошествовал к преподавательскому столу.

– Как вы переносите холод?

– Нормально, – ответил парень и напрягся, видимо, сообщив, что его ожидает.

– Замечательно. Friz, – тут же, без предисловий, Стефан правой рукой описал в воздухе дугу, и парня окатило морозным воздухом, словно жидкий азот пролился из баллона. Крис успел закрыть глаза прежде, чем его тело покрылось тонкой коркой льда. Всего секунду ученики взирали на за-

стывшее изваяние своего одноклассника, но Стефан лишь щелкнул пальцами, и с парня закапала вода, а потом и пар пошел. Одежда высохла за минуту, но колотун и дрожь в руках Крис смог унять значительно позже.

– Так работает Friz в его обычном исполнении. Неуклюже, затратно и неконтролируемо.

Судя по виду Криса, он был категорически не согласен, но стекшая с волос на затылок, а потом и на спину холодная капля отбила у него всякое желание спорить.

– Теперь посмотрим на более совершенный Friz.

Стефан в полной тишине напряженной группы легко, даже как-то небрежно, взмахнул рукой, словно отгоняя назойливый летний пух. Крис побледнел и с удивлением уставился на свои дрожащие руки. Внешне, кроме болезненной бледности на лице да удивленного взгляда, парень не изменился. Он оперся рукой о стол, но, не рассчитав силы, плюхнулся в преподавательское кресло. На лбу появилась испарина, взгляд помутнел, плечи мелко затряслись от противного озноба; если присмотреться, можно было заметить, как парень тяжело и прерывисто дышит.

– Его температура сейчас – 34,7 градусов по Цельсию и продолжает падать. Вторая ступень Friz.

Стефан снова махнул рукой, и процедура отмены рунической формулы повторилась, с тем только отличием, что Крис так и остался бледным. Он тут же вскочил со стула, всем видом показывая, что не произошло ничего особенного, и он

ГОТОВ К НОВЫМ ПОДВИГАМ.

– Как самочувствие? – коротко осведомился Стефан.

– Отлично, – с вызовом ответил Крис, хотя его немного шатало.

Стефан удовлетворенно кивнул. И все. А Крис вдруг согнулся пополам и схватился рукой за горло. Его лицо стало не просто белым, а каким-то пепельно-серым, губы посинели, скулы заострились.

– Высшая ступень – Inferno Friz, – тихо пояснил Стефан. – Я могу заморозить любой его внутренний орган изнутри.

В аудитории установилась гробовая тишина, прерываемая лишь негромкими всхлипываниями Криса, пытавшегося сделать хотя бы пол-вздоха.

– Хватит! – у Лиры аж заложило уши от чьего-то отчаянного крика. Лишь спустя минуту по уставившимся на нее одноклассникам она сообразила, что кричала она сама. Девушка села обратно (не заметила, как вскочила) и попросила, – перестаньте.

Но Крис уже пришел в себя, ухватившись за протянутую руку Стефана и нервно откашливаясь.

– Если плохо себя чувствуете, можете уйти.

– Нет, – гавкнул Крис и снова плюхнулся на излюбленный преподавательский стул.

– Ну, как хотите, – миролюбиво ответил Стефан, словно не замечая, что его место занято. Напротив, он подошел и встал рядом, дружелюбно положив руку парню на плечо.

– Как я уже сказал, Inferno Friz может заморозить любую материю изнутри и действует он точно. Что бы вам сейчас ни показалось, я внутренние органы Дарка не трогал, а вот воздух в его легких – да. Чтобы вы хоть немного представляли, с чем можете столкнуться.

Крис удивленно покосился на все еще лежащую руку преподавателя на его плече, но если и хотел что-то сказать, то не осмелился. Присмотревшись, Лира заметила, что рука преподавателя светится.

– Вы должны понимать, что наименование «ангелы» вовсе не соответствует большинству ваших представлений о них. Все, что вы знали о них из сказок и фантастических рассказов, сильно отличается от реальности. Да, у нас есть крылья, и мы в некотором роде защищаем простых людей. Но мы не безгрешные и не святые, более того, некоторые из нас, обрета силу и власть, используют ее в корыстных целях. Или во вред другим. Так что вы должны принять тот факт, что мой предмет может пригодиться вам не только и не столько для защиты от демонов, сколько для защиты от себе подобных, вроде отступников и падших. Но об этом мы с вами поговорим в другой раз, на сегодня все свободны.

Взволнованные студенты поспешили к выходу.

– Ты как? – обеспокоенно спросила Лира у Криса, устало плюхнувшего на свое место. Тот промолчал.

Стефан бросил быстрый, но цепкий взгляд на парня, удовлетворенно кивнул и вышел.

– Тебе в медпункт надо, – присоединилась Саманта к команде «взволнованных», – помочь дойти?

– Ты еще донести предложи! Отвалите! – рявкнул Крис, закинул рюкзак на спину и быстрой, хотя и слегка шатающейся, походкой двинулся на выход.

– Оставьте его, – серьезно заметил Джей, хмуро проводив взглядом одноклассника, – Стеф его подлатал немного. Оклемается.

Девушки взволнованно переглянулись, но спорить не стали.

Глава 7

Больше всего радовали первокурсников приближающиеся учебные полеты, которые продолжатся до лета. Но главное, они не влекли за собой тяжелый довесок в виде экзамена или зачета, как все остальные предметы.

– Зато мне не надо будет заморачиваться этими занятиями, – нарочито небрежно говорила Лира в ответ на жалостливый взгляд Саманты. Ребята никогда не затрагивали тему с крыльями, но их взгляды были куда красноречивее слов, – к тому же, в тот же день у нас с Крисом и Джейм поставили занятие в клубе. Но в отличие от парней, у меня будет свободное время, пока у них будет занят весь день.

– Да, конечно, – отвечала Саманта, мрачно глядя, как Лира крошит третий по счету карандаш. – Не унывай, я тоже не пойду, чтобы тебе было легче.

И хотя Саманта не собиралась на летные занятия по причине, о которой знали лишь она да Лира, все же последней от этого не становилось легче.

В день летных занятий Лира даже не пошла взглянуть на место, где ребятам предстояло осваивать азы юных десантников. Вместо этого она решила еще раз поискать в библиотеке информацию о возможности побыстрее обзавестись крыльями. Вновь нагрузившись здоровенными словарями и справочниками, девушка уселась за свой любимый столик в

дальнем углу у окна и принялась методично прочесывать литературу. Ее руки дрожали.

Девушка просто не смогла сказать друзьям об основной проблеме, возникшей после ее похода в лес. Неизвестно как это могло повлиять на нее, но теперь у Лиры не ладились дела с практическими рунами. Причем это еще мягко сказано – не ладились. Лира не могла создать простейшей формулы: обычная руна света вместо того, чтобы сиять в ее руке ровным светом, в лучшем случае рассыпалась двумя искрами по ладони, а иногда и вовсе отдавала лишь покалыванием. С теорией все было прекрасно, а вот с практикой просто беда. Хвала небу, Лиру пока не вызывали демонстрировать практику по руническим формулам, но она понимала, что это ненадолго, и с ужасом ждала «звездного» часа, все чаще пропуская практические и зарабатывая неуды.

Спустя два часа бесполезных поисков Лира с тоской отодвинула толстый фолиант и, растерев затекшую шею, встала из-за стола, устало отметив подступившие сумерки за окном. Наверное, пора идти в клуб.

– И кому пришло в голову писать всякую чушь про способности написания картины на крыльях, как на полотне? С ума все походили, – все еще пребывающая мыслями в библиотеке, девушка уже полчаса металась по пятому этажу восточного крыла академии в поисках входа в клуб ГАИ. – Здесь что ли? – Лира с упоением подергала ручку наиболее примечательной двери с весьма оптимистичной карикатурой до-

вольного жизнью черепа.

– Привет, ангелок!

Ли́ра недовольно поморщи́лась: э́тот вопль нево́зможно было не узнать.

– И тебе привет мил-чел, – ответила Ли́ра, нехотя поворачи́ваясь к Аро́ну: дверь оказа́лась заперта. – Воо́бще-то я ненадолго. Скажу, что произо́шла оши́бка, кое-кто случай-но впи́сал мое имя в регистр, и уйду. За́чем, кста́ти, ты э́то сде́лал?

– Как ты догадалась? – изуми́лся па́рень.

– Кроме тебя больше некому.

– Так уж и некому. О, омела! – мгнове́нно переключи́лся Аро́н и подошел вплотную к де́вушке; тусклы́й свет освети́л его само́вольное ли́цо. Он радостно кивну́л на веточку расте́ния, висевшую прямо над ними. Ли́ра взглянула на омелу и пожа́ла плеча́ми.

– И что?

Аро́н уди́вленно возри́лся на несведу́щую де́вушку.

– Ты что, правда не знаешь, что э́то значи́т?

– А что? – забеспокои́лась Ли́ра, на всякий случай еще раз приста́льно уставившись на пы́шную веточку. Ни́чем не примеча́тельное расте́ние, я́вно все́ми забы́тое еще с Рожде́ства, уж точно не заслужи́вало такой бу́рной реакции.

Некото́рое время Аро́н подо́зрительно всма́тривался в глаза де́вушки, раздумыва́я над чем-то, а пото́м внеза́пно на́клони́лся к са́мому ее ли́цу, но Ли́ра, мгнове́нно среаги́ро-

вав, отпрянула и сердито посмотрела на парня.

– Ты чего это творишь? – возмущенно крикнула она, хищно поднимая сумку.

– Так омела, – начал оправдываться отступающий Арон, слегка шокированный такой реакцией, – имею право.

– Я тебе сейчас покажу право, – гневно ответила Лира, раскачивая сумку, – и покажу, что ты будешь после этого иметь. А ну стой!

– Все-таки настаиваешь на моем присутствии? – ехидно подмигнул ей Арон, выглядывая из-за лестницы. Ох, зря он вообще сегодня вылез из постели!

В ту же секунду его настигло возмездие в виде сумки. Что сказать, после многочисленных разборок с Николь Лира стала почти профессиональным снайпером. И неважно, как выглядят потенциальные предмет и объект, у них просто не было шансов остаться без встречи и соответствующего контакта.

– Ты сегодня явно не в духе, – прокомментировал Арон и осторожно подошел к двери, предусмотрительно пряча ее сумку за спиной и потирая руку, – только что на людей не бросаешься.

– Это легко можно исправить, – зло ухмыльнулась Лира. Кажется, только сейчас до нее дошло, откуда у Джея и Старшего такая неадекватная реакция на Арона. Пятикурсник тем временем выудил из кармана миниатюрный ключик и, все так же настороженно поглядывая на девушку, отпер

дверь. Только после этого он отдал ей сумку и быстро юркнул за дверь, оставив удивленную девушку в замешательстве.

– У тебя был ключ? – начала она, заходя следом, но замолчала, изумленно воззрившись на комнату.

Готичное убранство помещения в стиле «убей себя сам» только усилило уверенность девушки в том, что все эти клубы – одна сплошная ошибка. Многочисленные свечи, отдававшие помимо запаха ладана пожароопасностью, преображали комнату в некое подобие склепа, а скелет у дальнего шкафа вообще наводил уныние и подозрение о садистских играх. Вдобавок черные шторы не пропускали ни единого лучика весеннего солнца.

– Нравится? – радостно поинтересовался Арон, с интересом наблюдая за замешательством девушки.

– А где гробы? – иронично поинтересовалась Ли́ра, устраниваясь подальше от парня со странными вкусами.

– Уже забрали, – на полном серьезе ответил парень, тяжело вздыхая, – хороший дубовый гроб сейчас – дефицит и раритет.

– Какая жалость, – дрогнувшим голосом отозвалась Ли́ра, раз и навсегда решив близко к себе парня не подпускать. А заодно и всех членов клуба.

– Да уж, – неожиданно помрачнел Арон, резко разведя руками: повинуясь его движению, шторы так же резко распахнулись, заливая комнату светом. Стало легче дышать. – А вообще это еще с Самхейна осталось, – он вновь взмахнул ру-

кой, и свечи устремились к полкам в шкафу. Туда же отправился и недовольно клацающий челюстью скелет. Оглядев помещение, Арон помрачнел еще больше и, тяжело вздохнув, обреченно махнул рукой. – Риси меня убьет.

– Риси? – удивленно переспросила Лира и тут же вспомнила. – Твоя сестра? Почему?

Арон кивнул на комнату.

– Я обещал убраться, да все никак руки не доходили. А у сестры крутой нрав, и чувствую я, жить мне осталось недолго.

– Судя по обстановке, это у вас обычная практика, – заметила Лира, все еще не понимая, при чем тут его сестра, – трупом больше, трупом меньше – какая разница?

– Добрая ты, ангелок, – уныло вздохнул парень, подходя к девушке, – за что ж ты меня так не любишь? А я, между прочим, всерьез взялся за изучение Кровных Уз.

Лира вздрогнула, машинально спрятав левую ладонь за спину, как она делала, пока Шиели не разрешила снять повязку.

– Сходил я вчера в библиотеку, – весело доложил парень. – Но оказалось, что в Ангелии всего один научный трактат по Узам, да и тот в архиве. Придется ждать, пока доставят.

Лира вздохнула, едва подавив желание рассказать, что все это она знает и так. Да к тому же, как немного позже выяснилось, библиотекарь случайно позабыл о ее просьбе. При-

шлось напомнить и снова встать в очередь.

– Только там есть вся полная информация об Узях, – продолжал Арон, не замечая удрученного вида девушки, – обряд создания Уз, их призыв, выявление и закрепление связи. Даже про разрыв Уз есть.

– Разрыв? Такое вообще возможно? – ошеломленно переспросила Лира.

– Возможно, – вмиг посерьезнел парень. – И насколько мне известно, последствия разрыва весьма плачевны. Ангел, разорвавший Узы, может лишиться не только ангельской силы и крыльев, но и памяти. То есть, порвав на ментальном уровне связь с близким человеком, он буквально забывает о нем. Навсегда. Но и это не самое страшное. После неумелого или плохо подготовленного ритуала разрыва ангел кроме памяти может лишиться и прежних чувств, а если точнее, он начинает ненавидеть того, кого раньше любил. И чем сильнее была любовь до разрыва – тем неистовее становится ненависть после.

– Но это же ужасно! – ошарашено воскликнула Лира, пытаясь переварить сказанное. – Да кому вообще такое нужно – разорвать связь со своими родственниками? А потом еще и ненавидеть их.

– В жизни всякое бывает, – к удивлению Лире Арон не спешил ее поддержать. – Никогда не знаешь наперед, что может случиться и как себя поведешь.

– Что бы ни случилось, намеренно лишаться близких –

последнее дело! – упрямо повторила девушка, сжав кулаки.

– Легко рассуждать, когда тебя это не касается! – неожиданно вспылил парень, заставив Лиру отшатнуться. – А ты попробуй сказать это матери, для которой разрыв — последний шанс уберечь своего ребенка. Поведай это парню, который, если не разорвет Узы, уйдет вслед за нерадивым братом в Сумеречный мир. Расскажи им о долге, совести и чести!

Лира лишь молча открывала и закрывала рот, не в силах что-либо сказать, да даже пошевелиться. Впервые она видела Арона таким: вечно улыбающийся парень в одночасье превратился в злого циника, последняя надежда которого только что испустила дух.

Видимо, испуганный взгляд девушки привел парня в чувство, отчего последний тяжело опустился на стул.

– Извини. Занесло, – устало произнес Арон. – Не обращай внимания.

– Я не хотела, – растерянно произнесла Лира.

– Ты тут ни при чем, – отмахнулся парень. – Навалилось все.

Арон встал и подошел к окну; в тусклом солнечном свете лицо парня казалось постаревшим лет на десять. Где-то за дверью слышались отдаленные голоса радостных студентов. Пораженная Лира глубоко вздохнула, чтобы успокоиться и собраться с мыслями.

– Мы с сестрой близнецы, – неожиданно заговорил Арон, и Лира вся превратилась в слух, – и скоро оба достигнем

совершеннолетия. В июле.

– Скоро день Рождения? Поздравляю, – неловко отметила девушка, не понимая, где тут криминал.

– В Небесном законе четко прописано, что в день совершеннолетия ангел обретает небесную силу и становится как бы Истинным ангелом. Но в семье, где растут единопольные близнецы, в день их совершеннолетия сила у обоих обрывается и соединяется в один поток. То есть, – его кулаки сжались, – ангельская сила, что была у обоих, остается лишь у одного. Как при этом выбирается носитель, абсолютно неизвестно. Так же неизвестно, как обратить этот процесс. Я уже столько литературы перерыл, но так ничего и не нашел. Думал, поступлю на целителя и уж точно разыщу способ избежать разделения. Только вот ничего я не нашел, – почти простонал Арон, отчего девушке захотелось подойти и успокаивающе обнять парня, но во избежание неверной трактовки жеста она воздержалась. Арон тем временем продолжил. – И с Восточной клиникой не выгорело – Вест отказался брать к себе практикантов.

– Вест? – переспросила девушка.

– Отец Джея. Работает замом в этой клинике, – кулаки Арона сжались. – Только представь, какие возможности у Джея для карьерного роста, а он прожигает свою жизнь в использовании своего феромонного дара.

– Какого дара? – у Лиры даже слегка закружилась голова от такого обилия информации.

– Ну конечно, ты ж не знаешь, а точнее, не чувствуешь. У нашего Джеечки феромоны делают на раз-два то, чего другие парни добиваются годами.

– Феромоны? – переспросила девушка, припоминая разговор с Джемем. – Так вот в чем вы соперники! Ты тоже владеешь этим... этой... пакостью?

– Пакостью? Ну да, – расхохотался Арон. – Когда я впервые с тобой столкнулся, я по привычке использовал свою силу, но ты даже не отреагировала. Потом я уже специально пробовал снова и снова, и каждый раз результат был отрицательным. Вероятно, ты владеешь чем-то вроде дара нейтрализации. Но парадокс еще в том, что помимо нейтрализации в тебе есть что-то, похожее на наш дар. Очень уж ты обаятельная.

– Я? – ошарашено пролепетала девушка и отчего-то посмотрела на свои руки, чем окончательно развеселила Арона. – Ты что-то путаешь, Арон. У меня никогда не было ничего подобного.

– Возможно, – задумчиво ответил Арон и снова приблизился к девушке. – Только вот, когда ты близко, я чувствую твоё воздействие. Оно несколько иное, чем моя сила, и очень неустойчиво, но оно, несомненно, есть. Странно, что ты этого не чувствуешь. Или, – парень мазнул своей ладонью по щеке девушки, – ты так играешь?

– Ты ошибаешься, – Лира ударила по ладони Арона и отстранилась. Но последнего это нисколько не смутило. Напро-

тив, Арон продолжил наступление, с интересом всматриваясь в глаза девушки, у которой аж мурашки по спине прошлись.

– Потрясающе, – не унимался Арон. – Обаяние, граничащее с угрозой. Я чувствую страх наравне с влечением.

– Перестань!

– Мы вам не мешаем? – неожиданный голос заставил ребят вздрогнуть. Арон резко отшатнулся от Лир и зачем-то принялся копошиться в своей сумке.

Через секунду вслед за Крисом вошел Джей.

– Опаздываете, – пробормотала Лира, возвращаясь на место и стараясь не глядеть на Арона.

– Это вы рано, – Крис явно сделал акцент на местоимении «вы».

– Как полеты? – Лира попыталась придать своему голосу равнодушие. – Никто в Призрачный лес на радостях не залетел?

– В лес – нет, – ответил за Криса недовольный Джей, у которого на всю щеку красовалась царапина, – но рекордный полет на тис, что у самой академии, все-таки состоялся. И что-то мне подсказывает, что Карл до сих пор там сидит, – незлобно добавил он, присаживаясь рядом с девушкой. Крис, в свою очередь, устроился по другую сторону от нее.

Арон во время их разговора не проронил ни слова и даже не смотрел в их сторону, хмуро уткнувшись в свой блок-

нот. Джей еще что-то говорил о полетах, но Лира его уже не слышала, изредка бросая косые взгляды на Арона. Ему все шуточки! А ведь на минуту девушке показалось, что у парня действительно проблемы. Или не показалось? Для чего же он рассказал ей про скорое разделение их с сестрой силы? А потом тут же перешел на свою обычную беззаботную манеру разговора.

– Что между тобой и этим пятикурсником? – тихо поинтересовался Крис, наклоняясь к девушке, впрочем, Джей был слишком увлечен своим рассказом, чтобы обратить на это внимание.

– Ничего, – вызывающе ответила Лира.

– Вы встречаетесь? – продолжил допрос Крис.

– Что за ерунда? – удивилась Лира. Джей обиженно замолчал. – Нет, Джей, я не тебе, прости. Продолжай, пожалуйста.

– Продолжите после собрания, – прервал их холодный женский голос, и Лира с удивлением увидела милостивую блондинку, которая встречала их в автобусе. Так это же Эрис, Старшая! Вот засада!

Сейчас, вблизи, девушке удалось заприметить вокруг Эрис светлую дымку, по которой волнами разбегалась сероватая неровность. Кроме того, как показалось Лире, девушка была неуловимо на кого-то похожа.

Кроме них в комнате присутствовало еще человек семь, которых Лира заметила только сейчас.

– Итак, здравствуйте, – начала Старшая, и Лира внезапно

поняла, куда вляпалась. Ну и как теперь подойти и сообщить Старшей, что она, Лира, хочет уйти из клуба?

– Меня зовут Эрис Найлет. Я руководитель клуба «Группа Аномальных Исследований» и, соответственно, ваш непосредственный руководитель. Все мои просьбы и указания выполняем беспрекословно, все вопросы обсуждаем только со мной, если кого-то что-то не устраивает – я никого здесь не держу, – и она небрежно махнула рукой на дверь, глядя при этом в упор на Арона.

Лири перевела взгляд на парня, и ее осенила внезапная догадка. Кроу ведь как-то упоминал его фамилию. Она наклонилась к Джею.

– А какая фамилия у Арона?

Парень глянул на нее, на Эрис, на Арона и догадливо кивнул.

– Такая же. Это его сестра.

Лири охнула. Так это и есть сестра Арона? Да еще и близнец? Обалдеть!

Никто не пошевелился.

– Прекрасно, – безрадостно сказала Эрис, – теперь пару слов о нашей деятельности. Мы здесь в игры не играем: не бегаем за призраками, не связываемся с опасными существами. Если кто-то еще не дорос, чтобы нести ответственность за свои действия и за действия своих товарищей – скатертью дорога. Когда-то основной целью клуба была подготовка специалистов, которые в будущем могли бы умело скрывать

от глаз простых людей существование ангелов, а также демонов и других существ, могущих нанести вред нестабильной человеческой психике.

Постепенно ее речь стала теряться в тумане мыслей Лирь. Куда более важные вопросы преследовали девушку. Ну и как, спрашивается, теперь заявить о своем досрочном уходе? Конечно, можно объяснить простым «передумала» и, гордо развернувшись, самоудалиться из клуба и из памяти этой Эрис. Но не перед всеми же! Еще спросит, зачем тогда записалась.

– Э-м, простите, – Лира подняла руку, – не могли бы повторить, чем конкретно мы будем заниматься в этом клубе. А то мне не совсем понятно, – эх, жаль, ничего больше в голову не пришло.

Судя по облегченным вздохам, подобный вопрос остро стоял у всех присутствующих, но Лира не обратила на это внимания, продолжая сверлить Эрис пристальным взглядом. Ее план был прост, как кактус – довести Эрис настолько, чтобы та сама выгнала девушку из клуба, не успев загрузить работой, а главное, не догадываясь, что за этим стоит инициатива самой Лирь. Вот только, на беду Лирь, у Эрис были совсем иные планы.

– Мелирион Стоун, я полагаю, – холодно поинтересовалась Эрис, замораживая взглядом пространство вокруг, – вы были одной из первых, кто записался в клуб, не так ли?

Лира слегка поежилась и кивнула. Остальные затаили ды-

хание.

– Так что же вы, – в голосе явственно послышалась угроза, – совершенно не владея предварительной информацией, порываетесь, сами не зная куда. Приключений ищете?

Лира, ощутив волнение и азарт вместо праведного гнева, хитро прищурилась.

– Значит ли это, что я вам не подхожу?

«Вот он, момент истины! Тебе ведь даже врать не придется. Ответ, и я свободна!»

– Не подходишь.

Лира едва сдержала ликующий вопль.

– Но не волнуйся, я уже придумала, с чем справишься даже ты.

Кто сказал, что хуже понедельника первого сентября ничего нет?!

– Если я слегка передвину этот сундук, я ничего там не потревожу?

– Что ты имеешь в виду? – лениво спросил Фенрир, лежа на этом самом сундуке.

– Ну, оттуда ничего не выползет? Эта академия полна сюрпризов, знаешь ли. Например, меня только что укусила моя собственная ручка.

Лира устало потерла виски и уселась на подоконник. Девушка, уже битый час орудуя шваброй, вдруг осознала, что не убрала и третьей части комнаты. Так капитально вляпать-

ся могла только она. После ее вздорных речей Эрис, вместо того, чтобы со спокойной душой выгнать девушку из клуба, велела ей отыскать настоящий сенсационный материал, включая фотоснимки. Только на таких условиях она согласна была без последствий для них обеих отпустить Лиру на все четыре. А пока материал не найден, Лира, чтоб не дай небо не заскучала, была назначена дежурной по уборке кабинета. Так, мелочи.

– Эта Эрис, чтоб ее! Может, призрака какого заснять.

– Ты сама как привидение сейчас, – пробурчал Фенрир, устроившись перед ней. Он был таким огромным, что его морда находилась аккурат напротив ее лица, отчего создавалось впечатление, что девушка ведет светскую беседу со страшненьким волосатым сокурсником, а не с громадным хищным зверем, – бледная и с суицидальным желанием в глазах. Да с чего ты взяла, что тебе обязательно нужен снимок призрака?

– Крис меня убьет, – пробормотала девушка, прижимаясь лбом к прохладному стеклу. Вопреки пошарпанному виду старой рамы, девушка не чувствовала ни малейшего намека на сквозняк, – это было его место. Кто ж знал, что из клуба можно выйти только с разрешения его куратора?

– Все знают. Кроме тебя, – недовольно рыкнул волк, – с другой стороны, промолчи ты тогда – и, возможно, сидела бы сейчас за обедом, а не страдала этой чепухой. *«Не совсем понятно, чем мы будем заниматься в этом клубе»*, – передраз-

нил он девушку. – Даже местные голуби знают, что Группа Аномальных Исследований – автор газеты «Вестник». Она ведь ясно об этом сказала.

– Конечно, сказала! После того, как назначила меня уборщицей.

Лира говорила спокойно, даже шутила, а на душе бесы скребли. Неожиданно появившийся без призыва дух вызвал в душе смятение, всколыхнул обиду. Но девушка и виду не подала. Да и дух не особенно интересовался ее делами, хотя они не виделись с самого Рождества. Но как бы ни относились эти двое друг к другу, сейчас они спокойно беседовали, как и полагается порядочным ангелу и его духу.

– Фенрир, а что значит единоподчиненный? – задала вопрос Лира, которую данный вопрос волновал с самой беседы с Ароном.

– Единоподчиненные, – поправил ее волк. – Это явление описывает ангелов с силой одинаковой направленности – оба светлые, к примеру, или оба темные. Учиться на парах нужно, а не спать. А тебе зачем?

– О, – воскликнула девушка, проигнорировав и вопрос своего духа, и его подколку, – как насчет такого заголовка «Скачущая голова в подземелье»?!

Фенрир скривился и удивленно уставился на девушку.

– Сенсация не значит сплетня. Кто поверит такой сказке?

– Ему, значит, можно верить, а мне нет? – ответила Лира, придвинув волку газетный обрывок трехлетней давности. –

«Страшная тайна раскрыта! Неужели академия перестанет быть безопасным местом для обучающихся ангелов, со всем еще юных и беззащитных...»

– Я понял, довольно, – недовольно поморщился волк и задумался, – стиль изложения, как и сама тема, имеет право быть довольно... своеобразным.

– Ну да, а скачущая голова тоже имеет право быть знаменитой, – Лира отложила очередную газету и устало взглянула в окно. – Может, в лес податься. Там уж точно, – девушка не договорила, вздрогнув от воспоминаний.

Там уж точно можно найти немало интересного материала, но оно определенно того не стоило.

– Жизнь тебя ничему не учит, да?

Лира удивленно уставилась на волка. Даже в самом благостном настроении Фенрир никак не походил на милого домашнего зверька, а сейчас и вовсе выглядел страшно: натопыренная шерсть, оскаленная пасть, прожигающий немигающий взгляд и полный клокочущего гнева рык. Перед девушкой сидел не просто дух-хранитель, а настоящий обитатель Сумеречной Грани. И веяло от него тем же холодом и опасностью, как от тех серых тварей в лесу.

На миг девушка оцепенела, не в силах отвести взгляд.

– Что ты имеешь в виду? – холодно поинтересовалась она.

Вопрос стоил ей невероятных усилий, но Лира поняла, что страх не идет ни в какое сравнение с чувством брошенности и отчаяния. И все это она пережила в том злополуч-

ном лесу: одна, без поддержки и надежды на спасение.

– Ты в лесу едва не погибла, – рыкнул волк, пристально глядя в потемневшие глаза девушки. – И теперь снова туда намылилась?

Губы Лиры тронула горькая усмешка.

– Ты-то откуда знаешь про лес? Тебя же там не было.

– Мне не обязательно быть рядом, чтобы знать все, что с тобой происходит.

Не обязательно быть рядом. И не надо!

– Вот как, – зловеще прошептала адептка, чувствуя, как защипало в горле; долго сдерживаемые обида и злость вырвались наружу. – Тогда сделай одолжение – исчезни из моей жизни насовсем! – и она пулей вылетела из клуба, едва не сшибив в дверном проеме Старшего.

– От же ж... Стоун, вы вообще смотрите? Стоун! Адептка Стоун!

– Оставь ее, – приказал Фенрир, тоже спрыгивая с подоконника.

– Что у вас здесь произошло? – в недоумении спросил Старший. – Не пойдешь за ней?

Повисло тяжелое молчание. Старший удивленно смотрел на Фенрира: впервые на его памяти он видел живые эмоции на морде духа. Духи в принципе беспристрастны и никогда не привязываются к призвавшему их хозяину. Будь их воля, они бы ни секунды не оставались в подлунном мире, где могли находиться только за счет силы призвавшего, не испытывая

никакого удовольствия от привязи к смертным. Духи преданны и послушны, но лишь до той поры, пока у призвавшего хватает сил поддерживать связь. И никаких эмоций: простое следование условиям контракта, не более.

– Мне запрещено, – наконец ответил дух, понурился и опустил голову. – Я не могу ослушаться повеления.

– Что? Да как так вышло-то? – Дейн на секунду растерялся, но тут же взял себя в руки. – Ладно, сейчас улажу.

– Сдается мне, я ясно выразился, Кроу, – стальным голосом уведомил Фенрир, подходя к парню вплотную. – Оставь ее в покое. Довольно. Из-за твоих ошибок мне прибавилось работы, на которую я не подписывался.

– Ты же знаешь, я сделал все возможное, – слова духа явно задела Старшего за живое, – чтобы она сюда не добралась. Думаешь, я обрадовался, когда все-таки увидел ее в Англии? Теперь уже не важно.

Фенрир повел ухом и глянул на дверь, а потом удовлетворенно кивнул. Кроу недоуменно проследил его взгляд и напрягся, расслышав быстро удаляющиеся шаги. Старший быстро развернулся и поспешил к выходу.

– Стоять! – неожиданно громко гаркнул волк. – Теперь она будет знать о твоей истинной сущности.

– Да какой сущности, Сумеречный! – вышел из себя Старший. – Что ты можешь обо мне знать?

– Мне известно более, чем нужно, уж поверь. У тебя с ней нет ничего общего. Ты для нее никто, а посему с этого мо-

мента держись от нее подальше. И псам своим гончим передай, чтобы руны не распускали. Или я за себя не ручаюсь, – тихо, но зловеще добавил Фенрир.

– И это говорит мне тот, кому велели из Грани не высываться, – в тон ему ответил Темный, и их взгляды схлестнулись в немом противостоянии.

– Ты меня услышал, Кроу – прошелестело в комнате, и дух тут же исчез.

Не чувствуя ног, Лира поспешила убраться подальше от злополучного клуба. И дернул ее черт вернуться: она так спешно драпала оттуда, что забыла в клубной комнате свою сумку – так что пришлось вернуться за оной. Но кто ж знал, что время для возвращения она выбрала самое неудачное. Или наоборот?

Так вот, значит, что было причиной того, что она едва не опоздала на автобус! Причем сейчас девушку больше беспокоил не тот факт, почему вдруг Старший настроен против нее. Лиру смутило поведение ее духа. Одно дело не проявлять должного внимания к хозяйке, но участвовать в сговоре против нее? Это уж слишком!

У одного из окон девушка остановилась, переводя дыхание.

– Бес бы побрал этого волка! Их обоих, – тихо выругалась она и саданула кулаком по подоконнику, уронив на пол газету, которую машинально прихватила с собой. В груди за-

щемило.

– Да ты просто образец ловкости и изящества, волчонок. Неудачный день?

Лира напряглась. И снова он, ее «братец», будь он неладен со своими тайнами. Будто преследует повсюду, да еще моменты подбирает как нельзя некстати. Сейчас, как никогда, хотелось побыть одной.

А в целом, отличное окружение подобралось: одного не дозовешься, от другого не отвяжешься!

– Лучший день в моей жизни! – с вызовом бросила Лира, поднимая газету. – И дела у меня лучше всех. Так что проходим мимо.

– И рад бы, но твои дела отнимают у меня возможность заработать на кусок хлеба, – пожал плечами Крис, внимательно оглядывая газету в ее руках, – только не говори, что собиралась искать сенсацию вот в этом.

– У тебя есть идеи получше? – поинтересовалась девушка.

– Ну, это же не мое дело, – Крис прошел мимо, едва не задев девушку плечом.

– Как раз твое, – возразила Лира, – чем быстрее меня выкинут из клуба, тем быстрее ты станешь их штатным фотографом. Как тебе такие мои дела?

Крис молча стоял к ней спиной, явно обдумывая предложение.

– Возможно. Жаль только, что с лесом ты поспешила, – этого было бы достаточно для отчисления из клуба. Может,

еще разок сходишь?

Лири по-волчьи зыркнула на парня.

– Только если с тобой. Тебе ведь тоже там что-то надо, – предложила она парню, внимательно наблюдая за его реакцией. – Не хочешь поделиться с товарищем?

– Не хочу! – уверенно ответил Крис. – Что с твоей силой?

Девушка вздрогнула. Резкая смена темы заставила Лиру задуматься о проблемах более насущных, нежели сговоры да неуловимая родня.

– Это так заметно?

– Заметнее, чем ты думаешь. По крайней мере, для меня. Так что случилось?

Девушка некоторое время помолчала, не зная, стоит ли ему вообще верить. Но, с другой стороны, он и так уже все знает.

– Не знаю, – растерянно ответила девушка, – после леса всё пошло наперекосяк, – и девушка не лукавила, произносилось слово «всё». – Может, из-за перенесенной простуды. Как думаешь, болезнь сказывается на силе ангела?

– Понятия не имею, – развел руками Крис, – сходи к Шили. Уж он-то точно разбирается в таких вещах.

– Угу.

Собственно, идея сходить к целителю и правда была неплохой, кроме одного «но»: девушка на дух не переносила врачей. И пускай это всего лишь милейшая девочка-целительница, перебороть острую, возникшую еще в детстве,

неприязнь к больницам было очень сложно.

– Что? – недоуменно спросила девушка, поймав на себе выжидающий взгляд Криса. – Сейчас идти?

– Нет, блин, подождем, пока у тебя крылья отвалятся, – раздраженно бросил Крис, позабыв о том, что это единственное, что девушке на данный момент ну никак не грозит.

– У нас скоро Стеф, – попыталась выкрутиться Лира. – А у меня и так три пропуска. Я лучше завтра.

– Знаешь, Стоун, ты меня иногда просто поражаешь. Сразу видно, к жизни неприспособленная. Хочешь выжить в этом мире – смени приоритеты и спустись, наконец, на нашу грешную землю. Когда спустишься – обращайся, – и он быстро зашагал прочь, оставив удрученную девушку переваривать сказанное.

В гостиной Саманта уже битый час наставляла Лиру на путь истинный, но путь наставляться не желал, а посему последняя все чаще клевала носом, сидя в кресле у окошка.

– Ну как ты не поймешь, – вещала Саманта, прохаживая перед Лирой, словно маятник, отчего последнюю еще больше клонило ко сну, – твои прогулы обернутся против тебя же. Мало того, что тебе придется их отрабатывать, так еще и немилость преподавателей заработаешь, и на экзаменах ой как несладко придется. Вот в библиотеке ты когда в последний раз была?

– Вчера, – честно ответила Лира. На сердце словно камень

лежал.

– Экзамены на носу, зачеты, – продолжала промывку Саманта, не обращая внимания на удрученный вид подруги. – Пропустишь сейчас – потом втрое тяжелее будет, понимаешь?

– Понимаю, – бесцветно отозвалась Лира, глядя в окно.

– Это хорошо, – одобрила довольная Саманта, – на защиту идешь?

– Нет.

Саманту опять прорвало, и к тяжести на сердце добавилась головная боль. Может, прекратить эту пытку?

– Самми, – осторожно перебила она подругу, – у меня сила пропала.

Повисла гнетущая тишина.

– То есть как пропала? – совсем растерялась Саманта. Видимо, с такими случаями она даже в книгах не сталкивалась. – У тебя что-то не получается?

– У меня все не получается. С начала года даже базовые руны не сплетаются. Не работает даже то, что раньше всегда удавалось. Я больше не чувствую силы.

– Не говори ерунды, – ворчливо отозвалась Саманта, машинально копаясь в книгах, лежащих на столике перед ней, – сила просто так не исчезает. Ты же ангел.

Вот тут Лира бы поспорила, но от этого стало бы вдвойне тяжелей.

– Скорее всего, ты просто переутомилась, – продолжала

Саманта. – Говорила с кем-нибудь?

– С Крисом только, – брякнула Лира, не заметив, как полыхнули глаза подруги.

В гостиную вихрем влетел взбудораженный Джей, прервав беседу девушек.

– Вы почему еще здесь? Защитка через пять минут, – весело доложил он, спешно собирая сумку.

Саманта ойкнула и, потянувшись к своей сумке, вопросительно зыркнула на Лиру, которая, изобразив мыслительный процесс, кивнула. Она и сама понимала, чем могут обернуться ее нескончаемые прогулы.

– Давай догоняй, – отозвалась Саманта у двери, – потом подумаем о твоей проблеме.

Ребята ушли, а Лира так и осталась сидеть в кресле, тупо глядя на закрывшуюся дверь. И правда, может она зря бучу поднимает? Может, это действительно только усталость? Нужно просто отвлечься, отдохнуть.

А что если, пока она отдыхает, сила и вовсе исчезнет? Девушка похолодела. Прав был Крис, надо отложить все дела и пулей лететь к целителю.

Она встала, дрожащей рукой побросала в сумку письменные принадлежности и двинулась к выходу.

– Долго, – недовольно отозвался Джей из-за двери, отчего Лира подпрыгнула. – Что это за проблема, о которой Саманта говорила?

Лира почувствовала огромную благодарность к парню.

Пока они шли на пару, девушка поведала другу все свои переживания. Джей всю дорогу хмурился, но когда девушка высказала самое главное опасение, расхохотался.

– Не ангел? – переспросил он. – Ну ты даешь! А что тогда делаешь в Ангелии вместе со спиритом? Скорее всего, Саманта права, ты просто переутомилась. Тебе нужно отдохнуть. После пары сходим к целителю, если хочешь. Не робей, Лира, прорвемся!

Приободренная оптимистичными заверениями Джей, девушка вновь воспрянула духом и даже улыбнулась, впервые за эту неделю. Джей был просто ходячим дружелюбием, которому хотелось верить и за которым хотелось идти. Неудивительно, что девушки Ангелии (и не только) были очарованы его обаянием. Неожиданно Лира поймала себя на мысли, что было бы здорово иметь такого брата: неунывающего, веселого, готового всегда прийти на помощь. Девушка замотала головой: пожалуй, она чересчур себе нафантазировала. Ну что за ребячество, ей-богу. Пора и правда спуститься с небес на землю, в этом Крис был прав.

Эта зараза всегда прав! Как же раздражает!

Девушка с силой сжала виски, чтобы отвязаться от липких мыслей. А потому она не сразу сообразила, что ее уже в третий раз окликает преподаватель.

– Стоун Мелирион, – повторил преподаватель, – будьте так любезны, оторвитесь от своих, несомненно, интересных размышлений и продемонстрируйте нам новую руническую

формулу. Заодно исправите свой прошлый неуд за отсутствие без уважительной причины.

Лира вздрогнула. Вот и пришел конец ее благоденствию. Как она ни оттягивала этот момент, он все же настиг ее, причем быстрее, чем она хотела.

– Ну же, давай, – слегка подтолкнула ее Саманта, – это простая формула. Gorantes ported.

– Благодарю вас, Фридман, но, думаю, Стоун сама разберется, что к чему.

На ватных ногах Лира подошла к преподавательскому столу и повернулась к группе, которая выжидающе уставилась в ответ.

– Ну, – неуверенно начала Лира, припоминая, что читала вчера вечером, – формула Горанта... одна из универсальных формул защиты. Она способна защитить от базовых рун любого ангела, а также от любого существа естественного и неестественного происхождения... ну, греморов там или демонов, кроме демонов выше В-класса. И еще у формулы есть три ступени, каждая из которых эффективна по-своему.

Лира остановилась перевести дыхание, с радостью понимая, что материал дался гораздо легче, чем она думала.

– Хорошо, – одобрил Стефан, записывая что-то в журнал, – видно, что вы читали. Что ж, давайте перейдем от теории к практике.

Лира сразу сникла: ну все, теперь точно хана! Или нет? Если только начертать формулу и описать пассы руками, то,

может, и обойдется.

– И чтобы у вас было достаточно мотивации, предлагаю смоделировать ситуацию: я напущу на аудиторию легкий зуд, а вы попробуйте его отразить. Вы же не хотите, чтобы ваши коллеги чесались до вечера?

Коллеги чесаться точно не хотели и настороженно впились кровожадными взглядами в девушку, у которой подогнулись ноги. Хуже просто не придумаешь! Мало опозориться, не сумев сплести формулу, так еще и последствия отражаются на всех остальных. В горле пересохло. С трудом повернувшись лицом к преподавателю, Лира приподняла ладони. Так, спокойно, формула Горанта третьей ступени несложна, Лира же прекрасно ее знает. Нужно просто сосредоточиться и не думать обо всех неудачах, преследовавших ее с нового года. Раньше ведь все получалось, получится и теперь. Надо только сосредоточиться, почувствовать силу.

– Вы готовы? – как сквозь туман долетело до Леры.

И вдруг девушка отчетливо поняла, что все бесполезно. Лира отчаянно посмотрела на преподавателя, собираясь нагло отказаться от демонстрации рунической формулы и получить заслуженную двойку (уж лучше прослыть лентяем, чем неумехой), но было поздно. Стефан взмахнул ладонью – и вдруг в конце аудитории что-то оглушительно грохнуло и прошло по всей аудитории желтоватой волной, отдающей резью в глазах.

– Простите, профессор, – невинно сказал Крис, поднимая

черные, словно в саже, ладони.

– Опять вы! Что на этот... кх... кха-раз?

– Я хотел сам создать защиту, – спокойно отрапортовал парень, и не думая уклоняться. – Не доверяю я ей, а чесаться до вечера желания нет. Но не вышло.

– И вы не придумали... кх... ничего лучше, кроме как... кха... все быстро из аудитории, а вы, Дарк, будете наказаны. Живо марш отсюда!

Преподаватель щелкнул пальцами, раскрывая в аудитории окна, а галдящая и кашляющая масса студентов повалила к выходу.

Глаза нещадно щипало, а горло словно сжалось в комок, не давая воздуху пробраться в легкие. Лира заходилась в кашле, как и остальные, а потому не сразу сообразила, что ее придерживают за локоть.

– Дышать можешь? – Крис отпустил ее у самого окна в коридоре.

Лира с облегчением кивнула и подняла голову, но не успела ничего ответить.

– Вы как, нормально? – Джей, продираясь сквозь толпу несчастных однокурсников, тащил за собой Саманту.

Крис кивнул.

– Ага, – старческим голосом отозвалась Лира и удивленно умолкла. Джей и Крис расхохотались, после чего последний взмахнул рукой, и ребята, почувствовав приток свежего кислорода, облегченно вздохнули.

– Кислородная маска. А раньше нельзя было? – сварливо проворчала Саманта, отнимая руку у Джея. – И что это было?

– Что было что? – спокойно осведомился Крис.

– То! В кабинете. Что за фокусы?

Крис лишь пожал плечами.

– Я же говорил, хотел первым применить Горанта, да не вышло.

– Чтобы у тебя что-то да не вышло? Кого ты обманываешь?

– Да что с тобой, Самми? – Лира и Джей недоуменно смотрели на разошедшуюся девушку. Казалось, даже ее глаза метали молнии.

– Сегодня я должна была ответить... уже подготовила реферат... был бы зачет автоматом... повышенная стипендия, – Саманта, казалось, совсем утратила способность ясно излагать мысли.

– Ну, сдашь реферат в следующий раз, – осторожно предложила Лира, но взгляд подруги прожег ее насквозь. Лире даже показалось, что запахло паленым.

– А ты почему его защищаешь? – вскинулась на нее Саманта. – Вечно секретничаете вдвоем, а до остальных и дела нет, да?

Она внезапно замолчала, будто сболтнула лишнего, а потом резко развернулась и быстро зашагала прочь.

– Саманта, стой! – рванула вслед потрясенная Лира.

– Да что с ней? – растерянно протянул Джей.

– Сейчас не это важно, – Крис помрачнел и успел цапнуть Лиру. – Пошли.

– Так, стоп, куда намылился? – преградил им путь Джей. – Ей нужно к целителю.

– А я куда, по-твоему, ее веду?

Возникла неловкая пауза. Спohватившись, девушка выдернула свою ладонь из цепкого захвата Дарка.

– Да что вы в самом деле? Сама схожу. Я быстро, – и умчалась, пока парни не передумали.

«Вот же», – только и подумала девушка, потирая руку, на которой остался красный след от пальцев Криса.

Погруженная в свои мысли девушка едва не налетела на выходящую из профессорской Джиллиан Стэйлин.

– Что ж вы так неосторожны, Стоун, – попеняла студентке профессор, перехватывая едва не разлетевшуюся стопку бумаг поудобнее, и нахмурилась. – А впрочем, вы мне как раз и нужны. Пройдемте, – и она приглашающим жестом распахнула двери профессорской.

Сердце Лiry ухнуло куда-то вниз. Где она накосячила на этот раз? Наверняка в ее итоговой контрольной какие-то запарки. А если вообще...

– Завалила? – вырвалось у испуганной Лiry.

Некоторое время Джиллиан непонимающе глядела на девушку, но потом неожиданно улыбнулась.

– Вам действительно стоит учиться несколько прилежней,

но нет. Вы не завалили, – и все так же улыбаясь, она быстро перелистала бумаги и протянула девушке ее работу.

Лира, готовая ко всему, лишь слабо опустила на стул, принимая дрожащими руками свою работу. В правом верхнем углу была выведена алая цифра «7». Что ж, совсем неплохо, учитывая всю ее успеваемость.

– Спасибо, – поспешно ответила Лира, сворачивая работу и укладывая ее в сумку. Джиллиан кивнула. Но едва Лира, не веря своему счастью, попыталась ретироваться, профессор ее окликнула.

– Я не знаю, говорил ли вам Феерман, но ваша проблема... с крыльями, – Лира вздрогнула. – Первый курс заканчивается практическими экзаменами по пройденному за год материалу. А поскольку вы неоперенная, я не уверена, что у вас хватит ваших способностей для сдачи практического материала. И последующего обучения в Ангелии.

– То есть, – медленно проговорила Лира, с трудом усваивая сказанное, – меня исключат?

– Такого прямо не прописано в Уставе академии, однако вы должны понимать, что мы не сможем предоставлять вам бесконечные попытки на пересдачу экзаменов.

Лира почувствовала, как что-то сдавило грудь.

– Но... как?

Голос предательски сел. Но Джиллиан лишь покачала головой.

– Если бы я только знала идеальный рецепт для разреше-

ния этой проблемы, уж поверь, незамедлительно поделилась бы с тобой, – как-то незаметно она перешла на «ты», что свидетельствовало о ее искреннем участии, – но, увы, такого рецепта, насколько подсказывает мне мой многолетний опыт, пока не изобрели. Остается лишь надеяться на усердие и упорство в обучении. Удачи!

Лира лишь неуверенно кивнула и на ватных ногах двинулась к двери.

Вот те на! Еще в обычной школе в свои нечастые посещения она никогда не налегала на учебу, бывая в библиотеке лишь затем, чтобы найти хоть какие-то сведения, указующие на ее прошлое. Директор частенько разговаривал с ней «по душам», грозясь оставить на второй год или вообще исключить, но девушка не придавала этому никакого значения. Какая разница, какой класс, какая школа, если жизнь впереди одинаково мрачная и беспросветная. Но сейчас, почувствовав себя частью этого мира и этой академии, Лира, еще не зная, к чему стремится, уже была уверена, что никогда не станет отступать. Друзья, учеба, волшебство – все это разом может исчезнуть, как исчезает чудесный сон от утреннего злобного крика Анны. Такого допускать нельзя!

Но прежде, чем заняться процессом оперения (хотя девушка понятия не имела, с какого боку тут подойти), сначала придется разобраться, что стало с силой и как это исправить.

– В общем, такие дела, – озвучила свою проблему Лира маленькой целительнице и подытожила. – Крылья не появ-

ляются, сила уходит, с духом нет связи. Что со мной не так?

Шиели внимательно посмотрела на девушку, потом протянула руку к солнечному сплетению Леры и закрыла глаза. Девушка тут же ощутила жар, исходящий от руки Шиели. Тот же жар лился вдоль ее тела, снизу вверх, словно горячий ручеек. Но буквально через мгновение жар сменился холодом, идущим уже сверху вниз. Словно необузданная река, полная ледяной воды. Река, мгновенно вышедшая из берегов и разлившаяся по всему телу.

Девушка отшатнулась и схватилась за ворот блузки в бесполезной попытке вздохнуть. Что-то подобное она уже испытывала. Этот холод! Совсем как в том злополучном лесу. А еще на крыше в Самхейн.

– Зараза! – выругалась Шиели и быстро убрала руку.

Тут же исчезли жар и холод, стало легче дышать. Только вот сердце ходило ходуном, да руки колотило крупной дрожью.

– Что со мной? – испуганно спросила Лера, тщетно пытаясь унять дрожь. В комнате стало даже холоднее, чем на улице.

Целительница задумчиво изучила свою руку, потом окинула расфокусированным взглядом девушку и пространство вокруг.

– Все в порядке, – наконец заговорила девочка, отводя взгляд в сторону. – Видимых отклонений я не вижу, эфир не поврежден, потоки... поток в норме. Ты в порядке, – повто-

рила Шиели и отвернулась.

– Но как же, – растерянно произнесла Лира и сжала кулаки, – как же в порядке, если я не могу создать... вообще ничего не могу!

Внезапно девушка осеклась. Все, что ее глаза смогли зафиксировать, так это едва уловимое движение правой руки Шиели. Да слабое дуновение ветра у самого лица. А в следующую секунду девушка ошеломленно рассматривала прямо перед собой слабо мерцающий силуэт очерившегося Фенрира. Волк оглянулся, и в его пасти девушка узрела тонкий клинок. Щелкнув зубами, дух выплюнул на ковер обломки холодного металла.

– Ты что удумал, Шиели? – прорычал Фенрир, пока Лира пыталась осознать происходящее. Ее что, собирались убить? Прямо в академии?

– То же самое я могу спросить у тебя, – холодно ответила девочка, вперившись в волка почерневшими глазами. – Ты зашел слишком далеко, идя на поводу у ангела. Непозволительная безалаберность для хранителя. И будь добр, явись уже в подлунный. Несподручно вести беседу с эфиром.

– И рад бы, да мне не велено являться.

– Что, взаправду? – подняла брови Шиели и перевела взгляд на Лиру. – Когда он тебя довел?

Лира провела ладонью по лицу, словно пытаясь проверить, не лихорадка ли у нее, не бредит ли: она совсем перестала понимать, что вокруг происходит.

– Чего ты добиваешься? – встрял Фенрир, становясь все более прозрачным.

– А ты не елозь. Отчего твоя хозяйка приходит ко мне обессиленная и потерянная? Что, в Грани дел много, что ты начхал на контракт и отвернулся от нее?

– Следи за тем, что говоришь, – клацнул волк. – Я никогда не оставлю своего ангела.

– Так что же ты сейчас рычишь по ту сторону Сумеречной? Так-то ты выполняешь свои обязанности, что тебе запретили показываться в этом мире? И единственная возможность тебя повидать теперь – это прямая угроза хозяина?

– Подождите! – подала голос девушка, до которой, наконец, стала доходить суть происходящего. – Я ничего не запрещала.

– Уверена? А реальность говорит об обратном. Посмотри на него, он держится из последних сил, чтобы мы его хотя бы видели. Но путь в ваш мир ему заказан.

– Так при чем тут я? – вспыхнула девушка, вспомнив лес. – Его никогда нет рядом. Когда я его звала, он не соизволил даже отозваться. И потом, он сам сказал, что ему необязательно всегда быть рядом.

– Необязательно быть видимым. Но это отнюдь не значит, что он не рядом. Вечно этот косноязычный Фенрир всех вводит в заблуждение. Слышишь? – обратилась Шиели к волку, но того уже и след простыл. – Ох, уже исчез?

– Как исчез? – испуганно переспросила девушка. – Навсе-

гда?

Шиели успокаивающе улыбнулась.

– Успокойся, милая, никуда он от тебя не денется, пока ты не разорвешь контракт.

– Мы не заключали контракт, – возразила Лира.

– Правда? – удивилась девочка и вновь внимательно осмотрела Лиру. – Надо же, как все запущенно, – вздохнула маленькая целительница и подошла к окошку, где покоились красивые узорчатые горшки с комнатными цветами. Из пяти растений зацвело лишь одно, да и то из-за маленького бутона было пока не понятно, какого вида и цвета будет соцветие.

– Так что мне делать? – тихо спросила Лира, которую визит к целительнице и ее поведение окончательно сбили с толку.

– Помириться со своим духом, – спокойно ответила Шиели, проводя рукой над растениями. Листики заколыхались и даже немного вытянулись вверх.

– Я с ним и не ссорилась, – слукавила Лира.

– Правда? – снова не поверила целительница, все еще не глядя на девушку. – Зачем же ты тогда наложила запрет на его появление?

– Да о чем вы вообще говорите? Какой запрет? – внезапно девушка замолчала, вспомнив их последний с Фенриром разговор в клубе «*Исчезни из моей жизни насовсем!*». Не может быть!

– То было прямое повеление, – пояснила Шиели и посмотрела на Лиру. – И Фенрир вынужден был подчиниться. Однако, когда тебе угрожала опасность, он, в нарушение запретов, использовал все свои силы, чтобы прорваться к тебе.

– В лесу мне тоже угрожала опасность, – вспомнила девушка, поежившись от неприятных воспоминаний.

– И он был там, – сказала Шиели. – Иначе как бы Кроу успел перехватить тебя из-под носа Сумеречных обитателей? Будучи одной ногой в Грани, ты была практически обречена, если бы не Фенрир, который до последнего отгонял от тебя греморов. Как мною уже упоминалось, если ты не видишь Фенрира, это отнюдь не значит, что он не рядом.

Лира судорожно вцепилась в свой спирт и закусила губу.

– Как мне снять запрет?

– Просто позови его, – тихо сказала Шиели.

Лира недоверчиво покосилась на целительницу, глубоко вздохнула и поднесла спирт к губам.

– Фенрир.

Шиели и Лира оглянулись, но в комнате кроме них по-прежнему никого не было. Лира победно вскинула подбородок, хотя кулаки непроизвольно сжались.

– Видишь? – процедила Лира.

– Вижу, – все так же спокойно ответила девочка и перевела взгляд куда-то за спину Лире. – А ты?

Лира недоверчиво обернулась, но никого не обнаружила. Чувствуя себя в высшей степени глупой, она уже открыла бы-

ло рот для потока возмущения, но, снова повернувшись, замерла, узрев перед собой все тот же неясный силуэт своего духа.

– Ну и для чего ты это делаешь? – грозно спросил волк Шиели. – Зачем заставляешь ее тратить на меня силу, коей у нее и так в обрез?

– Я делаю то, чего не сделал в свое время ты – налаживаю контакт между хозяином и духом. Это тоже входит в мои обязанности, знаешь ли. Ты даже представить себе не можешь, сколь много на моем веку мне попадалось таких вот бестолковых.

– Ты далеко заходишь, – попытался прервать пламенную речь Фенрир.

– Это я-то? А кто вопреки здравому смыслу забросил хозяина в Грань на Самхейн, дабы замедлить время ее падения до прихода Старшего? Ты же понимаешь, что нарушил Небесный закон. И что за это полагается, разумеется, помнишь.

– Это только мои проблемы.

– Это проблемы вас обоих!

В комнате повисла звенящая тишина.

– У меня не было выбора, – тихо сказал понурый волк.

Лири во все глаза смотрела на духов, не в силах поверить сказанному. Неужели все это время, пока она отчаянно обижалась на отсутствующего духа, тот отчаянно защищал ее. А она еще и запретила ему показываться!

– Не было, – уже спокойно кивнула Шиели и вдруг улыбнулась. – Такая преданность вне всяческих похвал. И я понимаю тебя, как никто другой. Просто я хочу, чтобы вы, наконец, поговорили и устранили недопонимание, пока не последовали куда более серьезные проблемы. Если что, я на кухне, – и девочка вышла, оставляя растерянных духа и хозяина.

– Это правда? – первой подала голос Лира, чувствуя, как дрожат колени.

– Ну, – замялся Фенрир. – Шиели известный паникер. Кое-что он преувеличил, конечно. Но я всегда приходил, когда ты звала.

Девушка ощутила теплое чувство благодарности, охватившее все тело. Однако в этом теплом чувстве затесался маленький, но острый шип сомнения. Лира сделала успокаивающий вдох.

– Сегодня утром я слышала, как вы со Старшим обсуждали мое поступление, – Лира, переборов робость, взглянула прямо волку в глаза. – Скажи честно, ты был против моего зачисления?

На секунду девушке показалось, что волк поморщился, но дух наклонил голову, и Лира поняла: то была лишь игра лучей полуденного солнца. Фенрир выпрямился, не сводя своих янтарных глаз с лица девушки.

– Я никогда не был против твоего зачисления, – твердо ответил он, – и никогда не буду против тебя. Поверь мне. А

что до Старшего. Он и его цели меня волнуют в последнюю очередь. То же касается и остальных. Меня волнуешь только ты. Твоя безопасность для меня превыше всего.

Пока Фенрир говорил, Лира ощутила, как к горлу подкатил горячий комок, такой же разливался жаром в груди. В глазах защипало.

Духи никогда не врут хозяину, даже если правда чудовищно жестока.

На дрожащих ногах девушка подошла к Фенриру и медленно опустилась перед ним на колени. А потом внезапно обняла опешившего волка. Прошла, казалось, целая вечность, пока они сидели на полу. Лира счастливо улыбалась под смущенное кряхтение духа. Она больше не одна.

– Спасибо, – прошептала ангел своему духу.

– Ну-ну, за что спасибо-то, – добродушно пробурчал Фенрир и отстранился. – Защищать тебя – моя обязанность. Хотя с сожалением могу сказать, что удавалось это мне не без труда. В лесу, как и на крыше, мне пришлось приложить немало усилий, чтобы прорваться к тебе. Было ощущение, словно между нами кто-то установил невидимый барьер, – Фенрир погрузился в свои мысли, словно бы терзаемый желанием сказать что-то еще. – Учитывая, что тогда происходило, могу лишь предположить, что дело в переживаемых тобой сильных эмоциях – страха, отчаяния или гнева. Хотя сдаётся мне, – волк задумчиво глянул на правую руку девушки, покоившуюся в кармане, – дело в другом.

Ли́ра, проследив его взгляд, вынула руку из кармана пиджака и раскрыла ладонь, явив взору духа подаренную на Рождество брошь.

– Что это? – оскалился дух.

– Подарок, – занервничала Ли́ра, немного смущенная реакцией духа. – А что?

Казалось, волк затаился перед неведомым врагом. Он долго всматривался в брошь янтарным взглядом, принюхивался и кривился, готовый в любой момент напасть и схватить, как совсем недавно проделал подобное с клинком.

– Что-то не так? – первой прервала тишину девушка.

Фенрир встряхнул головой и вздохнул.

– Ничего. В этой вещи нет ничего плохого. Впрочем, хорошего тоже. Кто подарил?

– В этом-то и проблема. Я не знаю, но хочу выяснить.

И девушка все рассказала: и про странную записку, и про внезапно возникшую и так же исчезнувшую нить. Поделилась опасениями насчет родственника, но так и не рассказала, кого «назначила» своим братом.

– Не знал, что у тебя есть брат, – поделился своей «радостью» волк.

– Не поверишь, Фенрир, я тоже. Так что мне делать? Как его найти?

– А надо ли? – с сомнением произнес волк и, заметив взгляд девушки, уточнил. – Посуди сама: стал бы родной брат играть в прятки? После долгой разлуки разве не есте-

ственно открыто приветить свою сестру? Но уж точно не отделяться одной строкой в записке или баловаться с магией, заманивающей в Призрачный лес.

– Вот то, как ты сейчас это сказал, звучит и правда страшно.

– Более того, я не уверен, что нить, которую ты видела, – это именно Кровные Узы. Ты не смогла бы их так запросто увидеть, а уж получить от них увечья – немыслимо!

– Так что же ты предлагаешь? – спросила девушка, прижимая к груди крылышко.

– Предлагаю не форсировать события. Твой брат, или кто бы это ни был, просто так не отступит.

– А что, если он больше не появится? Ведь нити больше не было, – высказала свои опасения Лира.

– Появится, – уверенно заявил волк и хмуро посмотрел на дверь, явно не в восторге от приближающегося знакомства с «родней» девушки. – И скорее, чем ты думаешь.

У Лиры заколотилось сердце и вспотели ладони. Неужели? Казалось, целую вечность девушка всматривалась в неясный силуэт за дверью.

– Ну что, ребятки, помирились? – заглянула в комнату улыбающееся личико Шиели. – Вот и славненько. К тебе посетители.

Уже выдохнувшая, девушка снова мелко затряслась. Да сколько ж можно?!

– Здравов! – поприветствовал девушку улыбающийся

Джей. – Этот пацан, – и он кивнул на рядом стоявшую Шиели, – говорит, что ты в порядке.

Девушка перевела взгляд на покачавшую головой целительницу и расхохоталась. Вся тревога, все страхи и переживания, мучавшие девушку все это время, наконец рассеялись: ну Фенрир, ну шутник! А она на секунду и правда поверила, что за ней пришел ее брат! Прав Фенрир, нужно оставить все как есть, пока она не превратилась в законченного параноика.

– Что смешного? – спросил Джей, едва сдерживаясь, чтобы не последовать заразительному примеру Лиры.

Хохочущая девушка подхватила парня под руку и повела к выходу.

– Спасибо Шиели! – крикнула она целительнице. Та добродушно помахала рукой.

– Шиели? Ну и имечко у студента. С какого он курса? Лира снова прыснула.

– Ни с какого. Это наш целитель – дух, которому более века, если я не ошибаюсь.

– Этому пацану? Шутишь? – Джей резко обернулся и недоверчиво посмотрел на Шиели, пославшую ему воздушный поцелуйчик.

А поскольку видел Джей целительницу несколько иначе, нежели Лира, данный жест явно переходил грани дозволенного.

– Пошли отсюда, – парня передернуло. – Кстати, это, ка-

жется, тебе, – и он протянул девушке конверт.

Лира заинтересованно вскрыла конверт с пометкой «БК» и развернула письмо.

«Уважаемая, Стоун Мелирион. В ответ на изъявленное Вами желание вступить в Боевой клуб, спешим сообщить, что не можем принять Вас по той причине, что Вы неопытный ангел. С уважением, куратор Боевого клуба Жюльен Вайолет».

Девушка невесело улыбнулась. А ведь все только стало налаживаться!

– Ну что там? – нетерпеливо полюбопытствовал парень.

– Не взяли, – как можно более равнодушно ответила Лира.

Джей присвистнул.

– А ты смелее, чем кажешься. Собралась в Дангре на работу устраиваться? Туда, кажется, только с физической подготовкой берут.

Но девушка лишь махнула рукой.

– Это я так.

– И напрасно: мы были бы хорошей командой, – с этими словами Джей выудил из сумки точно такое же письмо с тем лишь отличием, что его заявление было одобрено. – Криса тоже взяли.

– Ну вы, ребята, даете. А как же травмоопасность?

– Спросила та, кто первой падала заявку, – ухмыльнулся парень. – Не робей, Лира, в новом семестре попробуешь еще раз. А я уж замолвлю за тебя словечко.

– Да ты просто ангел, – восхитилась девушка и немного приуныла. – Не думаю, Джей, что у меня снова хватит смелости записаться. Лучше выберу клуб попроще.

– Ну и зря, – неожиданно посерьезнел блондин. – Вдруг пригодилось бы кому-нибудь напирать по булкам. Смотри, – и с этими словами он передал девушке развернутую газету «Вестник».

Девушка нахмурилась, уставившись на карикатурное изображение Саманты прямо посередине страницы. Под рисунком красовался заголовок «Идеалы неидеальны».

Глаза Лиры быстро забежали по бумаге, и чем ниже опускался взгляд, тем сильнее ее пальцы впивались в газету, кромсая и отрывая края.

«Пока нормальные девушки примеряют модный гардероб или страдают от неразделенной любви, некоторые особы страдают неумным фанатизмом на лекциях, а потому они просто обязаны быть удостоены нашего внимания. Лучшая ученица группы, уверенно шагающая к повышенной стипендии, фаворитка во всем, пример для подражания – оказалась просто гнилым яблочком! Саманта Фридман, студентка первого курса Ангелии, первой на своем курсе обзавелась крыльями, о чем беспрестанно и нагло напоминала сокурсникам. Но, как оказалось, высоко взлетев, сия особа не смогла удержать завоеванное первенство, ибо летать она не умеет совсем! Ангел, который не может взлететь! Возникают подозрения: может, крылья, как и ее успехи, вовсе не

настоящие, а просто надуманные и раздутые, как самомнение. Что ж, время покажет. А обманутым в лучших ожиданиях однокурсникам придется поискать другой эталон. Будем надеяться, что на этот раз он будет настоящим.

Мелирион Стоун».

– Да что за бред! – от ярости Лира скомкала газету. – Кто это написал?

– Так и знал, что ты это спросишь, – довольно улыбнулся Джей и вмиг посерьезнел. – Это кто-то из ГАИ, больше некому. Эй, ты куда?

– Напирать по булкам, как ты и сказал, – зло ответила Ли-ра, но блондин повис на плече девушки.

– Стой, нельзя!! Хочешь, как Дарк, после уроков остаться?

– Да мне все равно. А чего это Крис отрабатывает? – на миг притормозила девушка.

– А ты забыла, что случилось сегодня? Дымину еще на рассеяли, более того, воняет теперь на всех этажах. После-обеденные занятия отменили.

– Ладно, что ты предлагаешь? – немного успокоилась Ли-ра, все еще сжимая злополучную газету.

– Поговорить с Самантой для начала.

– Отлично, – подхватила идею девушка и опередила пар-ня, едва тот открыл рот, – ты поищи Саманту, а я найду Эрис: уж она-то должна знать, кто верстал этот номер, – и, не до-жидаясь ответа, Лира побежала ко входу в академию.

– Ну елки на палках! Вместе могли бы пойти, – буркнул Джей и ускорил шаг.

Ли́ра ворвалась в клубную комнату словно вихрь, готовый крушить и уничтожать.

– Кто написал это?!

Трое ребят, пришедших на собрание, испуганно покосились на разъяренную девушку.

– А разве непонятно? – Велани хмуро посмотрела в ответ. – Там ведь даже подпись есть. Или ты думаешь, что кто-то горит желанием подписываться твоим именем? А уж тем более писать такое?

– Я! Не писала! – вспыхнула Ли́ра, не замечая, как ребята бочком обходят ее и выскакивают из аудитории. – Я бы никогда не стала писать такое о своей подруге! Или вообще о ком-либо.

– Почему нам знать? – пожала плечами Велани и встала.

Девушки метнули друг в друга молнии, и Велани удалась. Ли́ра подошла к стулу и устало села. И что на нее нашло? Чего она добивалась, устраивая скандал? И чего добилась?

– Я тебе верю.

Ли́ра вздрогнула, но оборачиваться не стала, чтобы не выдать улыбки облегчения. Арон осторожно присел рядом.

– И напрасно, – с горьким смешком парировала Ли́ра, – может, я и правда монстр. Будешь надоедать – и о тебе напишу.

– Буду только рад.

Девушка лишь хмыкнула.

– Кто еще знал о проблеме с крыльями?

– В том-то и дело, что только я, – горько призналась Лира, – не удивлюсь, если она на меня даже смотреть не захочет.

– Значит, не только ты, – упрямо покачал головой парень, – если, конечно, Фридман сама этого не сделала.

Лира удивленно поглядела на него.

– Ну, ты даешь! Какой нормальный человек станет писать о себе такое?

– А какой нормальный друг поверит этому бреду? Здесь же сразу видно подставу.

– Видно, да не всем, – вздохнула девушка, но слегка улыбнулась. – Что в таких случаях обычно делают? Знаю, я принесу публичное извинение.

– За что? Ты же этого не делала. – Арон схватил ее за запястье. – Тебя же на смех поднимут, а потом проходу не дадут. Ты возьмешь на себя последствия поступка этой сволочи.

– Ну и что, – упрямо тряхнула головой девушка, – так они быстрее забудут о Саманте.

– Зато тебя будут долго поминать нехорошим словом. Исправлять чей-то мерзкий поступок ценой своей репутации – не лучший выход, уж поверь.

– А может, я просто не хочу, чтобы меня ненавидели близкие мне люди, – тихо ответила Лира, убирая его руку.

– Близкие, – задумчиво повторил Арон и вспомнил, – ты, кстати, нашла своего родственника? Ну, того, с Узами?

Лира отрицательно покачала головой.

– Понятно, – протянул парень. – Узы не всегда гарантия добрых семейных отношений. Порой кажется, лучше бы их вообще не существовало, – вдруг горько добавил Арон и отвернулся.

– Что ты имеешь в виду? – Лира недоуменно уставилась на парня. Арон замялся.

– Не бери в голову.

– Ты же не собираешься, – у девушки даже пересохло в горле.

– Рвать Узы? Пф, нет, конечно! И потом, для ритуала демонова кровь нужна, – парень задумался. – Ну или артефакт с нею же. Такое в магазине не купишь.

– Ты... ты это сейчас серьезно? Арон, ты что задумал! – вскрикнула побледневшая Лира, заставив блондина вздрогнуть.

Арон удивленно уставился на испуганную девушку и замахал руками.

– Да нет, что ты, ангелок! За кого ты меня принимаешь? Я же не сумасшедший! – возмутился парень, и сделал это так искренне, что девушка вмиг успокоилась. – Не знал, что ты так плохо обо мне думаешь! – с этими словами он потрепал девушку по волосам и быстро отстранился, помня реакцию последней на подобного рода манипуляции. Но мысли Лиры

были заняты совсем другим.

– Та-ак, ты уже нашел выход? – осторожно спросила Лира, пытаясь интуитивно определить границу личного, через которую ей нельзя переступить.

– Я не теряю надежды даже в этой вроде бы безвыходной ситуации, – преувеличенно бодро ответил парень, – ведь у меня впереди еще целых три месяца.

– А если мы подключим твою сестру? – предложила Лира, но под потускневшим взглядом парня поняла, что границу все-таки переступила. – Наверное, – скомкано закончила она, прикусив язык и дав себе зарок больше никогда не вмешиваться в родственные размолвки.

– Сестра, – задумчиво протянул Арон и вдруг светло улыбнулся. – У нее даже с базовыми рунами всегда были проблемы, не говоря уж о сложных ритуалах. На первом курсе на уроке Стефа она вместо света вызвала молнии и вольтанула вечного зануду Тайлера, а чуть позже, по теме защиты Горанта, из-за нее вся группа вместо столовой побежала в медпункт с жуткой чесоткой.

– Да ладно! – Лира залилась румянцем.

– Точно! Как хорошо, что я ту пару прогулял. А как трудно ей дался выбор специализации! Хоть мы от природы светлые, ее всегда тянуло на темные специализации, – Лира с удовольствием наблюдала за посветлевшим лицом парня. – Она мучилась до конца второго курса, но под влиянием... кхм... отца пошла на хранителя. Это наиболее универсаль-

ная специальность, но и с ней у нее не все получалось гладко. Представляешь, на третьем курсе в Самхейн...

Неделя близилась к своему завершению. Сильные дожди сменились ярким, теплым солнцем. Радостные студенты возбужденно обсуждали предстоящий праздник Ангелик и сопровождающий ему торжественный вечер: девушки выбирали наряды и аксессуары, парни спорили на свои перья, каким будет в этом году фейерверк и какую музыкальную группу пригласят на этот раз. Кто-то был всеми руками за попсовую банду «Херувимчики», а кто-то отстаивал тяжелый рок «Падших». И лишь в одном сходились великие ученые умы – веселье будет отменное.

– Ты должна поговорить с ней, – уже в сотый раз наставлял Фенрир свою нерадивую хозяйку, которую неслабо скрутило от депрессняка за эту неделю.

– Я пыталась, – в сотый раз отвечала девушка, потирая виски, – не выходит.

– Плохо пыталась, – рыкнул волк.

– Плохо, – эхом согласилась Лира.

Лира не лукавила. После того, как она один раз подошла к подруге в попытке все разъяснить, а та лишь молча ушла, Лира оставила все попытки примирения. В конце концов, кто виноват, если Саманта такая упрямая! Стало обидно: подруга запросто поверила в то, что Лира способна на подобную подлость. Действительно, за что ей извиняться? Если ей не

верят, это не ее забота. Джей ходил растерянный и мрачный, как туча, а Саманта с постоянно красными глазами сидела на парах тише воды, ниже травы. Конфликтующие стороны вели себя так, словно никогда и не познакомились, и больше они друг с другом не разговаривали.

– Порой, чтобы взлететь, одних крыльев недостаточно. Нужна смелость, – неожиданно изрек Фенрир, задумчиво глядя вдаль.

Лира изумленно уставилась на духа.

– Что? Ты о чем?

– И чего тебя все время тянет в такие неудобные и странные места? – Фенрир, очевидно, не счел нужным развивать свои мысли. – Подоконник, крыша. А дальше что? В Призрачный лес жить переберешься? – ворчал волк, пытаясь поудобнее примоститься на жестком и холодном цементе.

Лира устроилась на своем любимом месте на крыше, где, удобно расположившись под большим крылом одной из статуй ангела, принялась штудировать учебник по рунологии. Учитывая предстоящий праздничный вечер и царящий вокруг него ажиотаж, сейчас на крыше было куда спокойнее, чем где-либо в академии.

– Я как раз подумываю над этим, – бесцветно произнесла девушка, подталкивая под морду волка свой рюкзак.

– У тебя довольно своеобразный юмор, знаешь? Удивительно, что с тобой вообще заговорили.

– Бедненький, и угораздило же тебя стать моим духом, –

притворно вздохнула девушка, бегло просматривая список базовых рун, которые она уже вызубрила наизусть.

– Ты опоздаешь на вечер, – сонно пробормотал Фенрир.

– Я не иду, – ответила Лира, углубившись в чтение.

До экзаменов оставалась неделя, а ее сила все еще была нестабильна. И, что хуже всего, девушка так и не оперилась, из-за чего на горизонте отчетливо замаячил черный призрак отчисления. Веселиться не было никакого настроения.

– Если ты получишь нервный срыв, делу это точно не поможет. Зачастую, чтобы хорошо поработать, нужно как следует отдохнуть.

Привыкший к тому, что девушке всегда есть, что ответить на его высказывания, Фенрир был немало удивлен молчанию. Еще больше он удивился, когда, открыв глаза, увидел близко перед собой задумчивое лицо ангела.

– А ты точно тот самый Фенрир, который вечно ворчит по поводу моей успеваемости? Уж не заболел ли ты?

Волк быстро отстранился и фыркнул.

– Я вовсе не говорю, что тебе следует забросить учебу. Более того, будь ты хоть немного прилежнее во время всего учебного года, сейчас тебе не пришлось бы так тяжело. Однако, принимая во внимание твое нынешнее психоэмоциональное состояние, ничего путного из этой зубрежки не выйдет.

– Так что же мне делать? Из-за того, что я неоперенная, меня не допустят к экзаменам, более того – меня могут ис-

ключить. Что мне делать, Фенрир? – с каким-то надрывом воскликнула Лира и умоляюще уставилась на духа.

– За всю историю Ангелии еще не было ни одного случая отчисления неоперенных.

– Значит, будут, – буркнула Лира и согнулась, обхватив голову руками.

Волк, напротив, выпрямился.

– Успокойся, все будет хорошо, – серьезно ответил дух, – я обещаю, у тебя все получится. Верь мне.

И как бы скептически Лира ни относилась к подобного рода фразам, спокойный и уверенный тон духа вмиг успокоил обуреваемые сомнениями чувства девушки. Лира действительно ему поверила.

– Спасибо, – искренне поблагодарила ангел и улыбнулась. Фенрир отвел взгляд.

– Если поспешишь, то успеешь как раз к началу.

– Ты прав, Фенрир, – Лира захлопнула учебник и с удовольствием потянулась, – ты абсолютно прав. Если уж отрываться, то на всю катушку! Пойду спать, – неожиданно заявила Лира и встала.

Одобрительно кивавший до этого Фенрир встрепенулся и с недоумением уставился на девушку.

– А как же бал? – растерянно спросил волк.

Заметив озадаченную физиономию своего духа, Лира расхохоталась, смутив волка еще больше.

– Ай, Фенрир, ну в самом деле, все эти танцы и балы не

для меня. И потом, что может быть лучше хорошего крепкого сна?

– Я говорил, что ты странная?

Девушка лишь улыбнулась духу. Оказывается, это такое удовольствие – видеть своего всезнающего духа озадаченным и растерянным. Надо бы почаще так шутить.

Конечно, Лира не собиралась ложиться спать. Уснешь тут, когда всю ночь под окнами будет греметь музыка да слышаться громкий смех возбужденных ангелов. Они и так в течение года частенько подшучивают, подлетая к самому окну мирно спящих коллег и пронзительно царапая по стеклу, что аж подпрыгиваешь. А сегодняшней ночью вряд ли дело ограничится одним лишь царапаньем.

Уже в комнате Лира подошла к раскрытому окну, за которым лилась динамичная музыка и раздавались веселые голоса участвующих в торжестве оперенных. Девушка в очередной раз ощутила себя лишней на этом празднике жизни: без крыльев, без силы, да еще и с весьма явственной вероятностью отчисления. Лира вздохнула и закрыла окно, ощутив в груди едкий страх.

Дабы немного отвлечься от грустных мыслей, девушка отправилась в библиотеку, хотя она уже не была уверена в том, что все еще желает выяснить информацию об Узах. Да и вообще знать о том, кто находится по ту сторону связующей нити.

– А, что-то ты в последнее время зачастила, – добродушно

обратился к Лире библиотекарь, – снова за книгой «Хроники Уз» пришла? Довольно популярная нынче тема. Две недели назад из архива доставили, и тут же нашелся читатель. Но недалеко, как вчера, один парнишка как раз вернул «Хроники Уз», так что можешь взять.

«Арон, должно быть», – лениво подумала девушка, удобнее перехватывая толстенный фолиант, который так долго ждала. Пробежав глазами по оглавлению, Лира раскрыла книгу на триста шестой странице, где значилось «Глава 10. Освобождение и разрыв». Не то чтобы она не верила Найлету, но ей захотелось воочию убедиться, что разрыв действительно возможен и последствия данного ритуала настолько тяжелы.

Вот только у книги на сей счет были свои планы. Глава 10 в Хрониках отсутствовала напрочь, явив вместо себя неровные края рваной бумаги.

Просто прочесть о разрыве кому-то явно было недостаточно.

Глава 8

Лири неслась по лестнице, перепрыгивая по три-четыре ступени, поэтому не было ничего удивительного в том, что она сбила с ног шедшую навстречу девушку. Спустя минуту она рассыпалась в извинениях, а спустя еще три минуты пожалела, что не треснула сильнее.

– Ты? И почему я не удивлена? – довольно спокойно после такого столкновения прокомментировала Эрис и поморщилась, прикоснувшись к задетому предплечью. – Что ты здесь делаешь?

– Я? – растерянно переспросила Лири и оглянулась, словно бы в поисках наиболее подходящего ответа. Ответа не нашлось, потому девушка развела руками и уставилась на Старшую.

– Почему ты не на вечере? – уточнила свою мысль Старшая, меж тем внимательно осматривая Лиру с ног до головы.

– Не хочется, – неопределенно, но честно ответила первородка и поежилась под пристальным взглядом Эрис. Все желание обратиться к сестре Найлета с вопросом отпало напроць. – Мне нужно найти Арона. Не подскажете, где его искать?

– Не подскажу, – отрезала Эрис и протянула к девушке руку. Ее взгляд затуманился.

– Понятно, – осторожно ответила обескураженная Лири и

отступила, уворачиваясь от прикосновения. – Я пойду.

– Я так не думаю, – задумчиво ответила Старшая, все так же рассматривая студентку немигающим взглядом.

Лира недоуменно уставилась на Эрис, вокруг которой отчетливо проступила светлая дымка, по которой рябью шли серые волны. Как и в первый день их знакомства в клубе. Лиру посетила смутная догадка относительно природы этих волн, но раздумывать было некогда.

– Что, простите?

– В общем, – Старшая словно пришла в себя – ее взгляд снова стал ясным. Дымка рассеялась, – тебе необходимо пройти со мной.

– Зачем? – подозрительно спросила Лира, не двигаясь с места. Этого еще не хватало!

– Затем, – строго ответила Эрис, мгновенно вцепившись в плечо Лире. Та даже сообразить не успела, не то что увернуться. – В деканате решат, что с тобой делать.

– Что? Зачем мне в деканат?

– Тебе грозит отчисление, ты в курсе?

На секунду Лире показалось, что она проваливается в пропасть, даже дышать стало трудно. Эрис удовлетворенно кивнула и отпустила плечо девушки, предоставив той право выбора.

Лира нервно сглотнула и понуро, едва переставляя непослушные ноги, поспешила за Старшей.

Ну все, доигралась! Отчисление! Это наверняка из-за

крыльев. Ну конечно, зачем еще ее вызывать туда прямо посреди праздничного вечера, да еще не дождавшись экзаменов. Узнали, наконец, что Лира на самом деле никакой не ангел, вот и решили запоздало исправить ошибку, не дав даже шанса проявить себя на экзаменах. Хотя какой результат она там покажет?!

В деканате, как ни странно, было почти пусто: ни судей, готовых осудить за факт ее существования, ни ректора, подписывающего приказ об отчислении. Стейлин, что-то обеспокоенно искавшая в записях личных дел, подняла глаза и недоуменно посмотрела на Лиру.

– Чем могу помочь? – осведомилась преподаватель.

Сбитая с толку Лира вопросительно посмотрела на Эрис, которая нетерпеливо подошла к Стейлин.

– Это она, разве не очевидно? – сказала Найлет, кивнув в сторону первогодки.

Стейлин посмотрела на возмущенную Старшую, кивнула, затем встала и подошла к смущенной Лире, задумчиво взяв последнюю за руку. После минутного раздумья Стейлин отстранилась и покачала головой.

– Не может быть, – с жаром возразила Эрис, – вы не можете не видеть остаточный эфир демона. Не можете не чувствовать, – добавила она, потирая свое правое запястье.

– Что-то есть, несомненно, – серьезно ответила Джиллиан. – Но это не Коготь.

– Да что происходит? – возмутилась Лира, которой дан-

ный спектакль порядком поднадоел. Чем тянуть черта за копчик, лучше сразу выяснить, к чему ей быть готовой.

Стейлин вздохнула.

– Дело в том, – начала преподаватель, глядя в сторону, – что у нас, а точнее у преподавателя Линкора, пропал важный артефакт. Коготь Кассано. Стефан наверняка вам его продемонстрировал на первом уроке.

– Понятно, – протянула Лира, чувствуя одновременно облегчение, что дело вовсе не в крыльях и ее способностях, и беспокойство, – а при чем здесь я?

– А то ты не знаешь, – взвилась Эрис, – да на тебе же явные следы красного эфира!

– Чего? – изумленно протянула Лира, на всякий случай осмотрев свои ладони на признак наличия «красного эфира».

– Эрис, довольно, – спокойно произнесла профессор и усмехнулась, наблюдая, с каким вниманием Лира себя осматривает, – это не она.

Старшая вдохнула воздух для очередной возмущенной тирады, но тут ее внимание привлекло кое-что иное: Старшая быстро приложила указательный палец к правому уху.

– Извините, – сказала Эрис и прислушалась.

Стейлин понимающе кивнула и вежливо отошла, предоставив Эрис личное пространство для беседы, а вот Лира недоуменно уставилась на манипуляции Старшей. С кем-то тихо переговорив и даже немного поспорив, Эрис вернулась

вниманием к присутствующим.

– Это Кроу? – осведомилась преподаватель и прищурилась. – Предположу, что мчится на всех парах.

– Он в Риталосе. Сказал, через двадцать минут будет здесь, – подтвердила Старшая, не заметив посмурневшего лица Стейлин.

– Ох уж этот мальчишка, – покачала головой Джиллиан, – Добраться сюда за такое малое время означает преодолеть треть пути через Грань. Выдержит ли? И стоило ли ему **все** докладывать? – Джиллиан с сомнением посмотрела на Лиру.

Эрис нахохлилась и смущенно прочистила горло.

– А сен-Феерман уже знает?

– Нет, и надеюсь, что не узнает до окончания выступления на Коллегии. Он к этому выступлению полгода готовился, а задача по расширению юрисдикции Ангелии в отношении специалистов уже третий год никак не разрешится. Но даже в такой непростой ситуации достаточно малейшего намека на то, что в Ангелии не все спокойно, – и Элрик тут же примчится, послав министров Дангре с их Коллегией в Грань. А этого допустить никак нельзя.

– Вот как, – с сомнением произнесла Эрис.

– Что ж, времени прохладиться нет. Первым делом необходимо проверить список покинувших Ангелию, – сказала Стейлин и встала.

– А я пока обследую территорию, – с готовностью отозвалась Эрис, но тут она заметила Лиру, о которой, по-видимо-

му, уже успела позабыть, и нахмурилась. – Кроу велел за тобой присмотреть.

Лицо Лирь медленно вытянулось. Конечно, ее отношения со Старшим не задались еще с начала учебного года, но это, пожалуй, уже был перебор. Было видно, что Эрис придерживается того же мнения и борется с желанием доставить первогодке неприятности с обязанностью оперативно отреагировать на критичную ситуацию.

Джиллиан едва заметно улыбнулась и кивнула.

– Хорошо. Мелирион, – обратилась она к Лире, – останься пока здесь. Эрис, если меня не будет через двадцать минут, организуй экстренное оповещение, – это уже было для Старшей.

– Сделаю, – ответила Эрис и хмуро посмотрела на Лире, которая все никак не могла сообразить – все обошлось или все только начинается.

Когда дверь за преподавателем закрылась, Эрис зачем-то добавила:

– Тебе придется здесь остаться, если не хочешь, чтобы тебя исключили.

Лира совсем сникла и понуро опустила в ближайшее кресло. Вот мало ей забот в конце года, так еще и этот пропавший Коготь какого-то там демона. Да на кой он ей сдался вообще? А кому он сдался?

Лира подскочила, как ужаленная, от внезапной догадки.

– Этот артефакт, – сердце Лирь бешено застучало, – для

чего его можно использовать?

Эрис, удивленная внезапной сменой тона, ответила не сразу.

– Не думаю, что тебе стоит это знать.

– Не думаю, что вы правы, – не задумываясь, выпалила Лира, начиная злиться. И волноваться еще больше. – Вы читали в Хрониках о разрыве кровных Уз? – без обиняков спросила она Старшую.

Найлет нахмурилась, пытаясь взять в толк, к чему клонит Стоун.

– Вы либо ваш брат брали в библиотеке книгу «Хроники Уз»? – четко произнесла каждое слово Лира. – Сегодня мне выдали книгу с вырванной оттуда главой. Главой о ритуале разрыва Уз.

Эрис лишь удивленно таращилась в ответ, чем выводила из себя еще больше. Подобные промедления сейчас смерти подобны.

– Где Арон? – спросила Лира, подскакивая к двери.

– Неужели ты думаешь...

– Да, думаю! Где он?!

– В клубе, скорее всего, – внезапно ответила побледневшая Старшая, тон которой стал решительным. Кажется, Лире все-таки удалось достучаться до сестры Арона. – Оставайся здесь, – бросила она Лире и рысью метнулась к выходу.

Минуту Лира оторопело смотрела на закрытую дверь, потом принялась нервно расхаживать по кабинету, накручивая

локоны на палец. В конце концов не выдержав напряженного ожидания, девушка выскочила следом.

Едва приблизившись к двери клуба, Лира сильно пожалела о своей излишней откровенности: из комнаты доносились громкие голоса жарко спорящих родственников.

«Ну вот, брата с сестрой рассорила», – удрученно думала девушка, напряженно прислушиваясь. Но, с другой стороны, раздраженный голос Арона внушал надежду, что он не успел осуществить свой замысел. А наличие самой ссоры говорило о том, что все-таки собирался.

Девушка глубоко вздохнула и тихо открыла дверь... и тут же пожалела, встретив два злобных буравящих взгляда.

– Э-э-э, привет, Арон, – скромно сказала девушка, готовая в любой момент сорваться и дать стрекача. – Ты еще не... ты в порядке?

– В полном, – холодно ответил парень и так стремительно подошел, что Лира даже вздрогнуть не успела. Она лишь почувствовала, как ее с силой втаскивают в комнату. Парень захлопнул дверь и припер адептку к стене. – Ну и как это все понимать?

– Что? – девушка дышать боялась, не то, что говорить. На парня она старалась не смотреть.

– Что ты ей наговорила?

– Кому? – от страха девушка совсем перестала соображать.

– Ты издеваешься? – Арон слегка ее встряхнул и вцепился в плечи еще сильнее. – Что ты рассказала сестре?

– Оставь ее в покое! – рывкнула Эрис, подходя к борющимся сторонам. – Это только наше с тобой дело, – и она попытала отодрать его руку от плеча несчастной.

– Это только МОЕ дело, – Арон повернулся к сестре, но легче от этого Лире не стало.

– Ошибаешься! Если ты разорвешь Узы, это затронет всю нашу семью. Мы все можем о тебе забыть, и это в лучшем случае!

– А разве ты не об этом мечтала? – с горьким смешком спросил парень – и получил звонкую оплеуху.

Лири ошалело застыла, мечтая просочиться сквозь дверь обратно в коридор.

– Подлина, – выругалась Эрис и отошла, прижимая дрожащую руку к груди, – ненавижу тебя, – ее ноги подкосились, и девушка упала на колени. Ее плечи мелко вздрагивали.

Арон недоуменно обернулся – и быстро подошел к сидящей на полу сестре и приобнял ее.

– Я не хочу тебя забывать, – жалобно отозвалась Эрис. – Скотина ты эдакая.

Если бы не вся серьезность ситуации, Лири бы точно расхохоталась. Вообще вся раскинувшаяся перед ней картина походила на нечто сюрреалистичное: гордая Эрис, сидящая на полу и тихонько всхлипывающая, точно ребенок, и приобнимающий ее с самым серьезным и озабоченным видом

Арон. Наверное, самое время уйти.

– А ну стоять! – Арон вновь уставился на первокурсницу.

– Пусть идет, – твердым голосом возразила Эрис (интересно, они хоть в чем-то соглашаются?), – ей велели оставаться в деканате.

– Ничего, – заупрямился парень, – пара минут пентакль не сотрет. Объясни, – он обратился к вновь сжавшейся Лире, – что ты наговорила Эрис.

– Ничего она не говорила, – ответила за первокурсницу последняя, – у нас тут кража века, вот я и подумала...

– В библиотеке мне выдали «Хроники Уз» с вырванными страницами на «разрыве», – быстро заговорила Лира.

– Кража? В библиотеке? Вы меня совсем запутали! – пожаловался Арон, пытаясь переварить сказанное.

– Да не в библиотеке, балда, – принялась объяснять сестра, – у Линкора пропал ритуальный Коготь Кассано. Пропажу обнаружили полчаса назад, – она бросила быстрый взгляд на Лиру, – и практически никаких зацепок.

– Ага. И ты подумала, – грозно начал Арон, до которого стала доходить суть произошедшего, – что это я, в преддверии выпускного и от нечего делать, решил развлечься?

Эрис засопела, да и Лире стало неудобно.

– А что мне еще было думать, если ты в последнее время уже бредишь этими Узами?

– Я хочу только разделить магический канал, – громко и внятно произнес парень, – и рассматриваю все возможные

варианты. Но это не значит, что я готов на все. Я просто хочу попробовать создать свою формулу на основе того, что уже исследовал. Но рвать Кровные Узы? За кого ты меня принимаешь!

– За пустоголового балбеса, – не задумываясь, выпалила Эрис.

– Зачем спросил, – проворчал Арон и тут же сник. – Но в итоге я так ничего и не придумал. Похоже, не миновать нам разделения через три месяца.

– Так вот у меня, собственно, вопрос, – уверенно встряла Лира, положительно оценив обстановку. – Почему ты так уверен, что это разделение произойдет?

На нее посмотрели почти с отчаянием.

– Я столько медицинских справочников пересмотрел, исторических справок, статистических отчетов, преданий и легенд, новостных лент, и нигде – уж можешь мне поверить – нет ни одного исключения или счастливого случая избежания разделения.

– Нет, Арон, ты не понял, – пробормотала девушка, поминутно дергая левым запястьем, начавшим ни с того ни с сего жечь. – Я про основной принцип разделения. Ты говорил, что оно происходит со всеми близнецами, достигшими совершеннолетия, но только в том случае, если они единоплавленные. То есть вам обоим нужно быть или светлыми, или темными ангелами, – девушка стала растирать нудящую кисть.

– Дорогуша, так мы с Ароном как раз оба светлые, – Эрис решила напомнить о себе, хотя в ее голосе больше не было презрительных ноток. Скорее, грусть.

– Да нет же, – Лира отчаянно принялась трясти много-страдальную конечность, которую словно каленым жгутом связало, – вы темная.

Повисла звонкая тишина.

– Чего? – выдохнула Эрис, а Арон даже подошел вплотную к Лире, словно готовясь еще раз хорошенько встряхнуть ее, если выяснится, что это неудачная шутка.

– Ну, я вижу это... вокруг ангелов. Время от времени. И вы вроде как темная. Ай! – вскрикнула девушка и согнулась, прижимая к груди левое запястье.

– С тобой все нормально? – обеспокоенно спросила подошедшая Эрис, но Лира ее не слышала.

Девушка выпрямилась и поднесла запястье к глазам: едва проступившее покраснение явственно напомнило о событиях в зимнем лесу. И хотя сейчас сияющей нити не наблюдалось, да и боль быстро прошла, Лира поняла, что ее брат снова решил призвать Узы. Призвал и тут же передумал.

Лира резко опустила запястье и прижалась спиной к двери, устало глядя в потолок. Какая же она глупая! Она была так уверена в том, кто собирается использовать Коготь Кассано, что совершенно позабыла – в Ангелии был еще один человек, которого крайне интересовала тема кровных Уз.

Брат с сестрой так и подпрыгнули на месте, когда Лира

резко сорвалась с места и выскочила за дверь.

– Куда?! А ну стой! – неслись ей вслед возмущенные вопли, но девушка лишь ускорила и свернула к ближайшей лестнице.

– Фенрир. Ты нужен мне, – сорвалось с ее уст, пока она неслась по коридору, сжимая спирт на груди.

– Тебе не следует так часто...

– Фенрир, помоги, – Лира упала перед волком на четвереньки и вцепилась в его шерсть. Она допустила большую ошибку. И не только сейчас, когда подумала, что только Арон Найлет интересовался разрывом Уз. Не нужно было ждать, когда ее брат сделает первый шаг. Он и не собирался этого делать. А теперь, скорее всего, слишком поздно что-то предпринимать.

– Это он, Фенрир, – умоляюще обратилась Лира к духу. – Ты можешь его найти? Он хочет порвать со мной Узы!

Волк молча посмотрел на сидящую перед ним растрепанную и тяжело дышащую девушку, потом слегка повернул голову, прислушиваясь к ругани за углом: Найлеты почти догнали беглянку.

– Прошу, – взмолилась Лира.

Фенрир на миг сощурился, потом громко чихнул – коридор тут же заволокло серым непроглядным туманом – и повернулся к хозяйке.

– Если он открыл своему духу связь со мной, я найду их обоих.

Ли́ра кивнула. Фенри́р отступил и повел носом.

– Не отставай, – коротко приказал он, и они поспешили к заднему выходу из академии.

Бежать за волком оказалось сложнее, чем Ли́ра себе представляла: ноги подкашивались от усталости, грудная клетка, казалось, разрывалась от сбившегося дыхания. Хорошо еще, что быстро сгустившиеся сумерки и праздничный бал позволили девушке добраться до лесной кромки без лишнего внимания – волк принял форму, видимую только для своей хозяйки, – и скрыться в гуще темного леса. Правда, в лесу для Ли́ры началось настоящее испытание: она то и дело спотыкалась и падала, едва глотая воздух и стирая ладонью со лба пот. И без того призрачная надежда на то, что дух приведет ее к группе празднующих студентов и все ее подозрения окажутся досадным недоразумением, растаяла окончательно. И неужели связь между ней и Фенри́ром настолько сильна, что он действительно понял без слов, кого она имела в виду?

Девушка неслась, не разбирая дороги и не глядя по сторонам, – единственной ее целью была серая спина ее духа, который петлял не хуже западносибирской лайки, почуявшей запах лесной дичи. Иногда волк останавливался, прижимаясь к земле и что-то вынюхивая, и тут же резко менял направление, словно перед ним выросла незримая стена. Деревья проносились мимо одно сплошной темной массой, а

порой и вовсе исчезали, уступая место серому промозглому пространству. Девушка уже ничему не удивлялась и лишь старалась не отставать, что получалось все хуже. Упав в очередной раз, Лира поняла, что подняться еще сможет, а вот бежать уже не в состоянии.

– Довольно, – словно прочел ее мысли Фенрир, – я должен уйти в Грань, иначе для тебя все может плохо кончиться. Ты истощила все свои силы.

Лира устало посмотрела на своего духа.

– Послушай, – спокойно обратился почти прозрачный Фенрир к хозяйке, – то, что я исполнил твою просьбу, отнюдь не значит, что я с тобой согласен.

Девушка закусил губу, а волк исчез.

– Однако, – донесся его голос из спирита, – пусть я с тобой и не согласен, это вовсе не значит, что я тебя не поддерживаю. Что бы ты ни решила, я всегда буду на твоей стороне.

– Спасибо, – прошептала девушка, сжав спирит в ладони.

Лира выпрямилась и окинула взглядом ничем не примечательные ели прямо перед собой. Еще полгода назад девушка с возмущением спросила бы Фенрира, почему он привел ее сюда. Но приняв однажды решение полностью довериться своему духу, Лира больше не собиралась его менять. Раз волк остановился здесь, значит, на то была веская причина. Девушка склонила голову и прищурилась, а потом протянула руку: от ладони тут же пошли едва различимые мутноватые круги по невидимой стене.

– Надо же, – едва слышно прокомментировала ангел и ухмыльнулась.

– И давай без лишних фокусов там, – недовольно пробурчал спирит, подняв Лире настроение: вот же старый ворчун, он просто не мог не оставить последнее слово за собой!

Сделав глубокий вздох, как перед нырком, Лира смело двинулась вперед. Ее тут же окутало тягучей полупрозрачной патокой, которая, точно живая, при каждом движении отталкивала ангела назад. И сколько бы усилий Лира ни прикладывала, ей не удалось продвинуться ни на шаг. Девушка разозлилась и рванула вперед.

– Пусти! – зло прошипела Лира, и непокорная преграда подчинилась: барьер треснул и разлетелся на мириады радужных брызг, явив взору неоперенной лесную проплешину с кустами дикого орешника и увитым вьющимся растением зданием, похожим на храм. Ко всему прочему, вся эта прелесть была огорожена высокой изгородью и старыми и ржавыми, но добротными воротами (видно было, что сделаны на совесть).

– Ну, ладно, – приободрила себя девушка.

Лира уперлась руками в ворота – и они отворились, правда, по-своему оценив ее габариты: Лире, чтобы пролезть, пришлось протиснуться боком и втянуть все могущие втянуться выпуклости. В какой-то момент, задев бедрами ржавый гвоздь, девушка с тоской подумала о том, что ворота проще было перелезть. Лира отчаянно дернулась и оказалась

на возделенной половине территории, настойчиво пытаюсь не думать о странном треске в районе правого бедра.

Девушка осторожно подошла к храму и затаила дыхание. В попытке спрятать правую руку в карман кофты (она всегда так делала, когда нервничала) Лири засунула ее аккуратно в отверстие в джинсах. Окинув бедро взглядом, Лири едва слышно выругалась. Дырища! Этот бесий гвоздь, чтоб ему пусто было, порвал ее любимые джинсы!

Но тут адептка услышала где-то впереди за углом храма глухой треск, словно кто-то неосторожно наступил на сучок, и гвоздь удостоился благодарности. Обрадованная, что не выскочила тупо из-за угла, Лири осторожно ступила вперед, одновременно выглядывая, – и под ее ногами раздался такой же мелкий, но оттого не менее противный хруст. Эта чертова ветка что, специально ползает под ногами людей, желающих остаться необнаруженными?!

Но не ветка стала причиной бледности шокированной девушки. Скрывшись за углом, она невидяще уставилась на лес, пытаясь переварить образ человека, увиденного ею на поляне.

Не то, чтобы она не ожидала его увидеть. Но все же она лелеяла надежду, что в очередной раз ошиблась.

Суетившийся возле крылатого памятника парень, судя по вырисовавшемуся на земле образу пентаграмма и гордо лежащему в центре ларцу с Когтем Кассано, проводил ритуал, цель которого Лире была отлично известна.

Она действительно нашла своего брата. А он действительно этого не хотел.

Крис собирался разорвать с ней Узы.

Крис настороженно оглянулся на треск и сплел очередную сигнальную руну, хотя этого не требовалось: по всему периметру в два километра были разбросаны сигнальные печати, извещавшие хозяина о посторонних. Печати молчали. Руна, растекшись, словно круг по воде, тоже блекло потухла.

Наверное, какая-нибудь живность сунула любопытный нос, куда не надо. Крис на мгновение пожалел, что не сплел что-нибудь парализующее непрошенных гостей. Не надо было бы так нервничать и попеременно оглядываться на всякие шорохи.

Руны отреагируют на любое проникновение. Даже если сюда сунется сильный ангел, способный поставить универсальную защиту. Или сам Древний. Да кто угодно! Если только он не обладает врожденной способностью блокировать любую ангельскую силу. Крис знал только двоих, обладающих подобным даром. Одной из них уже... А вторая учится в академии.

Крис занервничал и нехотя поплелся в торец храма, чтобы успокоить совесть. Да нет же, даже если у нее есть этот дар, все равно она ангел, а его печати настроены именно на ангельскую силу. Даже если ее там будет с ворсинку от пера, они все равно сработают.

Парень резко выпрыгнул за угол, но никого там не застал. И почувствовал себя полным идиотом перед возможной белой или бурундуком. Нет, все-таки надо было парализующую руну ставить. И так нервы ни к черту, если он вздрагивает после каждого... Крис вздрогнул – по всей поляне пронесся холодный ветер, такой же прошелся по телу Криса уже знакомой волной. Незванный гость, чтоб ему пусто было!

Крис рванул обратно к пентаграмме и застыл красивым удивленным извоянием.

Не то, чтобы он не ожидал ее увидеть.

С самого начала года она постоянно была где-то рядом. Еще в первый день, день его побега, именно она стала причиной его окончательного решения все-таки поехать в академию. Эта дуреха, подобрав его конверт и пообщавшись с ловчей, отвлекла на себя ее внимание и выиграла для него несколько спасительных минут, которых Крису хватило, чтобы запутать след.

Потом, в Самхейн, она со своей подругой влезла на крышу. И не куда-нибудь, а в самый центр его пробной пенты! Криса тогда носило, только что дым из ушей не шел: ему начинало казаться, что она все это нарочно делает. Или вообще засланник из отряда карателей, присланная специально, чтобы следить за ним.

И вот даже сейчас проведенная на высшем уровне блокирующая печать не смогла ее остановить. Да что у нее за дар-то такой?!

А впрочем, это и не дар вовсе. Скорее, проклятие.
Крис обреченно вздохнул.

– Привет, – раздраженно бросила Лира, пытаясь выдавить самую дружелюбную улыбку, на которую была способна. Получился хищный оскал. Приблизительно так она себя и чувствовала: загнанным в сеть зверьком – ее ноги будто приклеились к полупрозрачным линиям, разбросанным по всей территории. И чем больше девушка дергалась, тем выше распространялась магия, а сеть все больше напоминала паутину.

Девушка поняла всю тщетность своих попыток и, гордо выпрямившись, смотрела теперь на парня так, словно это его тут не ждали.

Крис мрачно смотрел в ответ: больше никаких «сигналок» по периметру! Отныне и впредь только парализующая руна, а еще лучше – «глушилка».

Стараясь не выпускать из поля зрения девушку, парень краем глаза отметил наличие ларца на месте. Значит, как он правильно догадался, ее захватило еще на подходе.

Крис медленно занял местоположение между ней и ларцом, все еще не решив, как с ней быть. Вечно от этих девчонок одни проблемы!

– Что ты здесь делаешь?

– Гуляю, – не моргнув глазом выпалила Лира, – а ты?

– Не твое дело, – отрезал Крис и занервничал.

Нет, так не пойдет. Они тут часами могут стоять и бросаться бессмысленными фразами. Надо что-то решать. В принципе, он легко может ее отпустить: даже если она побегит напрямую к ректору, то все равно опоздает.

– Выходит, это ты Коготь Кассано взял, – Лира не спрашивала, хотелось просто прервать молчание. Но в глубине души ей также хотелось, чтобы он начал отрицать обвинение. Парень рассеянно кивнул. Проклятье! Этот Дарк не счел нужным тратить на нее не только извинения, но и просто слова.

– Зачем?

И на этот вопрос Лира не жаждала услышать ответ – все и так было предельно ясно. Чтобы порвать Узы. Но, бес тебя задери...

– Зачем? – громко повторила она. Ее глаза запылали яростью и обидой. – Зачем ты украл артефакт? Тебя ведь могут теперь исключить. Да и меня тоже, – Лира почувствовала, как кольнуло в груди.

– Так на кой кокос ты приперлась за мной?!

– А сам не догадываешься? – запальчиво воскликнула она – и с удивлением обнаружила, что ее больше ничего не держит. Она бросила быстрый взгляд на парня, чтобы удостовериться, что он ничего не заметил.

– Без понятия, – холодно ответил парень. – Убирайся, – приказал он, кивнув на ограду. Значит, сам отпустил. Со всем идиот? Да она скорее попросится обратно схватить ее,

чем предоставит ему сделать то, что он задумал. Она только нашла кого-то из семьи – целого брата, – чтобы так просто уйти.

– Не делай этого, – голос предательски дрогнул. Да и сам Крис как-то резко переменялся: его взгляд затуманился, спина скрючилась, как у старого дедка.

– Да что тебе от меня надо? – устало спросил парень.

Девушка недоуменно уставилась на него. Она ожидала услышать длинную тираду о причинах столь веского решения или, на худой конец, грустную историю из жизни, объясняющую такое положение вещей. А он ее просто отфутболлил, мол, ее не касается. Лира сжала кулаки, едва сдерживаясь, чтобы не накричать на него.

– Верни Коготь, пока тебя не исключили, – брякнула она, совершенно не представляя, какой аргумент поможет его образумить. – Пожалуйста.

Крис странно посмотрел в ответ, словно решая, достойна ли она еще одной минуты общения с ним.

– Я на это, в общем-то, и рассчитываю, – спокойно доложил он под изумленный вздох девушки. – Я и поступил сюда только для того, чтобы **спокойно** провести ритуал и уйти.

Лиру ошеломило то хладнокровие, с которым парень так запросто говорил о своем исключении. Ангелия стала для девушки если не домом, то уж точно местом, куда бы она всегда хотела вернуться. И ей о своем исключении не то что говорить, даже думать не хотелось. А он так запросто был

готов все бросить и уйти.

– Так ты с самого начала знал о том, кто... ну, с кем хочешь порвать?

Парень задумался – у Лиры затеплилась надежда.

– Конечно, знал, – сердце девушки снова рухнуло под ноги, – но я не знал, какой ритуал для этого нужен.

– И теперь, – зло проговорила девушка, – когда ты его нашел, ты так запросто порвешь Узы с родными людьми?

– Родными? – Крис очень удивился. – Нет у меня никого.

– Как нет! А я?! – выпалила девушка прежде, чем что-либо сообразить.

– Что – ты? – совсем растерялся Крис.

– Я думала, ты мой брат, – пролепетала совсем убитая Ли-ра, уже заранее зная, каким будет ответ.

Повисла звенящая тишина. Крис, наконец, отвлекся от проверки рисунка на земле и правильной расстановки камней. Он в упор посмотрел на сердитую и одновременно смущенную девушку.

– Я? Спятила?

Лира почувствовала себя не просто глупой, а полностью раздавленной. Все ее домыслы и догадки рухнули в одночасье.

– Но ты ведь всегда помогал мне, – принялась она неловко оправдываться, словно хватаясь за последнюю соломинку.

– Не припомню, чтобы я тебе чем-то помогал?

– Ну как же, – растерялась девушка, – а в первый день, к

примеру? Ты провел нас, помнишь?

– Я провел **тебя**, – пожал он плечами, немного успокоившись, – просто вернул должок.

– Ты то письмо имеешь виду? – не поняла девушка, сама давно позабывшая их первую встречу. – Которое я вернула?

– Не только, – Крис внимательно посмотрел ей в глаза, – ты не сдала меня Л... не важно, тебя это не касается, – парень опять набычился.

Достал.

– А как же брошь, что ты мне передал в медпункте, помнишь? Разве не ты мне ее подарил?

– Ничего я тебе не дарил. Этот оберег ты сама выронила в медпункте, а я вернул.

– И Узы не ты призывал, – горько сказала девушка, уже отчетливо понимавшая тщетность подобных вопросов, – зимой, в лесу.

– Я понятия не имею, о чем ты сейчас говоришь, – холодно ответил Крис.

– Тогда что за связь ты хочешь разорвать? С кем?

– С прошлым. Хочу освободиться, – его ответ не только не прояснил ситуацию, но еще больше запутал. – Если ты не уйдешь сейчас, я вынужден буду... мм... применить силу.

Гадство! Неужели трудно все объяснить? Если она правильно поняла этого позера, то он, если и хочет порвать Узы, то явно не с ней. А если она опять все поняла неправильно?

– Я не уйду, пока ты мне все не объяснишь.

– Как знаешь, – безразлично ответил парень и повернулся к камню, а девушка вновь почувствовала, как ее ноги вязнут в траве. И как он активирует руны, не произнося ни звука. Силой мысли, что ли?

– И что тебе все нейдет? – эту фразу Крис произнес с какой-то особой досадой. Его кулаки сжались, а взгляд затуманился.

...-Зачем ты поперлась за мной? Тебе ведь ясно сказали – никакой самостоятельности. Это мое задание, я сам со всем разберусь.

– Ты один не справишься, – голос был слишком спокойным для такой ситуации.

– Это уже мое дело, справлюсь я или нет. Твое задание – быть связистом, и только. Возвращайся на базу, пока я тебя не портанул.

– Что ты заладил: мое-твое? Ты не один там работаешь. И вообще, мы команда. Мы обязаны...

– Ничего мы не обязаны! Ты просто берешь на себя слишком много. Возвращайся.

– И не подумай, – ее зрачки сузились, а вокруг тела заструилось серебро. Это было ее окончательное решение, которое она не поменяла бы даже под страхом смерти.

– И что тебе все нейдет, – устало, но уже дружелюбно спросил парень.

– Потому что...

– ...ТЫ ДЛЯ МЕНЯ...

– Я думала, мы друзья.

Он вздрогнул и с ужасом почувствовал, как стало горячо глазам. Еще не хватало, чтобы девчонка увидела! Лира расценила молчание как отрицательный ответ и вздохнула.

– Ладно. Тебе виднее.

Его кулаки сжались. А вот *она* так легко не сдалась бы. Ну и ладно. Сами обойдемся. Он нахмурился: откуда это разочарование? Парень тряхнул головой, чтобы отбросить глупые эмоции, и оголил левое запястье. Последний штрих должен был все закончить, прервав муки воспоминаний.

«Ее брат, как же, – фыркнул он, натягивая тонкие кожаные перчатки, – придумать же такое. Что у этих девчонок в головах творится?!»

Парень нахмурился. И что его так взбудоражило? Прочь, прочь все мысли, эмоции, воспоминания. Скоро он забудет все... если бы не маленькая неувязочка. Парень удивленно уставился в ларец, который взял с алтаря, а потом, на всякий случай, похлопал себя по карманам, пройдясь сверху до низу по ветхой байке, и принялся недоуменно осматривать землю. Не может быть, чтобы он что-то перепутал!

– Что-то потерял? – неувязочка, хитро поблескивая глазами и ухмыляясь, нагло подкидывала ритуальный артефакт. Правда, ближе, чем на десять метров, подходить она не решилась. – И что в нем такого особенного, что ты ценой исключения спер его у зама.

Парень ощутил смесь раздражения с облегчением. А еще

непонятную радость, пузырьком распиравшую грудь: она осталась. Давно он уже не испытывал подобного.

– Быстро учишься. Отдай, – он протянул руку и подошел ближе. И когда только она успела умыкнуть Коготь из ларца? Выходит, он ошибся, когда считал, что сигналка захватила ее на пути к пентаграмме. Похоже, она вообще не сработала.

– Угу, сейчас только в Нижний мир слетаю, – Лира опасно отошла назад, с трудом отрывая ногу от земли. Все-таки его руны реагировали на нее, но с какими-то перебоями.

– Ты не знаешь, с чем имеешь дело. Это не просто ритуальный Коготь, – он так спокойно это сказал, словно вел двухчасовую лекцию по демонологии. Парень и не заметил, что сам пытается оттянуть неизбежное, – ты держишь в руках огромную мощь. Одно неверное движение...

– Ну так не нервируй меня, – сердито бросила Лира, продолжая пятиться. Она и сама понимала, что зашла слишком далеко, совершенно не представляя, что делать дальше. Но она зашла слишком далеко, чтобы отступить.

– Зачем тебе это надо? – искренне поинтересовался Крис. – Мы ведь уже выяснили, что к тебе мой ритуал не имеет никакого отношения. Сама ведь сказала, что тебя могут исключить.

– Меня так и так исключат, – невесело усмехнулась Лира. – Я не успею опериться к экзаменам. Так что мне уже все равно.

Впервые в груди у парня что-то екнуло. Перед ним стоял

человек, готовый отдать все на свете, чтобы остаться в Англии. Он же был готов рискнуть всем, чтобы уйти.

– Давай вернемся, Крис. Пожалуйста, – девушка посмотрела ему прямо в глаза, отчего у парня пробежали мурашки по спине.

Крис первый опустил взгляд, но тут его глаза расширились.

– Коготь! – заорал он и бросился на Лиру.

– Чт.., – Лира от неожиданности отступила. Ее правая нога зацепилась за земляной бугор и девушка, неуклюже взмахнув руками, почти упала, однако Крис успел ее поймать. А вот Коготь, влекомый силой инерции, улетел аккурат в земляной бугор, который при ближайшем рассмотрении оказался заброшенным колодцем.

– Глупая неумеха, – выругался парень, схватив ее за руку. Лира опасно покосилась на Криса, понимая, что теперь, без камня, она ему неинтересна. Если только он не захочет отомстить. Вон, как глаза загорелись, хуже демона, попавшего в подлунный мир. Какой же нелепой будет ее смерть: погибнуть посреди леса возле заброшенного храма от руки бывшего сокурсника. Поэзия!

– Кто берет такие вещи голыми руками? – Крис лихорадочно обматывал ее ладонь куском ткани неизвестного происхождения и подозрительного вида. Впрочем, рука, полностью пронизанная бурыми прожилками и пятнами, да еще с кровотокающей царапиной, выглядела немногим лучше тря-

пья.

– Да мне не больно, – пискнула она.

– Нам всем сейчас будет больно, – почти рычал он, – какого черта ты его туда бросила?

«Хочет и меня рядом пристроить», – Лира машинально оглянулась на место преступления и внезапно похолодела. Прямо из зева старого колодца поднимался алый с черными вкраплениями туман и расходился кругами вокруг. Ребята быстро отскочили. То, что это не просто дым или туман, девушка поняла сразу, а собрав воедино всю картинку, сообщила, отчего парень как с цепи сорвался.

Она не дала ему закончить ритуал. Но по собственной глупости сделала это сама.

– Саманта, ты Лиру не видела? – обеспокоенный Джей косился на группку нарядных одноклассниц, куда только что примкнула Кэролайн, что-то громко рассказывая про «бескрылую».

Саманта холодно проггла его взглядом и отвернулась. Выхватил он ее в самый неподходящий момент, когда она знакоилась и мило щебетала со старшекурсником.

– Хорош уже дуться, – взорвался парень, – верить в эту ерунду глупо. И не по-товарищески.

– Глупо? – тоже вспыхнула Саманта. – То есть ты считаешь мое унижение глупостью?

– Твою обиду на свою лучшую подругу.

– А разве лучший друг стал бы так поступать?

– Да с чего ты взяла, что это она?

– Так ведь больше никто не знал. Я говорила только ей, и она пообещала держать это в секрете.

– В секрете, – задумчиво повторил Джей, поглядывая на алое, словно от заката, небо над лесом. Только вот солнце садилось совсем с другой стороны особняка. Блондин осторожно повел носом. – Ты не посещаешь дополнительные занятия по полетам и ни разу, с тех пор, как у тебя появились крылья, не использовала их по прямому назначению. И ты правда считаешь, что никто этого не заметил?

– На бумаге ясно стояла ее фамилия, – заупрямилась Саманта, хотя прекрасно понимала, что парень прав, но сдавать позиции значило признать свою ошибку и упасть в его глазах, чего девушке категорически не хотелось.

– Если бы я написал подобную чушь, тоже не стал бы подписываться своим именем.

Саманта надулась и пошла ва-банк.

– Почему ты так упорно не хочешь признать, что просто увидел ее истинное лицо? Ты так яростно защищаешь Лиру, что со стороны может показаться, будто ты к ней неравнодушен.

– Ты не можешь знать наверняка, про чье лицо мы сейчас говорим, – рассеянно ответил Джей, вглядываясь в сторону леса. Он вновь принялся.

– Ты на кого намекаешь? – рассердилась Саманта: парень

открыто проигнорировал последнюю часть ее вопроса, да и в целом будто находился не здесь.

– А ты поди да сама спреси, – и Джей кивнул на компанию девушек с Кэролайн во главе. – Ладно, пойду ее искать. Ты со мной?

Саманта обиженно засопела. Признавать свои ошибки она не любила, да и не видела в этой ситуации своей ошибки. Вот если бы Лира извинилась, признала свою вину, все сложилось бы по-другому. Но нет, мы же гордые! С характером. Вот пусть побудет одна! Саманта закусила губу. Эта статья была обстоятельством неприятным, но не смертельным. И она стала лишь поводом, чтобы выплеснуть свое раздражение. А раздражало Саманту совсем другое – что-то, в чем она даже самой себе не хотела признаваться.

Девушка чертыхнулась, бросила тоскливый взгляд на уходящего парня и медленно побрела ко входу в академию.

– Что происходит? – тихо спросила Лира.

– Я не знаю. Круг не замкнут, призыва не было, – парень не сводил глаз с колодца, перебирая в уме возможные варианты. Коготь, кровь ангела, печать. Да нет же, этого недостаточно для призыва демона. Тем более Высшего!

Парень похолодел.

Девушка испуганно наблюдала, как над отверстием колодца вырос бугор из тины и мха, внутри которого шипела и бурлила горячая лава. Нечто, отозвавшись на приглашение, ре-

шило навестить их мир, позабыв прихватить дружеские намерения.

– Тогда что это лезет?

– Вот у него и спроси! – огрызнулся Крис, едва двигая пересохшими губами. Кто ее просил вмешиваться?! – Уходи, я что-нибудь придумаю.

Несмотря на панический ужас, девушка разозлилась. Надоел он ей до бурых пятен на перьях со своими указаниями. Лира уже собиралась ответить что-нибудь резкое, но парень грубо оттолкнул ее назад, а сам, склонившись к земле, начал быстро что-то чертить и бормотать, не замечая, как красноватый туман медленно подбирался к юным «везунчикам».

– Э-э, Крис, – тихо позвала девушка, но тот не отреагировал.

Девушка выглянула из-за плеча, сумев разобрать часть рисунка. Общими очертаниями, если ей не изменяет память, пентаграмма напоминала обратную печати призыва.

– Крис, – девушка почувствовала, как по ноге пополз мороз. Туман достиг первую жертву.

– Я кому сказал убираться, – взревел парень, даже не оборачиваясь. А вот девушка испуганно обернулась, но ответить ничего не успела – ее сбил с ног бордовый вихрь, вылетевший из пасти злосчастной скважины, и отнес на десять крыльев назад, прямо ко входу в храм.

Демон пришел за зывающим.

Погода в Редвилле почти ничем не отличалась от погоды на Бермудах, если не считать того, что здесь было раннее утро. Причем солнце, какое-то мрачно-тусклое, совсем не грело. Лира поежилась, нерешительно топчась перед знакомой калиткой.

«Кхм, здравствуйте. Вот и я. Вы меня ждали, да? Ой, прошу, только не надо плакать от счастья. Что, праздник в честь возвращения? Ну, не зна-а-аю».

С этими угрюмыми мыслями Лира подошла к двери дома, о котором почти успела позабыть. Рука, уже потянувшаяся было к звонку, в нерешительности замерла. Она же здесь живет... жила. Раньше она почти никогда не пользовалась звонком. Но ее отъезд без предупреждения и почти годичное отсутствие... Интересно, они хотя бы ожидали ее возвращения? Хоть немного скучали? Как бы то ни было, ее приезд однозначно всех шокирует. То-то соседки будут судачить!

Лира нахмурилась и оглянулась. Все это время ее что-то беспокоило, и она только сейчас поняла, что страх перед предстоящей встречей вовсе не был тому причиной. Абсолютно пустынные улицы городка в субботний вечер усилили и без того гнетущее чувство беспокойства.

– Разъехались все, что ли? – пробурчала Лира.

Не было слышно ни щебетания птиц, ни шелеста ветерка. Совсем никаких звуков. И Лира, ни секунды больше не раздумывая, быстро вошла в дом. Незапертая дверь теперь уже не казалась такой странной.

– С возвращением, – с холодным восторгом поприветствовала ее Элисон, выплывая из кухни, – а мы, право, заждались. Быстренько переодевайся и за стол. Устала, наверное. Николь, несносная девчонка, где тебя носит! Твоя сестренка вернулась!

«Сестренка?» – только и успела подумать Лира, как в прихожую возбужденным вихрем ворвалась Николь.

– Сестричка! – к шокированной девушке подбежала Николь и со всей неестественной любовью обняла Лиру, отчего последняя едва не задохнулась. – Я так рада твоему возвращению, мне столько всего нужно тебе рассказать. Почему ты не писала, не звонила? Блин, я так соскучилась, сестричка.

– Сестричка? – совсем опешила девушка, чувствуя, как ноги наливаются свинцом.

– Ники, ты ее сейчас задушишь, – рассмеялась Элисон, снимая фартук и вытирая руки. В пустых глазах не было ни тени улыбки. – Лучше помоги ей с багажом, и быстренько все за стол, пока жаркое не остыло. А на десерт, Лира, карамельный пирог. Твой любимый.

Ошалелая Лира рассеянно вручила сумку Николь и тяжело поплелась в столовую. Они узнали про настоящую Ангелию? Веселящий газ? Приворотное зелье? Нет, на Элисон это точно не подействует. Богатое наследство для Лире? Ближе, но все равно не то. Это так неестественно. Но так приятно! На мгновение Лира почувствовала, как сознание уплывает, позволяя девушке раствориться в сбывшихся

мечтах. Неужели она правда вернулась домой?

– Лира, милая, садись поближе, – Элисон заботливо отодвинула стул рядом с собой, – мне так не терпится услышать про твою учебу. Хорошо училась? Какие предметы тебе больше всего понравились? Преподаватели не придирались?

– Ма-а-а, это не интересно, – надулась Николь и обратилась к Лире, – а парней в твоей группе много? Симпатичные есть?

– Тебя только это интересует, – недовольно проворчала Элисон, – лучше бы брала пример с сестры и училась получше. А в самом деле, – она повернулась к Лире, – есть симпатичные?

Николь засмеялась, губы Лире сами собой растянулись в улыбке. Перед глазами поплыл легкий алый туман, шею кольнуло.

– Ну, есть, конечно. И не только в группе... есть в академии... он, – перед глазами на мгновение мелькнуло лицо Старшего. Лира тряхнула головой, чтобы сбросить наваждение. Радостное возбуждение быстро сменялось тревогой, но она больше не могла вспомнить почему.

– Ай, такие есть в каждой школе, – быстро заговорила Николь, поправляя локоны Лире, – в честь твоего возвращения, сестренка, я устрою сегодня вечеринку. Я уже пригласила всех симпатичных парней нашего города, придут твои друзья.

– Мои друзья, – Лира сжала виски, отозвавшиеся тупой

болью. Веселые Джей и Саманта... Ангелия... Фенрир.

– Ты имеешь в виду друзей из академии? Конечно, их мы тоже пригласим, – затараторила Элисон, придвигая блюда к обезумевшей от наваждения девушке. – Вот, дорогая, попробуй этот карамельный пирог. Как ты любишь.

– Неправда, – тихо сказала Лира, боясь открыть глаза, – ты не знаешь, что я люблю.

– Да что с тобой, милая. Тебе плохо?

– Хватит! Перестаньте! – девушка чувствовала себя такой измотанной, словно неделю не спала.

– Все, – отозвалась довольная Николь, пряча телефон, – я разослала всем приглашение. Это будет убойная вечеринка! А завтра мы...

– Довольно! Мои друзья... не могу вспомнить, откуда.

– Что ты не можешь вспомнить, дорогая? Саманта и Джей скоро будут здесь. Ты рада?

Грань между реальностью и фантазией истончилась до предела. Лире казалось, что она сходит с ума. И это было приятно! Разве...

– Разве ты не об этом мечтала?

Глаза Лир расширились. Холодный голос Элисон больше не был обычным милым щебетанием. За окном послышался гром надвигающейся грозы. Элисон больше не улыбалась.

– Что происходит?

Сознание девушки прояснилось, и она испуганно огляну-

лась. Николь исчезла, а Элисон стояла в дверях, небрежно облокотившись о косяк и самодовольно ухмыляясь. Светло-серые крылья за ее спиной были испещрены странными символами, а всю левую часть лица покрывал темный узор, заканчивающийся пикой над глазом.

– Ой, ну брось этот щенячий взгляд, – глаза приемной матери блеснули, – ты что, правда поверила, что тебя ждут? Что о тебе кто-то заботится? Волнуется? Это иллюзия, ангел. Хотя нет, ты ведь даже не ангел.

Лира не могла пошевелиться. Каждое ее слово отдавалось глужей болью в груди, а потом в шее. В доме стало совсем темно.

– Кто ты? – оледенелые губы тоже не слушались. Лишь глазам было горячо – девушка вдруг вспомнила, как ее отшвырнуло к тяжелым дверям храма, но что, бес подери, она забыла в Редвилле!

– Не узнаешь? – Элисон удивленно подняла брови. – А так?

Лира с трудом сглотнула – теперь она смотрела на саму себя, только без крыльев. Правда, узор на ее левой щеке остался таким же, только выглядел на ней как-то... знакомо.

– Ну, что скажешь? – со смешком спросила ее копия, подходя все ближе. Окно за ее спиной находилось в постоянном движении, меняясь на узорчатое окно храма. Стены облупились и почернели, с мебелью тоже происходили странные метаморфозы: шкаф то вытягивался в длину, вбирая в себя на-

сыщенный темный цвет орехового дерева, то вновь сжимался до размеров их недорого кухонного шкафа в Редвилле, да и прочая мебель ходила ходуном, точно живая.

Лира рванула к двери, но ее копия лишь небрежно махнула рукой. Неведомая сила резко отшвырнула и пригвоздила Лиру к стене. Девушка застонала и с трудом подняла глаза, с ужасом обнаружив перед собой красные пылающие глаза и темное пространство лица с огромным, вооруженным остро заточенными зубами, ртом. Ртом, растянутым в лучезарно-зловещей ухмылке у самого лица девушки. Ее копия исчезла, уступив место истинному обличью демона.

Девушку сковало таким адским холодом, что, казалось, даже душа замерзла. Нечто подобное Лира испытала на первом уроке Стефа, и в зимнем лесу, но сейчас сила демона была во сто крат сильнее. Не было сил шевелиться, дышать, жить.

– *Пораззиительно*, – нечто среднее между стрекотом и скрипом прозвучало возле уха девушки. Хотя она сама до конца не была уверена, что это не плод ее воображения: шипение, казалось, раздавалось в самой голове, – *иззззмииииительно*.

«*И откуда у демонов такой пораззиительный словарный запас?*» – пронеслось в мыслях оцепеневшей от страха девушки. И это была единственная более-менее осмысленная фраза – ни тебе плана спасения, ни возможности подготовить разумный ответ существу, которого здесь не ждали.

– *Интерессно. Зззбавно.*

– Зашибись, – не выдержала девушка, чувствуя, как подкашиваются ноги, а шею терзает огнем. Уж лучше бы угрожал забрать душу... или что там еще демоны делают? К сожалению, общие знания по демонологии не давали ни малейшего представления, что делать с пришлым из Нижнего мира, когда он шипит тебе в ухо. Пока что она лишь знала полную классификацию и классы всех демонов и имела общее представление о базовой модели пентаграмм. Но чтобы вот так, с живым (относительно) существом из Низшего мира глаза в зрачки! Это уж слишком! Девушка рухнула на колени: ног она уже не чувствовала.

К великой неожиданности девушки демон рассмеялся. Конечно, чего б ему не веселиться, нависая над беззащитным ангелом, не способным даже пальцем пошевелить от ужаса.

– *Ангел?* – как ни странно, демон проявил всю гамму человеческого удивления. Девушка поняла, что демон слышит ее мысли, а точнее, все их общение не выходит за пределы ее головы. – *Ты правда сссчитаешь себя ангелом?*

Девушка скривилась: ей только иронии от внелунного гада не хватало. Демон, крутившийся полуплотной дымкой вокруг девушки, шумно втянул воздух, явно приняхиваясь (интересно, чем?).

– *Ты не зззнаешь,* – то ли спросил, то ли ответил демон.

– Чего не знаю? – девушка не на шутку разволновалась.

Что известно этой твари, чего не знает она. Руки предательски задрожали.

Но демон не торопился отвечать, все принохиваясь. При чем принохивался он с явным удовольствием. А девушка уже даже не могла рукой пошевелить, не то что подняться. Похоже, это существо медленно, но верно вытягивало ее жизненную силу.

– *Знакомый эффир*, – существо еще раз с шумом втянуло воздух, а девушке показалось, что оно вдохнуло кислород из ее легких – она зашлась в кашле, – *очень зззнакомый*.

В глазах у адепки потемнело, каждый вздох давался с невероятным трудом и казался последним.

– Что... тебе надо?

– *А чего жэжелаеишь ты?*

Перед глазами опять поплыл туман, в котором приветливо махали веселые Джей и Саманта и еще много незнакомых лиц, зовущих ее.

Лира увидела до боли знакомый дом с шикарными цветущими жасминами у окна. Дверь дома приветливо скрипнула, выпуская на улицу задорную рыжеволосую женщину, которую приобнимал влюбленный мужчина.

– Хочу вернуться... домой.

Женщина улыбнулась, а мужчина призывно помахал рукой. Губы Леры сами собой растянулись в улыбке.

– *Да*, – прошипел демон, вновь став копией Леры, и его глаза жадно заблестели, – *они ждут. Я верну тебя в твою*

драгоценную семью.

– Ишь, какой шустрый! А по тыкве?!

Джей, лихо влетевший в разбитое окно, швырнул в псевдоЛиру вазу, которую та с легкостью блокировала. Но тут же попала под вазон, привет от Криса. Лиру выдернуло, словно из мутной воды, на свежий воздух. Девушка вновь надрывно закашляла, едва различая знакомые голоса. И хотя Лири и почувствовала облегчение, словно с нее сняли огромную плиту, двигаться нормально она по-прежнему не могла. Еще и эта боль в шее!

– Лири, чтоб тебя! Сложно было записку оставить? – Джей трясло от негодования и праведного гнева. Ну или, может, просто трясло.

Копия зловеще ухмыльнулась и сделала легкий жест запястьем, отчего Джей и Криса подняло в воздух, а потом швырнуло на пол. Джей вскрикнул, а Крис застонал. Копия вновь подняла ладонь; парней снова вздернула в воздух невидимая рука.

– Не смей! – заорала очнувшаяся Лири и из последних сил бросилась на копию, но ее тоже отшвырнуло, как нашкодившего котенка.

Висящие в воздухе ребята закричали, словно по их телу пропустили ток.

– Довольно! Хватит! – умоляюще прошептала девушка, с трудом поднимаясь на ноги.

Копия обернулась и протянула к ней руку.

Внезапно по дому прошла мощная волна теплого воздуха. Лиру парализовало, но тут же отпустило, а вот копия с диким криком исчезла в красной дымке. Девушка изумленно уставилась на спину Старшего, заслонившего ее собой. Его огромные черные крылья, казалось, заполонили все пространство.

– Ты как? – хрипло спросил он и, не дождавшись ответа, левой рукой притянул ее к себе, все еще продолжая осматривать заброшенное убранство храма, в который они все вернулись (или вовсе его не покидали). Потом он бросил короткий взгляд на девушку и удовлетворенно кивнул.

Его тяжелое, прерывистое дыхание и бледное лицо вселили в сердце девушки тревогу: Кроу выглядел очень уставшим, почти изможденным.

– Дарк, – позвал Старший. Крис, до этого стоявший полусогнувшись у стены, выпрямился и быстро подошел к Старшему. Джей, едва удерживающий равновесие, на дрожащих ногах поспешил следом.

– Головой отвечаешь, – словно отрезал Кроу и подтолкнул девушку к Крису.

Тот кивнул и приобнял ее за плечо, а второй рукой схватил недоумевающего Джея.

Старший слегка поморщился и кивнул в ответ. А потом, опустившись на колени, приложил ладонь к холодному камню пола, и прежде, чем Лира успела что-либо сообразить, их окутала голубая дымка.

Когда девушка открыла глаза, ее больше не окружали холодные серые стены храма. Ребят вынесло на территорию редколесья: за деревьями едва проглядывались очертания Ангелии, окутанной праздничными огнями и громкой музыкой.

– Что случилось? – первым опомнился Джей, настороженно озираясь. С северной части леса донесся глухой гул, заставивший ребят вздрогнуть.

– Он нас портанул, – сплюнул Крис, недовольно глядя в сторону, откуда доносился шум, – но недалеко, километров пять.

– Это, по-твоему, недалеко? – присвистнул Джей. Лира же напряженно вглядывалась в темный дым, поднявшийся над деревьями как раз с северной стороны.

– Но сделал это без пентальфы, – Крис не обратил внимания на Джея, – это должно было отнять почти все силы.

Лира испуганно глянула на парня и поспешила на север, откуда донесся еще один глухой взрыв.

– Еще чего! – Крис среагировал мгновенно, перехватив девушку за руку, но после секундного раздумья отпустил, – нам нужно в Ангелию. Единственное, что мы можем в сложившейся ситуации – это поскорее привести ему помощь.

– Но он там совсем один!

– Он заклинатель второго уровня, – Крис распахнул крылья, но, бросив быстрый взгляд на девушку, нахмурился:

крылья исчезли. – Что ему какой-то демон? А нам нужно поскорее найти преподавателей.

– Идем, Лир, – Джей ободряюще улыбнулся и взял ее за предплечье. – Он дело говорит.

– Быстрее! – прикрикнул Крис и направился в сторону академии.

Лира сделала над собой усилие, и они с Джейм поспешили за провожатым. На секунду Лиру посетило чувство дежавю: ведь точно так же они следовали за Крисом в начале учебного года.

– Уф, и откуда тут вообще эта избушка нарисовалась? – вопрошал Джей, поминутно озираясь. – Сколько раз здесь летал – ни разу этого храма не видел.

– Как ты нашел нас? – спросила его Лира, чувствуя, как ее тело заныло в знак протеста против быстрого шага.

– Ну, это, как бы сказать, – смущенно выдавил Джей. Парень тяжело дышал, постоянно хватаясь за бок и морщась, – по запаху. А точнее по феромонам.

– Что? – девушка на миг забыла их непростую ситуацию. – Как это?

– Ну дар у меня такой... Крис, чего встал?

Джей резко затормозил и уставился на застывшего впереди Криса. Знакомый мороз прошелся по коже Лир и полез в легкие.

– Он здесь, – прошептала она и испуганно оглянулась.

– Кто? – не понял Джей и сделал шаг к Крису. – Эй, ты

чего, – удивление парня сменилось непониманием, а потом он испуганно отступил назад: Лира лишь ощутила волну горячего воздуха, и тут же их с Джем отбросило на расстояние в двадцать метров. Девушка со стоном приподнялась на локтях (ощущение давящей плиты не только вернулось, но и усилилось раза в два) и с ужасом заметила Крису, медленно надвигавшегося на нее с огненной сферой в руках.

– Крис? – хрипло позвала она, но пустой взгляд парня лишь изредка вспыхивал огнем от его рук. – Крис, ты, – тут ее голос совсем пропал, как и надежда, что все это какая-то глупая ошибка. Вокруг тела и шеи Криси она ясно увидела полупрозрачные мерцающие цепи.

Нет, это не ошибка, они втроем и правда находятся в Призрачном лесу; причем один из них, кажется, одержим, вторая в полувменяемом состоянии, а третий...

Крис уже занес руку с огнем, но прилетевшая прямо в затылок трухлявая палка заставила его обернуться.

– Ну что, морда, поговорим? – левая рука Джея безвольно свисала вдоль тела, но правой он орудовал с фанатичностью разъяренного болельщика – в Крису летело все и даже то, что в принципе летать не могло. Кажется, один раз в броне-та даже шмякнулось нечто скользкое и квакающее. Это не причинило ему никакого вреда, но сделало то, на что Джей и рассчитывал: отвлекло внимание.

– А теперь поймай меня, если крыленки не слабые.

– Джей, не надо, – просипела Лира, но она сама себя ед-

ва услышала, куда там парни! Девушка медленно поднялась на четвереньки, а потом уперлась одной ногой в землю. На большее пока сил не хватало.

Джей со скоростью пули взмыл в воздух, но там его маневренность резко пошла на убыль: парня сильно штормило. А вот Крис, спокойно, но уверенно взлетевший, неотвратимо сокращал между ними расстояние. Джей, видно, пытался увести Криса подальше, но тот умудрялся брать блондина в петлю и разворачивать назад.

Отчаянно глядя им вслед, девушка медленно плелась за ними, каждый раз вздрагивая, когда сверху вспыхивали и грохотали руны. И каждый раз, поднимая голову в сумеречное небо, она спотыкалась и падала. Как же так? Если демон здесь, значит Кроу... Нет, не может быть. Такого быть просто не должно!

Лира опять споткнулась. Сил катастрофически не хватало. Ну почему у нее нет крыльев? Почему она не приложила больше усилий во время учебного года, чтобы постичь силу? До чего же отвратительно чувствовать себя беспомощной, не имея даже возможности помочь друзьям!

– *Какая ссамоотверженность*, – знакомое шипение заставило девушку вновь упасть. К тому же по телу опять пополз липкий холод, а легкие сжались от недостатка кислорода.

– Ос... останови это, – с трудом в ответ прошипела девушка, вновь пытаясь подняться. Теперь она слишком пережи-

вала за ребят, чтобы бояться. Новое появление демона вызвало лишь раздражение и злость.

– *Так разве жжжж я против?* – глумливо ухмыльнулся демон, обдав затылок девушки морозом, который затем пробежался по спине и растекся по телу.

– Оставь... их... в покое, – зло прохрипела адептка, отчаянно выискивая в небе признаки парней.

– *И рад бы. Только поззздно.*

За этими словами девушка услышала позади себя легкий хлопок и едва различимы вскрик. Внутренности скрутило жгутом, но она заставила себя обернуться. Через тело словно прошелся электрический разряд, вмиг парализовав.

С высоты около сорока метров кувыркаясь в воздухе и заплетаясь в собственных крыльях камнем падал Джей. А сверху за ним летел Крис, занося руку для последнего решающего удара. Казалось, целую вечность она смотрела на безжизненное тело приятеля, летевшего к земле, до которой оставались считанные метры.

– Нет. Джей! – ведь он же погибнет! А все из-за нее! – КРИС!!

По телу прошлась новая ледяная волна, а шея словно взорвалась от палящего жара. Глаза застил горячий алый туман, а потому девушка упустила момент, когда Джей уже... Глазам стало горячо, горло запершило; туман немного прояснился.

– *Сссколько эмоций, сссколько ссилы. Ззззбавно.*

Крис завис на одном месте, натужно работая изрядно поредевшими крыльями – у него был неслабый противник. Он по-прежнему смотрел вниз, но взгляд его будто прояснился, стал живым, что ли. Из-под волос и до подбородка стекала кровь, в уголке губ тоже образовался кровавый сгусток. Он на мгновение повернулся к девушке, а потом внезапно выгнулся, словно от удара в спину, и медленно начал сплетать очередную руну. Все его тело было напряжено и натянуто как стальной провод, а лицо решительно ничего не выражало; пустые глаза равнодушно смотрели вдаль. Присмотревшись, девушка поняла, что тело парня аж пережато злосчастными цепями, которые тянулись к демону, находившемуся теперь позади него. А еще она обнаружила, что холод по всему ее телу – не что иное, как такие же, но более яркие цепи, многотонным валуном давящие ее к земле. Лиру передернуло от отвращения. Она с трудом подняла голову, но лучше бы она потеряла сознание еще у храма.

Джей с неестественно подогнутой рукой безжизненно лежал на почерневшей траве, от которой расходились сгустки красноватого тумана. Лира судорожно моргнула, пытаясь отогнать мысли о том, что это кровь и что Джей, возможно, уже...

Крис, едва двигая непослушными руками, сплел нечто поистине жуткое: в его ладонях клубилась рваная чернота, пробитая множеством красно-бурых сосудов. От черноты расходился такой же угольный туман и стлался вниз, к предпо-

лагаемой жертве. Присмотревшись, девушка поняла, что туман как раз шел не от черноты, а, наоборот, к ней, питая эту субстанцию последними силами Джея. А сам темный шар еще и пульсировал в руках владельца. Медленно и ритмично. Словно чье-то сердце.

Девушка от ужаса застыла.

Сердце Джея. Ладони Криса напряглись.

– Нет. КРИС! Остановись! – закричала она, но парень даже не обернулся. Демон продолжал что-то нашептывать в ухо своей марионетке.

Лира сжала зубы и рванула вперед, но упала на колени, придавленная цепями. За те считанные минуты, пока она наблюдала за действиями Криса, цепи стали тяжелее раз в пять. И продолжали давить.

– Крис, ты идиот! – от отчаяния девушка дала волю эмоциям, хотя хотелось просто кричать от ужаса. – Ты так и будешь висеть над другом, пока этот ублюдок управляет тобой? Так ты хотел обрести свободу? – девушка почувствовала, как новые цепи крест-накрест стянулись на горле. Чертовски больно, но она подавила стон и вновь поднялась на ноги. – Отвечай, когда к тебе обращаются, Крисятина!

Крис едва различимо вздрогнул, руки перестали сжимать сферу. Девушка, окрыленная небольшим успехом, вновь дернулась, почти чувствуя, как цепи сдирают с нее кожу: руки были так сильно вытянуты за спиной (в правом плече даже что-то хрупнуло), что казалось, будто они уже вывихну-

ты. Шея болела так, словно ее уже который час терзал тупым топором неумеха-палач.

Демон что-то прошипел и повернулся к девушке, издевательски ослабившись.

– Оставь. Их. В покое, – ей даже удалось пройти три шага. Но на этом чудеса закончились.

– *Как сскажжжешь*, – демон злобно ухмыльнулся и наклонился к самому уху парня, – *я подарю им вечный покой*.

– НЕТ! – завопила девушка, из последних сил пытаясь выпутаться из цепей. Взгляд Криса потускнел; его губы растянулись в злобном оскале, совсем как у демона за его спиной, а руки напряглись. – Крис, не надо! КРИСТИАН!

«Нет. Нет. Нет. Стойте! Хватит! НЕ ПОЗВОЛЮ!»

Туман вновь поплыл перед глазами Лиры, грудь сковало льдом: ни вдохнуть, ни выдохнуть – зато глаза пылали огнем, особенно левый. Она быстро схватила ближайšie цепи, едва не застонав от болезненного мороза, пробирающего до самых костей. Впрочем, почти сразу холод сменился жаром. Девушка сжала зубы. Цепи в ее руках раскалились добела, а потом просто рассыпались, освобождая ее и измученного Криса. Сфера в его руках лопнула, став сажей. Парень мешком рухнул на землю.

– *Интерессно, что жжжжж ты...*

– Уничтожу, – яростно прошипела девушка, совсем как ее надсмотрщик, и резко выдохнула.

А потом наступила тьма.

Холод отступал очень медленно, оставляя пустоту и усталость. Просыпаться не хотелось, приходиться в сознание – тем более. Провести всю жизнь в темноте и пустоте? Отлично! Если бы только эта темнота не была такой холодной.

По телу Лиры прошла крупная дрожь. Проклятье! Когда же, наконец, потеплеет. Девушка едва слышно застонала.

Глаза открылись лишь с третьей попытки, а зрение вернулось вообще минут через пять.

Адептка со стоном повертела головой и осмотрелась: выжженная и потрескавшаяся, покрытая серым пеплом земля почти не отличалась от такого же серого, тяжелого неба. Даже горизонт едва различим из-за отсутствия разницы. Никаких признаков растительности или живности, лишь горы да низины, покрытые не то пеплом, не то горелой землей.

Тело было словно заковано в цемент усталости – девушке не удалось даже руку поднять, не то что встать. Так она и осталась сидеть на земле, прислонившись спиной к чертовски холодному дереву. Спину свело судорогой, а вот лопатки горели огнем.

Девушка еще раз огляделась и на этот раз заприметила вдалеке небольшие темные домики, между которыми снова-таки какие-то тени. Адептка поморгала, но видение не исчезло: наоборот, возле домиков появились маленькие лужайки с заборами и очень высокие деревья. Теней стало больше.

Девушку обуяло очень странное чувство: ей не было лю-

бопытно и совсем не хотелось выяснять, что это за город, но ее словно магнитом туда тянуло. Если бы она, конечно, могла встать. Холод ушел, страх перерос в безразличие. Захотелось прямо здесь свернуться калачиком и уснуть. Или присоединиться к теням, безмолвным и безразличным; отрешиться от всего, что находилось там, в подлунном мире. И больше туда не возвращаться. Там слишком шумно, много излишней суеты и треволнений. Учеба, друзья, поиски семьи – все это так неважно по сравнению со здешними тишиной и покоем.

Левая рука дернулась, словно от ожога. Лира удивленно глянула: вокруг ее запястья вилась сверкающая серебристая с синими вкраплениями нить. Что-то знакомое защемило в сердце, но стоило ей отвести взгляд от запястья, как она вновь забыла, кто она и что делает в этом странном месте.

Лира опять подняла глаза и удивилась бы, не будь она такой измотанной. За время, что она отвлеклась на нить, город не просто приблизился, но и окружил ее. И стало понятно: то вовсе не домики возвышаются над пеплом, а самые настоящие надгробные плиты, а заборы – не что иное, как ограда вокруг каждого памятника. А вот тени не изменились: серые, безликие, степенно проплывающие мимо могил, они наконец остановились и повернулись к ней. Правда, сложно было сказать, на нее они смотрят или просто любят местностью, по крайней мере, ближе, чем на десять шагов, они не подходили.

Лира вновь попыталась встать, так и не решив, убежать

она все-таки хочет или присоединиться к ним. Но попытка опять закончилась неудачей: ей удалось лишь согнуть ногу в колене да приподнять руку.

Так они и смотрели друг на друга у незримой границы: с одной стороны обитатели внелунного мира, с другой – обессиленная девушка с безразличным взглядом. Она и правда уже мало что видела: глаза словно пелена застлала.

Ближайшая тень дружелюбно протянула руку.

Ангел обреченно закрыла глаза, но вдруг рядом раздалось рычание. Лира удивленно уставилась на совершенно седого волка, незнамо когда появившегося справа от девушки и теперь злобно скалящегося на тени.

– Ты, – только и выдавила она, безуспешно пытаясь вспомнить, кто это и для чего он здесь.

– Ты не должна здесь находиться! Уходи скорее, иначе Грань убьет тебя, – прорычал волк.

Резкая вспышка осознания происходящего на миг вернула Лиру в реальность: она ощутила липкий ужас, по-новому взглядываясь в безликих обитателей кладбища. Тени не изменились, изменилось ее восприятие: она ощутила их желание забрать ее к себе, леденящую кровь жажду человеческой души.

Девушка сжалась, с ужасом понимая, на что опирается: могильная плита, такая же серая и безмолвная, как и все вокруг. Тени нарушили границу и двинулись к ней, но волк яростно класнул зубами, заставив их вновь отступить. Впро-

чем, это не могло их надолго удержать: Лира краем глаза заметила, как несколько сумеречных обитателей пробуют их обойти.

Волк метался по всему периметру, отгоняя тварей от своей хозяйки, но его одного было явно недостаточно.

– Лунный, – вдруг улыбнулась девушка своей догадке. Поразительно, и как она сразу его не узнала! – Ты вернулся, Лунный, – волк отчаянно посмотрел пылающими рубинами глаз на хозяйку.

– Спасибо, – прошептала девушка, понимая, что этот бой они проиграли. Одна особенно настырная тень, словно заботливый друг, протянула ей свои бесплотные, но оттого не менее загибающие руки.

Лира в последний раз посмотрела на преданного волка, чувствуя, как ее сзади за плечи охватывают еще одни руки и тянут назад.

– Я здесь, – совсем рядом она услышала чей-то голос. Обычный человеческий голос, а не шипение. Голос Дейны. – Я рядом. И больше не оставлю тебя.

Он крепко прижал ее к себе. Размытым взором девушка успела заметить, как ее серебристая нить наконец стала целой, соединяя их левые запястья. Впервые за последние полгода девушка беззаботно улыбнулась.

Теперь и умирать не страшно.

Глава 9

«... ураган невиданной силы, который буквально сравнял с землей Солтон. Стоит отметить, что лишь благодаря тому, что город давно заброшен, обошлось без жертв. Но до сих пор всех интересует вопрос, почему такие климатические изменения, зафиксированные на строго очерченной географической территории, не были спрогнозированы заранее».

Тихий звук радио сработал не хуже дрели, и Лира с трудом разлепила свинцовые глаза. Тяжелое тело не слушалось, и Лира на мгновение испугалась, что она по-прежнему сидит в той бездушной пустыне в окружении ее алчных обитателей. Но знакомые занавески и герань на подоконнике развеяли страх: так это же больничная комната!

Она с трудом повернула голову и заметила сиреневое пятно на прикроватном столике. Зрение восстанавливалось очень медленно, пришлось много моргать прежде, чем она смогла различать предметы. Но к тому времени, как к девушке вернулась ясность зрительного восприятия, сиреневое пятно, или что там было, исчезло.

Лира тихонько застонала. Такой усталости она не испытывала с тех пор, как Анна заставляла ее прополоть весь приусадебный участок. Как тяжело! Причина... В памяти вспыхнули мрачные картины недавней схватки: храм, город, демон и...

– Я хочу увидеть ее сейчас же!

Лира похолодела. Куда там демонам с их могильным холодом! Разъяренный голос Старшего вызвал действительно непередаваемые ощущения! Девушка вскочила и тут же пожалела об этом, скорчившись от внезапной судороги.

– Угомонись, – Шиели, похоже, не собиралась легко сдаваться, – она еще без сознания. Тебе там точно делать нечего.

– Шиели-коро!

Его не терпящий возражений голос окатил Лиру холодным предчувствием скорых неприятностей. Первогодка запаниковала. Когда он доберется до нее, опять заведет свою песню про нарушенные правила. А нарушила она немало. И не только правила, но и Небесный закон, запрещающий вызов демона без разрешения. Теперь ее как минимум отчислят. А потом посадят. А перед тем, как ее посадят, но после того, как отчислят, он прочтет длинную лекцию о пользе знаний и соблюдений правил. Бежать! Бежать, пока не поздно!

Девушка грузно свалилась с кровати и, держась за ее край (как выяснилось, правая рука оказалась на перетяжке и плохо двигалась, а левое опухшее запястье вообще одервенеело), поплелась к выходу. К сожалению, ее тело явно объявило бойкот своей хозяйке. Вместо того, чтобы тихонько выскользнуть из двери, девушка, заплетаясь и спотыкаясь, просто выкатилась. Путь перед ней был свободен, но обрадовалась она рано.

– Веснуш!

Ли́ра остолбенела. Так ее никто не звал... насколько она помнила. Вот только сердце знакомо защемило в тоскливо-сладостном предвкушении встречи. Она осторожно повернулась. С повязками на голове и руке, ссадинами и синяками на лице Старший выглядел не таким надменным и неприступным, как обычно. Да и смотрел он теперь иначе.

– Здравствуйте, – просипела девушка своим ногам.

И испугалась. Дейн, не сводя с нее странного взгляда, быстро начал наступать.

Ну все! Убьет! Зря ее демон не утащил с собой. Ли́ра испуганно отшатнулась и потеряла равновесие. Ну что ж, упасть сейчас, наверное, наилучший выход: лежачего не бьют, как говорится.

Но парень оказался быстрее.

Увидев протянутые к ней руки, Ли́ра зажмурилась в ожидании неизбежного... а минуту спустя поняла, что ее все-таки убили и она находится в мире грез. Ее обнимали. Впервые так крепко и нежно. Вообще впервые в ее памяти.

– Как же долго, – услышала она его тихий голос у самого уха.

Долго? Странно! Но чертовски приятно. Ли́ра испугалась столь разительной перемены в его поведении. Это ведь он всегда называл ее черствым Стоун, следил за ее поведением, наказывал, обращался небрежно, даже высокомерно. А теперь обнимает ее, как самого дорогого человека. Что скры-

вать, девушка всегда опасалась его. Нет, даже боялась. А сейчас Лира боялась, что эти объятия не взаправду. Но если это нереально, то пусть это длится как можно дольше. Всегда.

– Кхм, – прервала сладкую негу Шиели, – вы оба мои пациенты вообще-то. Ей отдыхать нужно! И тебе, кстати, тоже.

Только после этого безапелляционного заявления Дейн наконец ее отпустил. Лира боялась поднять глаза, макушкой чувствуя его взгляд. В этот момент она, кажется, боялась всего.

– Идем, – он легонько подтолкнул ее обратно в палату – совсем не так, как толкал ее в храме к Дарку. Лира на мгновение вскинула взгляд, но снова уставилась на пол. Пожалуй, это был ее максимум. А он еще и улыбается. Черт, оказывается, он выше ее на полторы головы! И как она раньше не замечала? И вообще, о чем она сейчас думает?

Девушка послушно улеглась обратно и попыталась закутаться в одеяло по самые уши.

– Тебе и правда рано вставать. Как себя чувствуешь?

Неловко, как же еще! В голове стоял настоящий сумбур из вопросов и эмоций. Но что-то не давало покоя больше всего, что-то не касающееся их со Старшим отношений, что-то более важное и значительное. Болезненное, непоправимое.

– Джей! Крис! – девушка резко вскочила и снова скрючилась от судороги. – У-у-у.

– С ними все нормально, – Дейн быстро среагировал и аккуратно, но настойчиво уложил девушку обратно, – тебе

надо еще поспать.

– Не хочу я спать, – Лира поняла, что сопротивляться бесполезно, поскольку Дейн нависал над ней непреодолимой скалой, не позволяя даже рукой пошевелить, не то что встать. Девушке пришлось подчиниться. – Джей, он... он не...

– С ним все в порядке, – твердо повторил Дейн, – живой и невредимый. Как и Дарк. Дрыхнут сейчас в соседней комнате.

Не то чтобы Лира ему не верила. Но она желала увидеть ребят своими глазами. Девушка предприняла еще одну попытку встать.

Дейн протестующе выставил руку, и тут в комнату влетел (насколько позволяло его состояние) Джей.

– Лира! Как... здравствуйте, – неловко закончил он, рассеянно переводя взгляд с девушки на Старшего.

– Что вы все носитесь! – донеслось из кухни. – Вы лежать должны!

Старший досадливо цокнул языком. Джей, в свою очередь, крабом стал отползать от Темного.

– Я проведать пришел, – как бы оправдываясь, сказал он и собрался уже выскользнуть наружу, но тут под отчаянный вопль Шиели на него налетел еще один пациент.

Джей едва устоял на все еще слабых ногах, убирая от греха подальше перевязанную руку, а Крис так и остался висеть у него на плече. Блондин сделал вид, что ничего не заметил.

Лицо Старшего удивленно вытянулось: парень явно не ожидал застать тут всех участников вчерашних событий. Лира же едва сдержалась, чтобы не прыснуть. Эти бравые герои, так отчаянно вчера сражавшиеся, теперь выглядели, словно потрепанные коты. И смотрели они друг на друга по-кошачьи подозрительно.

– Вы что, все сговорились, что ли?! – ругалась Шиели, топчась у входа. – Вот сейчас доложу все ректору. Или лучше Стейлин, тогда вам всем мало не покажется.

Старший обреченно вздохнул и, бросив немного недовольный взгляд на парней, поспешил уйти. Судя по удаляющимся воплям и тихом споре, он увел Шиели с собой.

В комнате повисла неловкая пауза. Джей тут же подошел к кровати Леры, а Крис так и остался стоять в дверях.

Джей и Лира угрюмо переглянулись и уставились на подозрительно покачивающегося Криса.

– В вп... дке? – спросила дверь (судя по набору звуков) за спиной Криса.

– Ась? – выразил общее с Лирой мнение Джей.

Крис нервно потоптался. Девушке показалось, что будь на то желание парня, он бы тут же прилег на коврике у двери и, свернувшись калачиком, уснул. И к этому она была готова. Но ей все равно пришлось удивиться.

Крис сложил руки по швам и склонил голову, словно готовый отвесить поклон.

– Вы в порядке? – громко и внятно отчеканил парень сво-

им тапочкам, никак не сочетавшимся со сложившейся ситуацией. Очевидно, их одолжила сердобольная Шиели, и теперь лопоухие и косоглазые зайцы на его ногах издевательски ухмылялись оторопелым ребятам.

– Вроде неплохо, – ошалело ответил Джей со слегка отвисшей челюстью и вопросительно посмотрел на растерявшуюся девушку.

– Хорошо, – сбивчиво начала Лира, – рука уже двигается, шея почти не болит, и ходить я уже... – девушка осеклась, глянув на Джея, челюсть которого отвисла еще ниже и даже щелкнула. Крис же вообще согнулся, и казалось, сейчас упадет лицом в тапки. – Нет, правда, все хорошо, – убийственно закончила Лира и покраснела. Челюсть Джея отщёлкнула обратно, и парень прогундосил нечто нечленораздельное, но явно одобрительное.

Только после этого Крис позволил себе разогнуться – и чуть не свалился, упершись плечом о стену.

Джей, тихо ругаясь под нос, поспешил к парню и помог ему установить более-менее стабильное положение. Крис тут же попытался отстраниться, но задел больную руку товарища и под злое шипение последнего смирился с положением вещей.

– Мы позже зайдем, – пообещал Джей, и парни ухромали за дверь.

Девушка уставилась в потолок, чувствуя, как все тело наливается бетоном. Значит, с ребятами все нормально, это

главное. Весельчак и балагур Джей даже после такого потрясения остался самим собой, а вот Криса явно перемякнуло: странный он какой-то, пришибленный. А Старший?

Лира залилась румянцем, вспомнив его объятия. А на это что нашло? Или... Лира приподняла левую перебинтованную кисть, но там больше ничего не светилось, и только едва различимая покалывающая боль была явным напоминанием, что ей все это не привиделось. Вот ведь, надо было спросить. Но страшно, неужели он и правда... Но все равно спросить надо. Только не сейчас. Чуть-чуть попозже.

И девушка погрузилась в сладостные объятия сна.

Мороз, посеребрив траву и кроны деревьев, вплотную подобрался к территории огромного особняка. В одночасье пожелтевшие и увядшие листья дождем сыпались с деревьев. Тусклое закатное солнце не могло побороть зловещего блеска ало-голубого диска луны, едва показавшегося над лесом. Красные глаза существа, стоящего на приграничье леса, внимательно осматривали близлежащие земли и строение.

Сосуд найден. Колесо судьбы запущено, осталось только подождать.

Существо выдохнуло, словно задувая свечу, и по территории понесся морозный ветер.

Лира вскочила в холодном поту и с гусиной кожей на руках. Пальцы на руках показались ледышками, и девушка

поднесла их к губам.

– Позволь мне, – дружелюбно отозвался голос слева, отчего Лира едва не стала зайкой. Кошмар испарился из памяти, оставив после себя страх в душе да изморозь на окнах.

– Что ты здесь делаешь? – девушка глубоко вздохнула в попытках успокоиться.

– Как что? Тебя навещаю, конечно, – «обиделся» Арон и кивнул на столик, где величественно возвышался букет хризантем. Под ним сиротливо расположилась маленькая корзинка с фруктами. – Эрис привет передает.

Лира вспомнила их вчерашнюю перепалку и посмотрела на свои все еще дрожащие руки.

– Она ведь темная, да? – спросила девушка у одеяла.

Парень положил свою ладонь на ее руки: ладонь была божественно теплой – пальцы почти сразу согрелись.

– Так нельзя, – серьезно сказал парень. – Ты подарила надежду, а теперь отнимаешь ее? Даже если Эрис сейчас снова пройдет ритуал выявления и результат будет таким же, я все равно буду верить. Верить до последнего, до самого дня Ангела. Даже если все тесты покажут, что она светлая, я больше не буду думать о разделении.

Уши Лир запылали. Такой ответственности ей точно не потянуть. Она ведь просто сказала, что видит и что думает. Девушка помрачнела. И что теперь будет, если надежды брата и сестры не оправдаются? Они прошли квалифицированный ритуал и всевозможные проверки, а она всего лишь

своим взглядом все опровергла? Девчонка, у которой даже крыльев нет. Видно, она просто приняла быстро развивающуюся близорукость за проявление ангельской силы. То есть приняла желаемое за действительное! И ладно бы держала это при себе. Треклятый язык без костей!

– А знаешь, почему я так уверен в тебе? У тебя необычная сила.

– Нет у меня никакой силы, – вырвалось у поникшей девушки, – у меня даже крыльев нет, так что я... прости, я не думаю, что...

– Есть, – твердо ответил парень, – сила, с которой я раньше никогда не сталкивался. Да и никто в этой академии. Нечто большее, чем обычный дар, гораздо большее.

– Прошу прощения, – твердый голос прервал страстный монолог Арона. Недовольный Старший, облокотившись о приоткрытую дверь, хмуро взирал на беседующих. И когда только вошел?

– Был рад тебя повидать, – Арон быстро убрал ладонь и встал, глянув на столик, – здесь все самое необходимое. Если еще что-то будет нужно – обращайся, – и он, с вызовом глянув на Старшего, вышел.

Честно говоря, на какое-то мгновение Лира пожалела, что Арон оставляет их одних. Она предполагала, нет, она знала, о чем они будут разговаривать. И не была уверена, что готова. Все же она очень долго жила своей, уже устоявшейся, жизнью, и радикально ее менять было страшно. До жути.

– Как ты? – мягко спросил Кроу и подошел к столику.

Лира снова вспомнила его объятия и почувствовала, как лицо заливает краска. Она опять устала на свои руки. Если так пойдет и дальше, она взглядом проделает в них дыру.

– Тебе нехорошо? Позвать Шиели-коро?

– Нет-нет, я в порядке, – просипела девушка и смутилась окончательно. Проклятый голос, вечно ее подводит. – А вы, – она с трудом сглотнула, – как вы себя чувствуете?

Судя по озадаченному лицу Дейна, сейчас он пытался найти в вопросе подвох. По крайней мере, удалось ненадолго отвлечь от себя его внимание, а то уже уши горят, аж сил нет.

– Неплохо. Лучше, чем могло быть, – растерянно ответил он.

Повисла тягучая тишина.

– У тебя...

– А когда...

Парень ухмыльнулся и вежливо кивнул, предлагая закончить фразу.

– Сначала вы, – попросила девушка.

– Мне много чего нужно тебе рассказать, но сейчас, полагаю, не самое лучшее время, ведь ты еще слаба. Если Шиели-коро снова меня тут увидит, то отправит в Нижний мир с билетом в один конец. Спрашивай то, что волнует тебя больше всего?

Больше всего? Они оба прекрасно это знают! Она жда-

ла этого весь учебный год. Нет, гораздо больше. Всю свою жизнь она искала истину. И вот теперь все раскроется. Если только это был не сон. Один раз она уже ошиблась, назначив Криса своим братом, и закончилось это почти плачевно.

Лира набрала в грудь побольше воздуха.

– Кто вы?

Парень секунду изумленно таращился на девушку, а потом расхохотался. И прежде, чем Лира успела осмыслить несуразность заданного вопроса, Старший привстал и ласково потрепал ее по волосам. Такое... давно забытое, но до боли знакомое движение. Сердце затрепетало, словно всполошенная птаха.

– Так вы... мой...

Дейн тепло улыбнулся, подул на свое левое запястье и поднес его к запястью девушки – их тут же связала серебристая нить, такая яркая, что аж глаза слепило. Девушка вдруг поняла, что все это время от волнения не дышала, и теперь с шумом вдохнула. Так ей не показалось! Он и правда был там!

Лира машинально ощупала пижаму, совсем позабыв о том, что брошь сейчас покоится в кармане байки, о местонахождении которой девушка не имела представления. Вот только если нет броши, как же проявились Узы? Да еще безболезненно на сей раз.

– Это ищешь? – ухмыльнулся Кроу и достал из-под рубашки цепочку с кулоном в виде крылышка. Лира тут же по-

тянулась за ним, но Старший быстро отодвинулся.

– Не-не-не, это мое, – смеясь, просветил он, а Лира вдруг ощутила (уже в который раз) что-то знакомое в этом «не-не-не» и вообще во всем его облике. Казалось, еще чуть-чуть – и она вспомнит свое прошлое: и не то, что наполнено школой, Анной и Николь, а настоящее. Ее прошлое. – Что ты на меня так смотришь? – парень лукаво сузил глаза, сам не прекращая тарашиться на девушку, и вдруг спохватился, – ах, да. Вот, держи. Это уже твое, – и он протянул ей точно такое же крылышко. Сомнений не было, это была уже ее брошь, как на фото.

Лира смущенно забрала кулон и потянулась к шее, но Дейн ее опередил.

– Можно?

Девушка опять вспыхнула: спросил он скорее из вежливости, ибо уже заграбастал ее брошь и потянулся к шее Леры, а точнее к ее тоненькому ободку-чокеру.

– Это должно быть так, – прокомментировал он совсем рядом; от его теплого дыхания затрепетали волосы у виска, и по телу Леры побежали мурашки. Но Дейн почти сразу отстранился, и девушка провела рукой по «ошейнику». А потом взволнованно вскочила и подбежала к настенному зеркалу. Так и есть! Он нацепил крылышко аккурат на камешек на «ошейнике» и повернул сам аксессуар так, что крылышко оказалось немного слева. Точно так же, как на маленькой Лире на фотографии! Должно быть, закрепил с помощью ру-

ны, поскольку ей самой, как она ни пыталась, этого сделать не удалось.

Девушка провела ладонью по шее. Общий вид слегка портили красные отметины от цепей демона. Да и все отражение оказалось малопривлекательным: растрепанная, в ссадинах и синяках, с тугой повязкой на плече и бинтами на запястье. Только сияющие глаза придавали незнакомке в отражении сходство с самой Лирой.

– Что-то не так? – взволнованно спросил парень, и Лира, вспомнив, что она все еще в пижаме, вновь нырнула под одеяло. Не забывая, впрочем, украдкой поглядывать на парня. Настоящий брат, это ж надо! Целый живой брат! Живой!

Лира так смаковала эти слова в мыслях, что ее взгляд, должно быть, приобрел плотоядное выражение. Это живому брату не понравилось.

– Я понимаю, для тебя это шок и неожиданность, – пропустив горло, начал он, – все-таки меня не было десять лет. Конечно, ты ничего не помнишь. Не должна помнить. Но я приложу все усилия, чтобы доказать, кто я есть.

– Не надо ничего доказывать, – быстро встряла Лира. И правда, это уже ни к чему. Да, человека перед ней она совсем не знает, и поверить, что он ей родственник, непросто. Но в то же время он так смутно знаком ей, что сердце готово его принять как брата. А голову убедить проще простого – чего одна брошь стоит. И Узы не могут врать. – Я знаю, что вы... что вы мой... ну, – проклятье, как сложно произнести, – мой

брат.

– Секундочку, – парень нахмурился, – это еще что за «вы»?

– Кто? – не поняла девушка.

– Не кто, а Дейн. Хотя, – он напряженно посмотрел в окно, задумавшись над чем-то, – да, именно так. Ну и естественно без «вы»канья.

Лира кивнула

– Вот и славно. Хотя в детстве, помнится, ты звала меня просто Дей, что по большей части означало «дай». Смешная, шустрая и вредная, ты уже тогда обладала немалой силой.

– Силой? Нет у меня никакой силы. Теперь уже нет, – горько вздохнула девушка и, глянув на парня, пояснила. – С тех пор, как вы... ты нашел меня в лесу, моя сила пропала.

Вот и сказала. И пускай он сейчас будет читать длинную нотацию, лишь бы помог.

– Ошибаешься, – Дейн улыбнулся, – твоя сила вовсе не пропала. И лес тут совсем ни при чем. Все дело в этом, – и он указал на крылышко у нее на шее.

Лира прикоснулась к своей броши.

– Оберег, что я подарил тебе на Рождество. Он закрывает то, что не должно проявиться.

– Понятнее не стало, – съехидничала Лира. Ей и Криса с его вечными тайнами и загадками хватило.

– Вообще-то я бы хотел поговорить об этом в другом месте и в другое время, – твердо ответил Дейн и, оглянувшись,

приложил руку к стене. Тут же с его тыльной стороны ладони соскользнули черно-сиреневые нити и расползлись по всем стенам и потолку. Потом разом вспыхнули красным и тут же пропали. – Видишь ли, ты обладаешь своего рода... ммм... уникальной силой. В тебе есть ангельская сущность, но и наравне с ней есть кое-что еще. И вот этому нельзя проявляться в нашем мире.

– Я не понимаю.

– Ты демблуд, Лира.

Звонящая тишина заложила уши, по крайней мере, девушке так показалось.

– Я? – глупо спросила она, пытаясь вспомнить, что ей говорили ребята. Ангелы с силой демона, редкость, «вымерли». Это она-то демблуд? Нет, этот Старший явно над ней...

– Вы издеваетесь?

И Кроу это доказал: он потянулся к ее лицу и легонько щелкнул девушку по носу. Точно издевается!

– Я что говорил по поводу «вы»канья? Зови по имени, ладно? – парень тепло улыбнулся.

Лира ощутила смесь изумления с раздражением. Этот человек только недавно ходил с неприступной миной и щедро одаривал ее наказаниями, а теперь вдруг перешел на фамильярное общение. Она, конечно, будет стараться, но такие методы обучения ей не нравились. Интересно, а в детстве они вообще ладили? Она задумчиво потерла кончик носа и кивнула. И обнаружила, что парень аж сияет от восторга. Ли-

ра удивленно подняла брови.

– Ты ведешь себя точно так же, как в детстве. Я делал так, когда ты не слушалась или капризничала. И ты два часа потом на меня дулась. Прости, не смог удержаться.

– И часто ты так делал? – недовольно уточнила девушка, убирая руки от лица.

Парень неопределенно пожал плечами, но его лицо прямо-таки светилось: Дейн погрузился в приятные воспоминания. Девушка недоверчиво на него покосилась и на всякий случай отодвинулась.

– Что-то не чувствую я себя демблудом. Может, все-таки вы... ты ошиблись? – неловко спросила Лира и вперила в парня испытующий взгляд.

Дейн помрачнел и провел ладонью по черным волосам.

– Увы, не ошибся, – наконец ответил он, отведя взгляд в сторону. – И чтобы эта сила оставалась хоть как-то мне подконтрольной, я делал все возможное, чтобы ты ничего не узнала: ни о том, кто ты есть, ни о нашем мире, ни тем более обо мне. Ведь пока ты не знала о существовании ангелов или демонов, мне хватало обычных защитных рун, чтобы укрывать тебя от... от всего этого.

– Поэтому, – осенило девушку, – вы... ты не хотел, чтобы я сюда поступила?

Дейн встал и подошел к окну.

– Не хотел, – спокойно ответил Кроу девушке, ожидавшей, что он начнет отпираться, – я считал, что там, среди

обычных людей, ты была в большей безопасности, чем здесь. Правда, Элрик думал иначе: он догадался о моих намерениях и наложил на письмо с билетом защитный блок, оказавшийся сильнее моего боевого. Птицу потрепало, но она все же долетела. Я заклинил все двери и окна в доме, но снова потерпел поражение. Как только ты получила письмо, ты начала меняться, причем быстрее, чем я думал: твое отчаянное желание стало сильнее моих слабых пятиуровневых рун. А руны выше пятого уровня я использовать не мог во избежание их обнаружения. В конечном счете, я даже попытался запутать тебя на улице и снова проиграл Элрику: он отправил за тобой Фенрира, все ему объяснив. А тут даже мой боевой опыт не помог бы в противостоянии с духом, готовым до последнего защищать своего хозяина. Ты не представляешь, как я расстроился, увидев тебя в Ангелии. Но вместе с тем и обрадовался.

Лира внимательно слушала его, последовательно вспоминая свой первый день знакомства с новым миром. И чувствовала, как в груди разливается тепло от осознания того, сколько людей о ней заботится. И людей, и духов.

– Я не был уверен, что поступаю правильно, но считал, что к нашему миру ты не готова. И хотел, чтобы ты жила спокойной жизнью обычного подростка.

– Спокойной? – иронично протянула Лира, испытывая желание побить Дейна. Это там-то спокойная жизнь? Если бы она только знала о возможности быть зачисленной в Ан-

гелию! Да она бы вся извелась в нетерпении и ожидании конверта! Лишь бы быть подальше от своей «спокойной» жизни.

– Ну, – вспыхнувший взгляд Лиры явно озадачил и смутил парня, – я был уверен, что тебе дома будет лучше. Но я ошибся. Это я понял, наблюдая за тобой в течение учебного года. Когда перед Рождеством я увидел тебя, весело проводящую время со своими друзьями, я осознал, какую ошибку чуть не совершил. Так ты улыбалась только в далеком детстве, – сказал он и сам улыбнулся, вновь занырнув в воспоминания.

Девушке очень хотелось вместе с ним погрузиться в воспоминания, но себе она такого позволить не могла. Ей даже стало немного обидно. Но больше этого Лире хотелось получить ответ на самый главный, давно мучивший ее вопрос, и она не знала, с какой стороны к нему подступить.

И не была уверена, что хочет знать ответ.

– Я всегда думала, что все мои родные погибли, – тихо начала она, – я и не знала, что у меня есть брат. И что он жив, – она подняла глаза на Дейна, и тот неуловимо вздрогнул. – Так, может, и мои... наши родители... они не...

Лири не смогла закончить, а Дейн не торопился отвечать, устало глядя в окно. В принципе, его молчание уже было ответом, и было оно красноречивее слов. Девушка опустила голову.

– Так что же произошло?

Парень слегка наклонился к девушке.

– Знаешь, Лира, я...

Тут в комнату влетела Саманта.

– Да что ж такое, – процедил сквозь зубы Дейн и встал.

– Ой, – пискнула покрасневшая Саманта, пожирая глазами парня. – Я только навестить.

– Да мы уж поняли, – с какой-то тоской вздохнул Старший и, спохватившись, улыбнулся непонимающей девушке. – Проходи, не стесняйся. Молодец, что пришла.

И он, бросив быстрый взгляд на Лиру, к вящему неудовольствию Саманты удалился.

Лира почему-то почувствовала себя виноватой.

– Лира, ради всего святого, что произошло? – с порога без предисловий начала шатенка. – Куда ты влезла на этот раз? На вечере всех едва не снесло красной воздушной волной: во всей академии стекла поразбивались, даже в стенах кое-где трещины пошли. И минут десять никто взлететь не мог – крылья попросту исчезли! Сначала народ перепугался, но потом все решили, что так и было задумано, ведь все произошло во время десятиминутного фейерверка. Я тоже поначалу так думала, пока Джей, чтоб его, не стал нести какую-то ахинею про коготь, старый храм и демона. Что за бред?

– О, это очень интересный бред, – вздохнула Лира, укладывая на подушку внезапно потяжелевшую голову, которая, ко всему прочему, еще и разболелась. – Только, Самми, давай я тебе попозже все расскажу, а? Кстати, Джею уже раз-

решили уйти из медпункта? – удивилась Лира, вспомнив общее состояние парней.

– Не совсем. Я так поняла, что он удрал без спроса, чтобы мне все рассказать, – девушка залилась румянцем, а потом помрачнела. – Он сказал, что за самовольство целитель ему голову оторвет. Правда, эта милая старушка Шиели вроде не похожа на маньяка. Думаю, Джей как всегда преувеличивает.

«Думаю, Джею конец. Старушка Шиели покруче любого демона будет», – подумалось Лире, и она слегка улыбнулась «старушке». Так вот в каком образе предстает перед Самантой дух-целитель!

Лира посмотрела на подругу и вспомнила о неприятностях из-за анонимного послания. Саманта, очевидно, думала о том же. Повисло неловкое молчание.

– Ты не обижаешься? – наконец спросила–«извинилась» Саманта, собрав все свое мужество в кулак. Было видно, как нелегко ей поднимать неприятную тему. Не легче она давалась и Лире: хотелось поскорее забыть об этом.

– Ай, ерунда, – улыбнулась Лира, чувствуя легкий укол в груди. – Как прошел вечер?

– О-о, это было чудесно, – с облегчением вздохнула Саманта, и ее глаза снова заблестели. – Столько всего интересного, я даже не ожидала. Музыка «Херувимчиков» обалденная, а какой там бас-гитарист – конфетка! Столько красивых парней в одном месте, жаль, что тебя там не было. Ко мне сразу двое подошли. Один с нашей параллели, другой вооб-

ще с четвертого курса, представляешь? Тот, что постарше, Кайлер, все спрашивал меня о нашем курсе, о моем окружении, кто чем занимается, какая у кого сила. А сколько рассказывал об учебной жизни, о том, как они сами веселились на первом курсе, но, говорит, их веселье и рядом не стояло с нашим. Приглашал меня к ним в гостиную, говорил, можно с подругой, а тут как раз Кэролайн подошла...

Лира внимательно слушала, и ей правда было интересно, но на «красавчике-Кайлере» она начала откровенно клевать носом. Сознание, измученное вчерашней борьбой, кошмаром и переизбытком информации, все еще испытывало желание занырнуть поглубже в реку забвения. И все еще надеялось на сны о прекрасном коне и его верном принце, а не о всякой монстротной гадости, возомнившей, что ей рады каждую ночь. Будто в жизни ее мало.

Уже сквозь дрему Лира услышала возмущенный голос подруги и даже испытала укор совести, но разлепить тяжелые веки была не в состоянии. Потом ей почудился еще чей-то шепот и тихий спор. Если это другие посетители, то им придется подождать. Часов эдак до лета. Но буквально через минуту все стихло, и в комнате установилась благоговейная тишина.

Правда, этого Лира уже слышала.

Если мимо комнаты Лиры в медпункте Дейн прошел как можно тише, то Крису повезло куда меньше – он едва не под-

скочил, когда к нему ворвался брюнет.

Не то чтобы Дейну не нравился сам по себе Дарк – парень как парень, немного гордый, чуть заносчивый, умный не по годам, смелый (даже отчаянный) – однако у Кроу были веские причины относиться к нему настороженно. Особенно сейчас, когда тот успел сунуть свой нос в его семью. Именно из-за этого оболтуса Дейн не мог сразу показаться Лире, не мог явить свою с ней связь. Он почти до самого выпуска не мог понять, с какой именно целью (в том, что таковая была, Кроу не сомневался) Дарк принял уже не первое приглашение в Ангелию. И боялся, что Дарк – очередные «уши» Министерства. Но, как оказалось, того же боялся и сам Крис, приняв за «уши» Дейна. Неловкая вышла ситуация. И она почти вышла из-под контроля.

Когда Дейн вошел, Крис сидел на кровати в наушниках и возился с какой-то руной. На пододеяльнике уже образовалась малопривлекательная закопченность.

– Не утруждайся, – сказал Дейн, бросая ему на кровать папку с бумагами, – на тебе печать.

– Что это? – кивнул студент на папку и вынул наушники из ушей.

– Твое личное дело. И приказ об отчислении.

Ненаблюдательному собеседнику показалось бы, что парень никак не отреагировал. И возможно, так оно и было. Лишь в зажатом кулаке Криса что-то хрустнуло.

– До конца твоей учебы ты не сможешь пользоваться си-

лой, да и после академии тоже – вызов Высшего без разрешения подпадает под особую статью. Без права обжалования.

– Я не вызывал, – парень не оправдывался, просто констатировал факт.

– Они не станут разбираться.

Крис и сам это прекрасно знал.

– Ты же не просто так пришел, – ему уже начинала надоедать эта пустая болтовня, к тому же дыхание сперло от подкатившего кашля, но парень сдержался.

Дейн не торопился с ответом, медленно подойдя к окну и осмотрев кусочек территории.

– Я **закрыл** окно, – недовольно отозвался Крис, проследив за его действиями.

– Нет. Не закрыл, – Дейн провел рукой по раме, – с печатью второго уровня на тебе ты даже духа позвать не в состоянии – он не услышит – не то, что силой пользоваться. Считай, сейчас ты обычный человек. Но пять баллов за осторожность.

– Чего ты хочешь? – чертовски неприятно признавать правоту своего соперника, особенно если тебя изнутри распирает надрывной кашель.

– Ты же знаешь, что случится, как только ты переступишь порог Ангелии. Ведь ты по-прежнему считаешься беглым. На тебя тут же заведут дело в Дангре и пошлют за твоей шкурой лучших ловчих.

Крис промолчал. Ему стало казаться, что помимо кашля

в груди клокочет еще и ярость.

– Но это в лучшем случае, – продолжал Дейн, по-прежнему глядя в окно, – будет хуже, если на тебя начнут охоту твои бывшие «друзья». Тогда тебе даже мертвый не позавидует.

– Короче, – гаркнул Крис и зашелся в кашле.

Дейн вежливо подождал, пока парень откашляется. Лишь после этого он продолжил разговор, сменив, однако, направление беседы.

– Интересна ради. Чего ты добивался, пытаешься вызвать демона? – будничным тоном спросил Дейн, словно речь шла об учебе или хобби. – Уж ты-то должен знать, что на территории Ангелии вызов демона нев...

– Это ты будешь неоперенным адептам вешать, – грубо перебил его Крис, почувствовав раздражение от того, что теперь он не в состоянии уследить за ходом мысли собеседника, – я знаю здешние правила не хуже тебя. Это, во-первых. Никакого демона я не вызывал. Это, во-вторых. Мне нужна была всего лишь Грань, чтобы...

– Для «всего лишь Грани» не нужна пентаграмма! – заметил Кроу. – И уж тем более такой сильный артефакт, как Коготь с кровью демона.

– Для одностороннего перехода возможно, – ответил Крис, глядя перед собой. – Но я-то хотел оттуда вернуться. Это вы, заклинатели, можете спокойно через кровь шастать в Грань и обратно, у простых ангелов все куда сложнее. Я же хотел вернуться... другим... обычным, – он посмотрел на

Кроу. – Я хотел стать...

– Бескрылым, – ошарашено закончил за него Дейн. Крис отвернулся. – Ты намеревался использовать в Грани Коготь, чтобы лишиться крыльев и стать обычным человеком. И Гроул согласился с твоим планом? – Старший быстро взял себя в руки, хотя его обуял настоящий ужас от того, какую роковую ошибку едва не совершил первокурсник. – Насколько мне известно, духи очень редко соглашаются быть проводниками. Это нарушение контракта.

– Я умею убеждать, – самодовольно заметил Дарк, но вдруг помрачнел. – Конечно, я начал с пробной пентальфы, но после того, как один демблуд на Самхейн ее поломала, я понял, что пентальфа сама по себе недостаточно сильна, чтобы пропустить в Грань предмет, несущий на себе демонический эфир. Тут нужна была двусторонняя пентаграмма.

– Как ты понял, что моя сестра демблуд? – перебил его рассказ хмурый Дейн.

– Сестра? – иронично уточнил Крис.

– Не твое дело, – сразу отрезал Дейн, поняв того с полувзгляда. Эх, с Лирой бы да такое понимание.

– Очень даже мое. Если бы кое-кто получше приглядывал за своей сестренкой, глядишь, и не пошла бы она зимой в лес.

Крис и сам не заметил, какое сильное его обуяло чувство досады. Он и по сей день не смог объяснить себе, зачем, едва получив странное сообщение от Гроула, поспешил в лес.

Меньше всего ему хотелось после случая с крышей быть обнаруженным преподавателями в неполюженном месте и тем самым привлечь к себе нежелательное внимание до достижения своей цели. Но он все равно пошел.

– Тоже мне заботливый брат, – тихо процедил сквозь зубы Крис и отвернулся.

Дейн едва сдержался, чтобы не выругаться вслух. Что-что, а распознавать слабые места Крис умел превосходно. А затем так же превосходно по ним топтаться.

Старший закусил губу: противопоставить ему было нечего. То, что Лира пошла зимой в лес, было всецело его ошибкой, которая едва не стоила девушке жизни. И от этой мысли Дейн уже который месяц себе места не находил.

Так уж вышло, что в тот зимний вечер, сразу после привычной проверки местоположения Леры с помощью Уз, он полетел в лес, чтобы проверить активность разбросанных по всему периметру академии защитных печатей. И в лесу, забыв об осторожности, едва не провалился в Грань. Это вызвало сильные эмоции – и Узы сработали без призыва, чему он был несказанно удивлен. Впрочем, тогда это не казалось такой уж большой проблемой. Однако Дейн не учел одного: его подарок, брошь-оберег, каким-то непостижимым образом сработал в обратную сторону, явив девушке связь, которую она никоим образом не должна была видеть! И ладно бы просто увидела. После того, как Дейн взглянул на ее изувеченное запястье, он дал себе зарок больше никогда не

пользоваться Узами. Правда, тут же успешно забыл об этом на Ангелик, когда узнал о пропаже артефакта и, прибыв на территорию Ангелии, по привычке призвал Узы. Призвал, обозвал себя пустоголовым ослом и сразу же отозвал.

– Ты не ответил, – холодно бросил Кроу, нехотя возвращаясь из воспоминаний в больничную комнату.

Крис устало потер глаза.

– Должен сказать, до меня не сразу дошло. Я заметил, что волчонок не реагировала ни на дар Веста и Найлета, ни на другие руны. Поначалу я думал, что у нее дар нейтрализации, как у меня. Но все стало на свои места, когда на первой паре Стефана она освободила проклятую силу для самозащиты. Это еще хорошо, что все были в шоке и никто не обратил внимания на ее внешность, а красный эфир списали на силу Кассано. Но Линкор сразу все понял.

– Как и ты, верно? – какую бы досаду Дейн ни испытывал, он не мог не восхититься прозорливостью и сметливостью этого мальчишки. – Уж тебе ли не знать, как выглядит демблуд.

– Ну да. Хотя я и сомневался поначалу. Ведь у нее не было проклятой отметины. Да и не мог я поверить, что есть еще неучтенные Министерством демблуды. Я стал к ней присматриваться. Как и Найлет, кстати, – Крис бросил быстрый взгляд на помрачневшего Кроу.

– Я заметил, – в голосе Дейна скользнул металл.

Крис опустил голову, старательно пряча ухмылку.

– И кстати говоря, она как-то спрашивала меня о демблудах, – вспомнил Дарк, в его голосе сквозила едва скрываемая насмешка. – Я ей тогда посоветовал к тебе обратиться.

– Она не подходила, – с досадой бросил Дейн.

– Ну еще бы! Ты ей не нравишься, – тут же ехидно заметил Крис, – а мне она, похоже, доверяет.

– Заносчивость не твой конек, – парировал задетый Дейн и отвернулся, сообразив, что еще немного – и он проявит перед мальчишкой свою слабость.

– Угу, – хмыкнул Крис, понимая, что от расправы над ним Кроу удерживают лишь недюжинное самообладание и годы тренировок. А еще куча ошибок, допущенных им самим, и продолжил. – На Ангелик все должно было решиться. Но из-за твоей сестры у меня опять ничего не получилось.

– Ошибаешься, – тихо перебил его Кроу, который действительно довольно быстро взял себя в руки. – Моя сестра приняла весь удар на себя. А все потому, что ты связался с силой не своего уровня, – Дейн по-прежнему говорил спокойно, но его голос стал неуловимо похож на шипение демона.

Крис рискнул посмотреть на Старшего, но тут же пожалел об этом: черные глаза Дейна, почти сливавшиеся с цветом его волос, жгли насквозь.

– Если ты решил меня запугать...

– Ты был когда-нибудь в Грани? – перебил парня Дейн.

Крис осекся и снова уставился на свои руки. Кроу не про-

сто так задал этот вопрос. Крис отлично знал, как туда попасть и как себя там защитить. Помимо этого он был отличным бойцом и владел богатым опытом использования рун четвертого и даже третьего уровней. Но в Грани бывать пока не доводилось.

– Как думаешь, что бы произошло после того, как ты лишился крыльев?

– У меня было бы достаточно сил вернуться, – неуверенно ответил Крис, понимая, к чему клонит Старший.

– Неужели? И как же бескрылому бы это удалось? Да еще без проводника, ведь бескрылые больше не способны призвать духа.

– Коготь послужил бы в качестве проводника.

– Нет, не послужил бы, – глухо ответил Кроу. – Коготь Кассано после проведения ритуала в Грани стал бы обычным куском породы.

– С лишением крыльев сила ангела исчезает не сразу, – впервые с начала их разговора Крис потерял самообладание, – у ангела в запасе есть четверо суток.

– В Грани нет суток! Ни месяцев, ни лет. Времени там нет вообще. После проведения ритуала, – тихо добавил Дейн, глядя в окно, – ты бы попросту остался там. Если бы не один демблуд. Моя сестра спасла тебе жизнь.

Повисло гнетущее молчание.

– Более того, из-за того, что пентаграмма была открыта в обе стороны, оттуда вылезло нечто, что унюхало ее демонову

кровь.

– Кассано?

– Это мне еще предстоит выяснить, – Кроу задумчиво потер подбородок.

То, что едва не проникло в подлунный мир, явно обладало достаточной силой, чтобы квалифицировать его как Высший демон. Но вот был ли это Кассано, демон столкновения и противостояния, как он подумал поначалу, большой вопрос.

– Любопытства ради, – Старший бросил быстрый взгляд на первогодку. – Ты все еще заинтересован в своих экспериментах? Позволю заметить, что способ бегства от **них** ты выбрал довольно радикальный. Хотя, впрочем, это вполне могло сработать: бескрылый, ты стал бы для них бесполезен. Но это в случае удачного исхода, о котором, – Дейн не просто наступал на большую мозоль, он топтался по ней с воодушевлением маньяка, – сейчас говорить не приходится.

– Это было ошибкой, – после минутной паузы хрипло ответил Крис, задумчиво перебирая в руке кусочки сломанного наушника.

– Я так и думал, – удовлетворенно кивнул Старший, – ведь, как любит повторять моя сестренка, все обошлось. У меня к тебе просьба.

Крису, который на протяжении всей беседы почти ежеминутно боролся с разрывающим легкие кашлем, даже почудилось, что он ослышался. Парень вопросительно уставился на Темного.

– Даже не просьба, а скорее, сделка, – пояснил Кроу, полностью выдержав подозрительный взгляд студента. – А взамен я помогу тебе остаться в академии, поговорю с кем надо из Дангре, и тебя оставят в покое. По крайней мере, до тех пор, пока ты не закончишь академию.

Звучит заманчиво: Крис уже устал расплачиваться за ошибку прошлого. Это с виду он такой неприступный и уверенный, готовый сорваться с очередного места в никуда. Он сказал Лире, что не рассчитывал учиться в академии до выпуска, – это правда. Еще он сказал, что ему все равно. И это было ложью. Вопреки всему, ему до боли не хотелось покинуть место, где он впервые смог расслабиться и пожить обычной жизнью студента. У него здесь даже появились вроде как настоящие друзья. И не только.

Но все это меркло перед тем фактом, что ему предлагает помощь сам Кроу.

– Обойдусь, – отрезал Крис.

– А еще, – словно не слышал Дейн, – помогу найти... – и он наклонился к самому уху Дарка.

Крис сначала побелел, потом посерел и недоверчиво уставился на Старшего. Дейн, напротив, вновь отвернулся к окну.

– И что же ты предлагаешь? – Крис понимал, что вопрос носит чисто формальный характер, ибо решение уже было принято.

Не самое лучшее решение, надо сказать.

– Все просто, – казалось, каждое слово давалось Дейну с большим трудом, – присмотришь за Лирой в мое отсутствие?

– Чего? – протянул ошарашенный Крис и уставился на собеседника. – Я не нянька! И не надсмотрщик. У нее для таких целей Фенрир есть, с ним и договаривайся.

– Он меня на дух не переносит, – как-то чересчур быстро ответил Кроу. Похоже, этот вариант он обдумывал в первую очередь.

– Не тебя одного, – пробубнил Дарк и нахмурился.

У него в принципе было мало поклонников, но быть в немилости у одного из сильнейших существ Грани – не самая приятная перспектива.

– Почему именно я? – Крис снова открыто посмотрел Дейну в глаза.

На этот вопрос он знал ответ, а задать другой пока не решился: почему после всего, что произошло, Старший просто не позволит ему уйти из академии, чтобы он держался подальше от Лиры? На данный момент, по мнению Криса, это выглядело наиболее приемлемым вариантом с точки зрения безопасности Лиры. Но Кроу, очевидно, думал иначе, и это злило больше всего: не знать, о чем думает твой соперник. А может, и враг.

– На сегодняшний день ты единственный в Ангелии, кто обладает даром нейтрализации, – ответил Дейн. – К тому же ты прекрасно знаешь, что представляет собой демблуд и на что он способен. Ты сразу поймешь, если ее сила начнет вы-

ходить из-под контроля. И сразу сможешь нейтрализовать ее. Разумеется, это только в том случае, если меня не будет рядом. В остальное время держись от нее подальше.

– Как это? – встрепенулся Крис. – Как ты себе это представляешь?

– Предоставлю это твоему воображению, – зловеще усмехнулся Темный и подошел к кровати. – Ее сила растет, а значит, придется быть все время настороже. Так что мне нужно, чтобы ты поскорее встал на ноги. Вот, – и он бросил парню небольшую, с мизинец, капсулу, которую Крис ловко поймал, – поможет восстановиться после блока.

Крис знал, зачем Старший так сказал. Просто так помощь от Кроу он бы нипочем не принял. Да и сейчас он вряд ли воспользуется зельем, наверняка редким и дорогим. Лучше оставить на крайний случай.

– Эй, Кроу, – Крис, все еще не до конца уверенный, что принял верное решение, посчитал нужным предупредить, – в первый день учебы волчонок столкнулась с ловчей. Я ни на что не намекаю, но есть вероятность, что они уже все знают.

Несколько минут Кроу неподвижно стоял у окна, перебирая пальцами крылышко, что висело на его шее. Такое же покоилось на шее его вновьобретенной сестренки. Сейчас брошь надежно закрывала ее эфир от внешнего мира. Но тогда броши на ней не было, и вопрос, достаточно ли сильны были его защитные печати, остается открытым. Кроу едва слышно чертыхнулся: эта новость просто выбила его из ко-

леи. Если хотя бы на секунду допустить вероятность Лириного раскрытия – последствия будут ужасны для всех.

Приняв окончательное решение, Кроу быстро развернулся, забрал с кровати личное дело Дарка и двинулся к выходу.

– Поздравляю с успешным окончанием первого курса, ангел, – бросил он через плечо.

И вышел. Теперь, когда он полностью удостоверился в полной безопасности Лиры хотя бы в стенах Ангелии, его первоочередная задача обрела вполне осязаемые очертания: стать абсолютной защитой не только для своей сестренки, но и тех, кто ей дорог.

Глава 10

Раннее утро счастливо давило лыбу и низвергало на землю всю солнечную радость, на которую было способно. Земля искристой росой улыбалась в ответ и отвечала звонкой трелью птиц и насекомых. Все были счастливы. Кроме сонной парочки, гуляющей по территории Ангелии с вениками наперевес, словно только что с шабаша.

– Говорил же, что внутренний двор трогать не надо, – бубнил брюнет, поудобнее перехватывая свою многострадальную метлу, явно выдавшую лучшие времена. – Его опять затянуло этими гребаными цветками и пухом, будто нас там и не было. Все труды насмарку.

– Говорил он, – тихо буркнула девушка, сняла свой инвентарь с плеча и волоком потащила его по дорожке – правая рука еще плохо слушалась и быстро уставала, – а кто использовал Ventum, чтобы пух ветром унесло? В итоге его-то сдуло, а вместе с ним и цветки с деревьев. Плюс листья, сучки и каких-то, бес их подери, жуков.

Ворчала она по инерции, так как вчера парень не только работал усерднее ее, но и незнамо когда взял на себя часть ее участка, так что закончили они к обеду то, что должно было занять весь день. Но сегодня им предстояло почистить внешний двор, а тот, словно издеваясь, распахнул перед ними свои широкоформатные и неухоженные объятия. Ребята

совсем приуныли.

– Интересно, почему этого шкета не наказали? – проворчал Крис. – Он ведь тоже там был.

– Потому что этот шкет, в отличие от нас, артефакт в руки не брал, – ответила Лира и вздохнула.

...Как Старший и обещал, он, как свидетель произошедшего, выступил на заседании в защиту Дарка, привел веские аргументы и доказательства и предложил вместо отчисления просто наказать неразумного мальчишку общественно полезными работами. Под его, Кроу, ответственность. Заслушав всех участников той ночи (к вящему неудовольствию духа-целителя, находившегося во время всего слушания рядом со своими пациентами) инициативу Старшего поддержала Эрис Найлет и, как ни странно, Стефан Линкор. Джиллиан лишь поджала губы, а Феерман радостно черкнул на протоколе резолюцию о наказании. Правда, с той поправкой, что Дарк продолжит обучение теперь под его личной ответственностью. Теперь Крис считался успешно закончившим первый курс студентом.

С Мелирион дела обстояли куда сложнее. Объяснительная Старшего обо всем произошедшем сиротливо лежала на столе, трепеща помятыми краями на весеннем сквозняке. То, что видел Старший, больше не видел никто. И никто не мог подтвердить, что Стоун Мелирион, адептка первого курса Ангелии, больше не адептка, а полноценный оперенный

студент. Даже она сама пока об этом не догадывалась. Боль в спине прошла вместе с болью в вывихнутой руке, и девушка даже не подозревала о своем преобращении. Об этом знал только Дейн. Он видел ее крылья, огромные и... и увиденное ему совсем не понравилось.

И теперь он выступил перед Советом с предложением весьма необычным: Лира, как постигший свою силу оперенный ангел, без проблем была переведена на второй курс обучения. Но при этом ни она сама, ни кто-либо другой не должны были знать о том, что она оперенная. Настолько долго, насколько это вообще возможно. Дейн пообещал взять ситуацию под личный контроль и в кратчайшие сроки решить проблему. Совет согласился, хотя Стейлин и выразила сомнение насчет того, стоит ли так запросто отпускать к людям, как она выразилась, «недооперенную». Оставалось решить вопрос с документами и, что было сложнее всего, изыскать необходимый пункт в Уставе, который бы предоставил девушке возможность сдать экзамены в начале следующего года.

Это, недолго думая, поручили Стефану, и Феерман радостно поставил вторую визу. Линкор надулся, но перечить не стал. Совет закончил совещание и разошелся с ощущением, что все присутствовавшие стали участниками некоего сговора.

– Тебе хотя бы не назначили пересдачу, – попыталась под-

сластить пилюлю Лира, вновь поднимая метлу на плечо. Чертова деревяшка уже изрядно намозолила ей не только глаза.

...Как сообщила Саманта, Лире предоставили шанс быть зачисленной на второй курс, несмотря на ее недвусмысленное положение. Для этого ей надо было подготовиться к сдаче экзаменов осенью, а сейчас вместе с основным виновником отработать пропущенные семинары летней практикой, а если точнее, метлой. Девушка, радостно вопившая весь день, спустя неделю заметно приуныла. Быть второгодником, конечно, очень непросто, но быть единственным неоперенным студентом в Ангелии в разы тяжелее.

Этот инцидент с воровством артефакта, произошедшим как раз во время вечеринки-бала, никто, кроме самих участников да преподавателей, не заметил. Следующие за балом две недели самоподготовки дали ребятам возможность отлежаться в медпункте незаметно для однокурсников. Джей, вопреки опасениям Лире, отделался лишь вывихом предплечья да ушибами. Видно, Дейн, вовремя подоспевший, замедлил его падение. Потому Джей стал ходить на консультации сразу же после выходных. Крису повезло меньше всех – духу-целителю, долго и мрачно осматривающему травмы парня, не нравилось его внутренне кровотечение, открывшееся во время противостояния демону. В данный момент кровотечения не наблюдалось, что было еще подозрительнее – такие травмы сами, и тем более в такой короткий срок, не

излечиваются. Где гарантия, что кровотечение не откроется вновь? Так что парня целитель держал наравне с Лирой. Криса, и раньше часто прогуливающего, никто не хватился, а вот Лире не повезло.

– А где наша бескрылая? Готовится к отчислению или уже уехала домой? – казалось, Кэролайн даже свой день Рождения не мог так сильно порадовать, как новость о возможном Лирином отчислении.

Саманта хмуро посмотрела на девушку, но сказать ничего не успела: самодовольное лицо Кэролайн накрыла сырая тряпка, словно с неба свалившаяся.

– Прощеньице, – жизнерадостно отозвался Джей, вдруг решивший, что пыль над доской страшно мешает ему жить.

– Идиот! – зарычала девушка, с ненавистью сбросив тряпку на пол. – Ты еще пожалеешь.

– Ага, – ответил парень и встал в стойку, углядев в конце аудитории двух воинственно настроенных парней-воздыхателей Николь.

– Преподаватель, – негромко предупредила Велани, выглянувшая за дверь.

Ребята, мечущие друг в друга молнии, быстро расселись. И прождали преподавателя еще минут десять.

Вскоре целитель разрешил Лире с Крисом покинуть медпункт, и счастливая девушка вернулась к ребятам, корпевшим над учебниками в преддверии экзаменов.

– Где Дарк? – как бы невзначай заметил отсутствие брю-

нета Джей.

Ли́ра удивленно оглянулась.

– Только что ведь шел за мной. Куда его опять понесло?! – закатила глаза девушка и вздрогнула, когда рядом с банками колы в руках шлепнулся Крис.

– Угощайтесь, – брякнул Дарк в никуда и откинулся на спинку стула, – что здесь новенького?

Ли́ра изумленно уставилась на парня, впервые видя его таким расслабленным и довольным. Избавленное от насупленного взгляда и болезненной сосредоточенности лицо больше не отталкивало, а блаженная полуулыбка придавала парню очарование, которое раньше не пробивалось сквозь его вечную хмурость. Правда, девушка отметила наличие у парня довольно свежих ссадин, коих не наблюдалось в медпункте. Похожие синяки красовались и на мордахе Джейа, отчего Ли́ра пришла к выводу, что эти двое уже успели влезть в какую-то потасовку. А значит, сделала вывод девушка, самочувствие обоих не такое уж и плачевное.

Саманта тут же стала перечислять последние события, пока Ли́ра с Джейем многозначительно переглядывались.

Они рассказали Саманте, что произошло возле храма. И кое-что обеспокоило всех троих: что за прошлое у Криса, от которого он так отчаянно, ценой своего исключения (а может, даже жизни), пытался избавиться. А главное, какое прошлое могло научить подростка такому страшному ритуалу, как «курыйшин», также известному, как «власть над серд-

цем». Как рассказала Саманта, это редко используемый в силу своей сложности ритуал, которому, по легенде, демон обучил одного падшего в обмен на его крылья. Одно неверное движение, один неверный слог – и вместе с сердцем противника ты уничтожишь и свое собственное. Даже заклинатели из Дангре не используют его, а ведь они вроде как элита, профессионалы с уровнем не ниже второго.

Даже если демон управлял парнем, он все равно не смог бы его заставить сделать то, чего Крис попросту не знал.

Выходит, знал.

– Чего вы на меня все время смотрите? – не выдержал Крис Лира-Джеевского напора.

– Нравишься, – лягнула Лира, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Они ведь учились с ним бок о бок весь год, но ничего подобного даже не подозревали. А что еще они не знают?

– Слушай, Джей, – обратилась она к блондину, – а где твои... Да что с тобой, Крис? – ребята уставились на парня, поперхнувшегося напитком и уже минуту не могущего откашляться.

– Ничего, – прохрипел он и встал, – пойду еще куплю.

– Сейчас будет консультация, – крикнула вдогонку Саманта, но ее слова разбились о закрытую дверь.

Оставшиеся недели учебного года проходили в радостном предвкушении каникул (разумеется, для тех, кто сдал все зачеты и экзамены).

Саманта отбыла первой, вместе с основной массой студентов. Остались самые стойкие и самые отстающие. Да еще Джей, все время крутившийся возле Леры и Криса, пока те делили территории для уборки. Как отметила девушка, парни стали чем-то вроде закадычных врагов: они почти ни в чем не соглашались и постоянно о чем-то спорили, но эти размолвки доставляли обоим какое-то мрачное наслаждение.

Откуда же девушке было знать, что Джей почти сразу после выхода Криса из медпункта, хорошенько отмутузил последнего за выходку с призывом. Крис принял побои с достоинством и без особого сопротивления, чем внушил к себе уважение. И эта потасовка стала отправной точкой зародившейся между парнями крепкой дружбы. Джей пригласил ребят к себе в гости, а Крис пообещал приехать и показать свою коллекцию запретных рун. Кто из них шутил, а кто говорил всерьез, думается, не разобрались даже они сами. Но в одном они стали единомышленниками: если хотя бы еще один демон явится на территории Ангелии, живым они его выпустят. Правда, тут же поспорили, кто сильнее наподдаст внелунному пинка.

На том и разошлись.

– Никаких больше Ventum-ов, – жарко спорила Лира, перехватив метлу, как боевое копьё, – и одного раза хватило.
– Да я просто не учел стороны света, – оправдывался

Крис, явно задетый своим промахом. – Хочешь орудовать метлой до пятого курса?

– Именно, что не хочу. Нам вообще запретили использовать руны, забыл?

– Жуков боишься? – съехидничал парень, припомнив, как она резво скакала по полянке, когда с деревьев полетела мелкая фауна.

– Вот еще, – насупилась девушка, – а ты не боишься, если какая-нибудь ядовитая гусеница прилетит на затылок, скажем, Стефу?

Криса проняло. Парень виду не подал, но руки разминать перестал. Он молча взялся за метлу, и тут вновь зашелся в кашле.

Пока они доучивались последние недели, парень держался молодцом, но стоило ему взять в руки метлу, как на него стали накатывать непродолжительные, но навязчивые приступы кашля. Девушка поначалу все списала на простуду, но в последнее время стала беспокоиться. Правда, Крис-подлец в своей слабости признаваться не желал.

– Давай на сегодня закончим, – предложила Лира, опуская свою метлу.

– Это еще почему? – сразу набычился парень и, явно назло девушке, принялся терзать многострадальную траву.

– Ты, видно, простыл, – осторожно начала она, – тебе бы отлежаться.

– Со мной все в порядке, – упрямо возразил парень, от

усилий которого на территории Ангелии грозил появиться внеплановый колодец.

– А Шиели-коро иного мнения, – раздался сверху голос, и девушка заметила Гроула, грузно сидящего на ветке. – Он сказал, тебе сейчас нагрузка противопоказана.

– Я в порядке, – хрипло повторил парень и снова закашлял.

– Оно и видно, – лениво отметил филин, которого неотвратимо клонило ко сну, – скажи спасибо, что после внутреннего блока ты вообще внутренностями не плюешься.

– Блока? – переспросила девушка, глядя на пунцового от напряжения и раздражения парня.

– Когда демон с вами игрался, этот недотепа на секунду пустил вспять внутреннюю силу, чтобы освободиться от влияния. Потому-то Вест и не разбился, его мой хозяин-оборот в последнюю секунду над землей придержал. Но этой секунды ему самому хватило с лихвой. Ты только глянь на него!

Лира окинула парня жалостливым и в то же время восхищенным взглядом, и это стало последней каплей его терпения.

– А ну, кыш отсюда! – Крис сделал вид, что замахивается, и Гроул тут же пропал в золотистой дымке.

– На сегодня все! – громко и безапелляционно заявила девушка, складывая их с Крисом инвентарь на плечо. А ведь она позволила ему позавчера еще и ее участок убрать. И как

она сразу не заметила!

– Не тебе решать, – скрипнул зубами обозленный парень и рванул за своей метлой, но девушка моментально отскочила.

– Вообще-то я про себя, а ты, если хочешь, и дальше гребь. Только руками.

И она быстро зашагала прочь. Как и ожидалось, Крис почти сразу ее нагнал, тут же забрав свой веник. Некоторое время они шли молча, думая каждый о своем. Но, как выяснилось, думали они об одном и том же, а точнее, вспоминали.

– Зачем ты пытался вызвать демона?

– Да что вы все заладили! Никого я не вызывал, – вмиг помрачнел Крис, явно, задетый. – Не хватало еще.

– Зачем тогда Коготь спер?

– Одолжил. Потом бы вернул.

– Как? С того света?

– Хорош издеваться. Я просто... – парень вдруг замолчал, уставившись перед собой.

«Моя сестра спасла тебе жизнь». Всплывшая в памяти фраза отозвалась тупой болью в груди.

– Я просто хотел завершить одно незаконченное дело, – как всегда «понятно разъяснил» Крис.

– Но вдруг появился демон? – не удержалась от подколки девушка, задетая тем фактом, что даже после всего пережитого парень не торопился раскрывать свою душу.

– Но вдруг появилась ты, – Крис скривил гримасу, – и все

пошло не так. Демон вообще стал для меня полной неожиданностью.

– Не для тебя одного, – проговорила Лира, задумчиво проведя рукой по многострадальной шее. Чтобы скрыть следы от цепей на шее и руках, ей теперь приходилось постоянно следить за тем, чтобы одежда была с рукавами и «горлом».

Заметив внимательный взгляд Криса, девушка быстро поправила высокий воротник кофты. Парень нахмурился и отвел взгляд. Повисло неловкое молчание, во время которого парень то и дело нерешительно посматривал на собеседницу. Было видно, что что-то не дает ему покоя.

Разумеется, парень утаил детали, как впервые обнаружил этот артефакт у девушки. После той зимней лесной прогулки Крис неожиданно для самого себя решил навестить Лир, совершенно позабыв, что на дворе стоит глубокая ночь и девушка уже спит. Однако, прежде, чем тихо выйти, Крис все же заметил на прикроватном столике вещь, обладающую уникальной силой. И не смог пройти мимо. В тот раз брошь он все же вернул: совесть оказалась сильнее. Но перестать думать о таком мощном артефакте он не мог. Как и не мог понять причину своих дальнейших нелогичных поступков: почему же он не забрал этот оберег, как задумал изначально? Благодаря мощи оберега ему бы удалось вынести Коготь незамеченным. Конечно, его дар нейтрализации выиграл немного времени, но отнял слишком много сил, которых катастрофически не хватало в противостоянии с демоном.

Зачем вообще так долго тянул с ритуалом? Ведь соби­рал­ся про­вести его еще на Сам­хейн: в этот пе­риод да­же кровь де­мона не по­на­до­би­лась бы, что­бы про­рвать­ся в Грань. За­чем по­зво­лил Гроулу ус­та­но­вить связь с Фен­риром, не­смот­ря на то, что пок­лял­ся бо­ль­ше ни­ко­гда так не по­сту­пать? То­гда ри­туал без по­сто­рон­не­го вме­ша­тель­ства был бы за­вер­шен ус­пеш­но. Ус­пеш­но ли?

«*Моя сестра спасла тебе жизнь*». Всплывшая в памяти фраза отозвалась тупой болью в груди .

– Тогда, в лесу, – начал он, – когда демон меня... ну, под­чи­нил. Как ты ос­во­бо­ди­лась?

– Ни­как, – за­ду­мав­шись, от­ве­ти­ла Ли­ра, – он дер­жал меня до тех пор, пока я, – Ли­ра на­мор­щи­ла лоб, си­лясь вспо­мнить мо­мент пе­ре­хода, – пока я не про­ва­ли­лась.

Она не стала говорить, куда – в Грань или в об­мо­рок – а он не стал уточнять.

– Нет, ты ос­во­бо­ди­лась. Ты же что-то кричала. Мне.

– Ты слышал? – удивилась Ли­ра, все это время пре­бы­вав­шая в уве­рен­но­сти, что ее треп слышал толь­ко де­мон. Ста­ло не­лов­ко.

– Слышал, – под­твер­дил Кри­с, на­халь­но гля­дя на де­вуш­ку. – Как зва­ла. И как об­зы­ва­лась.

– Я на всякий случай. Знаешь, как я испугалась!

– Знаю, – се­рь­ез­но от­ве­тил па­рень и ис­ко­са гля­нул на свою пра­вую ру­ку. Та мел­ко дро­жа­ла. – Я не хо­тел. И по­ду­мать не мог... что так все об­ер­нет­ся.

– Но обошлось же, – с уверенностью произнесла Лира, наконец, сообразив, что грызет Криса. Девушка и не ожидала, что парень испытывает сильное чувство вины. – И Джей не разбился только благодаря тебе.

– «Благодаря» мне он и начал падать.

– Но ты остановил это. А вот я не сделала ничего.

– Ошибаешься, – Крис сжал кулаки и снова отвернулся. – Сильно ошибаешься, – зачем-то повторил он и пристально посмотрел на девушку. Было видно, что парень отчаянно борется со своими чувствами в попытке принять правильное решение, как себя вести и что говорить. Он даже открыл было рот, чтобы выговориться, но тут же передумал и отвернулся.

– Что за ритуал ты хотел провести? – Лира решила, что лучшего момента для подобного вопроса уже не будет.

– Как-нибудь потом расскажу. Нашла брата? – Крис в свойственной ему манере ловко сменил тему. Очевидно, парню требовалось больше времени, чтобы открыться.

Лира заскрежетала зубами. Не то чтобы она не хотела говорить о новоприобретенном родственнике, но все же эта тема пока вызывала смущение. Она пока и сама толком не знала, как ей теперь себя вести.

Но Крис, чтоб его, просто мастер переводить стрелки!

– Нашла, – просто ответила она, – потом расскажу.

Крис хмыкнул, все еще глядя в чашу деревьев.

– Ладно-ладно. Мелирион Кроу, – и прежде, чем девушка

что-либо сообразила, распахнул крылья и взмыл в воздух. – Пить охота, – пояснил он сверху, – подожди меня, я быстро.

Она с тоской посмотрела ему вслед. Не имея собственных крыльев, она частенько забывала, что остальным повезло больше. Вот как сейчас: парень ведь мог в три взмаха перелететь всю площадку, но вместо этого вместе с ней тащился со скоростью улитка в час.

– Ты тоже скоро взлетишь.

Девушка вздрогнула. Вот и что ей сейчас делать: броситься на шею новоиспеченному брату или ограничиться вежливым кивком? Ликовать и радоваться или хранить холодно-равнодушное выражение лица?

– Здравствуйте, – огромным усилием воли она заставила себя повернуться и посмотреть в глаза улыбающемуся Дейну. Тот нахмурился и с немым укором уставился в ответ. Лишь спустя минуту девушка поняла, чего он добивается.

– Привет? – неуверенно предположила она. Дейн демонстративно вздохнул, но вновь улыбнулся.

– Устала? Может, уже отдохнешь – третий день без продыху метлой машешь, – он подошел почти вплотную.

– Быстрее закончим – быстрее домой поедем, – машинально ответила Лира. Вдруг до нее дошел смысл сказанного. – Мне надо возвращаться к Стоунам? – она вопросительно посмотрела на Дейна, который неизвестно когда успел забрать ее инвентарь.

– Ну, – он бодрым шагом направился к лесу; девушка по-

ежилась от неприятных воспоминаний, но покорно пошла следом, – ты все-таки пока под опекой Элисон, до совершеннолетия она отвечает за тебя. Жить у нее все время совсем не обязательно, но связь поддерживать надо. Например, чтобы участвовать в определенных поездках в Ангелии, тебе нужно будет ее разрешение.

– А ты не можешь мне его дать?

Дейн задумался. Лира только сейчас заметила, что вся зловредная зелень, растущая у самой лесной тропы, покорно отступает перед парнем и почти сразу за ним смыкает свои колючие объятия. Так что безопаснее всего было держаться к Темному как можно ближе.

– Теоретически могу. Но не стану, так как наше родство должно держаться в тайне.

– Совсем? – на всякий случай переспросила Лира. Не сказать, чтобы она сильно хотела всем рассказать про свалившееся на нее счастье (начнутся неудобные вопросы и косые взгляды), но скрывать такое событие тоже не хотелось. А то ощущение, будто ей не рады.

– До поры до времени, – ответил Кроу и уточнил, – насколько получится. Самое главное, чтобы никто не узнал о твоей силе.

– В смысле, что я дем...

– Именно. И начиная с этого момента, очень прошу, не затрагивай эту тему, если не уверена на все сто процентов, что тебя не подслушают. То есть никогда.

Повисло долгое молчание, прерываемое лишь шелестом листьев да пением лесных птиц. Девушка и не заметила, когда они подошли к едва уловимому для обычного глаза барьеру. Видимо, если идти, строго придерживаясь тропы, а не косить по всем окрестным буеракам, как она тогда, добравшись до незримой стены, за которой располагался злополучный храм, можно втрое быстрее. Лира поежилась, пытаясь отогнать неприятные воспоминания.

– Уже восстановился, – одобрительно хмыкнул Дейн и неожиданно для девушки взял последнюю за руку. Лира вздрогнула и шумно вздохнула. – Твоя брошь ведь при тебе? – тепло улыбнулся Дейн девушке, отчего последняя испытала острое желание провалиться под мох и прикрыться лишайником.

Она едва заметно кивнула.

– Чудно. Не хотелось бы, чтобы ты снова рассеяла Сумеречный барьер, как в прошлый раз, что позволило Весту последовать за тобой. Хочу быть точно уверен, что на этот раз мы будем одни.

У Леры от этих слов задрожали ноги, но она покорно последовала за Темным, который тем временем осторожно прошел сквозь мутную стену. Лира ощутила уже знакомое тягучее сопротивление, но в следующую секунду барьер свободно пропустил ее, на сей раз просто сомкнувшись за ее спиной, а не разлетаясь радужными брызгами по всей округе.

– Это особое место, – заметил Дейн, словно отвечая на ее немой вопрос, – здесь каждый сам себе хозяин. Совсем немного ангелов знает об этом, и еще меньше могут пройти сквозь барьер. К сожалению, Дарк в их числе. Не волнуйся, я поставлю сигнальную печать на случай незваных гостей, так что мы сможем свободно говорить о чем угодно.

Девушка рассеянно посмотрела на заброшенный храм. Назначение этого места ее интересовало в последнюю очередь.

– Говорить даже друзьям нельзя? – осмелилась спросить Лира.

– Ты хочешь кого-то сюда привести? – встрепенулся Дейн, подводя девушку к красивой, хотя и слегка запущенной беседке, увитой плющом. Прямо над беседкой склонилось молодое кленовое дерево, изредка роняя на резную крышу пожухлую листву.

– Я не про это место, – Лира потупила взгляд, – а про то, что я демблуд.

Вопреки ее ожиданиям, Дейн задумался.

– Ты уверена в своих друзьях?

Девушка быстро кивнула.

– В каждом из них? Веришь каждому, как самой себе?

Теперь задумалась Лира, но Дейн не дал ей времени обдумать вопрос.

– Вот когда сможешь ответить на эти вопросы сразу, без раздумий и сомнений, тогда и можешь им рассказать. На са-

мом деле они ребята неплохие, но я, например, уверен лишь в двоих из них.

– В ком? – машинально спросила Лира, перебирая в голове основные качества друзей. Скорее всего, под третьим он подразумевает Криса. Для нее он так и остался темной лошадкой.

Дейн, казалось, не услышал вопроса: он заворожённо смотрел на лес.

– Знаешь, если пройти краевой тропой немного вглубь леса, там есть красивейшее лесное озеро. Я как-нибудь покажу, но одна не вздумай идти, не то опять будешь наказана, – он улыбнулся и тепло посмотрел на Лиру. – А что касается твоей силы – со временем ты все поймешь и уже сама будешь решать, что и кому говорить. А пока просто поверь мне на слово.

Лира почувствовала себя неудобно. Это поймешь, то решишь, а сейчас сказать не судьба? Может, он думает, что она недостаточно умна, чтобы понять? Или безответственна? Тоже мне, заботливый братишка выискался.

– Эта сила. Расскажи о ней подробнее.

Дейн опять нахмурился. Было видно, что не об этом он хотел говорить с новообретенной сестрой. Кроу вновь обратил свой взор на спасительный лес, но тот не собирался отвечать за парня и лишь подбадривающе шелестел ветвями.

– Ты обладаешь демоновой силой, которая начала пробуждаться с того момента, как ты получила письмо из Анге-

лии, – Кроу устроился на пыльную, но ладную скамью в беседке; девушка села напротив. – Уже на паре Стефана, как он мне потом рассказал, ты использовала именно ее, а не ангельскую силу, чтобы нейтрализовать воздействие Когтя. Помнишь, что при этом чувствовала?

Лира погрузилась в воспоминания. Холод, страх, алая дымка. А еще острая боль в шее. Она думала, что теряет сознание, ни о какой силе и речи не было.

Лира отрицательно покачала головой.

– Ладно, – парень сделал вид, что поверил, – тогда как насчет крыши? Ты влезла в пентальфу Дарка. И все бы ничего, не будь ты демблудом. Любая, даже плохо нарисованная или начертанная с грубейшими ошибками, пентаграмма или пентальфа все равно уже является вратами в Нижний мир. А сломать барьер приоткрытых врат для демблуда – раз плюнуть. Что ты, собственно, и сделала. Вот только род твоей силы теперь был несколько иным. Если на уроке Стефана сила была направлена на защиту тебя и окружающих, то на крыше ее пробудила не ты, а сама пентальфа, и это уже стало представлять некоторую опасность. Ты потеряла контроль, не так ли?

Лира опять погрузилась в воспоминания. Да, этот момент она помнит отчетливо – страх за Саманту, ужас от происходящего. А потом полное безразличие. И что-то еще. Что-то жуткое, необузданное, неподконтрольное. Желание все уничтожить. Она с трудом сглотнула. Ведь он не уточнил, для

кого именно это представляло опасность.

– Вот тогда я решил, что больше ждать нельзя, и подарил, а точнее вернул, тебе твой же оберег, который бы удерживал эту часть способностей под контролем. Хотя ты и до этого всегда была защищена, – он кивнул на ее тоненький чокер.

Девушка протянула руку к шее и вспомнила бесконечные покаявания. Да, именно во время урока Стефана она ощутила сильную боль в шее, а там, на крыше, шею и вовсе скрутило, словно от ожога.

– Этот аксессуар не давал твоей силе вырваться из-под контроля. Но после всех этих событий его силы уже не хватало, вот я и решил, что настало время оберега. Вот только я не учел, что из-за него ты сможешь видеть нашу с тобой связь. Не только видеть, но и чувствовать, – с сожалением добавил Дейн, а Лира машинально потеряла левое запястье. Хотя, сказать по правде, во внимании сейчас нуждалась правая рука, испещренная красноватыми незаживающими полосами, – напоминание о том, что артефакты с демоновой кровью голыми руками хватать не стоит.

– Я и раньше пользовался призывом, – между тем продолжил Дейн. – Когда чувствовал, что что-то не так, я всегда смотрел на связь, чтобы определить твое местонахождение. Но я понятия не имел, что ты ее тоже увидишь. И я подумать не мог, что ты тут же бросишься меня искать.

Лира почувствовала легкий укол обиды.

– А что мне было делать: сидеть и ждать, пока объявят-

сы родственники? И сколько прикажете ждать? Еще шестнадцать лет?

Дейн побледнел. Повисла тяжелая тишина. Девушка в очередной раз уставилась на свои руки.

– Извините, – совсем тихо сказала она.

– Да что не так с моим именем? – с досадой проговорил Дейн. – Почему ты опять «вы»каешь?

Лира с облегчением вздохнула: она уже грешным делом успела подумать, что сейчас парень откажется от такой нахальной сестры.

– И почему извиняешься?

Лира удивленно подняла взгляд на парня.

– Ну, мне не стоило ночью идти в лес.

– Что ночами шастать по лесу плохая идея, это правда.

А вот неожиданная реакция оберега на мою магию – полностью мой просчет. На самом деле единственной целью Алериоса, оберега то есть, является закрытие любого демонического проявления.

– Вот как, – задумчиво протянула ангел. – А я думала, что оберег проявляет Узы. Ведь все началось как раз после того, как я взяла в руки брошь.

Дейн озадаченно почесал нос.

– Это не так. Точнее не совсем так. Все возможности Алериоса пока до конца не изучены, и его поведение в данном конкретном случае даже для меня – полнейшая неожиданность. Но в одном я точно уверен: не брошь проявляла Узы,

а твоя сила. Ну а Алериос, по-видимому, стал своего рода катализатором твоих способностей. Но основное его назначение все же в другом – скрыть демонический эфир. То есть, твою демоническую силу, Лира.

– Надо же! – изумленно выдохнула Лира и уточнила. – Так значит, теперь, когда я буду носить брошь, я смогу считаться обычным ангелом?

Кроу нахмурился и отвел взгляд.

– Увы, это не так. Алериос лишь закрывает от внешнего мира твою... кхм... особенность, но он ее не нейтрализует. Более того, с каждым днем твои способности теперь будут расти. И наравне с ангеловой силой, к сожалению, будет расти и другая. Поэтому очень важно, чтобы с этого момента, пока не научишься контролю, ты оберег не снимала. К сожалению, поскольку ты еще не научилась пользоваться своей ангеловой силой и отделять ее от демоновой, со способностями у тебя будут возникать проблемы, как на паре Линкора. Ведь ты интуитивно пытаешься использовать и ту, и другую магию одновременно, но поскольку одна из них закрыта, получаются такие... мм... перебои. Кстати, о перебоях. Именно после пары Линкора Дарк и поняла, кто ты на самом деле. Хорошо, что это понял только он. Однако не только он почувствовал в тебе необычную силу. К примеру, тот же Найлет. Он постоянно следил за тобой. Как только ты выходила из гостиной, он наблюдал за каждым твоим передвижением с помощью своего духа-паука Арахны.

– Паука? – пришла в ужас Лира и инстинктивно провела ладонью по волосам. – Но зачем?

Теперь хоть понятно, что это за белизна периодически возникала у нее в волосах. А то она грешным делом думала, что уже и правда седеет.

– Если б я знал. Могу лишь предположить, что его заинтересовала твоя способность противиться его воздействию. Видишь ли, демонова сила Небесному закону не подчиняется: грубо говоря, пока ты пользуешься демоновой силой, сила ангелов на тебя не действует. Вот почему на тебя не действовали печати, наложенные в Самхейн на двери первокурсников. И именно поэтому ты не ощущала воздействия Веста и Найлета. Более того, ты сама воздействуешь на окружающих. Никогда не замечала?

Лира изумленно покачала головой и вдруг вспомнила.

– Арон говорил что-то подобное. Что он чувствует рядом со мной страх и, – тут девушка запнулась и покраснела.

– Влечение? – подсказал Дейн. Голос его был спокоен, однако глаза почернели. – Верно. В зависимости от твоего настроения окружающие могут испытывать рядом с тобой беспокойство, панику и даже ужас. Что также не исключает твоего чертовского обаяния, – и он подмигнул обескураженной девушке.

– Кошмар! – простонала Лира и спрятала пунцовое лицо в ладонях. – Только этого не хватало!

Теперь расхохотался Дейн.

– Не волнуйся, когда научишься контролю, эти мелкие неприятности исчезнут. Хотя они действительно ничто по сравнению с вероятностью провалиться в Грань, как тебя угораздило совсем недавно.

Девушку передернуло.

– Жуткое место, – прошептала она, непроизвольно сжавшись, даже ноги поджала, словно боялась, что ее могут туда затащить насильно.

– Так и есть, – подтвердил Дейн, с беспокойством глядя на девушку. – Сумеречная Грань – или, как ее еще называют, приграничье – своего рода перевалочный пункт между нашим и Нижним мирами. Место, куда могут попасть лишь специально обученные ангелы – заклинатели. И демблуды, кстати, тоже. Там одинаково могут бывать как демоны, так и ангелы. И там одинаково некомфортно ни тем, ни другим. Грань открывает то, что сокрыто, что не видно в нашем мире. Показывает суть вещей, если знаешь, куда смотреть. Но попасть туда не просто, а оставаться длительное время – смертельно опасно. И это еще одна причина, по которой ты должна научиться сдерживать свою силу. И больше не совершать необдуманных поступков, вроде побега из деканата. Я ж как знал, что ты не окажешься в стороне, поэтому специально попросил Эрис не выпускать тебя из виду. Но ты снова все сделала по-своему. И с того времени меня интересует лишь один вопрос: зачем ты последовала за Дарком?

Лира замялась и принялась накручивать локон на палец,

чтобы как-то отвлечься от его пристального взгляда.

– Эти Узы... Я снова их почувствовала и подумала, что...

Лира замолчала, но Дейн тоже не проронил ни слова, терпеливо дожидаясь ответа.

– Понимаешь, тогда все так навалилось, – продолжила Лира, чувствуя, как скрутило живот, – экзамены, «Хроники Уз», украденный Коготь, – было видно, что Дейн ни слова не понимал, но он по-прежнему молчал. Девушка сделала успокаивающий вздох и смущенно закончила. – Я подумала, что Крис собирается разорвать со мной Узы.

– Разорвать? – переспросил Кроу. – При чем здесь Дарк? Ты же не думала...

– ...что он мой брат? Именно, – решила побыстрее разобраться с этим недоразумением девушка и сжалась, почему-то испытав острое чувство вины.

Повисла неловкая пауза.

– Мда, – протянул Старший, – даже думать не хочу, что натолкнуло тебя на эту мысль.

И он говорил чистую правду, поскольку прекрасно понимал, что стало причиной таких мыслей девушки. Как бы ни было горько это признавать, именно Дарк, постоянно находившийся рядом и даже несколько раз приходивший Лире на выручку, больше всего подходил на роль брата, нежели тот, кто с начала учебного года все никак не мог решить, безопасно ли ему появляться в ее жизни, особенно когда рядом с ней постоянно терся этот Крис (и угораздило же его быть

зачисленным в один год с Лирой!), об истинных замыслах которого Темный тогда не знал. И он почти убедил себя, что находиться в тени – лучшее решение для них обоих. Пока не увидел возле елки ее, веселую и беззаботную, радостно проводившую время со своими друзьями. Именно тогда внутри него все перевернулось, и он принял единственно неверное решение. Он захотел быть рядом с Лирой. И не просто рядом. Дейн захотел стать к ней ближе всех. И теперь только небо знает, чем обернется для них обоих его эгоистичное желание.

– В общем, – прочистив горло, прервал молчание Дейн, – отныне прошу тебя признать своим братом именно меня.

– А? – девушка удивленно подняла глаза. – Я ведь так и думаю, – ей хотелось сказать эту фразу несколько иначе, вроде «конечно, я знаю, что ты мой брат» или «теперь ты мой брат», но как же неловко произносить подобные вещи вслух. На это понадобится время.

– Хорошо, – вопреки фразе, новопринятый брат даже не улыбнулся, – у меня к тебе остался последний вопрос.

Девушка напряглась.

– Дарк говорил, что в лесу ты разговаривала с ним.

Лири, облегченно выдохнув, кивнула. Даже непонятно, отчего этот последний вопрос задавался таким серьезным тоном.

– А еще ты разговаривала сама с собой, – осторожно сказал Дейн и внимательно посмотрел в глаза Лире.

– Не сама с собой, – поправила его девушка, – я говорила с демоном, – сказала она так просто, словно частенько устраивает аудиенцию с пришлыми из Нижнего мира. Хотя по спине пробежал холод от воспоминаний. Захваченная своими ощущениями, Лира не заметила, как помрачнел и даже как-то слегка отодвинулся Старший.

– Что он говорил? – хрипло спросил парень.

– Ну-у-у, – протянула Лира, нахмурившись. Поди вспомни, чего он там шипел ей в ухо, пока она, полуослепшая от боли, волочилась за ребятами. – Говорил «забавно», «интересно». Что чего-то там не знаю.

– И все? Он точно больше ничего не говорил? – подозрительно уточнил Дейн.

– Да точно-точно, – Лира нервно поерзала. – Так это был Кассано? И он прошел через пентаграмму?

– Кассано? Возможно, – парень не стал делиться тревожащими его мыслями о том, что развлекался с ними демон, возможно, рангом куда повыше, чем восьмой. – Но он не переступил черту даже Грани. То, что вы видели, был лишь отголосок его силы. Или, как модно сейчас выражаться, его эфир.

«*Знакомый эфир*». Так, кажется, говорил демон.

– Он управлял вами, – продолжал парень, не замечая душевных терзаний Лире, – даже не пытаясь покинуть Нижний мир.

– Разве такое возможно?

– Для Высшего – раз плюнуть. Необходимо различать вызов, когда демона вызывают, дабы подчинить и заставить действовать по своей воле, и обычный призыв, когда создают дверь (что, собственно, Дарк и сделал) и призывают (здесь уже сработала твоя кровь демблуда, мощнее которой в нашем мире пока ничего нет), и сюда может завалиться любой желающий, у кого достаточно для этого сил, например, те же демоны. Но в то же время демоны, вопреки расхожему мнению, в наш мир совсем не стремятся и без посредника, то есть вызывающего, находиться здесь не могут. А вот поиграть с зарвавшимся призывающим – всегда пожалуйста: сделать его кошмары реальностью и довести до безумия; показать надежду, а потом отобрать ее, доведя до отчаяния; причинить вполне реальные увечья, вплоть до инвалидности, – одним словом сделать все, чтобы недотепа-призывающий добровольно и без принуждения отдал им самое ценное, что есть у любого, живущего на этой планете – свою духовную силу.

Лиру от его слов попеременно бросало то в жар, то в холод, а колотун и вовсе не проходил.

– Поэтому я и спрашиваю, что он говорил. Если честно, – Дейн на секунду замолчал и продолжил только после успокаивающего вздоха, – если честно, я удивлен, что он ограничился лишь мороком. Такое впечатление, что он изучал тебя. Если бы я не знал демонов, то подумал бы, что ты его озадачила.

– Я? Почему?

– Бес его знает, – пожал плечами Дейн, – при желании он бы убил вас сразу, а не играл с иллюзиями. Его руки были почти развязаны, ведь вы были практически одной ногой в Грани, где не действует ни один из Законов и откуда до Нижнего мира крылом подать, а у вас не было даже элементарной защитной печати. То есть изначально была, но она оказалась сломанной. А я в спешке не поставил ничего защитного.

– Ее я сломала? – с горечью уточнила девушка, хотя уже знала ответ.

– Боюсь, что так, – вздохнул Дейн, – твоя сила неконтролируема и огромна. Порой ты сама не замечаешь, как воздействуешь на окружающее пространство, и это хуже всего. Но все поправимо, – тут же спохватился парень, заметив ужас на лице собеседницы, – тебе лишь нужно научиться контролю, а с этим я помогу, не переживай.

И чем скорее, тем лучше, подумалось Дейну. То, что с той стороны на кровь демблуда отозвался Высший, не так уж и странно. Хуже другое: отозвался он слишком быстро. Было ощущение, что он уже давно знал о демблуде, находившемся в этой части квадранта, и просто ждал подходящего момента. Но вот когда он успел узнать о ней?

За этими раздумьями Кроу не сразу услышал, о чем тихо говорит Лира.

– Из-за меня вы все чуть не погибли, – удрученно шептала девушка, сжав голову ладонями.

– Эй, перестань, – Кроу решительно встал и сел рядом с

Лирой, приобняв ту за плечи. – Твоей вины здесь нет. Во всем виноват только Дарк, возомнивший себя неуязвимым «повелителем Грани», чтоб ему пусто было! Ты же, наоборот, его спасла, не дав завершить ритуал. Иначе коротать бы сейчас твоему однокурснику непродолжительное время по ту сторону Грани в приятной компании Сумеречных теней. И Джея тоже ты спасла.

– Крис спас, – поправила девушка, вспомнив слова Гроула, – он использовал какой-то внутренний блок.

– Использовал после того, как ты его на несколько секунд освободила. Твоего отчаянного желания хватило, чтобы снять воздействие эфира Высшего. А парень тоже не промах, тут же наложил на себя обратную печать.

– Всего несколько секунд? – Лира испытала досаду.

– Так ведь с кем связались. Высший!

– Поэтому он и заболел?

– Я бы не назвал это болезнью, это... другое. Ничего, он парень крепкий, через месяца два оклемается, ему Гроул поможет.

– Два месяца?!

– Ты лучше скажи, как твое самочувствие. Точно ничего не болит?

Лира сгорбилась, почувствовав тупую боль за грудиной.

– Все в порядке, – глухо ответила девушка.

– Не волнуйся, Лира, – тихо сказал Дейн, осторожно прижимая девушку к себе, – теперь я рядом. Теперь я всегда бу-

ду рядом.

Ли́ра, вынырнув из тяжелых воспоминаний, наконец обратила внимание, что Старший уже давно не сидит напротив нее, и даже не просто рядом. Тепло, исходившее от парня, жаром прошлось по всему телу Лиры. Щеки запылали, ладони вспотели. Девушке захотелось вскочить и отбежать от Старшего минимум на пять метров. Но еще больше хотелось обнять его и больше никогда не отпускать.

– Почему ты еще в начале года не сказал, что ты мой брат? – едва слышно прошептала девушка, не рассчитывая, что брат услышит.

Но он услышал.

– Мы столько не виделись, – так же тихо ответил Дейн, – не общались. Мы же с тобой словно чужие люди сейчас, то есть для меня ты близкий мне человек, но я для тебя... понимаешь, я не мог... так сразу...

– Да стеснялся он, – раздался хитрый голос из-под беседки, заставив ребят вздрогнуть и отстраниться друг от друга, – этот строгий Старший только и делал, что весь год из-за угла подглядывал за тобой.

– Фенрир! – Дейн попытался пнуть волка, но не достал.

Дух вскочил и нагло вклинился между пунцовой Лирой и смущенным Дейном.

– Да еще наказания раздавал направо и налево, – продолжал издеваться дух, – чтобы попытаться удержать тебя от необдуманных поступков.

– Наказания были за дело, – буркнул растерянный Старший.

Лира тоже отвернулась, едва сдерживая хихиканье, а Дейн, казалось, наоборот сдулся и поник.

– Да только не сработали твои методы. Ну еще бы, чтобы удержать мою бестолковую хозяйку, ее как минимум надо было приковать цепью к бетонной плите. А еще лучше в Нижний мир сослать и запечатать.

Теперь настал черед Дейна улыбнуться. Лира же, напротив, смехом подавилась.

– Ну все, Феня, допрыгался, – и она тут же набросилась на опешившего от неожиданности зверя. Завязалась шуточная драка.

Вообще, «драка» это было громко сказано. Фенрир сидел, не меняя позы, и благосклонно позволял себя мутузить; девушке, настроенной вполне серьезно и приложившей все усилия, даже с места его сдвинуть не удалось. Понаблюдав со стороны за всем этим безобразием, Дейн вскочил, чтобы по-братски помочь. И намяли бы волку бока, но тут Фенрир серьезно посмотрел на Дейна.

– Тебя Линкор вызывает.

Кроу остановился в раздумье.

– Очередное задание? Подождет.

– Они не станут ждать. Гаорон уже вылетел на место.

Дейн вмиг посерьезнел. Лира, чувствуя непонятную тревогу, отлипла от Фенрира.

– Задание?

– А, ерунда, – беззаботно отмахнулся парень, – это ненадолго. Как закончишь с уборкой, возвращайся к Стоунам. Если повезет, летом еще увидимся. А нет, тогда уж в новом учебном году.

И он потрепал девушку по волосам и вручил ей какой-то предмет. И прежде, чем та успела опомниться, распахнул роскошные черные крылья и быстро взмыл в воздух.

– Фенрир, проводи ее, – и был таков.

– Тоже мне, командир нашелся, – заворчал волк, не замечая, как тревожно загорелись глаза Лирь.

– Что-то серьезное? – взволнованно спросила девушка, перебирая пальцами два крылышка. Обычные застёжки, такие все на накидках носят.

– Скорее, привычное. Обычное задание. Для него это как пентальфу нарисовать, не волнуйся. Идем, пока тебя не хватились.

– Для чего это? – спросила девушка, озадаченно рассматривая подаренную застёжку.

– Традиция. Те, кто закончил Ангелию, дарят их первокурсникам в назидание. И на удачу.

– Погоди-ка, – девушка вздрогнула от внезапной мысли, – если он закончил пятый курс, то как мы увидимся в новом учебном году?

– Магистратура, – отчеканил волк. – У него еще два года магистратуры.

И они двинулись в лес. А поскольку провожатого теперь рядом не было, появившиеся из ниоткуда колючие кустарники разом набросились на девушку. Хитрый волчара ускользнул обратно в спирт, предоставив хозяйке самой разбираться с агрессивной флорой.

– Кто такой Гаорон? – спросила девушка, испуганно одергивая руку от ядовито-оранжевого плюща. На миг ей показалось, что плющ с досадой фыркнул.

– Дух его. Ворон, – услышала девушка голос предусмотрительного Фенрира, предпочетшего поддерживать беседу с безопасного места.

– И почему я не удивлена!

– Ну да, определенное сходство имеется.

Девушка обошла еще один плющ, но влезла в какой-то мелкий ворсистый мох, который вцепился в кроссовок хваткой бульдога. Пытаясь исправить положение и восстановить равновесие, девушка тут же попала рукой в изголодавшийся кустарник, который обжег ее не хуже крапивы.

– Твою ж!

Так что к тому времени, как девушка выбилась на поляну, выглядела она немногим лучше пугала, чем изрядно повеселила Криса.

Парень, едва удержавшийся от испуганного возгласа, когда она выскочила прямо перед ним, теперь вовсю хохотал.

– Ты теперь что-то вроде штатной Заблудшей в нашем лесу. А я-то все думал, откуда берутся подобные легенды!

– Вот и шел бы себе в лес за следующей легендой, – девушка отчаянно потеряла зудящую ладонь.

– После того, что я вижу? Бес тебе, я туда ни ногой, – и он бросил ей бутылку минералки, – а у меня хорошая новость!

– Ты все-таки уйдешь в лес? – девушка в шутку бросила в парня мелкую колючку, но промахнулась.

– Мечтай! Я тут облетел наше поле деятельности и кое-что в уме прикинул. Короче, если работать так же, не сбавляя темпа, то мы справимся за три дня.

«А потом к Стоунам», – невесело подумалось Лире.

– Не вижу отчаянной радости.

Она вдруг злорадно улыбнулась и бросила в него уже целым комом колючек, который незаметно собирала за спиной. На сей раз парень увернуться не успел.

Теперь ее семья вовсе не Стоуны!

В оформлении обложки использованы фотографии с <https://www.shutterstock.com> следующих авторов:

[Ironika](#) «Красная Шапочка затерялась в мистическом за-
снеженном лесу и встретила волка, фантастическая стрель-
ба, модное тонирование, креативные компьютерные цвета»
и [Shaiith](#) «Млечный путь и Татры зимой ночью, Польша»